

Минобрнауки России
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Юго-Западный государственный университет

Кафедра гражданского права

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА: СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО

Всероссийская научная конференция
студентов, магистрантов и аспирантов

Сборник научных статей

20 мая 2020 года

Курск - 2020

УДК 347
ББК 67.404
К65

Председатель оргкомитета конференции:
Заведующий кафедрой гражданского права, д.ю.н., доцент
Богдан Варвара Владимировна
Зам. председателя оргкомитета конференции:
д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права
Андреев Юрий Николаевич

Члены оргкомитета:
д.ю.н. профессор **Сурков Александр Николаевич**,
к.ю.н., доцент **Каймакова Елена Васильевна**,
к.ю.н., доцент **Шергунова Елена Анатольевна**,
к.и.н., доцент **Цокур Елена Федоровна**,
к.э.н., доцент **Пронина Юлия Олеговна**,
старший преподаватель **Чумакова Ольга Николаевна**,
преподаватель **Новрузова Оксана Бахмановна**,
преподаватель **Швьрев Герман Сергеевич**

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА: СТРАТЕГИЯ
БУДУЩЕГО:** сборник научных статей Всероссийской научной конферен-
ции студентов, магистрантов и аспирантов (20 мая 2020 года)/ редкол.:
Ю.О. Пронина (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: Юго-Зап. гос. ун-т,
2020. – 369 с.

ISBN 978-5-907356-17-7

Содержание сборника конференции составляют научные статьи молодых ученых, студентов, магистров, аспирантов. Излагаются результаты исследований в сфере частного права. Предназначен для преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов.

Конференция проведена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

ISBN 978-5-907356-17-7

УДК 347
ББК 67.404

© Юго-Западный государственный
университет
© Авторы статей, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ**1. Тенденции развития института объектов гражданских прав..... 9**

Глинникова Т.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ..... 9

Глинникова Т.А. ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВОМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ..... 12

Сивцев В.Е., Губанов Д.Г. МАШИНО-МЕСТО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА..... 16

Кошмина А.С. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ..... 20

Куликова С.В. НЕПОИМЕНОВАННЫЕ И СМЕШАННЫЕ ДОГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ..... 24

Малахович А.А. РОЛЬ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ..... 29

Малахович А.А. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ..... 34

Симакина Д.В. ВЕЩИ, ОГРАНИЧЕННЫЕ В ОБОРОТЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА..... 39

Ха Тхи Нгюк РЕГЛАМЕНТАЦИЯ О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ..... 45

Филиппова Е.В. БЕСХОЗЯЙНОЕ И ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ..... 51

2. Правоприменительный эффект реформы законодательства о юридических лицах..... 56

Левченко А.И. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ..... 56

Михайлова С.С. ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ..... 61

Петрищева Т.В. ПЛАТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ..... 66

Скрёбнева Д.А. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ..... 71

Смотров Я.И. ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ COVID-19..... 78

Стрельцова Е.Л. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ..... 83

Шершнева И.Л. РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ..... 87

Шершнева И.Л. ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ НКО В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА..... 92

3. Нравственные начала гражданско-правового регулирования и эволюция института ответственности..... 97

Борзенкова К.Ю. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ДИСКУССИОННЫЕ МОМЕНТЫ..... 97

Григорьев А.С. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ И ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА В РФ..... 102

Гусева Е.А. НАУЧНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ЗАКОНОВ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА ПЕРЕД ПАССАЖИРОМ..... 107

Ирмакова Д.А., Озерова И.В. ДОГОВОР ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 112

Мазнева В.Д. СПОСОБЫ И ФОРМЫ АКТИВИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА..... 116

Панкова Т.Д., Просолупова А.О. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ..... 120

4. Новации механизмов защиты в гражданском праве..... 127

Федоренко Ю.В., Галицкая С.И. К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ..... 127

Гладкова Е.Е., Цымбалова А.В. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЛИЦАМ, НЕЗАКОННО ПОДВЕРГНУТЫМ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ..... 131

Головкин С.В. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА К ЖИЛОМУ ПОМЕЩЕНИЮ ГРАЖДАНИНА ПО СМЫСЛУ СТ. 446 ГК РФ..... 137

Дугина О.М. ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ	143
Жидринова В.И., Андрианова Е.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА	147
Булавинова М.А., Капнинова К.А., Леонова К.Н. КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН	152
Маслов А.В. О ПОНЯТИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ЕГО РАЗВИТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	157
Петров Н.В. ШТРАФ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ В ДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ	162
Сумина Н.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ	166
5. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект: стратегия развития	172
Высоцкая Д.С. НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	172
Гладченко В.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	176
Ирмакова Д.А. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЗАЩИТЫ	183
Солохин К.С., Башкирева А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ	189
Сычкова А.Ю. ФЕНОМЕН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ РИСКАМИ	194
6. Модернизация вещного права: концепция системного подхода	199
Рудь К.А., Мосная Е.И. ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ В ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ	199
7. Реформа обязательственного права: итоги и перспективы	204
Рябенко М.Д. УСЛОВНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ (ЭСКРОУ) В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	204

8. Новеллы наследственного права	209
Бобрышова В.Н. НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД – НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	209
Бердников А.Н., Чеканов И.С. ПРИОБРЕТЕНИЕ НАСЛЕДСТВА	213
Капнинова К.А., Булавинова М.А., Леонова К.Н., ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В РОССИИ	217
Дюдина К.Р., Янчук Д.О., Копейкин К.А. СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: НОВИНКА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	221
Ноздрачева В.С., Лымарь А.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	227
Носов Н.А., Россинский И.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫМИ ИЖДИВЕНЦАМИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	233
Сопина М.П. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА КАК НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА	239
Михайлова Я.О., Тахтаджиева И.В. ОТ ЗАВЕЩАНИЯ К НАСЛЕДСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ	243
9. Развитие коллизионного регулирования в международном частном праве	249
Семенова О.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДЕНЬГАМИ	249
10. Семейное право и семейное законодательство в условиях реализации Концепции государственной семейной политики в РФ: взгляд в будущее	253
Емельянова Я.И., Поправко Э.Ю. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	253
Ильина-Алиева Л.В. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ	258
Каймакова Е.В., Машенко Ю.В. СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РОССИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	262
Пальчикова А.С., Ковалёва Е.В. ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	266
Пахомова Е.М. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РОДИТЕЛЯМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	270

Пахомова Е.М. МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ	276
Ферапонтова А.С. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	282
Ферапонтова А.С. ПРАВО РЕБЕНКА НА ИМЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	287
Щербакова Е.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	292
11. Предпринимательское право в современных условиях правовых реформ	297
Базаров А.А. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПОНИМАНИЕ РАЗЛИЧИЙ ПОНЯТИЙ «ВИРТУАЛЬНЫЙ», «ЦИФРОВОЙ», «ИНФОРМАЦИОННЫЙ» <i>Статья выполнена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033)</i>	297
Гречухин А.И. КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В РЕАЛИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	303
Долгих Д.А., Анпилогова А.В. ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ. ПРАВИЛА ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО И ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА	306
Зорина А.Е. ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ	311
Зуев Д.И. РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	316
Кравченко Н.В. МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	321
Лашева И.С. АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОН РФ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»	328
Лунев В.Ю. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВНЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА	333
Михайлова С.С. УПРАВЛЯЮЩИЕ КОМПАНИИ И ЗАКОН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»	339
Петрова А.В. ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ОБОРОТЕ	344

Артемьева М.А., Федейкина Д.А. КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА: КАК РАБОТАДАТЕЛЮ ЗАЩИТИТЬ СВОИ ПРАВА	348
Цуканов С.М. КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ НА ОБЩЕДОМОВЫЕ НУЖДЫ: ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОГО И ОБОСНОВАННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	352
12. Межотраслевые связи частного права: соотношение и приоритеты	358
Петрищева Т.В. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	358
Федейкина Д.А., Артемьева М.А. ДОСТОЙНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ	363

1. Тенденции развития института объектов гражданских прав

УДК 347.233.5

Глинникова Т.А., студентка 1 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Glinnikova T.A.

Научный руководитель:

Богдан В.В., доктор юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

CIVIL LEGAL METHODS FOR PROTECTING CONSUMER RIGHTS

Аннотация: В данной статье автор предпринимает попытку разъяснить гражданско-правовые способы защиты прав потребителей.

Ключевые слова: закон, самозащита, потребители, государство, законодательство, государственные органы.

Abstract: In this article, the author makes an attempt to clarify civil-law methods of protecting consumer rights.

Keywords: law, self-defense, consumers, state, legislation, government bodies.

Утверждение многообразия форм собственности на законодательном уровне, переход к рыночной экономике, легализация предпринимательской деятельности – это все дало толчок к появлению потребительского рынка, расширению рынка новыми товарами, формированию сферы услуг, развитию международного взаимодействия. Но не может возникнуть продуктивного развития рынка без вмешательства государства. Влияние государства на защиту потребительских прав является обязательным.

На сегодняшний день на первом месте по числу нарушений выходят нарушения в сфере потребительского рынка, торговли. За ней по числу нарушений следует сфера коммунальных услуг. Резко возросло число нарушений в сфере платных медицинских услуг [2, с. 67].

Защита прав потребителей проводится комплексом средств и способов, предусмотренными ГК РФ или иными нормативно-правовыми актами.

Защищая свои права, потребитель обычно сталкивается с судебными разбирательствами, чаще всего в гражданском процессе. Поэтому, когда те и другие методы уже исчерпаны, потребитель обращается в суд, потому что ни государственные органы по защите прав потребителей, ни общественные организации не могут им помочь [3, С. 213].

При обращении в суд потребитель выступает в роли истца, а виновная сторона - в роли ответчика. Целью суда является окончательное разрешение спора между истцом и ответчиком, установление их прав и обязанностей. [4, С. 146]. Иски о защите прав потребителей предъявляют по месту жительства истца или же по месту заключения, а также исполнения договора. В суде можно обжаловать любое неправомерное действие в отношении потребителя со стороны организаций, предпринимателей, а также органов и должностных лиц государства и муниципальных образований [9, С. 84].

Самым распространенным способом защиты является взыскание причиненных убытков, причинных продавцом. Под ними понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные расходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Неустойка - одна из форм гражданско-правовой защиты в соответствии с ч. 1 ст. 293 ГК РФ. Это определенная законом либо договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

Для ее взыскания может быть вполне достаточно установления факта неисполнения или же ненадлежащего исполнения обязательства. Доказывание причинения ущерба при этом не обязательно и не требуется. Неустойка, предусмотренная законом в отличие от неустойки, установленной договором, подлежит взысканию вне зависимости от включения условия в договор о неустойке.

Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») предусматривает схожую форму защиты прав потребителя, в соответствии с п. 1 ст. 16 которого, ответственность в виде неустойки устанавливается для просрочившего исполнителя, вызванной нарушением сроков оказания услуг. Неустойка взыскивается со дня следующего за днем, к которому услуга должна быть выполнена и прекращается началом или окончанием оказания услуги либо предъявлением потребителем иных требований, предусмотренных Законом «О защите прав потребителей».

Согласно п. 5 ст. 16 Закон «О защите прав потребителей» сумма неустойки, взыскиваемой с исполнителя в случае просрочки им удовлетворения требования потребителя о замене или ремонте товара с недостатками, ограничена по размеру. Она не может быть выше, чем цена самой услуги, а если последняя отдельно не определена - общей цены договора.

При наличии нарушений своих прав потребитель кроме того обладает возможностью потребовать компенсацию морального вреда, регулируется этот институт ст. ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, а также постановление Плену-

ма Верховного Суда «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и другие нормативно-правовые акты.

ГК РФ предусматривает только одну форму, в которой суд способен взыскать денежную компенсацию с лица, причинившего вред. Если моральный вред исчислялся бы не во деньгах, а в других ценностях, то суду понадобилось бы выяснять у каждого потребителя, какие именно ценности он предпочитает [5, с. 136].

При возмещении материального вреда гражданское законодательство применяет принцип равенства объема возмещения объему причиненного вреда [6, С.253].

Но в случае компенсации морального вреда принцип эквивалентности неприменим из-за собственной особой специфики. Но так как вред причинен и должен быть компенсирован, из смысла гражданского законодательства вытекает то, что к компенсации морального вреда может и должен использоваться принцип более "низкого" уровня - принцип адекватности [7, с. 264]. На самом деле, в случае если размер возмещения никак не может быть равен размеру вреда, то должен, хотя бы соответствовать ему. Другими словами, за больший моральный вред - больший размер возмещения, и наоборот [8, с. 64].

Подводя итог вышесказанному хотела бы отметить, что гражданско-правовая защита играет важную роль в перечне правовых средств, обеспечивающих защиту прав потребителей. Гражданское законодательство в области защиты прав потребителей предусматривает довольно жесткие меры за их нарушение.

Закон определяет различные обязательства удовлетворения условий покупателя от выплаты покупателю неустойки в случае просрочки исполнения его законных условий вплоть до уплаты штрафа из-за неудовлетворенности условий покупателя в добровольном режиме в объеме стоимости иска. Одним словом, для исполнителя выгоднее соблюдать Закон РФ «О защите прав потребителей» и не доводить дело до суда. Но самым главным является то, что законодательство предоставило достаточное количество возможностей потребителю для защиты своих собственных прав и интересов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Проспект, 2019. – 616 с.
2. Акопджанян, С.И. Формы и способы защиты прав потребителей [Текст] / С.И. Акопджанян // Юрист. – 2018. – С. 125.
3. Гафарова, Г.Р. Защита прав потребителей [Текст] / Г.Р. Гафарова // Юрист. – 2019. – С.241.
4. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов // Юрист. – 2018. – С.411.

5. Еналеева, И.Д. Защита прав потребителей: часто задаваемые вопросы, образцы документов [Текст] / И.Д. Еналеева // Юрист. – 2018. – С.236.

6. Юркина, Д.С., Цокур, Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.

7. Парций, Я.Е. Комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей» [Текст] / Я.Е. Парций // Юрист. – 2019. - С.560.

8. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях [Текст] / Б.И. Пугинский // Юрист. – 2019. - С.145.

9. Рязанцева Е.А., Акимова А.А., Черкашина А.М. Основные аспекты защиты прав потребителей в суде апелляционной инстанции // Современное законодательство: развитие, проблемы и пути их решения. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Курск, Региональный открытый социальный институт, 2018. – С. 84-88.

УДК 347.233.5

Глинникова Т.А., студентка 1 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Glinnikova T.A.

Научный руководитель:

Тарасов Ю.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВОМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

PRACTICE OF CONSIDERATION OF CASES IN GENERAL
JURISDICTION COURTS, RELATED TO THE REPRESENTATION
OF LEGAL ENTITIES

Аннотация: В данной статье автор предпринимает попытку проанализировать практику рассмотрения дел в судах общей юрисдикции связанные с представительством юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, представительство, государство, субъект, руководитель, организация.

Abstract: In this article, the author attempts to analyze the practice of considering cases in courts of general jurisdiction related to the representation of legal entities.

Keywords: legal entity, representative office, state, entity, head, organization.

Институт представительства знаком многим отраслям права, но при этом он сохраняет свои основные характерные черты не зависимо от принадлежности к конкретной отрасли права. Реализация самого права отображает особую форму поведения субъекта права, то есть возлагает конкретные обязанности и, в итоге, включает в себя представительственные отношения между субъектами. [3, С. 77]

Представительство представляет собой способ осуществления представляемым своего права, то есть представляемый, не обладающий возможностью без помощи других осуществить то или иное юридическое действие, прибегает к опосредованному способу реализации своего права – через представителя.

Понятие и правовой статус представительства непосредственно юридического лица зафиксированы в действующем ГК РФ. Правовое положение представительства совпадает с положением филиала – оно также никак не считается юридическим лицом.

Права и функции представительства практически зафиксированы в самом наименовании этого обособленного подразделения. Оно представляет интересы юридического лица и совершает все с целью обеспечения их постоянной защиты.

Всю информацию о представительстве в обязательном порядке заносят в устав юридического лица, до того времени, когда произошла регистрация обособленного подразделения.

Руководитель представительства действует на основании доверенности, составленной и подписанной юридическим лицом. [4, С. 27] При этом все участники гражданского оборота, вступающие в правовые отношения с представительством, фактически, сотрудничают с юридическим лицом через физическое – руководителя представительства.

Юридические лица обладают гражданской процессуальной дееспособностью, но сами они вести дело в суде не могут. [5, С. 134] Их права и интересы в суде защищают их органы, действующие в рамках полномочий, предоставленных им федеральными законами, другими правовыми актами или учредительными документами (ч. 2 ст. 48 ГПК).

Полномочия органов, ведущих дела организаций, подтверждаются документами, удостоверяющими служебное положение их представителей, а при необходимости - учредительными документами. От имени ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии. Представительство интересов организации в суде обычно осуществляют либо сами должностные лица, либо штатные юристы, либо адвокаты, обслуживающие организации по договорам или разовым соглашениям.

Согласно ст. 125 ГК РФ от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в суде выступают уполномоченные представители государственных органов и органов мест-

ного самоуправления в пределах их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. По специальному поручению этих субъектов от их имени могут выступать в суде уполномоченные представители государственных органов, органов местного самоуправления, а также представители юридических лиц и граждане. [6, С. 7]

Своих представителей при рассмотрении дел судом общей юрисдикции могут иметь все участвующие в деле лица, за исключением прокурора, осуществляющего в силу занимаемой им должности функции, выполнение которых возложено на прокуратуру РФ.

В хозяйственной деятельности организации случаются ситуации, когда необходимо представительство интересов юридического лица в суде. Это может быть вызвано различными обстоятельствами: нарушением договорных обязательств контрагентами, привлечением к административной ответственности и т.д., поэтому в штате юридического лица почти всегда присутствует как минимум один юрист для предотвращения нарушения интересов юридического лица, так же юридическое лицо может привлекать юристов извне. Представительство в суде юридического лица осуществляется как в судах общей юрисдикции, так и арбитражных судах. [7, С. 3]

Представительство организации в суде имеет свою специфику, связанную, прежде всего, с объемом документов, подлежащих изучению. Кроме того, данные дела могут быть более сложными в связи с разнообразием правоотношений, возникающих в ходе хозяйственной деятельности. Для участия в судебном заседании представитель в суде юридического лица должен предъявить суду доверенность на представление интересов организации.

Эффективность представительства в суде находится в прямой зависимости от досконального знания действующего законодательства.

Представительство юридического лица в суде требует не только профессионализма, но и выдержки.

Представительство может быть организовано на любой стадии судебного разбирательства, от подготовки и подачи иска до заседания по вынесению решения. С завершением процесса сотрудничество со специалистом, как правило, не заканчивается. Услуги профессионального юриста будут полезны, если существует необходимость в подаче апелляции, кассации, оспаривания решения суда, контроль исполнительного производства. [8, С. 6]

На сегодняшний день редко встретишь организацию, которую в суде бы представлял непосредственно руководитель, в большинстве случаев это юристы, действующие от лица компании и на основании доверенности.

Согласно Федеральным Законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" с 1 октября 2019 г. по общему правилу представителями в суде будут только лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юри-

дической специальности. Это касается арбитражного и гражданского процесса. Если представитель-непрофессионал начал вести дело до изменений, то он сможет завершить начатое дело.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что судебное представительство является институтом, основное назначение которого сводится к защите прав, свобод и законных интересов граждан. Их существование обусловлено, прежде всего, тем, что не каждый может самостоятельно вести дело в суде. Для этого требуется не только определенный уровень знаний законов, но и практические навыки работы в суде.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Проспект, 2019. – 616 с.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: федеральный закон: [принят 28.11.2018 № 451-ФЗ: по состоянию на 17.10.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 451.- Ст. 77.
3. Кулагин, М.И. Представительство в суде [Текст] / М.И. Кулагин. - М.: Юрид. лит., 2017. – 249 с.
4. Рыбкина, К.В. Представительство в судах общей юрисдикции [Текст] / К.В. Рыбкина // Юрист. – 2018. – № 2. – С. 338 с.
5. Шерешевский, И.В. Суды общей юрисдикции: проблемы разграничения компетенции [Текст] / И.В. Шерешевский. – М.: Юрид.лит., 2016. – 264 с.
6. Тарасов, Ю.А. Баркова, Ю.И. Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц. Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых [Текст] / Ю.А. Тарасов, Ю.И. Баркова // Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. - 2019. – С. 7.
7. Тарасов, Ю.А., Стрельцова, Е.Л. Основные классификации юридических лиц. Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции [Текст] / Ю.А. Тарасов, Е.Л. Стрельцова // Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. - 2019. – С. 6.
8. Бессонова, Е. А., Черных, Н. Б., Тарасова, Н. В. Стратегические ориентиры развития АПК Курской области: оценка компонентов ресурсного потенциала [Текст] / Е.А. Бессонова, Н.Б. Черных, Н.В. Тарасова // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2019. - № 3 (32). - С.12.
9. Проблема сущности юридического лица/ Тарасов Ю.А., Бутенко М.И.// В сборнике: Будущее науки - 2018. Сборник научных статей 6-й

Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 316-320.

10. Субъекты арбитражного процесса/ Тарасов Ю.А., Емельянов А.Г.// В сборнике: Актуальные проблемы арбитражного законодательства. Материалы II международной научно-практической конференции. 2010. С. 198-201.

11. Характеристика публично-правовой компании как организационно-правовой формы юридического лица/ Тарасов Ю.А., Гуляев Н.А., Тертичников Д.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 89-95.

УДК 347.233.5

Сивцев В.Е., Губанов Д.Г., студенты 2 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Sivtsev V.E. Gubanov D.G.
Научный руководитель:

Новрузова Оксана Бахмановна, преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

МАШИНО-МЕСТО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

PARKING SPACE AS AN OBJECT OF CIVIL LAW

Аннотация: В данной статье рассматривается машино-место как объекта недвижимого имущества в гражданском праве, а также сложившаяся судебная практика по данному вопросу.

Abstract: this article examines the Parking space as an object of real estate in civil law, as well as the existing judicial practice on this issue.

Ключевые слова: парковка, машино-место, закон, право, площадка, Гражданский кодекс.

Keywords: Parking, Parking space, law, law, Playground, Civil code.

Современный мир вряд ли можно представить без транспортных средств. Ежегодный рост парка автомобилей приводит к обострению проблемы парковки, особенно в крупных городах.

С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 №315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данным законом в гражданское право было введено понятие «машино-место».

Машиноместо означает отдельную часть парковки для размещения транспортных средств, ограниченную конструктивными элементами или специальной маркировкой, которая используется для парковки автомоби-

ля. Разграничение единого парковочного места для отдельных парковочных мест имеет большое практическое значение, поскольку оно позволяет определить объем прав и обязанностей конкретного владельца транспортного средства на парковочном месте, заключить с ним договор аренды и официально создать документы на право собственности на такое имущество.

Машино-место следует рассматривать как место для стоянки автомобилей. Чтобы поставить его на кадастровый учет необходимо, чтобы здание, в котором оно расположено, уже стояло на кадастровом учете. Поэтому суды и уполномоченные органы отказывают в регистрации машино-мест до тех пор, пока не будет введен в эксплуатацию жилой дом. Так, решением Черемушкинского районного суда за А.С. было признано право собственности на нежилые помещения (6 машино-мест). А.С. обратилась в филиал «ФКП Росреестра», предоставив необходимые документ для постановки нежилых помещений на кадастровый учет, но получила отказ. ФГБУ «ФКП Росреестр» ссылалось на то, что при отсутствии физических границ машино-место не может быть объектом недвижимости. Коллегия Московского областного суда не согласилась с апелляционной жалобой, объяснив это тем, что каждое из спорных машино-мест обладает индивидуально-определёнными признаками, такими как площадь, порядковый номер и т.п. Анализ судебной практики говорит о том, что существует два подхода к определению машино-мест. В некоторых случаях машино-место признается самостоятельным объектом недвижимости, в других случаях суды считают, что парковочное место самостоятельным не является, а принадлежит к нежилому помещению или зданию.[1]

Вернемся к еще одной проблеме правового регулирования машино-места как объекта гражданского права. Место для парковки не соответствует критериям помещения. Чтобы такое соответствие существовало, парковочные места могут быть изолированы друг от друга. Эту проблему можно решить, установив перегородки между парковочными местами. Но, например, на подземной парковке это будет противоречить правилам безопасности, нарушать пожарную безопасность. Можно использовать сетчатые барьеры из негорючих материалов.

На сегодняшний день осуществлен Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части вовлечения в гражданский оборот площадок, являющихся частями здания или сооружения)», который вводит понятие «площадка». Данным определением называются неизолированные части нежилого помещения и парковочные места. Границы таких площадок устанавливают кадастровые инженеры, местоположение определяется графическими фигурами.[2]

Информация о площадках включена в кадастр недвижимости и технический план. Благодаря этим поправкам, автомобильные пространства не станут собственностью многоквартирного дома, а станут самостоятельными объектами. В результате этого закона были внесены изменения в другие

акты. Так, например, ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации дополнен словами: «К недвижимым вещам также относятся входящие в состав здания или сооружения определенные в соответствии с требованиями федерального закона помещения и площадки».

Так как по своей сути машино-место представляет участок поверхности, собственник парковочного места имеет идентичные права с собственником земельного участка.[3] Иными словами, собственник машино-места вправе использовать его от пола до потолка. Изменения в законодательстве показывают, что машино-места могут обозначаться специальной разметкой с помощью краски или другими способами. Под другими «способами» закон оставляет право собственнику парковочного места самому определять тип ограждения. Но такая свобода определения ограждения может стать причиной конфликта собственников парковочных мест. Подобная практика имеет место и за рубежом, например в Германии. Там машино-место может быть объектом долевой или частной собственности. Парковочные места в Германии имеют обособленность, то есть специальную маркировку, которая исключает пользование машино-местом третьими лицами. Если маркировка отсутствует, машино-место может стать объектом права отдельного пользования. [4]

Интересным фактом является то, что в первоначальной версии проекта было предложено создать новый юридический термин для нового типа собственности, именуемом «площадка». К заключительному чтению, законодатели исключили «площадку» и речь идёт исключительно о машино-местах. Скорее всего, компетентные органы поняли свою ошибку и задумались о последствиях. О том, что они разрешили торговлю такими местами, как площадью крыш и лестничных проёмов. [5]

Любое дееспособное лицо, которому исполнилось 18 лет, может приобрести место для автомобиля в свою личную собственность. Кроме того, парковочные места могут быть оформлены юридическим лицом. Эти сделки часто происходят, когда устанавливается договор на продажу квартиры или офиса в зданиях с несколькими квартирами или бизнес-центрами. В таких случаях заинтересованные застройщики делают выгодные предложения и скидки, если приобретение объектов и парковочных мест происходит одновременно. Такие договора заключаются в соответствии с правилами отчуждения имущества с обязательной регистрацией права в органе Росреестра. После всех исполненных обязательств заявителю выдается выписка из ЕГРН, являющаяся с 2017 г. Единственным документом, который подтверждает права собственника на объект, который ему принадлежит.

После приобретения данного документа на право владения частью паркинга, владелец имеет права не только пользоваться данным имуществом, но и в полной мере использовать право распоряжения. Имеется в виду: продажа, сдача в аренду, залог в банке, использовать в завещании. При наличии у вас права на машино-место любое вмешательство, попытка испор-

тить или забрать у вас часть паркинга, такие действия будут рассматриваться, как противоправные. [6]

Для оформления прав на машиноместо и постановки его на кадастровый учет, требуется подготовить технический план на данную единицу общей площади стоянки. Именно наличие технического плана будет являться юридическим основанием для представления документов на учет и последующих регистрационных действий.

Специальные условия по оформлению плана на машиноместо регламентированы в ст. 24 Закона № 218 ФЗ. Основными элементами, позволяющими сформировать данный объект, являются: определение местоположения машиноместа в привязке к поэтажному плану строения либо к плану одноэтажного здания; закрепление границ данного объекта.

Местоположение части стоянки для размещения транспортного средства определяется путем размещения геометрической фигуры, совпадающей по контурам с границами машиноместа, в графической форме на поэтажном плане либо на плане строения. Для этого действия инженеру необходимо установить границы обследуемой единицы.

Границы машиноместа формируются в соответствии с проектными документами на строение, и подлежат обозначению специальной разметкой. Такая разметка может наноситься правообладателем машиноместа, а также застройщиком или собственником строения. Для обособления территории можно было бы воспользоваться забором или перегородками, но это не к чему, так как машино-место не обязательно должно быть отделено чем-либо [7. С.289].

Подводя итоги, эксперты отмечают, что государство так и не осмелилось признать недвижимостью машино-места на стоянках, которые не связаны со зданиями. Законодателю придется вернуться к этому вопросу.

Список литературы

1. Петров И.В. Проблемы правового регулирования парковочного места как самостоятельного объекта гражданского права // Общество и право. 2016, №3, с.41-42
2. Гражданский кодекс РФ Текст: офиц. текст. - М.: Проспект, 2020. - с. 80
3. Коротких О.А. Некоторые особенности права собственности на земельные участки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Т.9, 2019, №3, с. 33-40.
4. Быданов А.В. Машино-место: проблемы теории и практики // Вестник Марийского государственного университета. Исторические науки. Юридические науки. 2017, №1, с. 40-41
5. <https://finance.rambler.ru/news/2016-07-22/mashinomesto-stanet-nedvizhimostyu/?updated=text>
6. <https://yakapitalist.ru/imushhestvo/mashinomesto-obekt-nedvizhimosti/>

7. Швырев Г.С., Брянцев Н.А., Гуфельд К.И. Машино-место как объект гражданского права // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Вертаковой. 2018.Изд.: ЗАО «Университетская книга». Курск. 2018, с.288-291.

УДК 347.233.5

Кошмина А.С., студент 2 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия
Koshmina A.S.

Научный руководитель:

Новрузова О.Б., преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

LEGAL NATURE OF NON-CASH FUNDS

Аннотация: В статье анализируются основные теории по определению правовой природы безналичных денежных средств, приводятся их основные положения и проблемы. Рассматривается правовой режим данного вида средств в действующей редакции ГК РФ.

Ключевые слова: правовая природа, безналичные средства, право требования, обязательственное право, право собственности.

Abstract: the article analyzes the main theories for determining the legal nature of non-cash funds, their main provisions and problems are presented. The legal regime of this type of funds in the current version of the civil code of the Russian Federation is considered.

Keywords: legal nature, non-cash funds, right of claim, law of obligations, property right.

С каждым днем человек становится все более привязанным к безналичным денежным средствам и операциям, проводимым с ними. Подавляющее большинство граждан получают заработные платы и иные выплаты именно в таком формате. Использование безналичных денег в последнее время стало более удобным и практичным. Соответственно, количество наличных денег в общей сумме стремительно уменьшается. Об этом свидетельствуют и официальные данные, приведенные на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ.

Достаточно долгое время можно было столкнуться с рядом вопросов, касаемых правовой природы безналичных денежных средств.

В юридической литературе выделялись две основные теории, определяющие правовую природу безналичных денежных средств.

Согласно первой и самой распространенной, они представляют собой право требования клиента к банку, носящее обязательственный характер. Автором такой точки зрения является Л.А. Новоселова. Согласно теории, право обладает рядом следующих особенностей: может быть реализовано только в результате действий банка-кредитора, круг участников правоотношения заранее установлен договором банковского вклада, нарушение данного права возможно только со стороны лица, с которым заключено соглашение и др. [1, С.37] Однако право требования в смысле ст.128 ГК РФ представляет собой имущественное право, а безналичные денежные средства - это иное имущество.

Здесь возникает вопрос, касающийся права собственности на деньги клиентов, которые содержатся в банках. Некоторые ученые полагают, что с момента зачисления средств на расчетный счет, право собственности на средства утрачивается. Право клиента становится обязательственным, а деньги утрачивают вещные характеристики. Так в п.1 ст. 807 ГК РФ говорится о том, что по договору займа одна сторона передает в собственность другой стороне деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, при этом заемщик обязуется возвратить такую же сумму или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.[2, С.21].

В связи с этими положениями возникает ряд сомнений, так как денежные средства заимодавца на счете банка уже не являются его собственностью, а составляют собственность банка.

Итак, по теории Л.А. Новоселовой, в совершении различных сделок с безналичными денежными средствами, объектами являются именно права требования к банку по осуществлению операций в рамках определенной денежной суммы, в том числе выдачи этой суммы. Таким образом, в ходе безналичных расчетов происходит движение денежных обязательств, а не движение денежных средств в чистом виде [3, С.943].

Сторонником противоположной теории является Л.Г. Ефимова, которая утверждает, что безналичные денежные средства - это особая форма денег. Свою позицию она обосновывает следующим образом. Применяется «теория фикции», согласно которой безналичные денежные средства признаются квазиличными и приравниваются к вещам.

На основании таких положений, делается вывод о том, что, как и на другие вещи, на безналичные денежные средства, содержащихся на банковских счетах, распространяется право собственности их владельца- клиента банка. [4, С.265].

Ефимова Л.Г. также обращает внимание на вопрос о праве собственности на безналичные денежные средства, содержащиеся в банках. Выделяется, что по ст.807 ГК РФ в собственность передаются вещи, а не права требования- обязательственные права. Потому, не предстает невозможным передать право требования в собственность. Отсюда следует: объект права

собственности включает в себя не только вещи, но и права требования к банку. [5, С.181].

Основываясь на таком подходе к определению правовой природы безналичных денежных средств, возникают проблемы, касающиеся кредитного договора и предмета договора займа между юридическими лицами при заключении договора займа через банк и другие.

В связи со всем вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что взгляды ученых по данному вопросу разделились на абсолютно противоположные. С одной точки зрения, клиент к банку обладает только правом требования, с другой же- является собственником соответствующих средств.

Но есть и нейтральная позиция по этому спору. Ее озвучил Рахмилович В.О. Он утверждает, что ни у клиента, ни у банка нет права собственности на безналичные денежные средства, поскольку это обусловлено отсутствием индивидуализированного вещного объекта, что является необходимым условием возникновения и существования самого права собственности. Но откуда же у клиента возникает право собственности на деньги после их получения в банке? [6, С.119].

Из всех сложившихся взглядов на определение правовой природы безналичных денежных средств, позиция Новоселовой Л.Г. считается более приемлемой и распространенной, потому как полностью соответствует ФЗ от 10.07.2002г №86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации», так как не рассматривает такой вид средств в качестве иной формы денег. Кроме того, позиция поддерживается российским банковским сообществом.

Ассоциация Российских банков в ответе на письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 сентября 2001 г. № СЗ-8/уп-929 также определила безналичные деньги как обязательственное право (требования) клиента к банку, существующее в виде записи на счете, являющейся количественным выражением этого права.[7, С.3]

Безналичные денежные средства получили свой статус в новой редакции Гражданского кодекса РФ, введенной Федеральным законом от 2 июня 2013 года №142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой ГК РФ», и были указаны отдельно с наличными деньгами.

Такие денежные средства рассматриваются законодателем именно как иное имущество, а не имущественное право. Поэтому они и получили статус самостоятельного объекта гражданских прав. [8, С.2]

Внесение таких изменений, определило правовой режим безналичных денег.

Тем самым был положен конец дискуссиям о том, как рассматривать безналичные денежные средства: как разновидность вещей, или же как самостоятельный объект гражданских прав.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что, таким образом, безналичные денежные средства, являющиеся по своей природе

правами требования, не могут быть объектом права собственности подобно деньгам в овеществленной форме. Однако же, несмотря на уточнение статуса таких средств, законодатель так и не ответил на вопрос о том, что представляет по своей природе такой вид средств. Поэтому, вопрос о правовой природе безналичных денежных средств так и остается нерешенным.

Список литературы

1. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности: учебник/ Л.А. Новоселова. Москва: Учеб.-консульт. центр ЮрИнфоР, 1996.
2. Суханов Е.А. Заем и кредит. Финансирование под уступку денежного требования. Банковский вклад. Банковский счет// Хозяйство и право. 1996. №7.
3. Гражданское право: Т. 2, полутом 2 /под ред. Е.А. Суханова. М., 2005.
4. Основы банковского права: курс лекций/ Олейник О.М. Москва: Юрист, 1997.
5. Банковское право: учебное и практическое пособие/ Л.Г. Ефимова. Москва: БЕК, 1994.
6. Рахмилович В.О. О правовой природе безналичных расчетов, корреспондентских счетов банков и их прав на привлеченный капитал// Право и экономика. 1996. №1-2.
7. Бекетов А.А. К вопросу о правовой природе безналичных денег// Общество и право. 2011. №6
8. Богданов Е.В. Правовая природа безналичных денежных средств//Юрист. 2018. №1.

УДК 347.44

Куликова С.В., магистрант 1 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Kulikova S.V.

Научный руководитель:

Богдан В.В., доктор юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Bogdan V.V.

НЕПОИМЕНОВАННЫЕ И СМЕШАННЫЕ ДОГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ

NON-NAMED AND MIXED CONTRACTUAL STRUCTURES INVOLVING
THE CONSUMER. FEATURES OF CONCLUSION AND TERMINATION

Аннотация. Согласно принципу свободы договора, потребители могут заключать договоры как предусмотренные законом и иными правовыми актами, так и не предусмотренные ими, а также смешанные договоры. При этом такие договоры являются законными, пользуются правовой и судебной защитой.

Ключевые слова: смешанный договор; непоименованный договор; элементы договора; правовое регулирование; заключение и расторжение договора.

Abstract: According to the principle of freedom of contract, consumers can enter into contracts either provided for by law or other legal acts, or not provided for by them, as well as mixed contracts. However, such contracts are legal and enjoy legal and judicial protection.

Keywords: mixed contract; unnamed contract; elements of the contract; legal regulation; conclusion and termination of the contract.

Актуальность научной статьи обусловлена тем, что постоянное экономическое развитие и усложнение имущественных отношений привело к тому, что стороны стали заключать непоименованные и смешанные договоры.

Обусловлено это тем, что они значительно упрощают взаимодействие контрагентов, позволяя в одном договоре совместить элементы различных договоров. При этом потребитель, являясь экономически слабой стороной нуждается в особой защите своих прав, и должен быть осведомлен о всех нюансах заключения таких договоров.

Свобода договора является одним из основных принципов гражданского законодательства. В соответствии с ним разрешено все, что не запрещено,

и исходя из этого принципа в российском праве закреплено право заключать непоименованные и смешанные договоры. [1. С. 253-254]

Принцип свободы договора предусматривает предоставление участникам гражданских правоотношений в качестве общего правила возможности по своему усмотрению решать вопрос о вступлении в договорные отношения с другими участниками и определять условия этих отношений, а также заключать договоры и предусмотренные, и не предусмотренные законом. [2. С.132]

В соответствии с п. 2. ст. 421 ГК РФ стороны имеют право заключать договоры, как предусмотренные законом – поименованные договоры, так и не предусмотренные законом и иными правовыми актами – непоименованные договоры. Кроме того, ГК РФ, устанавливает возможность формирования договорных условий между сторонами с помощью комбинирования различных договорных конструкций [3. С. 327].

Непоименованный договор позволяет сторонам выходить за рамки предусмотренного ГК РФ перечня договоров. Непоименованный договор, для того, чтобы считаться самостоятельным договором, не предусмотренным гражданским законодательством, должен иметь свою каузу, не известную ГК РФ. Несмотря на то, что необходимость заключить непоименованный договор у потребителя возникает довольно редко, необходимо знать некоторые нюансы такого договора в случае, если все же такая необходимость возникла.

При заключения непоименованного договора следует учесть, что главным условием в этом случае является отсутствие противоречия прямым законодательным запретам и соответствие общим началам и смыслу гражданского законодательства.

Говоря о непоименованных договорах необходимо обратить внимание на Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 согласно которому, если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по нему устанавливаются исходя из толкования его условий. [4] К отношениям сторон по такому договору с учетом его существа по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) могут применяться правила об отдельных видах обязательств и договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

Применение к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров возможно в исключительных случаях. При этом при вынесении решения суд должен указать на то, какие соответствующие интересы защищаются применением императивной нормы по аналогии закона.

Таким образом, при заключении и регулировании непоименованного договора необходимо придерживаться следующего порядка применения норм права: 1) положения соглашения сторон; 2) общие положения о дого-

воре; 3) общие положения об обязательствах; 4) применение норм о сходном договоре по аналогии закона; 5) аналогия права. [5]

На практике примером непоименованного договора может служить договор на упаковку багажа пассажиров и реализацию товаров посредством вендинговых аппаратов. В законе нет аналогов, которые позволили бы классифицировать такой договор. Этот договор не подпадает ни под одну из правовых конструкций, предусмотренных действующим гражданским законодательством, и в силу пункта 2 статьи 421 ГК РФ относится к иным гражданско-правовым договорам, заключение которых не противоречит положениям ГК РФ. При этом защита потребителя по таким договорам будет осуществляться в соответствии с Главами II и III Закона о защите прав потребителей (далее по тексту, ЗоПП)

Таким образом, непоименованные договоры регулируются общими диспозитивными и императивными нормами договорного права, т.к. не подпадают под специальные императивные ограничения, установленные в отношении отдельных видов поименованных договоров. [6]

Часто непоименованный договор путают со смешанным. По общему правилу к отношениям сторон по смешанному договору в соответствующих частях применяются правила о договорах, элементы которых он содержит (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Первый вопрос, которым необходимо задаться, это какие требования предъявляются к смешанному договору, для того чтобы он считался заключенным. Согласно ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Следует разобрать на примерах смешанные договоры с участием потребителя и нюансы их заключения:

- Договор поставки оборудования с условием его установки, монтажа. Для потребителя важно знать, что если в договоре будет отсутствовать какое-либо существенное условие в части поставки или подряда, то суд признает договор незаключенным в соответствующей части, например, если в договоре не указан срок поставки, то договор будет признан незаключенным в части поставки. Или, например, если в договоре детально не указать поставляемый товар, это повлечет невозможность исполнения условий о его монтаже.

- Договор банковского счета с условием о его кредитовании. На практике часто возникают споры может ли потребитель отказаться от части смешанного договора регулирующей открытие банковского счета. Обращаясь к судебной практике проанализируем апелляционное определение Новосибирского областного суда от 31.01.2017 по делу № 33-881/2017, в рамках которого истец добивался права закрыть кредитный счёт в Альфа-Банке. Суд пояснил: договор, заключенный между сторонами, представляет собой смешанный договор, содержащий в себе элементы кредитного договора и элементы договора банковского счета, а договор

банковского счета – одна из составных частей смешанного договора – может быть расторгнут в любое время. Таким образом, ГК РФ и закон о защите прав потребителей предусматривают право клиента банка закрыть счёт и это не влияет на возникшие кредитные обязательства.

- Потребительский кредитный договор с условием об оказании дополнительных услуг (подключение и техническая поддержка интернет-банка, смс-рассылка, страхование заемщика и др.). На практике часто возникают ситуации, когда у потребителя возникает необходимость применить положения ст. 32 ЗоПП к дополнительным услугам, предоставляемым вместе с кредитом.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день ст. 32 ЗоПП может быть применена к потребительскому кредиту и дополнительным услугам при соблюдении следующих условий:

1) отказ не связан с нарушением его обязательств, то есть отсутствует задолженность; 2) в договоре отсутствует условие о продолжении срока действия дополнительной услуги по истечении срока действия кредитного договора; 3) отказ возможен при условии оплаты фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору. Важно что, обязанность по доказыванию размера фактических затрат возложена на банк. [7. С. 15]

Обобщая вышеизложенное следует отметить, что правовой основой для заключения смешанных и непоименованных договоров является ст. 421 ГК. Данные конструкции, являются воплощением принципа свободы договора. Тем не менее строго говоря, законодатель вообще не дает императивных норм, регулирующих такие договоры, давая лишь их определение и разрешая возможность заключений. Моментом заключения договора является достижение соглашения по всем существенным условиям договора. При заключении смешанного договора, необходимо включать существенные условия всех договорных конструкций, входящих в состав такого договора, в противном случае, это может повлечь признание такого договора незаключенным в какой-либо части.

Так же следует сделать ряд выводов. Во-первых, на рассмотренные договорные конструкции распространяются общие положения ГК РФ о порядке заключения, изменения и расторжения договора. Во-вторых, по общему правилу односторонний отказ от договора не допускается, если правилами о каждом из договоров, входящих в состав конструкции смешанного договора не предусмотрено иное. Так если в состав смешанного договора входит договор на выполнение работ (оказание услуг), то потребитель имеет право на односторонний отказ от исполнения договора, руководствуясь положениями ст. 32 ГК РФ. В-третьих, расторжение и изменение смешанного договора в части одного из входящих в него договоров возможно при условии сохранения второго договора неизменным.

Список литературы

1. Репешко М. А. Конституционно-правовое значение принципа свободы договора / М.А. Репешко // Молодой ученый. - 2019. - №24. - С. 253-254. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/262/60546/> (дата обращения: 03.03.2020)
2. Чумакова О.Н. Свобода договора и реализация сторонами собственного интереса в рамках исполнения предварительного договора / О.Н. Чумакова // Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017.- №4.- Т.2.- С.128-135.
3. Швырев Г.С. Усложнение договора абонентскими условиями / Г.С. Швырев // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 327-333.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Бородкин В.В. Непоименованный договор: к вопросу о применимых нормах и правилах / В.В. Бородкин // Право и жизнь. - 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.ru/blog> (дата обращения 08.03.2020)
6. Останина Е.А. Вопросы квалификации непоименованных договоров / Е.А. Останина // Вестник ЧелГУ. - 2010. - №25. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-nepoimenovannyh-dogovorov> (дата обращения: 21.02.2020)
7. Севастьянова Ю.А. Вправе ли клиент расторгнуть кредитный договор по статье 32 Закона о защите прав потребителей / Ю.А. Севастьянова // Банковское кредитование. - 2019. - № 1. С. 15

УДК 347.233.5

Малахович А.А., студентка 1 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Malakhovich A.A.

Научный руководитель:

Цокур Е.Ф., кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Tsokur E.F.

РОЛЬ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

ROLE OF MANAGEMENT COMPANIES IN PROVIDING HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE TERRITORY OF THE KURSK REGION

Аннотация: В данной статье автор предпринимает попытку выяснить какую роль управляющая компания играет в предоставлении жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: управляющая компания, жилищно-коммунальное хозяйство, юридическое лицо, ремонт и содержание жилья, собственник, многоквартирный дом.

Abstract: In this article, the author attempts to find out what role the management company plays in the provision of housing and communal services.

Keywords: management company, housing and communal services, legal entity, repair and maintenance of housing, owner, apartment building.

В настоящее время среди значительного числа проблем, существующих в сфере жилищно-коммунального хозяйства, вопросы качества и эффективного управления многоквартирным домом выходят на первое место.

На сегодняшний день одним из важных вопросов является состояние жилищно-коммунального хозяйства, он интересует всех его участников, в частности управляющие компании, органы власти и жильцов многоквартирных домов.

Согласно ст. 161 Жилищного Кодекса РФ собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией [1].

При управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквар-

тирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации.

На протяжении долгого времени ЖКХ находит свое место в центре общественного внимания, является одним из приоритетных направлений социальной политики государства, регулярно освещаемой в СМИ [2, С.174].

При этом ЖКХ представляет одну из крупнейших отраслей российской экономики [3, С. 4].

Основными документами, которые регулируют деятельность управляющей компании, — Жилищный кодекс РФ и Постановление Правительства РФ № 354 от 06.05.2011 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах».

Основными обязанностями управляющих компаний является обслуживание многоквартирных домов, согласно договору управления, и контакт с другими поставщиками коммунальных услуг, которые предоставляют жителям домов такие услуги как водо- и теплоснабжение, электроэнергию, газоснабжение и другие.

У управляющих компаний две основных обязанности: по договору управления они обслуживают многоквартирный дом и контактируют с другими поставщиками коммунальных услуг. В квитанциях обычно это называют «содержание и ремонт жилья» или похожими фразами. Управляющая компания отвечает за качество и сроки работ перед собственниками. Кроме управляющей компании дом обслуживают другие поставщики коммунальных услуг: за электричество, воду и отопление управляющая компания обычно не отвечает [4, С. 5].

Качество услуг контролирует региональное управление Роспотребнадзора. Они следят, чтобы работа УК не нарушала санитарные нормы и требования безопасности. В случае нарушений Роспотребнадзор должен привлечь управляющую компанию к административной ответственности.

Управление федеральной антимонопольной службы по Курской области следит, чтобы управляющие компании устанавливали тарифы на услуги согласно жилищного законодательства. Этим же занимается региональный комитет по тарифам, а если его нет — региональное министерство энергетики.

Тариф на жилищно-коммунальные услуги в Курской области не изменялся с 2014 года, теперь депутаты Курского городского собрания своим постановлением от 18.02.2020 г. хотят повысить такой тариф с 01.07.2020 г., тем самым увеличив тариф по содержанию жилья, и уменьшив тариф по текущему ремонту, и ввести новую строку – управление МКД.

Рассматривая Курскую область, выбор автора из всего многообразия управляющих организация упал на управляющую компанию ООО «Аврора+».

В своей деятельности ООО «Аврора+», как и все управляющие компании, основывается на Постановлении Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах», а также на жилищном законодательстве.

Лицензию на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами выдает Государственная жилищная инспекция по Курской области, а потом устраивает для управляющей компании проверку – лицензионный контроль. В ходе таких проверок жилищная инспекция ищет нарушения — и если найдет, то может отозвать лицензию. Осуществляет свою деятельность по управлению многоквартирными домами ООО «Аврора+» с 2014 года, и за это довольно таки короткое время зарекомендовала себя на высшем уровне. В лицензии у данной управляющей организации находятся дома не только г. Курска, но и Курской области, а именно – поселка им. М.Жукова.

Для сравнения возьмем соседний регион – Белгородская область.

В Белгородской области так же много управляющих компаний, но выбор автора упал на Управляющую компанию ООО «Веста». Дата начала предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами – 2015г. За это время у данной управляющей компании всего 4 дома под ее управлением.

Многие управляющие компании г. Курска и Курской области, в том числе ООО «Аврора+», выкладывают в свободный доступ с сети «Интернет» информацию о проделанной работе по конкретному дому, а также о предстоящих работах.

Так же по заявлению жителей многоквартирных домов управляющая компания предоставляет данные о своей работе в письменном виде, а также отвечает на вопросы, связанные с ее деятельностью. Заявление подается на участок обслуживания в двух экземплярах: один забираете себе со штампом секретаря, а другой – в управляющую компанию. Если подаете заявление через интернет, необходимо сделать скриншот экрана.

Управляющая компания может помочь решить вопросы, связанные с уборкой мусора на лестничных площадках – нанимает уборщиц; если перегорела лампочка и нет возможности поменять самому, УК пришлет электрика; в квартире стал протекать кран или вовсе сломался – УК пришлет сантехника; если в квартире в зимнее время в вашей квартире холодные батареи, а у соседей теплые – УК проверит систему отопления [5, С. 8].

На отчетных собраниях собственников многоквартирного дома решаются вопросы о предстоящих работах. Результаты собрания оформляются в

форме протокола внеочередного собрания собственников многоквартирного дома вместе с приложениями.

Протоколы затем передаются в Государственную жилищную инспекцию Курской области для их проверки.

Если возникают сложности или нарушения со стороны управляющей организации можно написать жалобу в соответствующие органы, которые должны дать ответ в течение 30 дней. Сначала обратитесь в саму УК — напишите заявление на имя руководителя. Жалоба в другие места будет весомее, если вы пытались решить вопрос напрямую, но не смогли. Последующие жалобы подкрепите письменным отказом управляющей компании либо укажите, что они проигнорировали обращение. К тому же иск в суд могут не принять, если с вашей стороны не было попытки досудебного урегулирования [6, С. 9].

С жалобой в Курской области можно обращаться в Управление Роспотребнадзора по Курской области, Управление федеральной антимонопольной службы по Курской области, Государственную жилищную инспекцию по Курской области. Так же можно обратиться в прокуратуру, но если заявления в другие места не дали результатов. Сюда можно жаловаться на непринятие мер другими органами власти. Если жалобы не помогают, то граждане имеют право подать иск в суд.

Что касается будущего управляющих организаций, то с конца 2017 года ведутся активные разговоры о том, что правительство хочет лишить управляющие компании выплат денег за услуги ЖКХ, предоставленные снабжающими организациями [7, С. 2].

Дело в том, что по расчетам за водо- и теплоснабжение управляющие организации до сих пор выступают в качестве посредника между поставщиком услуг и конечным потребителем – жителями многоквартирных домов. Пока законопроект, которым управляющие компании лишат права собирать коммунальные платежи, находится на стадии разработки [8, С. 6].

Таким образом, в завершении настоящей статьи следует отметить, что управляющие компании играют одну из главных ролей в жизни общества, поскольку от успешности функционирования управляющих компаний зависит уровень предоставляемых услуг и, как следствие этого, качество жизни населения.

Список литературы

1. Жилищный Кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Проспект, 2019. – 192 с.
2. Захарова, А.С., Цокур, Е.Ф. Проблемы реализации жилищных прав несовершеннолетних в Российской Федерации [Текст] / А.С. Захарова, Е.Ф. Цокур // В сборнике: Права человека: история, теория, практика Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 172-175.

3. Богданова, Е.Н., Боровиков, С.А. Особенности регулирования деятельности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства [Текст] / Е.Н. Богданова, С.А. Боровиков // Экономика и Социум. – 2018. – С. 7.

4. Бобровский, С.В., Гаврилов, Д.Д. Платежи за жилищно-коммунальные услуги и эффективность управляющих компаний [Текст] / С.В. Бобровский, Гаврилов Д.Д. // Юрист. – 2018. – С. 9.

5. Осипенко, О.В. Управляющие компании на рынке жилищно-коммунальных услуг [Текст] / О.В. Осипенко // Инженерный вестник Дона. – 2017. – С. 13.

6. Федорова, Е.А., Андреева, О.А. Деловая репутация управляющей компании [Текст] / Е.А. Федорова, О.А. Андреева // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – С. 11.

7. Тарасов, Ю.А., Евдокимова, А.А. Особенности административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации [Текст] / Ю.А. Тарасов, А.А. Евдокимова // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. - 2019. - С. 4.

8. Тарасов, Ю.А., Баркова, Ю.И. Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц [Текст] / Ю.А. Тарасов, Ю.И. Баркова // Юго-Зап. Гос. ун-т, Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. - 2019. – С. 7.

УДК 347.233.5

Малахович А.А., студентка 1 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Malakhovich A.A.

Научный руководитель:

Цокур Е.Ф., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Tsokur E.F.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGES IN CASES FOR PROTECTING CONSUMER RIGHTS

Аннотация: В данной статье автор предпринимает попытку выяснить эффективен ли способ защиты нарушенных прав такой как компенсация морального вреда по делам о защите прав потребителей.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, потребитель, способ защиты, эффективность применения, суд.

Abstract: In this article, the author makes an attempt to find out whether a method of protecting violated rights is effective, such as compensation for moral damage in consumer protection cases.

Keywords: compensation for non-pecuniary damage, consumer, method of protection, effectiveness of application, court.

Институт морального вреда является одним из самых молодых в отечественном гражданском праве, и на наш взгляд, играет немаловажную роль в правовой культуре общества и государства в целом [1, С. 129].

Для любого правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод личности и человека, а также общечеловеческих ценностей. Нередко слабой стороне приходится защищать свои права в суде [2, С. 84].

Долгое время институту морального вреда не предавали должного значения, и он носил, только главным образом, политико-правовой характер. Однако на сегодняшний день в современном гражданском законодательстве институт морального вреда активно применяется на практике особенно по делам о защите прав потребителей.

Институт компенсации морального вреда в юридической практике на сегодняшний день является одним из самых дискуссионных. Самым обсуждаемым вопросом является размер компенсации морального вреда, поскольку ни один законодательный акт не закрепляет его.

Трудно представить общество, в котором не существует нарушения прав, отсутствуют страдания и нравственные переживания. Практически каждый человек хоть раз в жизни становился жертвой нарушения его немущественных прав и нематериальных благ. Поэтому основной задачей правового государства является нацеленность на эффективное, быстрое и справедливое восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда потерпевшему лицу [3, С. 43].

Компенсация морального вреда – это один из способов защиты, который состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав [4, С. 64].

В действующем гражданском законодательстве вопросы компенсации морального вреда регулируются положениями ст. 151 ГК и ст. ст. 1099-1101 ГК РФ, которые так же взаимодействуют и с иными нормативно-правовыми актами, к которым в частности можно отнести и Закон «О защите прав потребителей».

Компенсация морального вреда по Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») выступает как одна из мер восстановления прав пострадавшей стороны – покупателя. Возмещение не является гарантированным законодателем. Согласно данного закона для взыскания необходимо обеспечить доказывание факта получения морального ущерба. Одного предоставления некачественных услуг или продажи товара недостаточно.

Согласно ст. 151 ГК РФ при определении компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Таким образом, выступают противоречия между Гражданским кодексом РФ и Законом «О защите прав потребителей», где в одном случае сказано, что для взыскания необходимо доказать факт получения морального ущерба, а в другом – учитывается только степень вины нарушителя своих интересов.

Закон РФ «О защите прав потребителей» устанавливает статус потребителя, определяя его двумя основными признаками: во-первых, это гражданин (физическое лицо), а во-вторых, это гражданин, который приобретает или использует, или имеет намерение заказать либо приобрести товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Таким образом, данное положение ясно указывает, что действие Закона «О защите прав потребителей» направлено на защиту наиболее слабой стороны правоотношений, а не профессионального участника гражданского оборота [5, С. 165].

Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителя реализуется в судебном порядке, поскольку в соответствии со ст. 151 ГК РФ, ст. 15 Закона о защите прав потребителей размер денежной компенсации устанавливается исключительно судом. Дела по спорам о защите немущественных прав потребителей, а также дела, непосредственно, связанные с компенсацией морального вреда, рассматриваются в районных судах.

Единого определения того, какого размера должна быть компенсация морального вреда, причиненного потребителю, в текущем законодательстве нет. Имеется лишь уточнение, что возмещение немущественного ущерба допустимо в денежном эквиваленте.

Определение размера возмещения осуществляется пострадавшей стороной самостоятельно, но заявленная сумма компенсации необязательно выплачивается в полном объеме [6, С.167].

Допустимо два варианта урегулирования размера выплат: по соглашению между потребителем и производителем или же по усмотрению суда [7, С. 136].

Участники взаимоотношений могут договориться между собой в установлении конкретного размера компенсации, чтобы сумма удовлетворяла и одну и другую стороны [8, С. 321].

Если же согласование единой суммы выплат не удалось произвести, то назначается принудительное взыскание судом в случае доказывания обстоятельств дела и обоснования запрашиваемых денег [9, С. 130].

Судьи руководствуются тем, что размер морального вреда при нарушении прав потребителей должен соответствовать нормам разумности и объективности [10, С.19].

Анализируя судебную практику, в большинстве случаев суд опирается и на степень вины причинителя вреда и на доказанность данного факта. В качестве примера можно привести решение по делу № 2-1226/2019 Надымского районного суда ЯНАО от 05 сентября 2019 по иску о взыскании расходов по устранению недостатков выполненных работ, компенсации морального вреда, который обосновывался тем, что 17.04.2019 был заключен с ответчиком, который не является представителем какой-либо организации или ИП, договор на выполнение ремонтных работ металлопластиковых окон. Срок выполнения работ – 17.04.2019г. Истица оплатила работы в полном объеме и в срок. Но ответчик произвел работу ненадлежащего качества и окна не могут эксплуатироваться по назначению, в связи с чем истица просила взыскать: расходы по замене оконных конструкций в размере 91800руб., компенсацию морального вреда 30000 руб. Суд отказал в удовлетворении требований истицы с ссылкой на то, что ответчик не является индивидуальным предпринимателем либо представителем организации, выполняющей работы/оказывающей услуги, поэтому ссылки истицы на законодательство о защите прав потребителей необоснованны, а также стороной истца не был доказан факт получения морального вреда [11]. В ка-

честве противоположного примера можно привести решение по делу № 2038/2019 Кировского районного суда г. Новосибирска от 02 сентября 2019 по иску о взыскании компенсации морального вреда, который обосновывался тем, что истица приобрела в кассе кинотеатра «Киномир» билет на кинофильм, потратив определенную сумму денежных средств. При посещении кинотеатра у истицы был с собой контейнер с едой, однако, увидев контейнер, администратор кинотеатра запретила истице проход в зрительный зал, в связи с чем истица просила взыскать: компенсацию морального вреда. Суд удовлетворил требования истицы с ссылкой на ст. 151 Гражданского кодекса РФ и ст. 15 Закона «О защите прав потребителей», указав, что суд считает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца документально подтвержденные расходы, которые были предоставлены в ходе судебного разбирательства [12].

На практике происходит так, что между вынесением решением судом первой инстанции и окончательным решением может пройти год и даже более. Бывает такое, что сумма возмещения является не значительной, тогда судебные процессы в разы ускоряются.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в компенсации морального вреда является довольно эффективным способом защиты, поскольку суды в большинстве случаев удовлетворяют иски с требованиями о взыскании компенсации морального вреда, но при этом заявленную сумму компенсации могут уменьшить в разы. В тоже время хотелось бы обратить внимание на то, что в действующем законодательстве присутствуют пробелы в сфере компенсации морального вреда, которые затрудняют понимание закона и практику его применения.

Список литературы

1. Цокур, Е.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного отдельным субъектам предпринимательской деятельности: проблемные аспекты [Текст] / Е.Ф. Цокур // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 129.
2. Рязанцева Е.А., Акимова А.А., Черкашина А.М. Основные аспекты защиты прав потребителей в суде апелляционной инстанции [Текст] / Е.А. Рязанцева // Современное законодательство: развитие, проблемы и пути их решения. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Курск, Региональный открытый социальный институт, 2018. – С. 84-88.
3. Агибалова, В.О. К вопросу о понятии морального вреда в гражданском праве России [Текст] / В.О. Агибалова // Юрист. - 2017. – С. 95.
4. Ардонская, А.А. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав [Текст] / А.А. Ардонская // Юрист. – 2017. – С. 71.
5. Голубев, К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты нематериальных благ личности [Текст] / К.И. Голубев. – М.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2018. – 259 с.

6. Черкасова, Е.Ю., Пугачева, Е.В., Цокур, Е.Ф. Проблемы возмещения морального вреда и определение размера его компенсации [Текст] / Е.Ю. Черкасова, Е.В. Пугачева, Е.Ф. Цокур // В сборнике: Территория права. Сборник статей заочной научно-практической конференции «Модернизация в праве: вопросы теории и практики». – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – С. 166-170.

7. Горшенкова, Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству [Текст] / Г.Г. Горшенкова. – М.: Юрид.лит., 2018. – 246 с.

8. Цокур, Е.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного субъектам предпринимательской деятельности: проблемные аспекты [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры Сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. Министерство образования и науки Российской Федерации. – Курск: Юго-Западный государственный университет. – 2011. – С. 319-326.

9. Цокур, Е.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного отдельным субъектам предпринимательской деятельности: проблемные аспекты [Текст] / Е.Ф. Цокур // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 128-131.

10. Ковалева, О.А. Особенности компенсации морального вреда в гражданском праве [Текст] / О.А. Ковалева // Юрист. – 2019. – С. 42.

11. Решение Надымского городского суда ЯНАО от 05.09.2019 по делу № 2-1226/2019 [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика, поиск по реквизитам.

12. Решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 02 сентября 2019 по делу № 2-2038 [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика, поиск по реквизитам.

УДК 347.2/3

Симакина Д.В., студентка 2 курса юридического факультета
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
Simakina D.V.

Научный руководитель:

Русинов А.В., ассистент кафедры гражданского права и процесса,
заместитель председателя Московского районного суда
города Нижний Новгород

ВЕЩИ, ОГРАНИЧЕННЫЕ В ОБОРОТЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ITEMS LIMITED TO THE TURNOVER AS AN OBJECT OF CIVIL LAW

Аннотация: В статье рассмотрены особенности гражданско-правового регулирования вещей, ограниченных в обороте. Освещены проблемы, возникающие в связи с владением, пользованием и распоряжением такими объектами. Проведен анализ судебной практики по данной теме.

Ключевые слова: Гражданский оборот, оборотоспособность, вещь, объект гражданского права, правовой режим.

Abstract: The article discusses the features of civil regulation of things that are limited in circulation. The problems arising in connection with the possession, use and disposal of such facilities are highlighted. The analysis of judicial practice on this topic.

Keywords: civil turnover, turnover, thing, object of civil law, legal regime.

В соответствии с традиционным пониманием, берущим начало из римского права, вещь понимается как тело, осязаемый объект. Также принято говорить о вещи как части природы. Основное качество вещи - быть объектом владения [15, с. 14-17]. В гражданском праве вещами признаются физически осязаемые, материальные объекты, которые имеют экономическую форму товара. В юридическом смысле вещами является не обязательные твердые тела. В гражданском праве к числу вещей относят различные виды сырья и энергетических ресурсов, которые произведены или добыты человеческим трудом и ставшими товарами (нефть, газ, электроэнергия). Существуют различные основания классификации вещей. По возможности физического раздела вещи на части цивилисты классифицируют вещи на делимые и неделимые. Отечественному законодателю и цивилистам известны и другие основания классификации вещей. Но в рамках темы, заявленной в статье, более подробно рассмотрим классификацию вещей по оборотоспособности. Так, по указанному основанию вещи делятся на: изъятые в обороте; разрешенные в обороте; ограниченные в обороте.

Объекты гражданских прав в большинстве своем свободно используются в гражданском обороте, что предопределено присущим им юридическим свойством оборотоспособности. Однако до настоящего времени цивилисты не сформулировали единого подхода к пониманию указанной правовой категории. Так, в научной литературе оборотоспособность рассматривается как свойство объекта, которое позволяет совершать в отношении него сделки, либо как свойство субъектов передавать друг другу объекты по сделкам, либо как способность служить объектом гражданского оборота [9, с. 11-12].

Законодатель, определяя категорию оборотоспособности, не выдерживает единой позиции. Так, анализ внесенных в ст. 129 Гражданского кодекса РФ изменений, связанных с исключением понятия объектов, изъятых из оборота, позволяет сделать вывод, что законодатель исходит из того, что объектов гражданских прав, которые не участвуют в гражданском обороте, не существует. Если юридически установлено какое-либо право (например, право собственности), то и объект, соответственно, на этой стадии уже вовлечен в гражданский оборот [8, с. 17-19]. Таким образом, оборотоспособность, на первый взгляд, связывается с возможностью использования объекта в гражданском обороте, т.е. законодатель исходит из свойств самого объекта гражданского оборота. Однако представленная окончательная формулировка п. 1 ст. 129 ГК РФ в большей степени указывает на способность субъекта отчуждать или передавать объекты гражданских прав, что позволяет сделать вывод о свойстве субъектов как определяющем при формулировании понятия «оборотоспособность», что справедливо. При этом оборотоспособность в первую очередь характеризует динамику отношений. Однако в п. 2 обозначенной статьи оборотоспособность уже рассматривается как статичное свойство отдельных субъектов гражданского оборота. Анализ п. 4 ст. 3 Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» показывает, что оборотоспособность объектов гражданских прав связывается законодателем с содержанием понятия правового режима объекта. В судебной практике мы встречаем и полное отождествление понятий «оборотоспособность» и «правовой режим» [2].

Правовой режим - понятие, являющееся одним из ключевых в цивилистике, которое, к сожалению, до настоящего времени не имеет однозначного толкования. Условно точки зрения, посвященные понятию правового режима, можно разделить на четыре группы. Представители первой группы авторов понимают правовой режим как юридическую характеристику объекта права [16, с. 3]; авторы второго направления рассматривают правовой режим как совокупность правовых средств, определяющих свойства объекта права [5, с. 114]; представители третьей позиции указывают на правовой режим как на свойство субъекта владеть, пользоваться, распоряжаться объектом [13, с. 127]. В этой позиции можно выделить направле-

ние, авторы которого полагают, что правовой режим не может характеризовать объект права, правовой режим характеризует самого субъекта права, его способность и возможность осуществлять юридически значимое поведение в отношении объектов гражданских прав [10, с. 150]. Авторы последнего направления характеризуют правовой режим как свойства объекта и свойства субъекта своим поведением определять оборот вещи [12, с. 8]. Таким образом, представители различных точек зрения характеризуют правовой режим с трех позиций: как статику (определенный набор свойств объекта), как динамику (оборотоспособность) либо как совокупность статики и динамики.

В зависимости от определения правового режима в научной литературе сформулированы позиции соотношения понятий «правовой режим» и «оборотоспособность». Так, Г.С. Васильев, анализируя ст. 129 ГК РФ, указывает, что она устанавливает правовой режим оборотоспособности вещей [6, с. 117]. Т.П. Подшивалов считает, что именно правовой режим определяет оборотоспособность объектов [14, с. 52]. По мнению Ю.В. Виниченко, оборотоспособность характеризует сам объект как наличие или отсутствие свойств быть объектом гражданского оборота, тогда как правовой режим отражает возможности субъектов относительно данного объекта [7, с. 118].

Безусловно, отождествлять понятия «оборотоспособность» и «правовой режим» нельзя. Не все объекты гражданских прав обладают оборотоспособностью - способностью участвовать в гражданском обороте посредством передачи их от одного субъекта к другому (в частности, неотчуждаемы и непередаваемы нематериальные блага). В этой связи достаточно противоречивой выглядит формулировка ст. 129 ГК РФ в последней редакции. Создается впечатление, что законодатель не учел факт существования не-оборотоспособных объектов. Более того, отмечая специфику результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, законодатель явно смешивает понятия результата интеллектуальной деятельности и материального носителя результата, по сути характеризуя оборотоспособность результатов интеллектуальной деятельности как оборотоспособность их материальных носителей, что в корне неверно. По нашему мнению, оборотоспособность является одним из элементов правового режима. Оборотоспособность отражает возможность перехода объектов гражданских прав от одного субъекта к другому по различным правовым основаниям. Не все объекты гражданских прав обладают оборотоспособностью, однако все объекты наделены правовым режимом. Возможность принадлежности объекта гражданских прав субъекту свидетельствует о наличии правового режима объекта. В п. 2 ст. 129 ГК РФ сказано, что законом или в установленном порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав и, в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми

допускается по специальному разрешению. По нашему мнению, п. 2 ст. 129 ГК РФ не отличается совершенством. С принятием изменений в 2013 г. произошло исключение из содержания данной статьи положений об объектах гражданских прав, изъятых из оборота. Теперь они отнесены к объектам, ограниченным в обороте. Во-первых, такой подход законодателя противоречит специальному законодательству, так как п. 4 ст. 27 ЗК РФ предусматривает земельные участки, которые не могут выступать предметом гражданско-правовых сделок. Во-вторых, объекты, ограниченные в обороте, и объекты, изъятые из оборота, имеют различный правовой режим: «...любой оборотоспособный объект обладает спецификой, в силу которой переход определенной группы «из рук в руки» имеет свой правовой режим, устанавливаемый законодателем с учетом способности (возможности) объекта вовлечения в оборот, его места и значимости для гражданского оборота». На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. При формулировании ст. 129 ГК РФ следовало бы использовать общее понятие сделки, предусмотренное ст. 153 ГК РФ. Следует устранить разночтения, имеющиеся между общим и специальным законодательством, путем, возможно, введения положений об объектах, изъятых из оборота, или выделения групп необоротоспособных объектов. Одним из объективных факторов экономических отношений является стремление субъектов имущественного оборота модифицировать существующие договорные отношения в соответствии с изменениями рыночной ситуации. При нормальном развитии совокупности объективных факторов договорные отношения прекращаются надлежащим исполнением участниками своих обязательств. Однако в период действия договора не исключены обстоятельства, в силу которых стороны договора могут утратить интерес к его исполнению, исполнение может оказаться экономически нецелесообразным и даже бессмысленным. Особенно наглядно данная тенденция проявляется в кризисные периоды. С другой стороны, гражданский оборот требует устойчивости и стабильности отношений, что представляется не совсем возможным, когда правовые механизмы его обеспечения не отличаются совершенством. Задача правового регулирования данной сферы заключается в достижении баланса между этими противоположными направлениями. Так, на практике возникают проблемы с не требующими регистрации договорами аренды земельных участков, перешедших (после соответствующего кадастрового учета) в разряд «временных». После заявления собственника или по истечении срока, установленного законом, сведения о земельном участке аннулируются. Признаются ли после этого земельные участки объектами гражданских прав и сохраняются ли права аренды на такие участки? Законодатель не упоминает государственную регистрацию в качестве общего основания возникновения прав и обязанностей. Закон «О государственной регистрации недвижимости» также не называет ее в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей [11, с. 150-169]. Буквальное толкование позволяет сделать вывод о

том, что законодатель не придает ей правопорождающего характера. В юридической литературе можно выделить два подхода к правовой природе государственной регистрации: 1) рассмотрение ее в качестве правопорождающего акта; 2) рассмотрение ее в качестве правоподтверждающего акта.

Анализируя судебную практику, можно сделать следующие выводы. Согласно одной точке зрения, такие земельные участки перестают быть объектами гражданских прав и все права на них прекращаются [3]. В таком случае в действующем законодательстве не предусматривается процедура восстановления аннулированных записей. Согласно другой - земельный участок, будучи природным объектом, при образовании новых не исчезает, а изменяет свои границы. В связи с этим он может быть восстановлен и в прежних границах и, соответственно, договор аренды не прекращает свое существование [4]. Полагаем, что второй подход наиболее согласуется с действующим законодательством и способствует стабильности гражданского оборота. В Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости» следует закрепить возможность восстановления аннулированных записей без судебных процедур. Кроме того, в законодательстве следует закрепить положение о правоподтверждающем характере государственной регистрации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ (с изм. от 18 июля 2019г.) // Российская газета. - 1994 - №32. - Ст.3301; 2019.- № 177. - Ст.11
2. Постановление ФАС Уральского округа от 9 октября 2007 г. № Ф09-8231/07-С5 // Картотека арбитражных дел. <https://kad.arbitr.ru/Card/7cc17f57-0afc-4efc-8343-fe0c39cf7a16> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Постановление ФАС Уральского округа от 23 мая 2014 г. № Ф09-2677/14; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 9 сентября 2013 г. № Ф03-3988/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление ФАС Уральского округа от 26 июня 2014 г. № Ф09-3921/14 по делу № А07-14011/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Алексеев С.С. Общая теория проблем системы советского права. М., 1961. – 217 с.
6. Васильев Г.С. Ограничения оборота вещей // Правоведение. 2006. № 1. С. 117.
7. Виниченко Ю.В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. №. 6. С. 118.
8. Дерюгина Т.В., Иншакова А.О. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика, 2019, № 6. С. 17 – 19.

9. Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О.М. Гражданское право: объекты прав: Учебное пособие / Науч. ред. В.Л. Слесарев. М.: Проспект, 2017. Серия "Гражданское право". – 319 с.

10. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 311 с.

11. Коротких О.А. Право собственности на недвижимое имущество: особенности гражданско-правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. – 233 с.

12. Кутлиярова Р.Ф. Правовой режим имущества сельскохозяйственных кооперативов в России: Автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. – 26 с.

13. Новицкий И.Б. Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии. М., 1995. – 211 с.

14. Подшивалов Т.П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 52.

15. Скловский К.И., Костко В.С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2018, № 7. С. 14 – 17.

16. Шмелева Д.Н. Правовой режим сооружений благоустройства месторождений нефти и газа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. – 26 с.

УДК 347.19

Ха Тхи Нгок, аспирант 2 курса

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

*Научный руководитель:***Богдан В.В.**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданского права

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

REGULATION ON JURIDICAL PERSON UNDER THE LAW OF THE SOCIALIST REPUBLIC VIETNAM

Аннотация: Юридическое лицо является одним из двух важных субъектов, вовлеченных в гражданский оборот. В настоящее время институт «юридическое лицо» предусмотрен ГК 2015 г. и другие соответствующими законами, однако понятие и классификация юридических лиц еще остается в сомнении в цивилистической науке в целом и действующем законодательстве Вьетнама в частности. В статье рассматривается ряд спорных аспектов юридических лиц по законодательству Вьетнама.

Ключевые слова: Юридическое лицо, коммерческое юридическое лицо, некоммерческое юридическое лицо, Гражданский кодекс СРВ 2015 г.

Abstract: Juridical person is one of two important entities involved in civil circulation. Currently, the institution “juridical person” is provided for by the Civil Code of 2015 and other relevant laws, however, the concept and classification of juridical person is still in doubt in civil science in general and the current legislation of Vietnam in particular. The article discusses a number of controversial aspects of juridical person under the laws of Vietnam.

Keywords: juridical person, commercial juridical person, non-commercial juridical person, Civil Code 2015 of Vietnam.

Правоотношение представляет собой общественное отношение, регулируемое правовыми нормами, характеризующееся наличием и взаимодействием легальных прав и обязательств субъектов и обеспеченное государством [1, с. 20]. Наряду с физическими лицами, юридическое лицо активно участвует в правоотношениях. Первые признаки юридических лиц закреплены в статье 4 Указа о гражданском договоре 1991 г. [2], согласно которой юридическим лицом признается организация, имеющая право заключать гражданский договор при соблюдении всех следующих условий: имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам; самостоятельно вступает в правоотношение и быть истцом и ответчиком в суде; юридически учреждается и признается в качестве независимой организации. Поло-

жения о юридических лицах официально предусмотрены в ГК 1995 г., ГК 2005 г. и продолжает совершенствоваться в ГК 2015 г. Следовательно, настоящий ГК 2015 г. [3] регулирует институт юридических лиц в главе 4 первой части (ст. 74 - ст. 96), включая положение об условиях признания юридическим лицом, о классификации и учреждении, реорганизации и ликвидации юридических лиц, их правовой статус и элементы анкетных данных, а также положения о том, что юридическими лицами являются Государство СРВ, центральные и местные государственные органы в гражданско-правоотношениях. Предыдущие ГК 1995 г. и 2005 г. [4] предусматривали физических лиц, юридических лиц и иных лиц (в том числе семейное домохозяйство, кооперативные группы и другие организации, не владеющие статусом юридических лиц) участниками гражданско-правоотношения. ГК 2015 г. впервые отмечает прогрессивное изменение законодательной идеологии о выявлении участников, вовлеченных в гражданско-правоотношения. Согласно статье 1 ГК 2015 г. участниками гражданско-правоотношений составляют только физических и юридических лиц. Семейное домохозяйство, кооперативные группы и другие организации, не владеющие статусом юридических лиц участвуют в гражданско-правоотношениях через их членов или представителей при наступлении гражданского оборота.

Тем не менее в ГК 2015 г. отсутствует четкое понятие «юридическое лицо». Ссылаясь на «Словарь юридических терминов» юридическим лицом признается соединенная, независимая организация, имеющая обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, от своего имени самостоятельно участвуя в правоотношении [5, с. 99]. Статья 74 ГК 2015 г. лишь регламентирует, что организация признается юридическим лицом следующими условиями: Во-первых, учреждена согласно положениям настоящего ГК и в соответствии с ним другие законы. Юридическое лицо может быть учреждено по инициативе либо физических, либо юридических лиц или по решению компетентных государственных органов; Во-вторых, имея тесную организационно-структуру, другими словами юридическое лицо должно состоять из управленческого органа и других органов по их решению или по решению компетентных государственных органов; В-третьих, имея обособленное имущество, не зависимое от других физических и юридических лиц и отвечает им по своим обязательствам; В-четвертых, от своего имени самостоятельно участвуя в правоотношениях. Следовательно, в ГК 2015 г. должно включаться рациональное понятие «юридическое лицо», на основании которого правовое регулирование о юридических лиц эффективно применяется на практике. По мнению автора, основываясь на законодательстве РФ отечественные законодатели могут урегулировать данный вопрос, подробным образом, согласно статье 48 ГК РФ юридическим лицам признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гра-

жданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [6]. Следует обратить внимание на Соглашение АСЕАН о всеобъемлющей инвестиции 2009 г., который вводит довольно «открытое» понятие «юридическое лицо». Согласно статье 4 данного Соглашения юридическое лицо означает любое лицо, созданное на законном основании или организационное в соответствии с действующим законодательством страны-члена, в коммерческих или иных целях, в частной или государственной собственности, включая предприятия, корпорации, доверие, партнерство, совместные предприятия, единоличное владение, ассоциации или организации [7].

ГК 2015 г. также впервые классифицирует юридические лица в коммерческие и некоммерческие лица вместо того, чтобы перечислять виды юридических лиц, как предыдущий ГК 2005 г. Понятие «коммерческое юридическое лицо» предусмотрено в статье 75 ГК 2015 г., соответственно, коммерческим юридическим лицом является организация, имеющая преследование прибыли в качестве основной цели своей деятельности и распределяющая прибыль между своими участниками. К коммерческим юридическим лицам относятся предприятия (в том числе акционерное общество, хозяйственное товарищество, общество с ограниченной ответственностью) и другие хозяйственные организации. В настоящее время учреждение, деятельность, реорганизация и ликвидация коммерческих юридических лиц регламентируются ГК 2015 г., Законом о предприятиях 2014 г., Коммерческим законом 2005 г. и другими соответствующими законами. В настоящее время в юридической науке ведутся дискуссии о правовом статусе хозяйственного товарищества. Некоторые доводы рассматривают, что признание статуса юридического лица хозяйственного товарищества в Законе о предприятиях 2014 г. противоречит положениям ГК 2015 г., поскольку юридическим лицом признается организация, имеющая обособленное имущество, независимое от остального имущества собственника. Однако трудно свидетельствовать, что признание правового статуса хозяйственного товарищества противоречит ГК 2015 г. и даже в случае доказано, это не стоит повлиять на юридическую теорию, т.к. ГК является коренным законом, а Закон о предприятиях – специализированный закон. Таким образом, такой признание может рассматриваться исключением ГК [13]. Хотя признание товарищества в качестве юридического лица, хозяйственное товарищество по вьетнамскому законодательству не освобождается от налога на прибыль, именно поэтому форма хозяйственного товарищества практически не развивается во Вьетнаме.

Некоммерческим является юридическое лицо, не имеющее основную цель извлечения прибыли, даже в случае есть прибыль, то не разрешена распределяться между участниками. В статье 76 ГК 2015 г. перечислены виды некоммерческих юридических лиц, включая государственные органы, подразделения народных вооруженных сил, политические организации, общественно-политические организации, общественно-политические и профессиональные организации, общественные организации, общест-

венно-профессиональные организации, социальные фонды, благотворительные организации, социальные предприятия и другие некоммерческие организации. Цель извлечения прибыли и деятельность, проводящая прибыль считаются не тождественным. В ГК 2015 г. лишь определена цель некоммерческих юридических лиц – не извлечение прибыли. В процессе своей деятельности, некоммерческие юридические лица могут генерировать прибыль. Однако, как правило, принцип для некоммерческих организаций не позволяет распределять прибыль между участниками [8, с. 140]. Необходимо отметить недостатки в классификации юридических лиц в коммерческое или некоммерческое. Как предусмотрено в статье 76 ГК 2015 г., социальные предприятия относятся к некоммерческим юридическим лицам. Теме не менее, закон о предприятиях 2014 г. [9] закрепляет социальные предприятия в статье 10, согласно которой социальные предприятия являются предприятиями, зарегистрированными в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Законом, подробным образом: индивидуальное предприятие, акционерное общество, хозяйственное товарищество, общество с ограниченной ответственностью. Основной целью социальных предприятий является решение либо социальных, либо экологических проблем за всеобщее благо общества. В то же время социальные предприятия должны использовать не менее 51% своей общей ежегодной прибыли в реинвестирование для достижения социальных и экологических целей. Известно, что положения о социальных предприятиях исходят из блага государственного управления больше чем, блага предприятий [10, с. 18]. Однако, деятельность предприятий всегда связана с извлечением прибыли. С этой точки зрения, социальные предприятия рассматриваются как коммерческие юридические лица. Более того, социальные предприятия должны использовать не менее 51% прибыли для решения социальных проблем. Могут ли социальные предприятия использовать до 49% оставшейся прибыли распределить между участниками? По мнению автора Фунг Тхи Иен, признание социальных предприятий некоммерческими юридическими лицами приводит к правовому последствию, заключается в том, что оставшая прибыль после использования в социальных целях также не разрешается распределять между участниками. Это противоречит цели содействия развитию предприятий в рыночной экономике, поскольку они по своей природе все еще коммерческие юридические лица, единственное отличие состоит в том, что прибыль социальных предприятий должна использовать не менее 51% для реинвестирования для достижения социальных целей [11]. В связи с таким вопросом законодательство РФ содержит относительно полные и всеобъемлющие положения о социальных предприятиях, из которых Вьетнам может извлечь опыт для совершенствования регламентации о социальных предприятиях. Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. От 01.04.2020) «развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», социальные предприятия – субъект малого или среднего предпринима-

тельства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства. Субъектами малого и среднего предпринимательства являются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [12].

По мнению автора Лыу Тхи Бик Хань классификация юридических лиц, опирающаяся на цель извлечения прибыли (для коммерческих) или нет (для некоммерческих) считается несообразной. Статья 76 ГК 2015 г. («о некоммерческих юридических лицах») не распространяется на юридические лица, их ведение деятельностью с целью извлечения прибыли, но полученная прибыль используется для социальных интересов и целесообразных целей общества. Данный аргумент отождествляет цель извлечения прибыли с целью деятельности юридического лица, в то же время как цель извлечения прибыли и использование полученной прибыли – это две совершенно разные проблемы. Классификация юридических лиц по критерию «цель основной деятельности» считается более разумной, при этом «некоммерческие юридические лица осуществляет цель основной деятельности для достижения общественно полезных целей и отвечает по обязательствам своим имуществом или имуществом, находящимся под его управлением», «коммерческим является юридическое лицо, имеющее основную цель извлечение прибыли». В случае как юридическое лицо включает и цель извлечения прибыли и достижение общественно полезных целей, то его предпринимательская деятельность, получающая прибыль применяется правовыми правилами как коммерческое лицо [14].

Таким образом, рациональное переопределение и классификация юридических лиц наряду с упорядочением юридических процедур являются актуальные задачи вьетнамских законодателей, чтобы способствовать эффективно применению правового регулирования юридических на практике, одновременно предоставить юридическим лицам возможность полностью осуществлять свой потенциал в хозяйственной экономике.

Список литературы

1. Ле Вьонг Лонг. Основные теоретические вопросы по правоотношениям. - Ханой: Национальная политика – правда, 2013. - 175 с.
2. Постоянный комитет Национального Собрания. Указа о гражданском договоре 1991 г. - Ханой: Юриспруденция, 1991. - 26 с.
3. Гражданский кодекс [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Вьетнама от 24 ноября 2015 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015-296215.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

4. Гражданский кодекс [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Вьетнама от 14 июня 2005 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/quyen-dan-su/Bo-luat-Dan-su-2005-33-2005-QH11-2463.aspx> (дата обращения: 12.05.2020)

5. Словарь юридических терминов: Гражданское право, семейное право, гражданско процессуальное право / Под ред. Нгуен Нгок Хоа. - Ханой: народная милиция, 1999. - 250 с.

6. Гражданский Кодекс. [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453&fld=134&dst=1000000126,0&rnd=0.013943476815319045#05459515710022593> (дата обращения: 12.05.2020).

7. Соглашения АСЕАН о всеобъемлющей инвестиции 2009 г. // asean.org URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119035519.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

8. Научные комментарии к Гражданскому кодексу Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. / Под ред. Нгуен Минь Туан. - Ханой: Юстиция, 2016. - 1039 с.

9. Закон о предприятиях [Электронный ресурс]: Закон о предприятиях Вьетнама от 26 ноября 2014 г. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/doanh-nghiep/Luat-Doanh-nghiep-2014-259730.aspx> (дата обращения: 12.05.2020).

10. Нгуен Тхи Зунг. Оценка способности применения настоящего законодательства о социальных предприятиях во Вьетнаме. // Журнал юриспруденции. - 2017. - №1. - С. 18.

11. Фунг Тхи Иен. Социальное предприятие – коммерческое или некоммерческое юридическое лицо? // Журнал о внешнеэкономической связи. - 2016. - №86.

12. Федеральный закон от 24.07.2007 №209 - ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ea6f7bb32cdb797dc30aca18be2a215cd0211ad2/ (дата обращения: 12.05.2020).

13. До Ван Дай. Комментарии к проекту Закона о предприятиях: должны быть разумные положения о хозяйственном товариществе // Журнал законодательных исследований. - 2005. - №6. - С. 53

14. Лыу Тхи Бик Хань. Обзор о институте юридического лица в ГК 2015 г. // Журнал о внешнеэкономической связи. - 2016. - №86. - С. 18.

УДК 347.232

Филиппова Е.В., специалист по государственным закупкам
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
г. Княгинино,
соискатель кафедры «Гражданское право»
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Philippova E.V.

Научный руководитель:

Надежин Н.Н., заместитель директора Московского областного филиала
федерального государственного бюджетного образовательного учрежде-
ния высшего образования «Российская академия народного хозяйства и го-
сударственной службы при Президенте Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент

БЕСХОЗЯЙНОЕ И ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

OWNERLESS AND HEIRLESS PROPERTY: FEATURES AND ORDER RECOGNITION OF MUNICIPAL OWNERSHIP

Аннотация: анализ понятий и признаков «бесхозного недвижимого имущества» и «выморочного недвижимого имущества»; рассмотрение порядка учета и признания права муниципальной собственности на них; установление основных проблем, возникающих у органов местного самоуправления при работе с бесхозными и выморочными объектами недвижимого имущества, и пути их решения.

Ключевые слова: бесхозное имущество, выморочное имущество, порядок учета, признание права муниципальной собственности, особое производство.

Abstract: analysis of concepts and signs «abandoned real property» and «unclaimed real estate», review of accounting treatment and recognition of the right of municipal ownership; establish the main problems of local authorities when working with ownerless and heirless properties, and their solutions.

Keywords: ownerless property, heirless property, accounting treatment, recognition of municipal ownership, special proceedings.

На территории любого муниципального образования можно найти объекты недвижимого имущества, которые имеют признаки бесхозного или выморочного имущества. Выявление и дальнейшее оформление права муниципальной собственности на такие объекты является одной из сложных задач органов местного самоуправления. Законодательством устанавливается особый порядок приобретения права собственности на бесхозную или выморочную вещь [9].

Рассмотрим два понятия «бесхозное недвижимое имущество» и «выморочное недвижимое имущество».

В соответствии со статьей 225 Гражданского кодекса РФ «бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался.» [1].

Недвижимое имущество считается выморочным в следующих случаях (пункт 1 статьи 1151 ГК РФ):

- наследники имущества отсутствуют;
- никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования как недостойные (ст. 1117 ГК РФ);
- никто из наследников не принял наследства;
- все наследники отказались от наследства, и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158 ГК РФ) [2].

Признаками бесхозного объекта недвижимого имущества, переходящего в дальнейшем в муниципальную собственность органа местного самоуправления, могут обладать различные виды недвижимого имущества: строения и сооружения, дороги, торговые павильоны, объекты коммунальной инфраструктуры, жилые помещения, земельные участки.

Однако не все недвижимое имущество будет обладать признаками выморочного имущества. В муниципальную собственность органа местного самоуправления, на территории которого находится выморочное недвижимое имущество, могут переходить только «жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества.» [2].

В своей юридической практике, в большинстве случаев, я встречаюсь с объектами жилого фонда, земельными участками под ними и земельными долями в праве общей долевой собственности (невысвобождаемые земельные доли), которые обладают признаками бесхозного объекта недвижимости и выморочного объекта одновременно. Во всех случаях отсутствует собственник (обладатель) в силу наступления определенного рода юридически значимых обстоятельств.

Обратимся к порядку признания права муниципальной собственности на объекты недвижимого имущества с признаками выморочного и бесхозного объекта недвижимого имущества. Именно в нем, согласно действующему гражданскому законодательству и мнению молодых ученых, присутствует различие между двумя понятиями.

Согласно статье 225 Гражданского кодекса РФ «бесхозные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся.

По истечении года со дня постановки бесхозной недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, мо-

жет обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь.»[1].

Порядок принятия на учет бесхозных недвижимых вещей утвержден Приказом Министерства экономического развития РФ от 10.12.2015 №931, который устанавливает единый для Российской Федерации порядок принятия на учет бесхозных недвижимых вещей в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3].

Законодательством предусмотрено рассмотрение гражданских дел о признании права муниципальной собственности на бесхозные объекты недвижимого имущества в порядке особого производства [4]. В особом производстве отсутствует спор о праве, а имеется неопределенность в отношении признания права собственности на объект бесхозного недвижимого имущества.

Выморочное имущество в соответствии со статьей 1151 Гражданского кодекса РФ «в порядке наследования по закону» [2] переходит в собственность муниципального образования, на территории которого оно располагается.

Порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность муниципальных образований должен определяться законом (пункт 3 статьи 1151 Гражданского кодекса РФ). Однако такой нормативный акт отсутствует. Вследствие этого обстоятельства признание права муниципальной собственности на выморочное недвижимое имущество осуществляется согласно общим правилам о наследовании, установленным гражданским законодательством, однако с определенными особенностями.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» [5] указывает на то, что выморочное имущество переходит в порядке наследования в собственность соответствующего муниципального образования со дня открытия наследства. При этом временем открытия наследства считается день смерти наследодателя. Такой переход осуществляется без актов принятия наследства и вне зависимости от оформленных наследственных прав и их государственной регистрации. На основании этого отсутствует необходимость обращения в суд с иском о признании права муниципальной собственности на такое недвижимое имущество. Органам местного самоуправления всего лишь необходимо обратиться к нотариусу, по месту нахождения имущества, за выдачей свидетельства о наследстве.

Несмотря на это, как показывает судебная практика, например решение Чкаловского районного суда Нижегородской области по делу №2-204/2017 от 15.06.2017 [6], администрации муниципальных образований обращаются в судебные органы за признанием имущества выморочным и признанием права муниципальной собственности на такое имущество. При этом органом местного самоуправления устанавливался факт нахождения недви-

жимого имущества в бесхозном состоянии, несмотря на то, что оно являлось выморочным.

Судебная практика по делам о признании права муниципальной собственности на выморочное имущество еще не сформирована в полном объеме. Обращаясь в суд, органы местного самоуправления преследуют две основные цели: признать имущество выморочным и признать право муниципальной собственности на такое имущество. При этом именно установление факта признания имущества выморочным является основополагающим, так как выморочность, как и бесхозность, - это юридический факт [7], который является единственным основанием для перехода имущества в собственность муниципального образования.

Изучая научные труды молодых ученых, учитывая особенности приобретения права муниципальной собственности на выморочное имущество, соглашусь с утверждением, что в действующее гражданское законодательство необходимо внести изменения, которые устанавливали бы конкретные сроки для органов местного самоуправления, в течение которых они обязаны оформлять такое имущество в собственность муниципального образования [8]. Но не соглашусь, что такой срок должен составлять «три года, начиная отчет со дня истечения срока принятия наследства, а в дальнейшем при истечении более трех лет и шести месяцев со дня открытия наследства выморочное имущество переходит в статус бесхозного и оформляется в ином порядке.».

Считаю, что три года – это очень долгий срок. За это время недвижимое имущество начнет терять свои полезные свойства: строения и сооружения, жилые помещения – разрушаться и становиться непригодными для использования, а земельные участки – зарастать молодняком и превращаться в объекты лесного фонда.

По моему мнению, выморочность необходимо рассматривать по аналогии с бесхозным недвижимым имуществом, а именно:

- во-первых, разработать нормативно-правовой акт, устанавливающий четкий и понятный порядок учета выморочного недвижимого имущества;
- во-вторых, установить, что по истечении шестимесячного срока для принятия наследства, орган местного самоуправления на территории которого располагается выморочный объект недвижимого имущества, обращается в органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество (Росреестр) с заявлением о постановке на учет в качестве выморочного (бесхозного) недвижимого имущества, по истечению которого, орган местного самоуправления обращается в суд за признанием права муниципальной собственности на такой объект недвижимости;
- в-третьих, предусмотреть в Гражданском процессуальном кодексе РФ главу, определяющую возможность подачи и рассмотрения гражданского дела о порядке признания права муниципальной собственности на выморочное имущество в порядке особого производства.

Осуществив все это, можно не только упростить весь порядок учета и признания права муниципальной собственности на выморочное имущество, но и сделать его понятным и «работающим» для органов местного самоуправления и судов. При этом сократится количество брошенных и бесхозных объектов недвижимого имущества, находящихся не территории многих муниципальных образований, которые будут в последующем вовлечены в хозяйственный оборот или включены в социальные программы для населения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru/>. (21.04.2020);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://consultant.ru/>. (21.04.2020);
3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 10.12.2015 №931 «Об установлении Порядка принятия на учет бесхозных недвижимых вещей». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://garant.ru/>. 22.04.2020);
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 02.12.2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://consultant.ru/>. 15.12.2019);
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 №9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://consultant.ru/>. 22.04.2020);
6. Решение Чкаловского районного суда Нижегородской области по делу №2-204/2017 от 15.06.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/>. 22.04.2020);
7. Сусликов В.Н., Коротких О.А. О предмете государственной регистрации прав на недвижимое имущество. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №5-1 (44). С. - 111-115;
8. Петрова В.А. К вопросу о разумности сроков оформления выморочного имущества/ В.А.Петрова – Текст: непосредственный, электронный//Молодой ученый. – 2018. - №51 (237) – С.147-150. - URL: <http://moluch.ru/archive/237/55050/> (дата обращения: 21.04.2020).
9. Бутова Е.А., Ферапонтова А.С., Черкашина А.М. Приобретение права собственности на бесхозные вещи (теория и судебная практика) // Территория права: Сборник статей заочной научно-практической конференции "Модернизация в праве: вопросы теории и практики". Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. Выпуск 3. Часть 2. - С. 126 — 130.

2. Правоприменительный эффект реформы законодательства о юридических лицах

УДК 347

Левченко А.И., студентка 2 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Levchenko A.I.

Научный руководитель:

Новрузова О.Б., преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Novruzova O.B.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Аннотация: В данной статье рассмотрены и проанализированы проблемы механизма правового регулирования института ликвидации юридических лиц в современном гражданском законодательстве. Сформулированы возможные пути решения правовых коллизий, возникающих при осуществлении данной процедуры.

Ключевые слова: юридическое лицо, ликвидация, гражданское законодательство, правовое регулирование, правовая коллизия.

Abstract: The problems of legal regulation mechanism of the institute of liquidation of legal entities in modern civil legislation are considered and analyzed in this article. Possible ways of solving legal collisions arising in the course of this procedure are formulated.

Keywords: legal entity, liquidation, civil legislation, legal regulation, legal collision.

В теории и практике гражданского права в качестве одного из способов прекращения деятельности юридического лица принято рассматривать его ликвидацию. Данная процедура влечет за собой прекращение функционирования юридического лица без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Общая правовая норма, закрепляющая и регулирующая важнейшие аспекты рассматриваемого процесса, содержится в статье 61 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), конкретизируется и дополняется в статьях 61-64.1 ГК РФ [1] а так же иных нормативно-правовых актах, содержащих предписания, регламентирующие данную процедуру, в частности Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимате-

лей»[2]. Содержательное толкование статьи 61 ГК РФ говорит нам о том, что основанием для ликвидации юридического лица является либо добровольное волеизъявление учредителей, либо решение суда (принудительная ликвидация).

Актуальность проблемы прекращения юридического лица в форме ликвидации определяется социальной значимостью этого правового института. Об этом свидетельствует постоянное совершенствование положений гражданского права путем внесения изменений и дополнений в соответствующие правовые документы, главным образом, в действующий Гражданский кодекс Российской Федерации [9].

Однако, на сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос, касающийся механизма правового регулирования ликвидации юридического лица, поскольку отечественное гражданско-правовое законодательство в данной области вызывает множество споров среди современных правоведов [11, С.197].

Так, по мнению многих исследователей, российское законодательство, регулирующее вопросы ликвидации юридических лиц, отличается противоречивостью и бессистемностью, а также имеет ряд правовых коллизий [7, С.146]. Анализируя различные точки зрения цивилистов и практиков на данную проблему, можно выделить несколько основных пробелов в правовом регулировании процесса ликвидации юридического лица.

В первую очередь, отсутствует единый систематизированный нормативный правовой акт, способный всесторонне регламентировать процедуры ликвидации юридических лиц в таком объеме, который необходим для удовлетворения потребностей гражданского оборота. Также отсутствуют и единые общие принципы, составляющие основу законодательного регулирования всех видов ликвидации юридических лиц. Следствием такого недочета является отсутствие единства и согласованности системы в целом. Так, в связи с тем, что отсутствуют общие принципы механизма правового регулирования ликвидации, не обеспечено и единство подходов в вопросах определения порядка удовлетворения требований кредиторов в рамках обычной процедуры ликвидации и конкурсного производства. В частности, различается количество очередей кредиторов: в ГК РФ таких очередей четыре (п. 1 ст. 64), а, например, в Законе о банкротстве - три (п. 4 ст. 134) [3].

Правовая коллизия прослеживается и в том, что основания и порядок добровольной ликвидации нормами Гражданского кодекса Российской Федерации не предусмотрен. Этот факт предоставляет существенное правовое поле оснований для ликвидации организации, упомянутый факт может свидетельствовать о различных злоупотреблениях и неоправданной ликвидации, что, в свою очередь, приводит к нарушениям требований кредиторов ликвидируемого юридического лица и других участников правоотношений. Такая ситуация указывает на необходимость введения ответ-

ственности за указанные факты в действующем законодательстве Российской Федерации [5].

Необходимо подчеркнуть, что ликвидация юридического лица влияет на стабильность гражданского оборота и, в конечном итоге, может нанести ущерб интересам широкого круга людей. В современном гражданском законодательстве отсутствуют как минимальные, так и максимальные сроки, регулирующие проведение процедуры ликвидации. Такой пробел является существенным недочетом, способным привести к ряду практических проблем. Одной из таких проблем является создание законодателем благоприятных условий для искусственного затягивания процедуры ликвидации недобросовестными участниками гражданских правоотношений, что, в свою очередь, может привести к нарушению прав третьих лиц, отрицательно повлиять на деятельность судов, а также разрушительно сказаться на гражданском обороте в целом [6].

Кроме проблем, которые возникают в области применения специальных норм о ликвидации юридических лиц, необходимо отметить и недостатки в области систематизации общих норм, регламентируемых вышеупомянутыми статьями 61-64.1 ГК РФ. Так, не определено само понятие «ликвидация». Формулировка, содержащаяся в п. 1 ст. 61 ГК РФ кажется весьма неопределенной, поскольку не поясняет, применима ли процедура ликвидации к юридическому лицу, не ведущему свою деятельность и включающему из Единого государственного реестра юридических лиц. Также в ГК РФ не зафиксирован и не раскрыт статус ликвидационной комиссии: то ли такая комиссия является специфическим органом юридического лица, то ли его представителем, то ли гражданско-правовым сообществом. Законом не предусматривается и возможность участников, которые приняли решение о добровольной ликвидации, отменить его, что дает, при необходимости, неограниченную власть недобросовестным членам ликвидационной комиссии [7, С.148].

Стоит обратить внимание на то, что статья 64 ГК РФ ранее содержала пункт 5, который предусматривал порядок удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица, если таковые заявлены по окончании срока, установленного ликвидационной комиссией по их предъявлению. Однако в действующей редакции законодатель отказался от этой нормы, не исключено, что такие действия законодателя могут быть истолкованы в качестве отказа удовлетворить требования после очередных кредиторов. Соответственно, такая позиция может повлечь за собой нарушение прав соответствующей группы кредиторов [8, С.134].

Что касается путей решения правовых проблем в рамках института ликвидации юридического лица и перспектив развития законодательства в данной сфере, следует обратить внимание, что существует множество различных концепций, в которых проанализировано правовое положение проблем и даны оценки, а также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства. Так, для разрешения мно-

гих рассмотренных правовых проблем, следует выделить и нормативно закрепить институт юридического лица не отдельной главой, а отдельным разделом, где отдельную главу будут занимать уже детально проработанные нормы о создании и прекращении деятельности юридического лица [4, С.101]. Такое положение позволит упорядочить указанный вид правоотношений и избежать множества правовых пробелов.

Относительно сроков ликвидационной процедуры правоведа предлагают, как минимум два варианта урегулирования проблемы.

Во-первых, более подробное регламентирование промежуточных сроков ликвидационного процесса. Это может быть осуществлено, например, путем установления сроков расчетов с кредиторами, сроков взыскания дебиторской задолженности ликвидируемого юридического лица, а также установления иных сроков. Во-вторых, установление определенного лимита на общую продолжительность процедуры ликвидации. Такой вариант представляется наиболее оптимальным, поскольку лица, участвующие в ликвидационном процессе, не будут ограничены императивными сроками выполнения тех или иных действий и, при необходимости, смогут самостоятельно устанавливать промежуточные сроки.

Кроме этого, основным направлением законодательства в области правового урегулирования статуса юридического лица следует считать сохранение центральной и основополагающей роли общих норм Гражданского кодекса РФ о юридическом лице. Это позволит сделать рациональным присутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации положений о том, что все нормы отдельных законов как гражданско-правовых, так и публично – правовых характеров, регулирующих статус организации как юридических лиц, должны соответствовать предписаниям гражданского законодательства о юридических лицах. В силу этого данные положения подлежат применению при наличии коллизий между отдельными законами и ГК РФ или между самими законами.

На основании анализа вышеизложенного заметим, что сегодня в действующем гражданском законодательстве России, которое регулирует порядок ликвидации юридических лиц, можно выявить немало пробелов [10]. Институт юридического лица это следствие естественного развития и модификации правоотношений и гражданского оборота. Именно он и создает большое количество теоретических и практических правовых проблем. В статье затронуты лишь некоторые неурегулированные вопросы, которые могут возникнуть в процессе применения норм законодательства РФ, регламентирующего процедуру ликвидации юридических лиц, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования норм в данной области.

Рассмотренные правовые коллизии показывают необходимость более четкой формализации института правового регулирования ликвидации юридических лиц, так как данный процесс затрагивает интересы кредиторов и государства. Такая сложившаяся ситуация является проблемой, за-

служивающей большего внимания и требующей решения путем внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые акты.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) // [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Болдырев, Е.О. Проблемные вопросы ликвидации юридических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №11. С. 101-103.
5. Глушков, А. А., Шепелев, А. Н. Механизм правового регулирования ликвидации корпораций: проблемы теории и практики // Молодой ученый. 2019. №5. С. 225-227. URL <https://moluch.ru/archive/243/56111/> (дата обращения: 04.03.2020).
6. Гусева, А. А., Русских, Д. С. Актуальные проблемы ликвидации юридического лица // Молодой ученый. 2019. №2. С. 213-216. URL <https://moluch.ru/archive/240/55434/> (дата обращения: 04.03.2020).
7. Епифанова, Т.В., Евстафьева, Е.И., Цыганок, Т.И. Правовые проблемы ликвидации юридических лиц // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. С.146-148.
8. Прозванченков, А.В. Сравнительно-правовой анализ признаков банкротства // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 130-135.
9. Сафаров, Т.В. Проблемы ликвидации юридических лиц // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. I междунар. студ. науч. - практ. конф. Новосибирск, 22 февраля 2017 г. № 2(49). URL: [https://sibac.info/archive/social/2\(49\).pdf](https://sibac.info/archive/social/2(49).pdf) (дата обращения: 04.03.2020).
10. Тихонов, Д.А. Теоретические и практические проблемы ликвидации юридических лиц // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. №4(20).
11. Цокур, Е.Ф., Севрюков, Н.В. Частные и публичные интересы субъектов хозяйственного оборота при осуществлении предпринимательской деятельности [Текст] / Е.Ф. Цокур, Н.В. Севрюков // В сборнике: МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: ШАГ К УСПЕХУ. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 196-200.

УДК 347.191.6.

Михайлова С.С., студент группы ЮР-92 МЗ юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Mikhaylova S.S.,

Научный руководитель:

Тарасов Ю.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры
гражданского права

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

PECULIARITIES OF LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES MANAGING APARTMENT BUILDING

Аннотация. Среди наиболее распространенных причин увеличения количества ликвидируемых юридических лиц в нашей стране в последнее время, можно назвать кризисные явления в экономике, которые оказывают сильнейшее влияние на бизнес среду. В результате финансово-экономических кризисов, большое число компаний теряют свои активы, не выдерживая жесткой конкуренции, в конечном итоге вынуждены прекратить свою деятельность.

В данной статье рассматривается действующее гражданское законодательство предусматривающее, что юридическое лицо прекращает свое существование путем ликвидации без перехода к другим субъектам гражданских прав и обязанностей ликвидированного юридического лица, в данном случае речь идет об отсутствии правопреемства.

Ключевые слова: юридические лица, управляющая компания, ликвидация, прекращение деятельности, постановка на учет.

Abstract. Among the most common reasons for the increase in the number of liquidated legal entities in our country recently are the crisis phenomena in the economy, which have the strongest impact on the business environment. As a result of the financial and economic crises, a large number of companies lose their assets without tight competition, eventually having to stop operating.

This article deals with the existing civil law providing that a legal person ceases to exist by liquidation without passing to other subjects of the civil rights and obligations of the liquidated legal person, in this case the absence of succession.

Keywords: legal entities, managing company, liquidation, termination, registration.

По данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации по состоянию на 01.01.2020 года, количество юридических лиц, прекративших свою деятельность, составляет 6 178 510.

Важная роль в развитии гражданского законодательства принадлежит установлению развитого, научно обоснованного, логически и юридически точного понятийно-категориального аппарата. В этой связи чрезвычайно важным является определение понятия ликвидации юридических лиц, выявления ее правовой природы.

Ликвидация, прежде всего, имеет своей целью обнаружение, установление и исполнение основных обязанностей юридического лица перед кредиторами и иными лицами. Можно говорить о том, что данная процедура призвана защищать права и интересы кредиторов ликвидируемого юридического лица. Иными словами, необходимость защиты прав и интересов кредиторов данного лица обусловлена тем обстоятельством, что имущество, оставшееся после окончания процедуры ликвидации, переходит в собственность его учредителей (участников), которые заинтересованы в его сохранении, а, значит, процедура ликвидации юридического лица может сопровождаться нарушениями закона со стороны его участников. Этим объясняется строгая законодательная регламентация данной процедуры и независимый контроль со стороны специализированного органа, который осуществляет регистрационные действия в отношении данного юридического лица. Исходя из этого, ГК РФ содержит отдельную статью 64.1, посвященную защите прав кредиторов ликвидируемого юридического лица.

Существуют две разновидности ликвидации юридического лица: 1) добровольная; 2) принудительная - на основании судебного акта. При этом, ликвидация юридического лица в добровольном порядке не является препятствием для обращения в суд с иском о принудительной ликвидации по основаниям, прямо предусмотренным в законе [6, с. 55].

Следует в данном случае согласиться с мнением В.В. Игнатченко, которая, несмотря на наличие в процедуре принудительной ликвидации как меры правовой ответственности признаков публичности, таких как отсутствие компенсаторного элемента, схожесть с наказанием, личный характер, не признает ее административно-правовой [1, с. 92]. Данная точка зрения будет более обоснованной, если считать принцип баланса публично-правовых и частноправовых интересов самостоятельным началом гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, можно заключить, что принудительная ликвидация юридического лица по своей природе является мерой гражданско-правовой ответственности юридических лиц, в случае совершения ими действий, перечисленных в п.3. ст. 61 ГК РФ.

В законодательстве критерии применения ликвидации детализированы слабо. Верховный суд дал свои разъяснения по этому вопросу и выделил следующие основания для ликвидации: 1) невозможность достижения целей корпорации или существенное затруднение в их достижении; 2) исчер-

пание всех иных способов разрешения корпоративного конфликта; 3) наличие длительного корпоративного конфликта при совершении злоупотреблений обеими его сторонами [2, с. 70].

Управляющие компании - это учреждения и организации вне зависимости от организационно - правовой формы, формы собственности и ведомственной подчиненности, оказывающие жилищно - коммунальные услуги соответствующим категориям потребителей.

На сегодняшний день, проблемы банкротства предприятий жилищно - коммунального хозяйства являются одними из самых затрагиваемых и серьезных в глазах населения. Данный фактор активно развивается в условиях нестабильной экономической ситуации, что является негативной тенденцией для развития отдельных городов и для страны в целом. Наличие предприятий ЖКХ - это необходимое условие в любом населенном пункте, так как данные образования являются жизнеобеспечивающей функциональной инфраструктурой.

В Федеральном законе РФ от 26 октября 2002 г. № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что: «Несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Основными причинами несостоятельности управляющих компаний по многоквартирным домам (далее - УК МКД) являются финансовые риски: обострение рисков в деятельности УК МКД и их неблагоприятные финансовые последствия; ужесточение конкуренции в этом сегменте рынка, рейдерство и демпинг со стороны новых игроков; нарушение лицензионных требований УК МКД; финансовые злоупотребления руководящих работников УК МКД.

Администрация, получившая от государственной жилищной инспекции материал об аннулировании действующей лицензии, создает собрание собственников недвижимости в многоквартирном доме. Для проведения такого собрания закон выделяет 15 дней. На собрании принимают решение об избрании другого управляющего, если же кворум не получилось набрать, то управляющую организацию назначают в результате открытого конкурса.

Говоря о банкротстве управляющей компании, мы полагаем, что смены правового статуса в данном случае не производится. На наш взгляд, введение процедуры банкротства - это не основание для расторжения договора управления многоквартирным домом, поскольку банкротство - это не основание для аннулирования лицензии.

Если в отношении УК возбуждено производство по делу о банкротстве, жителям МКД необходимо отслеживать ситуацию, не пускать все на самотек. УК следует по возможности исполнять свои обязательства по обслуживанию дома, ведь лицензии в процессе банкротства ее не лишают, а рас-

торжение договора в одностороннем порядке ей может быть невыгодно в финансовом плане».

Отметим, что ПП РФ № 1541 с 1 января 2019 года изменило подход к отбору управляющих организаций на открытом конкурсе. Во-первых, из документа убрано понятие «дополнительный перечень работ». Теперь есть только один основной перечень работ и услуг. Его утверждает организатор конкурса.

Победителем признается та компания, которая предлагает выполнить указанный перечень за наименьший размер платы. То есть участники конкурса теперь предлагают не сделать больше работ за одинаковую стоимость, а выполнить конкретный перечень работ и услуг за меньшие, чем другие УО, деньги. Побеждает тот, кто предложил наименьший размер платы.

Проблемой остается подделка протоколов собрания собственников многоквартирного дома. Так, например, в Курске расследуют подделку документов, из-за которой многоквартирный дом перешел в другую УК.

О незаконном переходе из одной управляющей компании в другую в прокуратуру Курска сообщили сами жильцы одного из домов в Железнодорожном округе.

Выяснилось, что в декабре 2018 года неизвестный подделал протокол внеочередного общего собрания. Поддельный документ был направлен в государственную жилищную инспекцию Курской области, где документ приняли и дом перешел в ведение той самой управляющей организации.

В результате теперь возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка официального документа).

Заметим, что с 5 марта все протоколы оформляются по-новому. В приказе №44 Минстроя прописаны требования к оформлению протокола общего собрания и порядке их передачи в органы жилищного надзора. Отличие от того, что было раньше, в том, что расписан порядок передачи в жилищную инспекцию. Раньше тоже надо было передавать, но непонятно, каким образом. Теперь расписали сроки, инициатор предоставляет оригинал в УК, а УК – в жилищную инспекцию, также протокол вносят в систему ГИС ЖКХ. Для чего это сделано? По сути, продолжают бороться с липовыми протоколами, которых в ГЖИ поступает несчётное количество, но победить их никак не могут. Поскольку порядок хранения и использования бумаг отсутствует, непонятно, как это всё должно работать. В жилищной инспекции не могут проверить подлинность, это могут сделать только в правоохранительных органах.

Но таких дел в целом по стране единицы.

Таким образом, изменение правового статуса управляющих компаний регулируется гражданским законодательством, поскольку на управляющие компании распространяются правила, разработанные для обществ с ограниченной ответственностью (это наиболее часто встречающаяся организа-

ционно-правовая форма среди них). Банкротство, по нашему мнению, не влечёт за собой изменение правового статуса.

Список литературы

1. Игнатченко В.В. Ликвидация юридического лица // Actualscience. 2017. Т. 3. № 1. С. 91-94.
2. Назаров И.Д. О проблемах оспаривания ликвидации юридических лиц и порядке восстановления юридического лица после ликвидации // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. № 2 (10). С. 67-74.
3. Рябинин Н.А. К вопросу о принудительной ликвидации юридического лица // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 31-36.
4. Тарасов Ю.А., Триленко О.С. Актуальные проблемы возникающие при проведении проверки достоверности сведений о юридическом лице Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 7-й Международной научно- практической конференции (23-24 ноября 2017 года) / редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.); Юго-Зап. Гос. ун-т, Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 348с.
5. Тарасов Ю.А. Юридические лица. (учебно-методическая разработка) Курск : ЮЗГУ, 2017. - 40 с.
6. Юридические лица./ Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А. Коротких О.А.// ЮЗГУ, Курск. 2018.-151 с.
7. Публично-правовая компания - новая организационно-правовая форма юридических лиц в российском законодательстве/ Тарасов Ю.А., Игнатенко Г.С.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 6 (69). С. 255-260.
8. Особенности семейных правоотношений/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 210-214.
9. Актуальные проблемы страхования/ Тарасов Ю.А., Тарасов А.Ю.// В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2015, сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции в 4-х томах. Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 156-159.
10. Условия действительности брачного договора/ Тарасов Ю.А., Рожков Ф.А.// В сборнике: Территория права, Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. Ответственный редактор: В.Н. Сусликов. 2015. С. 197-199.
11. Проблема сущности юридического лица/ Тарасов Ю.А., Бутенко М.И.// В сборнике: Будущее науки – 2018, Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 316-320.

12. Measurement of territorial differentiation of regions of the central federal district in terms of economic instability/ Zheleznyakov S.S., Aseev O.V., Nemtsev A.V., Tarasov Yu.A.// European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2015. № 83. С. 17-25.

13. Характеристика публично-правовой компании как организационно-правовой формы юридического лица/ Тарасов Ю.А., Гуляев Н.А., Тертичников Д.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 89-95.

14. Договорное право/ Пронина Ю.О.// Курск, 2018.

15. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.

16. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVER-AGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.

УДК 347.195

Петрищева Т.В., магистрант 1 курса юридического факультета, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Petrishcheva T.V.

Научный руководитель:

Цокур Е.Ф., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Tsokur E.F.

ПЛАТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

PAID EDUCATIONAL SERVICES IN PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Аннотация. Дополнительное образование дошкольников не стандартизировано и реализуется индивидуально в силу его многообразия, разнонаправленности и вариативности. Родители и дети выбирают те образовательные услуги, которые отвечают их потребностям, удовлетворяют их интересы. Дополнительное образование является необходимым компонентом на всех уровнях системы образования, в том числе самых ранних. Основное образование дошкольника и дополнительное образование не должны существовать друг без друга, потому что по отдельности они односторонни и неполноценны.

Ключевые слова: образование, услуга, качество, образовательный процесс, защита прав потребителей.

Abstract. Additional education of preschool children is not standardized and is implemented individually owing to its variety, divergence and variability. Parents and children choose educational services that meet their needs, satisfy their interests. Additional education is a necessary component at all levels of the education system, including the earliest. Basic pre-school education and supplementary education should not exist without each other, because separately they are unilateral and incomplete.

Key words: education, service, quality, educational process, consumer protection.

Экономические реформы, проводимые в России в последнее десятилетие, обусловили коренные изменения в системе российского образования - вступил в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», определивший новый этап в развитии дошкольного образования. Впервые в истории дошкольное образование стало самостоятельным уровнем общего образования. Разработан и вступил в силу Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее ФГОС) - совокупность обязательных требований к дошкольному образованию [3, с. 126].

Концепция развития дополнительного образования детей, «направлена на воплощение в жизнь миссии дополнительного образования как социокультурной практики развития мотивации подрастающих поколений к познанию, творчеству, труду и спорту...». В Концепции важное место отводится персонализации дополнительного образования, что является особенно сложной задачей в условиях дефицита бюджета. Получаемое дошкольными образовательными учреждениями государственное финансирование недостаточно для того, чтобы заниматься постоянным развитием детей, а самой ДОО быть конкурентоспособной на рынке дополнительных образовательных услуг. В этих условиях все большую актуальность приобретает проблема привлечения внебюджетных средств. Для этого дошкольные образовательные организации организуют дополнительные платные услуги с учетом запросов родителей, которые призваны способствовать обеспечению плавного перехода от увлечений детей к развитию их способностей [1, с. 157].

Федеральный закон «Об образовании» дополнительные услуги подразделяет на общеразвивающие, которые направлены непосредственно на детей, а также и на взрослых, и предпрофессиональные, за счёт которых реализуются способности детей и взрослых в таких сферах как искусство, физическая культура и спорт.

На сегодняшний день основными платными дополнительными образовательными услугами являются: кружки по разным предметам, например, по математике или русскому языку, развивающие кружки, например, танцевальный, вокальный, а также разные спортивные секции, например, игры с мячом, гимнастика.

На сегодняшний день ДОО вправе выбирать приоритетное направление деятельности, осуществлять по различным образовательным программам, оказывать дополнительные образовательные услуги, в том числе и платные. Каждый ребенок при посещении дошкольного образовательного учреждения должен получать возможность полноценно жить и развиваться, активно участвуя в специфически детских видах деятельности: игровой, коммуникативной, продуктивной, двигательной, познавательно-исследовательской [7, с. 21].

Дополнительные образовательные услуги позволяют не только развивать потенциал воспитанников, но и дают возможность полноценной организации их свободного времени.

К их особенностям относятся: нематериальный характер; удовлетворение индивидуальных запросов потребителей; наличие вариантов бесплатного получения по итогам оказания услуги определенного объема знаний; выдача по окончании обучения специального документа; отсутствие в ряде случаев индивидуальных контактов между исполнителем услуг и их потребителем; наличие стандартов образования; продолжительность по времени процесса оказания услуги; и др. [5, с. 195].

Кроме того, можно отметить, что при реализации дополнительных образовательных услуг правовое регулирование строится как на общих, так и на частных началах [9, С. 199].

Приобретение дополнительных образовательных услуг - необязательное. На добровольной основе родители выбирают одну или несколько услуг в зависимости от своих предпочтений, интересов и способностей ребенка и финансовых возможностей. Целью организации дополнительных образовательных услуг является создание условий для повышения его доступности и качества, сохраняя лучшие традиции и накопленный опыт дополнительного образования по различным направлениям деятельности.

Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач: обеспечение государственных гарантий в плане охвата дополнительным образованием детей, создание условий для повышения качества дополнительного образования детей дошкольного возраста, создание условий для повышения качества профессиональной подготовленности педагогов по организации дополнительного образования в ДОО, создание конкурентоспособного дошкольного учреждения.

Программы, реализуемые в группах дополнительного образования, рассматриваются на методическом совете и утверждаются для реализации. Кроме этого, с каждым педагогом дополнительного образования, участвующим в реализации платных образовательных услуг, проводятся консультации: по подготовке перечня материалов для проведения занятий; по составлению календарно-тематического планирования; по ведению журнала учёта посещаемости; по заполнению табеля посещаемости занятий обучающимися; о составлении графика открытых занятий в группах на полугодие [8, с. 345].

Для своевременного оповещения и оперативного информирования родителей в период реализации платных образовательных услуг на стенде и сайте образовательной организации размещается информация, буклеты для родителей. Содержание информации на стендах: памятка для родителей; перечень услуг с указанием возраста детей, целей занятий; перечень необходимых документов для зачисления; тарифы на платные услуги; расписание занятий; лицевые счета детей - для оплаты через банкомат.

Отметим, что для оказания дополнительных (платных) образовательных услуг руководитель ДО может привлекать как сторонних специалистов, так и уже работающих у него сотрудников. В условиях нынешней экономической ситуации выгоднее привлекать специалистов и педагогов, работающих в образовательном комплексе. Это дает педагогам возможность: удовлетворить свой профессиональный потенциал и рост; получить дополнительный заработок; показать высокий финансовый уровень организации.

С такими работниками, которые уже трудятся в данной дошкольной организации, заключается либо дополнительное соглашение к трудовому договору, где указываются в нем изменившиеся условия труда (новые обязанности, размер оплаты труда и т.д.), либо заключается договор на период оказания дополнительной услуги.

Таким образом, дополнительное образование дает ребенку право на ошибки, возможность смены образовательных программ, педагогов и организации в рамках одного образовательного учреждения. Такой подход дает значительные преимущества по сравнению с другими институтами обучения и воспитания. Реализация способностей детей в вариативных развивающих образовательных программах на основе добровольного выбора детей и их семей в соответствии с их интересами, склонностями и ценностями предоставляет возможность выбора режима и темпа освоения образовательных программ, выстраивания индивидуальных образовательных траекторий, что имеет особое значение как в работе с одаренными детьми, так и с детьми с ограниченными возможностями [2, с. 24].

Необходимо отметить, что использование новых нетрадиционных организационных и управленческих механизмов организации работ по оказанию платных дополнительных образовательных услуг в дошкольных образовательных организациях способствует повышению качества дошкольного образования и подготовке ребенка к последующим уровням образования.

Также необходимо отметить, что дополнительные услуги, предлагаемые дошкольными образовательными организациями, должны сами формировать реальный спрос, благодаря разнообразию предложений, учитывающих интересы, склонности и способности детей дошкольного возраста. Для рынка образовательных услуг характерна своя специфика, которая состоит в том, что качество услуги нельзя адекватно оценить непосредственно в процессе их потребления, кроме того качество образовательных услуг зависит напрямую не только от использования современных образователь-

ных и воспитательных технологий, наличия высококвалифицированных педагогов, но и от индивидуальных способностей детей, принятых на обучение.

Главной целью организации дополнительного образования в дошкольной образовательной организации является создание условий для повышения его доступности, качества и эффективности, сохраняя лучшие традиции и накопленный опыт дополнительного образования по различным направлениям деятельности.

Список литературы

1. Сеткова, И.Н., Луковникова, Е.И. Организация платных дополнительных услуг в дошкольном образовательном учреждении // В сборнике: *Advances in Science and Technology Сборник статей XVIII международной научно-практической конференции*. 2019. С. 156-157.
2. Татаринцева, Н.Е., Ячменькова, Д.В. Предпринимательская деятельность дошкольной образовательной организации // *The world of academia: Culture, Education*. 2019. № 1. С. 19-26.
3. Тимошкина, О.Н. Дополнительные услуги дошкольной образовательной организации // *Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал*. 2019. № 1 (14). С. 125-127.
4. Белевских, Т.В., Голубева, А.А. Проектирование платных услуг в деятельности дошкольного образовательного учреждения // В сборнике: *Актуальные вопросы образования в XXI веке Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Ответственный редактор Т.В. Белевских. 2019. С. 38-44.
5. Ивашкин, М.В., Пугачева, А.Н. реализация дополнительных платных образовательных услуг в системе дошкольного образования // В сборнике: *Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 томах*. Под редакцией М. В. Ивашкина, А. В. Колесникова. 2019. С. 192-196.
6. Мусаева, А.Г., Азизова, П.М., Нажмудинова, А.М. Правовое регулирование платных образовательных услуг в учреждениях дошкольного образования // *Юридический факт*. 2019. № 76. С. 106-108.
7. Янгурская, Е.Г. Организация дополнительных платных образовательных услуг в ДОО // *Управление дошкольным образовательным учреждением*. 2019. № 10. С. 12-32.
8. Лазебная, Е.М., Хорошавина, Н.С. Мониторинг рынка образовательных услуг дошкольного образования // *Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов Сборник материалов VII Ежегодной международной научной конференции*. 2019. С. 338-348.
9. Цокур, Е.Ф., Севрюков, Н.В. Частные и публичные интересы субъектов хозяйственного оборота при осуществлении предпринимательской

деятельности [Текст] / Е.Ф. Цокур, Н.В. Севрюков // В сборнике: МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: ШАГ К УСПЕХУ. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 196-200.

УДК:347.235

Скрбнева Д.А., студент 1 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
D.A.Skrebneva

Научный руководитель:

Тарасов Ю.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры
гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS OF LAND RIGHTS

Аннотация. Земля является одновременно основой жизни, естественной средой обитания населения, природным ресурсом и средством производства. Общество заинтересовано в обеспечении рационального землепользования, надлежащей охраны земель. Поэтому участники земельных отношений, их полномочия, права и обязанности являются объектом пристального внимания со стороны государства. В статье рассмотрим юридические лица как субъекты прав на земельные участки.

Abstract. Earth is at the same time the basis of life, the natural habitat of the population, a natural resource and a means of production. The company is interested in ensuring rational land use, proper land protection. Therefore, participants in land relations, their powers, rights and obligations are the object of close attention from the state. In the article, we consider legal entities as subjects of rights to land plots.

Ключевые слова: субъекты, юридические лица, земля, правоспособность, дееспособность.

Key words: subjects, legal entities, land, legal capacity, legal capacity.

Сфера земельных отношений является одной из наиболее интенсивно развивающихся. Земля, особенно в России, всегда была основным средством производства и инвестиций. Институты, правовые отношения и способы их регулирования со временем изменились, но материальная природа осталась прежней.

Земельное право является юридической отраслью, которая регулирует общественные отношения в отношении предоставления, использования и защиты земли.

Восстановление стабильности отечественной экономики в период кризиса во многом зависит от жизнеспособности правовой системы страны и ее отдельных подсистем, в частности от правовой ветви, которая регулирует земельные отношения. Наиболее активными участниками земельных отношений являются юридические лица различных организационно-правовых форм, которые используют землю под промышленные объекты и используют ее в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве.

Субъективный состав участников земельных отношений ст.5 Кодекса определен в исчерпывающем перечне: граждане; юридические лица; Российская Федерация; субъекты Российской Федерации; муниципальные образования [3].

С одной стороны, это означает, что все перечисленные юридические лица могут участвовать в отношениях, регулируемых земельным законодательством, на равных условиях с учетом особенностей их правового статуса. С другой стороны, полный список участников земельных отношений показывает, что люди, кроме тех, которые указаны в нем, не могут действовать в этом качестве от своего имени. Это относится, например, к религиозным группам как к некоему религиозному объединению, к сельскохозяйственной отрасли как к объединению граждан, от имени которых глава экономики, организации, не имеющие прав юридического лица, имеют право действовать.

Перечисленные в пункте 1 ст. 5 Кодекса субъекты земельных отношений также являются участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством (п. 1 ст. 2, ст. 124, 125 ГК РФ, п. 3 ст. 3 Кодекса). Как таковые, они наделены основными чертами тех или иных участников земельных отношений в зависимости от принадлежащих им видов прав на земельные участки (пункт 3 статьи 5 Кодекса). Таким образом, имущественные и иные права на земельные участки в России могут принадлежать гражданам, юридическим лицам, государству (Российская Федерация), государственным субъектам (субъектам Федерации), а также муниципальным образованиям. Это положение соответствует конституционному принципу, согласно которому земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (часть 2 статьи 9 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо - это организация, которая владеет, поддерживает или управляет отдельным имуществом и несет ответственность по своим обязательствам с этим имуществом, может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязательства, быть

истцом и ответчиком в суде [2]. Юридическое лицо имеет правоспособность и дееспособность одновременно.

Юридические лица - участники земельных отношений, которые вправе обладать правами на земельные участки, также могут быть как российскими, так и иностранными. Российские юридические лица действуют в форме коммерческих или некоммерческих организаций любого рода, создание которых возможно на основании главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных федеральных законов, регулирующих правовой статус отдельных видов граждан. Иностранные юридические лица - субъекты земельных прав - должны создаваться в соответствии с нормами законодательства соответствующих иностранных государств. Для определенных типов юридических лиц федеральные законы устанавливают ограничения на приобретение определенных прав на земельные участки.

Юридические лица могут иметь правоспособность земли, то есть право на получение земельного участка для использования в целях, предусмотренных законом. Правоспособность юридического лица в области земельных отношений возникает в момент его создания и прекращается в момент завершения его ликвидации. Как правило, юридические лица становятся участниками земельных отношений с момента, когда они фактически наделены землей, и в них возникают особые права на землю.

Юридические лица, созданные гражданами, имеют право владеть земельными участками или использовать землю в иных правах. Законодательством не установлена специфика содержания прав юридических лиц на земельные участки в зависимости от вида его правовой формы.

В понимании ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическими лицами являются лица, владеющие отдельными активами организации, которые могут действовать в земельных отношениях от своего имени. Ст. 49 ГК РФ предоставляет юридическим лицам особую правосубъектность. Они могут заниматься сельским хозяйством на земле, только если соответствующие действия предусмотрены их учредительными документами [2].

Ст. 86 ГК РФ предусмотрено существование такой организационной формы деятельности на земле, как крестьянское (фермерское) хозяйство. Особенности статуса образования: не является юридическим лицом; подразумевает нахождение активов в общей совместной собственности участников; в случае обращения взыскания на имущество, участок земли продается на открытом аукционе гражданину, который будет продолжать использовать его по прямому назначению.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 264 «О развитии сельского хозяйства» к статусу сельхозпроизводителей могут быть отнесены: с организационной формой деятельности (сельское хозяйство, сельскохозяйственный потребительский кооператив); со структурой дохода (70% дохода получается от выращивания или переработки сельскохозяйственной продукции).

Ст. 213 Гражданского кодекса Российской Федерации допускается право собственности юридических лиц на любое имущество, не ограниченное в обороте. Российские юридические лица, как правило, владеют землей на основании права собственности или аренды. При этом, следует отметить, что объектом права собственности может быть только земельный участок, обладающий индивидуально-определенными характеристиками [8]. Муниципальным и государственным учреждениям, а также государственным предприятиям они обычно предоставляются с правом постоянного пользования, реже - с правом бесплатного срочного использования. Юридические лица не могут получить землю на основании права пожизненного наследственного владения.

Юридические лица земельных правоотношений возникают с момента государственной регистрации их уставов и включения их в единый государственный реестр юридических лиц.

Правосубъектность юридических лиц является особенной, поскольку ее объем и содержание определяются не только законом, но и целями деятельности юридических лиц, сформулированными в их учредительных документах. Кроме того, следует отметить, что в отличие от несельскохозяйственных предприятий, учреждений и организаций, правоспособность которых является многоцелевой и не всегда реализуемой, сельскохозяйственные предприятия, учреждения и организации всегда осознают свою правоспособность в отношении земли, поскольку земля в сельском хозяйстве является незаменимым средством производства и без ее деятельности бессмысленно [4].

Понятие субъекта земельных правоотношений имеет второй аспект, когда речь идет о реальных участниках реальных земельных отношений. В этом случае недостаточно иметь только потенциальное право участвовать в земельных отношениях. Каждый потенциальный субъект должен дополнительно соответствовать определенным требованиям к его субъективным качествам. Здесь возникает понятие правоспособности потенциального субъекта или способности лица приобретать права посредством своих действий, создавать для себя обязательства, а также нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения.

Правоспособность юридического лица может быть общей и особенной. Общая правоспособность юридического лица заключается в возможности иметь гражданские и земельные права (имущественные и обязательные права на земельные участки), соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах. Особая правоспособность предоставляется государственным и муниципальным унитарным предприятиям, а также некоммерческим организациям. Правоспособность юридического лица в области земельных отношений возникает в момент его создания и прекращается после завершения его ликвидации.

Дееспособность юридических лиц возникает с момента их образования (государственной регистрации). Организационная форма юридического

лица, деловая или профессиональная направленность, цели и задачи деятельности учитываются как дополнительные условия участия в земельных правоотношениях. Например, субъектами правоотношений по использованию земель обороны могут быть организации, поддерживающие деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации, а субъектами правоотношений постоянного (неограниченного) пользования могут быть государственные и муниципальные органы и учреждения, а также государственные предприятия.

Описывая юридическое лицо как субъект земельной собственности, следует отметить, что согласно ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическим лицом является организация, которая владеет, поддерживает или управляет отдельным имуществом и несет ответственность по своим обязательствам с этим имуществом, может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права от своего имени, нести обязательства, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету [5].

Б.В. Ерофеев выделяет следующие обстоятельства, от которых зависит степень полномочий субъектов земельных правоотношений:

1. От типа предмета. Юридические лица имеют особые полномочия в отношении земельных участков, закрепленных в уставе.

2. Из поведения субъекта, имеющего юридическое значение.

Таким образом, юридическое лицо, владеющее земельным участком, обязано использовать его в соответствии с целевым назначением, в противном случае использование земельного участка не по назначению влечет за собой прекращение земельных полномочий субъекта, действующего аналогичным образом.

3. Из ситуации, в которой субъект правоотношений выполняет свои функции, если это предусмотрено законом. Например, порядок хозяйственного использования земель, загрязненных тяжелыми металлами и подвергающихся радиоактивному загрязнению, определяется законодательством России, то есть общая свобода компетенции субъектов регулируется специальными правовыми нормами [6].

Юридические лица приобретают правовой статус субъекта земельных отношений с момента государственной регистрации их уставов и включения их в единый государственный реестр юридических лиц.

Только такая регистрация дает возможность получить необходимую информацию при выборе контрагента и проведении хозяйственных операций и способствует стабильности экономического оборота.

Государственная регистрация юридического лица является актом регистрирующего органа, осуществляемым путем внесения в государственный реестр сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц и других сведений о них [7].

Правосубъектность юридических лиц является особенной, поскольку ее объем и содержание определяются наряду с нормами закона и учредитель-

ными документами, которые формулируют и закрепляют цели юридического лица.

Следует отметить, что, в отличие от несельскохозяйственных предприятий, деятельность которых носит многоцелевой характер и не всегда осуществляется участниками, сельскохозяйственные юридические лица во всех случаях осуществляют свою правоспособность на земле. Это связано, прежде всего, с тем, что земля в сельском хозяйстве является незаменимым средством производства, и без нее деятельность сельскохозяйственных предприятий, учреждений, организаций не имеет смысла.

Таким образом, субъекты земельных отношений как потенциальные обладатели прав и обязанностей должны обладать собственностью, которая определяется общей теорией государства и права как правоспособность, то есть способность юридического лица иметь права и нести ответственность.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Электронный ресурс "Консультант +". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Электронный ресурс "Консультант +". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). Электронный ресурс "Консультант +". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
4. Земельное право / Под ред. С.А. Боголюбова. - М.: Проспект, 2018. - 376 с.
5. Липски С.А. Земельное право. - М.: КноРус, 2017. - 344 с.
6. Нарышева Н.Г. Юридическая природа актов, устанавливающих правовой режим земельных участков // Юридическая наука. - 2015. - № 4. - С. 86 - 91.
7. Коротких О.А. Правовые аспекты перехода права собственности в случае реорганизации юридического лица // Юрист №7. М., 2007. С.41-44.
8. Коротких О.А. Некоторые особенности права собственности на земельные участки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Т.9. - 2019. - № 3. - С. 33-40.
9. Харьков В. Н. Актуальные вопросы теории и судебной практики рассмотрения земельных споров // Новая правовая мысль. 2017. № 5.
10. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). Электронный ресурс "Консультант +".
11. Анисимов, А.П. Земельное право России. Краткий курс лекций / А.П. Анисимов. - М.: Юрайт, 2016. - 991 с.
12. Аверьянова, Н.Н. Земельное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Н.Н. Аверьянова. - М.: Проспект, 2015. - 434 с.

13. Юридические лица./ Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А. Коротких О.А.// ЮЗГУ, Курск. 2018.-151 с.

14. Публично-правовая компания - новая организационно-правовая форма юридических лиц в российском законодательстве/ Тарасов Ю.А., Игнатенко Г.С.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 6 (69). С. 255-260.

15. Особенности семейных правоотношений/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 210-214.

16. Актуальные проблемы страхования/ Тарасов Ю.А., Тарасов А.Ю.// В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2015, сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции в 4-х томах. Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 156-159.

17. Условия действительности брачного договора/ Тарасов Ю.А., Рожков Ф.А.// В сборнике: Территория права, Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. Ответственный редактор: В.Н. Сусликов. 2015. С. 197-199.

18. Проблема сущности юридического лица/ Тарасов Ю.А., Бутенко М.И.// В сборнике: Будущее науки – 2018, Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 316-320.

19. Measurement of territorial differentiation of regions of the central federal district in terms of economic instability/ Zheleznyakov S.S., Aseev O.V., Nemtsev A.V., Tarasov Yu.A.// European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2015. № 83. С. 17-25.

20. Характеристика публично-правовой компании как организационно-правовой формы юридического лица/ Тарасов Ю.А., Гуляев Н.А., Тертичников Д.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 89-95.

21. Договорное право/ Пронина Ю.О.// Курск, 2018.

22. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.

23. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVER-AGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.

УДК 347.233.5

Смотрова Я.И., студентка 1 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Y. I. Smotrova

Научный руководитель:

Тарасов Ю.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ COVID-19

CHANGES IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF COVID-19 SPREAD

Аннотация: данная статья посвящена актуальным вопросам изменения российского законодательства в связи с введением особых мер при распространении коронавирусной инфекции

Ключевые слова: изменения российского законодательства, законопроекты, специальные меры, поддержка системообразующих предприятий, законодательные акты в связи с пандемией коронавируса

Abstract: this article is devoted to topical issues of changing Russian legislation in case of introducing special measures in the context of COVID-19 spread

Keywords: changes in Russian legislation, draft laws, special measures, support for system-forming enterprises, legislative acts in the context of COVID-19 spread

Эта зима принесла нам тревожные известия о возникновении в Китае и начале активного распространения по всему миру нового коронавируса SARS-CoV-2, вызывающего болезнь под международным названием Ко-Вид-19 (CoViD-19 — CoronaVirus Disease-19). К 10 марта вирусом достоверно, с лабораторным подтверждением, во всем мире заразилось более 110 тыс. человек. [1,С.9] Данное заболевание не обошло стороной и Российскую Федерацию. С 1 апреля 2020 г. в РФ принят ряд законопроектов, направленных на смягчение влияния этого заболевания на бизнес. Рассмотрим некоторые из них.

Особенность работы организаций в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

Президент подписал Указ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» № 239 от 02.04.2020. [2] Указом Президента установлен пе-

речень организаций (работодателей и их работников), на которые действие Указа не распространяется:

- а) непрерывно действующие организации;
- б) медицинские и аптечные организации;
- в) организации, обеспечивающие население продуктами питания и товарами первой необходимости;
- г) организации, выполняющие неотложные работы в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, в иных случаях ставящих под угрозу жизнь, здоровье или нормальные жизненные условия населения;
- д) организации, осуществляющие неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы;
- е) организации, предоставляющие финансовые услуги в части неотложных функций (в первую очередь услуги по расчетам и платежам);
- ж) иные организации, определенные решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации

Поддержка системообразующих предприятий

К системообразующим предприятиям относят компании, оказывающие существенное влияние на развитие экономики страны, обеспечивающие наибольшую занятость в своих отраслях и являющиеся крупнейшими налогоплательщиками. Правительство решило отказаться от единого перечня системообразующих предприятий: вместо этого профильные министерства формируют динамичные отраслевые списки.

Комиссия утвердила шесть отраслевых списков, в которые вошла в общей сложности 1151 компания: 523 из них предложил Минпромторг, 162 - Минтранс, 98 - Минэнерго, 96 - Минсельхоз, 91 - Минкомсвязи, 76 - Минстрой.

Правительство разработало ряд специальных мер для системообразующих предприятий: Льготные кредиты на пополнение оборотных средств и сохранение занятости. Ставка по таким кредитам, субсидируемым из бюджета на размер ставки ЦБ, составит для заемщика не более 5%, 50% кредитов будет обеспечено госгарантиями. Льготные кредиты в приоритетном порядке будут выданы предприятиям из наиболее пострадавших отраслей - транспорт, тяжелое машиностроение, металлургическая промышленность, розничная торговля непродовольственными товарами и другие. Предприятия смогут использовать кредит, в том числе, на оплату труда, страховых взносов, аренды помещений и оборудования.

Мораторий на банкротство в течение 6 месяцев. Для системообразующих предприятий действуют те же условия, что и для всех компаний из наиболее пострадавших отраслей экономики: в течение полугода суды не будут принимать от кредиторов заявления о банкротстве, будет приостановлено производство по принятым делам, по которым процедура бан-

кротства еще не запущена, должнику не будет начисляться неустойка и санкции за просрочку платежей, будет приостановлено исполнительное производство по имущественным взысканиям.

Системообразующие предприятия, находящиеся в зоне особого риска, могут претендовать также на субсидии для возмещения затрат на производство, выполнение работ и предоставление услуг и госгарантии, необходимые для реструктуризации существующих или выдачи новых кредитов и облигационных займов.

Особенности уплаты арендных платежей

1 апреля в России принят закон [3], вносящий изменения в разные законодательные акты, включая законодательство о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, Налоговый кодекс и другие законодательные акты в связи с пандемией коронавируса COVID-19. Новый закон обязывает арендодателей предоставлять отсрочку по платежам в 2020 году в регионах, в которых введён режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Если арендатор из-за решения органа государственной власти своего региона о введении режима повышенной готовности или ЧС не мог использовать арендуемое имущество, он вправе обратиться к арендодателю для заключения дополнительного соглашения об отсрочке уплаты арендной платы в 2020 году. Субъекты малого и среднего предпринимательства могут заключить дополнительные соглашения об отсрочке уплаты арендных платежей за аренду госимущества, заключённых в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.08.2010 №645. Правительство РФ может ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами. Это возможно в случае ЧС, при существенном изменении курса рубля и в других подобных обстоятельствах. Срок действия моратория и период его продления будет устанавливаться правительством. До 1 января 2021 года правительство вправе устанавливать особенности взыскания неустоек, штрафов, пеней за несвоевременную или неполную оплату услуг, оказываемых по договорам о газоснабжении, электроэнергетике, теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении.

Ограничение проверок бизнеса

На 2020 год расширены полномочия правительства и высших органов исполнительной власти субъектов РФ [4,5]. В этом году правительство вправе приостанавливать, отменять или переносить на более поздний срок налоговые проверки, а также приостанавливать течение сроков, предусмотренных Налоговым кодексом:

- Высшие исполнительные органы власти субъектов РФ могут продлевать сроки уплаты региональных и местных налогов и торгового сбора

- С 1 апреля по 31 декабря 2020 года субъекты среднего и малого предпринимательства, включённые в реестр СМП, освобождены от любых проверок.
- В 2020 году правительство может определять особенности организации и проведения тех видов федерального контроля (надзора), на которые распространяется указанный закон.
- До 1 мая 2020 года приостановлено назначение проверок, предусмотренных законом о защите прав юриц и ИП.

Приостановка мер по взысканию налоговых платежей

Правительство может в 2020 году продлевать сроки направления и исполнения требований об уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, а также принятия решений об их взыскании.

До 1 мая 2020 года применение мер взыскания приостанавливается для малых и средних предприятий, для компаний из сферы туризма и авиаперевозок; для организаций, работающих в сферах физкультуры, спорта, искусства, культуры и кинематографии.

Перечислив предполагаемые к принятию нормы в поддержку экономики в стране и проведя их краткий анализ, можно сделать вывод, что органы государственной власти достаточно оперативно отреагировали на сложившуюся и в последующем предполагаемую ситуацию в сфере предпринимательской деятельности разных отраслей. Вполне вероятно, что от каких-то норм впоследствии будет принято решение отказаться, а какие-то будут существенно переработаны – в целом, за малым исключением, общая картина оставляет довольно благоприятное впечатление.

Список литературы

1. Журнал "Коммерсантъ Наука" №6 от 24.03.2020, стр. 9. [Электронный доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/4291983>]
2. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)". [Электронный ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004020025>]
3. Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2020 N 670-р (ред. от 28.04.2020) "О мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства". [Электронный ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003230028>]
4. Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций". [Электронный ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru>] Федеральный закон от 01.04.2020 N 102-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового ко-

декса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". [Электронный ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010079>]

5. Федеральный закон от 01.04.2020 N 102-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". [Электронный ресурс: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010079>]

24. Юридические лица./ Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А. Коротких О.А.// ЮЗГУ, Курск. 2018.-151 с.

25. Публично-правовая компания - новая организационно-правовая форма юридических лиц в российском законодательстве/ Тарасов Ю.А., Игнатенко Г.С.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 6 (69). С. 255-260.

26. Особенности семейных правоотношений/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 210-214.

27. Актуальные проблемы страхования/ Тарасов Ю.А., Тарасов А.Ю.// В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2015, сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции в 4-х томах. Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 156-159.

28. Условия действительности брачного договора/ Тарасов Ю.А., Рожков Ф.А.// В сборнике: Территория права, Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. Ответственный редактор: В.Н. Сусликов. 2015. С. 197-199.

29. Проблема сущности юридического лица/ Тарасов Ю.А., Бутенко М.И.// В сборнике: Будущее науки – 2018, Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 316-320.

30. Measurement of territorial differentiation of regions of the central federal district in terms of economic instability/ Zheleznyakov S.S., Aseev O.V., Nemtsev A.V., Tarasov Yu.A.// European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2015. № 83. С. 17-25.

31. Характеристика публично-правовой компании как организационно-правовой формы юридического лица/ Тарасов Ю.А., Гуляев Н.А., Тертичников Д.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 89-95.

32. Договорное право/ Пронина Ю.О.// Курск, 2018.

33. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.

PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVER-AGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.

УДК 347.233.5

Стрельцова Е.Л., магистр кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E.L.Streltsova

Научный руководитель:

Цокур Е.Ф., кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E.F. Tsokur

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF LEGAL ENTITIES IN MODERN RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

Аннотация. Сегодня для отечественной правовой науки вопросы, связанные с пониманием сущности юридического лица, как никогда актуальны. Юридические лица стали занимать центральное положение в экономической жизни Российской Федерации. Проводимые реформы гражданского законодательства показывают, насколько важно понимание феномена юридического лица и его экономико-правового статуса в современном правовом государстве.

Ключевые слова: юридические лица, классификация, некоммерческие организации, коммерческие организации.

Annotation. Today, for the Russian legal science, issues related to understanding the essence of a legal entity are more relevant than ever. Legal entities began to occupy a Central position in the economic life of the Russian Federation. The ongoing civil law reforms show how important it is to understand the phenomenon of a legal entity and its economic and legal status in a modern legal state.

Keywords: legal entities, classification, non-profit organizations, commercial organizations.

Становление и развитие рыночных отношений в России обусловило высокую потребность в многообразии организационно-правовых форм юридического лица. Видовое многообразие различных элементов единой системы предполагает их обязательную классификацию [3, с. 173].

Научная классификация юридических лиц, ставшая основой и правовой систематизации объединений, сформировалась под влиянием двух факторов – особого, переходного характера российской экономики конца XX века и ситуационных совершенствований отдельных положений гражданского законодательства (введение новых категорий организационно-правовых

форм юридических лиц или детализации правового статуса их отдельных видов).

При этом в качестве характерной черты указанного этапа развития современного права может быть названо отсутствие единых доктринальных подходов в определении его направления и содержания.

Вопросы выделения видов и классификаций юридических лиц всегда находились в центре внимания юридической науки и продолжают оставаться дискуссионными.

Анализ соответствующих норм Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) свидетельствует об их противоречивости и внутренней несогласованности, при этом обнаруживаются определенные недостатки критериев выделения тех или иных классификационных групп юридических лиц [1, с. 250].

Отметим, что российскому дореволюционному законодательству были известны следующие организационно-правовые формы юридических лиц, являвшихся субъектами предпринимательской деятельности: полное товарищество, товарищество на вере, акционерное товарищество и артель (артельное товарищество).

Юридические лица как субъекты правоотношений, отличаются друг от друга своей организационной формой, видом и целями создания.

Для более детального правового регулирования отдельных юридических лиц необходимо принятие соответствующих нормативно-правовых актов, а для некоторых, наоборот, это нецелесообразно.

Обратимся к опыту зарубежных государств.

Часто в некоторых странах юридические лица объединены понятиями «корпорация» и «ассоциация», среди них в свою очередь выделяются дополнительные образования. Право каждой страны имеет свое определение данного понятия [5, с. 22].

Нередко ученые исходя из анализа практических аспектов к юридическим лицам относят государство, субъекты федераций и муниципальные образования, однако законодательно данные положения не имеют закрепления.

Классификацию юридических лиц в Российской Федерации целесообразно провести по трем основаниям.

Во-первых, путем анализа нормативного материала, регулирующего деятельность юридических лиц.

Понятие юридического лица закреплено в ст.48 ГК РФ, согласно которой, «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Основными признаками для классификации юридического лица являются, которые используются для классификации юридического лица:

- способы отношений и связей с публичной властью;

- организационно-правовая форма юридического лица;
- порядок создания;
- способ деятельности.

Сохранив в гражданском праве несовершенновую классификацию, законодатель предпринял следующую попытку: понятие предпринимательской деятельности в норме было заменено на более узкое понятие «приносящей доход деятельности», подчеркнуто ограничительное значение устава и содержащихся в нем целей [2, с. 34].

В новой редакции ГК РФ речь идет не о приносящей доход деятельности, а о предпринимательской, применительно к автономным некоммерческим организациям (п. 5 ст. 123.24 ГК РФ).

Важным для классификации юридических лиц аспектом, характеризующим особенности юридических лиц, выступает цель их деятельности.

В основе минимизации предпринимательских рисков учредителей лежит правовое закрепление самостоятельной ответственности юридических лиц по своим обязательствам. На обеспечение интересов кредиторов направлено правовое регламентирование минимального размера уставного капитала юридического лица [4, с. 318].

Далее логично обратить внимание на традиционное деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие.

Так, под коммерческой организацией понимается организация, которая участвует в рыночных отношениях с целью извлечения прибыли.

Под некоммерческой организацией понимается организация, которая не ставит своей целью извлечение прибыли и не распределяет полученный доход между участниками.

В современном российском праве институт юридического лица пребывает в постоянном развитии, что, прежде всего, вызвано особенностями рыночной экономики.

В заключение необходимо отметить, что цивилистические исследования должны быть и дальше направлены на поиски «идеальных» критериев для классификации юридических лиц.

Таким образом, в процессе систематизации норм, регулирующих деятельность юридических лиц, законодателем был предложен ряд критериев для их классификации, основанных на закономерностях развития гражданско-правовых норм и логико-правовой конструкции юридического лица.

Классификация юридических лиц призвана занять ведущее место в развитии знаний об этом правовом институте, стать теоретической основой мониторинга текущего состояния и прогнозирования возможных последствий законодательных решений, определить направления новых научных исследований.

В связи с вышеизложенным полагаем, что классификация юридических лиц нуждается в совершенствовании.

Целесообразно уйти от формального деления организаций на коммерческие и некоммерческие, сосредоточить научные и законотворческие уси-

лия на организационно-правовых формах юридических лиц, а учет предпринимательской деятельности в классификации направить из теоретической плоскости в практическую сторону.

Список литературы

1. Гамов, А.С. Новая классификация юридических лиц в Российской Федерации // В сборнике: Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 248-253.

2. Зрелов, А.П. Современные проблемы определения понятия «юридическое лицо» и классификация организационно-правовых форм организаций в российском гражданском законодательстве // В сборнике: Новые возможности юридической специализации: перспективные научно-практические разработки и исследования сборник статей. Сер. "Стандарты образования" Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. – 2016. – С. 33-36.

3. Кирпичникова, И., Юферев, Е. Юридические лица. Понятие и классификация // В сборнике: Молодежь и XXI век - 2018 материалы VIII Международной молодежной научной конференции. Юго-Западный государственный университет. – 2018. – С. 173-175.

4. Тарасов, Ю.А., Некрасов, В.Н. Классификация юридических лиц // В сборнике: Наука молодых - будущее России Сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. – 2017. – С. 148-152.

5. Тарасов, Ю.А., Бутенко, М.И. Проблема сущности юридического лица // В сборнике: Будущее науки-2018. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. – 2018. – С. 316-320.

УДК 347.19

Шершнева И.Л., магистрант 1 года обучения
кафедры гражданского права юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Shershneva I.L.

Научный руководитель:

Т.В. Горлова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Gorlova T.V.

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ

THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN LEGAL RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF CONSUMERS

Аннотация. В статье раскрывается роль и значение некоммерческих организаций в правоотношениях с участием потребителя, а также их правовое регулирование, кроме того, представленные примеры судебной практики дают возможность оценить общественный способ защиты прав потребителей.

Ключевые слова: некоммерческая организация, общественное объединение потребителей, потребитель, товар, защита.

The article reveals the role and significance of non-profit organizations in legal relations with the participation of consumers, as well as their legal regulation. In addition, the presented examples of judicial practice make it possible to assess the public way of protecting consumer rights.

Key words: non-profit organization, public Association of consumers, consumer, product, protection.

Институт защиты прав потребителей в России, хотя и имеет относительно небольшую историю своего становления, тем не менее, весьма активно оказывает свое влияние на развитие и укрепление рыночных отношений в стране, создавая благоприятную основу для обеспечения и реализации жизненно-необходимых благ граждан. Основным нормативным правовым документом, регулирующим заявленный институт, выступает - Закон РФ «О защите прав потребителей» [1]. Он предусматривает, в случае нарушения своих прав, возможность непосредственного обращения потребителем с требованиями, перечисленными в Законе, к продавцу (изготовителю, исполнителю) за восстановлением правового положения. Также потребитель может воспользоваться государственной или общественной защитой, где уже специализированные органы и организации, обладающие соответствующим опытом и знаниями, окажут квалифицированную помощь.

Сосредоточим внимание на общественном способе защиты прав потребителей. Согласно ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между ее участниками. Как правило, она создается для того, чтобы достигать социальные, благотворительные, культурные цели, а также охранять здоровье граждан, защищать их и организации права и законные интересы, разрешать споры и конфликты, оказывать юридическую помощь и т.д. [2]. Одна из форм некоммерческой организации - общественное объединение и, в частности, общественное объединение потребителей.

Общественные объединения потребителей обладают рядом прав, закрепленных в ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей», а именно:

- участие в разработке обязательных требований к товарам (работам, услугам), проектов законов и иных нормативных правовых актов России, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей;

- осуществление независимой экспертизы качества и безопасности товаров, а также соответствия потребительских свойств товаров заявленной продавцами информации о них;

- распространение информации о правах потребителей, необходимых действиях по защите этих прав, результатах сравнительных исследований качества товаров (работ, услуг), иных сведений, способствующих реализации прав и законных интересов потребителей;

- обращение в суды с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей) и т.д. [1].

В этой связи, приведем несколько примеров из судебной практики по спорам о защите прав потребителей. Так, истец КРОО «Центр защиты прав потребителей», действуя в интересах О.Н. Ивановой, обратился в Ленинский районный суд г. Красноярска с требованием к ООО «СДАстройресурс» о защите прав потребителей. В частности, взыскать сумму убытков, необходимых для устранения недостатков оконных блоков в размере 44 265 руб. 34 коп., расходов, понесенных на проведение исследования – 8 000 руб., неустойку – 45 000 руб., компенсацию морального вреда – 10 000 руб.

Требования мотивировались тем, что 25.04.2016 г. между ООО «СДАстройресурс» и О.Н. Ивановой был заключен договор на оказание услуг по продаже, доставке и установке оконного блока на общую сумму 45 000 руб. Но в процессе эксплуатации стали обнаруживаться недостатки монтажа. О.Н. Иванова неоднократно обращалась к исполнителю для устранения выявленных дефектов, но безуспешно. В итоге ей пришлось прибегнуть к помощи Центра защиты прав потребителей.

В результате Ленинский районный суд г. Красноярска решил взыскать с ООО «СДАстройресурс» в пользу: - О.И. Ивановой 44 265 руб. 34 коп.

(убытки), неустойку 45 000 руб., компенсацию морального вреда - 3 000 руб., судебные расходы - 8 000 руб., штраф - 23 066 руб. 34 коп., всего - 123 331 руб. 68 коп.; - Красноярской региональной общественной организации «Центр защиты прав потребителей» штраф - 23 066 руб. 33 коп.; - в доход местного бюджета государственную пошлину - 3 177 руб. 96 коп. [4].

Еще одно судебное разбирательство. В Заельцовский районный суд г. Новосибирска поступило исковое заявление Ассоциации по защите прав инвалидов как потребителей и прав инвалидов на доступную среду «Без-Барьерный Альянс» в интересах инвалида-колясочника Александр Владимировича Логутенко к ООО «Суши Маке 1» о защите прав неопределенного круга потребителей и компенсации морального вреда». А.В. Логутенко (инвалид I группы) обратился с жалобой в названную Ассоциацию о нарушении прав потребителя.

Истец просил признать ответчика нарушившим законодательство в части не обеспечения равных прав всем покупателям, независимо от признака инвалидности и мобильности, на заключение публичных договоров на указанном объекте по адресу, обязать обеспечить доступность объекта для маломобильных покупателей товаров, работ/услуг, взыскать моральный вред – 10 000 руб.

Суд отказал истцу в удовлетворении заявленных требований в полном объеме, приведя ряд соответствующих доводов. В частности, не представлено подтверждений и из имеющихся доказательств, предложенных стороной истца, нельзя установить, что А.В. Логутенко, являясь инвалидом-колясочником, действительно пытался попасть в помещение, занимаемое ответчиком. Кроме того, по имеющимся фотографиям истца, представленным Ассоциацией, видно, что перед входом имеется телефон ответчика, предусмотрена доставка продукции на дом, тем не менее, каких-либо обращений, телефонных звонков от Логутенко о предоставлении услуг в адрес ответчика не поступало. Данные обстоятельства дают основание суду считать, что между А.В. Логутенко и ответчиком не возникло правоотношений потребителя и лица, оказывающего услугу, в связи с чем, ответчиком не допущено нарушения прав А.В. Логутенко как потребителя и причинения морального вреда. К тому же, ответчик предоставил договор субаренды, по которому он не является собственником помещения по означенному адресу, а соответственно не может самостоятельно осуществлять какие-либо перепланировку, переоборудование, реконструкцию помещения [5].

Примеры судебных решений по защите прав потребителей свидетельствуют о том, что граждане достаточно часто обращаются за помощью к общественным объединениям потребителей, естественно, что не всегда суд удовлетворяет требования той стороны, чьи интересы они отстаивают. Но, тем не менее, наличие уже такой возможности говорит о многом и позво-

ляет надеяться на дальнейшее благоприятное совершенствование института прав потребителей и практики его применения.

Еще хотелось бы особо выделить процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей общественными организациями, зафиксированные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 и, безусловно, учитываемые при конкретном судебном разбирательстве.

П. 20 указанного Постановления предусматривает, что, основываясь на ст. 46 ГПК РФ, ст.ст. 45 и 46 Закона о защите прав потребителей, дела по искам, поданным общественным объединением потребителей, имеющим статус юридического лица, в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей, к изготовителю (продавцу, исполнителю) подведомственны суду общей юрисдикции. Причем, требования, заявляемые общественным объединением потребителей, несут в себе конкретную цель, заключающуюся в признании действий ответчика противоправными или в прекращении таких его действий (ст. 1065 ГК РФ, ст. 46 Закона) [3].

Кроме того, ст. 46 Закона о защите прав потребителей установила, что наряду с удовлетворением иска общественного объединения потребителей в интересах неопределенного круга потребителей, суд принимает решение о возмещении ему всех понесенных по делу судебных издержек и расходов, возникших до и в ходе судебного процесса, в том числе, на проведение независимой экспертизы, если ею были выявлены нарушения обязательных требований к товарам (работам, услугам) [1].

Что касается защиты прав и законных интересов конкретного потребителя (группы потребителей), то общественные объединения потребителей вправе обращаться в суд, только при наличии их соответствующей просьбы (просьб), выраженной в жалобе (жалобах) и поданной (поданных) в письменной форме.

Также, в России Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. №1837-р утверждена Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года. Данный документ принят с целью обеспечения защиты граждан Российской Федерации как потребителей, уделяя первоочередное внимание таким важным для здоровья потребителей областям, как продовольствие, медицинские услуги, водоснабжение, фармацевтические товары, энергоснабжение и коммунальные услуги, а также учитывая специфику туристических услуг [6].

Подводя итог, необходимо отметить, что роль некоммерческих организаций в лице общественных объединений потребителей в правоотношениях с участием потребителя при защите их прав и законных интересов весьма трудно переоценить. Безусловно, потребитель должен быть обеспечен, в первую очередь, с правовой точки зрения всеми возможными способами и гарантиями в рамках действующего законодательства, при отстаивании своего нарушенного положения. И одним из таких вариантов как раз и вы-

ступают общественные объединения потребителей, дающие надежду на справедливость и оказывающие конкретную квалифицированную помощь и содействие обратившимся гражданам. Разумеется, что в этой связи предстоит постоянно трудиться, совершенствуя не только нормы уже принятых правовых актов, но и практику их применения.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 16.05.2020).
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О некоммерческих организациях» // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 16.05.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (дата обращения 16.05.2020).
4. Решение суда о защите прав потребителей № 2-3964/2017 ~ М-3008/2017 // [Электронный ресурс] - URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/453660.html> (дата обращения 16.05.2020).
5. Решение суда о защите прав неопределенного круга потребителей и компенсации морального вреда № 2-3382/2017 ~ М-2859/2017 // [Электронный ресурс] - URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/459428.html> (дата обращения 16.05.2020).
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 N 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256217/ (дата обращения 16.05.2020).

УДК 347.191

Шершнева И.Л., магистрант 1 курса юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Shershneva I.L.

Научный руководитель:

Тарасов Ю.А., кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Tarasov U.A.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ НКО В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА

FEATURES OF NCO REGISTRATION IN KOVID CONDITIONS

Аннотация. Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» определены основные цели создания некоммерческих организаций, некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Государственная регистрация некоммерческих организаций на протяжении уже многих лет динамично развивается.

Ключевые слова: государственная регистрация, юридические лицо, некоммерческие организации, создание, правовой статус.

Abstract. Federal Act No. 7-ФЗ of 12 January 1996 on non-profit organizations defines the main objectives of the establishment of non-profit organizations, Non-profit organizations may be established to achieve social, charitable, cultural, educational, Scientific and managerial objectives for the protection of citizens' health, the development of physical culture and sports, Satisfaction of spiritual and other intangible needs of citizens, protection of rights, legitimate interests of citizens and organizations, The resolution of disputes and conflicts, the provision of legal aid and other purposes aimed at achieving public goods. The state registration of non-profit organizations has been developing dynamically for many years.

Keywords: state registration, legal entity, non-profit organizations, creation, legal status.

Учреждение некоммерческой организации можно условно разделить на несколько этапов.

Для создания некоммерческой унитарной организации на первоначальном этапе достаточно воли учредителей. Проводится собрание учредителей которое оформляется протоколом или решением. Данный документ будет являться основанием для государственной регистрации некоммерческой организации. В случае, если юридическое лицо создается единственным учредителем то достаточно его решения о создании [5, с. 83].

Согласно п. 1 ст. 50 ГК и ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее Закон о некоммерческих организациях), некоммерческая организация - это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между ее участниками.

Данный Закон регламентирует порядок создания, виды деятельности, источники формирования некоммерческих организаций, управленческие функции, права и обязанности участников некоммерческих организаций, формы их поддержки органами государственной власти и местного самоуправления. Также данный закон устанавливает особый порядок государственной регистрации некоммерческих организаций, за исключением потребительских кооперативов, товариществ собственников жилья, садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан. Особенность такого порядка заключается, в первом этапе - принятие решения о государственной регистрации, во втором этапе - внесение соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Ст. 50.1 ГК РФ содержит перечень обязательных положений, которые должно содержать решение об учреждении юридического лица. К ним относятся сведения об учреждении юридического лица: кто является учредителем, на кого ложится обязанность по регистрации юридического лица и т.д.; утверждению его устава, который должен быть подготовлен заранее; о порядке, размере, способах и сроках образования имущества создаваемого юридического лица; об избрании (назначении) органов юридического лица.

Помимо этого, перед утверждением устава или иного учредительного документа учредителям необходимо определить род деятельности и цели создания некоммерческой организации, выбрать наименование юридического лица, юридический адрес некоммерческой организации [1, с. 134].

Помимо устава, который является учредительным документом фонда, автономной некоммерческой организации, бюджетного учреждения, казенные учреждения в случаях прямо установленных законодателем может действовать на основании положения, которое утверждается соответствующим органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя, для казенного учреждения. Учредители (участники) автономных некоммерческих организаций вправе заключить учредительный договор.

Все требования, которые содержатся в учредительных документах обязательны для самой некоммерческой унитарной организации и её учредителей.

Алгоритм регистрации можно выразить в следующих действиях: подготовка необходимых документов, их последующее подписание и оплата госпошлины; заверение заявления о регистрации юридического лица у нотариуса; предоставления собранной и заверенной документации в местный орган Министерства юстиции РФ; после рассмотрения территориальный орган или Минюст принимает решение о государственной регистрации; направление органами юстиции документов на постановку на учет в налоговой инспекции той организации, которая была зарегистрирована; получение документов, которые будут являться официальным подтверждением государственной регистрации НКО [6, с. 55].

На практике применения нормативно правовых актов регламентирующих порядок государственной регистрации некоммерческих организаций таких как, Федеральный закон от 8 сентября от 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» демонстрируют ряд несоответствий общепринятым значениям и проблемы в государственной регистрации некоммерческих организаций.

Анализ документов, поступивших в территориальный орган Министерства юстиции для государственной регистрации некоммерческих организаций, выявил ряд типичных ошибок и нарушений при их подготовке, а именно: нарушения, допускаемые заявителями при заполнении форм документов и при предоставлении документов, нарушения, допускаемые заявителями при оформлении протоколов, решений, нарушения, связанные с наличием в учредительных документах положений, противоречащих федеральному законодательству.

На период же пандемии коронавирусной инфекции многие государственные органы приостановили личный прием граждан, в том числе и Минюст. На первый взгляд, самым оптимальным способом является подача документов посредством сети интернет через Единый портал государственных и муниципальных услуг с помощью ЭЦП, но тут возникает много вопросов и самый главный из них, как её получить?

Выдается она специализированными удостоверяющими центрами, которые на сегодняшний день ограничены в ведении деятельности и не работают. Поэтому если на руках нет готовой ЭЦП, то подать документы онлайн будет проблематично [9, с. 22].

Остается Почта России. Весь комплект, необходимый для регистрации НКО, в данном случае можно направить в Минюст ценным письмом с описью вложения и отследить письмо по трек-коду. После получения в течение 14 рабочих дней они рассмотрят документы и примут решение, а отследить его можно на их официальном сайте.

Готовое же свидетельство о регистрации, устав и лист записи Минюст направит тем же способом на домашний адрес учредителя выбранного в качестве заявителя.

Отметим также, что в данный момент запущен ряд решений, направленных на поддержку НКО.

Одна из таких мер – возможность для всех юридических лиц, а значит и для НКО, воспользоваться отсрочкой уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества, находящегося в государственной (муниципальной) или частной собственности, за исключением жилых помещений, а также возможность изменения размера арендной платы по указанным договорам. Требования к условиям и срокам такой отсрочки установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» [4, с. 207].

Данные меры поддержки закреплены в статье 19 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Также нормами статьи 11 вышеуказанного федерального закона упрощен порядок государственных закупок, а именно: установлено право заказчика не требовать от СМП и СО НКО обеспечения исполнения контрактов и гарантийных обязательств, если контрактом не предусмотрена выплата аванса; предусмотрено списание неустоек, начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) в 2020 году, в порядке, определенном Правительством Российской Федерации; разрешено по соглашению сторон изменять срок исполнения контракта и (или) цену контракта, если возникла невозможность его исполнения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции; изменен порядок расчета пени, согласно которому пеня за нарушение сроков исполнения обязательств будет рассчитываться от стоимости этапа, а не от цены контракта (в случае если контрактом предусмотрены этапы его исполнения) [8, с. 55].

Дополнительно, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 438, в 2020 году не будут проводиться плановые проверки в отношении НКО, среднесписочная численность работников которых за 2019 год не превышает 200 человек, за исключением политических партий и НКО, включенных в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

Таким образом, процесс государственной регистрации НКО включает в себя 6 основных этапов, конечным результатом которых является выдача свидетельства о государственной регистрации НКО или отказ в регистрации. В схеме взаимодействия заявителей и структурного подразделения по делам НКО, представлены все этапы для оказания данной государственной услуги, но также выявлены этапы, затрудняющие процесс оказания услуги.

На основе выявленных типичных нарушений возникающих при государственной регистрации некоммерческих организаций возникает острая необходимость внесения изменений в действующее законодательство в сфе-

ре государственной регистрации юридического лица, такого как некоммерческая организация.

Таким образом, качественное нормативное закрепление в законодательстве вопроса государственной регистрации некоммерческой организации, означает не только проверку количества представленных на регистрацию документов и наличия в них необходимых сведений, но и проверку этих сведений на истинность, достоверность, на соответствие нормам законодательства.

Список литературы

1. Мирончук В.А. Анализ современного состояния некоммерческих организаций в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 133-136.
2. Мостовой К.В. Нормативно-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций // В сборнике: Лучшая студенческая статья 2020 сборник статей XXVII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2020. С. 162-164.
3. Овакимян М.А. Некоммерческие организации как субъекты предпринимательского права: проблемные вопросы в сфере проводимых реформ // Вестник современных исследований. 2019. № 2.9 (29). С. 31-35.
4. Семушенкова А.С. Этапы развития некоммерческого сектора в современной России // В сборнике: Актуальные проблемы взаимодействия общественности с органами государственной власти и органами местного самоуправления Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. 2020. С. 204-207.
5. Скворцова Т.А. Проблемы правового статуса саморегулируемых организаций в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2 (117). -С. 82-85.
6. Спиридонов П.Е. Некоммерческие организации как субъекты административного права // Lex russica (Русский закон). 2019. № 1 (146). С. 51-61.
7. Тарасов Ю.А. Организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц // Научно-практические исследования. 2020. № 1-2 (24). С. 93-97.
8. Хромушкина Е.Д. Развитие института некоммерческих организаций в России. Меры государственной поддержки // Наука в современном мире: приоритеты развития. 2019. № 1 (5). С. 53-57.
9. Чащина, А.А. Негосударственный сектор и его место в производстве социальных услуг [Текст] / А.А. Чащина // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. - 2019. - № 31. - С. 22.
10. Публично-правовая компания - новая организационно-правовая форма юридических лиц в российском законодательстве/ Тарасов Ю.А., Игнатенко Г.С.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 6 (69). С. 255-260.

3. Нравственные начала гражданско-правового регулирования и эволюция института ответственности

УДК 347.56

Борзенкова К.Ю., студент 4 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Borzenkova K.Yu.

Научный руководитель:

Горлова Т.В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Gorlova T.V.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ДИСКУССИОННЫЕ МОМЕНТЫ

CIVIL LIABILITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES: DISCUSSION POINTS

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные моменты правового регулирования гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел, с целью выявления недостатков и предложений по совершенствованию законодательной базы в этой связи.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, органы внутренних дел, возмещение ущерба, материальный вред, моральный вред.

The article deals with certain aspects of the legal regulation of civil liability of employees of internal Affairs bodies, in order to identify shortcomings and proposals for improving the legal framework in this regard.

Key words: civil liability, internal Affairs bodies, compensation for damage, material damage, moral damage.

Одним из приоритетных направлений развития Российской Федерации как правового государства выступает защита прав и свобод человека и гражданина. И, безусловно, создаются все необходимые условия для того, чтобы каждый смог воспользоваться предоставляемыми Конституцией РФ гарантиями. На страже интересов граждан, как правило, стоят органы государственной власти и их должностные лица, призванные способствовать реализации возложенных на них задач. Но, к сожалению, в нашей действительности происходят иные, противоположные, ситуации, связанные не с содействием, а, можно сказать, с противодействием, обеспечению правопорядка в обществе со стороны органов внутренних дел и их сотрудников, к которым граждане чаще всего обращаются в первую очередь. Естественно, что подобное положение вещей не лучшим образом отражается на репутации всей системы правоохранительных органов, государственного ап-

парата управления в целом, создавая негативную атмосферу незаконности и безнаказанности, порождая правовой общественный нигилизм.

Проблема гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами внутренних дел и их должностными лицами, по-прежнему остается актуальной и дискуссионной, требующей подробного изучения. Для начала выясним, что служит основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности и другие заслуживающие внимание факторы.

Е.А. Суханов считает, что основанием гражданско-правовой ответственности являются порождающие ее обстоятельства, как правило, это правонарушение и его совершение. Кроме того, еще важно учесть и иные обстоятельства, отнесенные законом к условиям гражданско-правовой ответственности [8, С. 122]. А.А. Орловский полагает, что ответственность слугит итогом правонарушения, так как факт оформления ответственности предполагает признаки состава гражданского правонарушения, служащие причиной их наступления [7, С. 92].

А.С. Шевченко также называет основанием наступления ответственности состав правонарушения, но если нет какого-либо элемента, то и ответственности быть не может [11, С. 27]. Подобной точки зрения придерживаются А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой, обозначая состав правонарушения как общность условий [9, С. 414].

В.А. Тархов высказывает несколько особое мнение, заключающееся в том, что «каждая правовая обязанность имеет итогом своего нарушения гражданскую ответственность. Без этого обязанность утрачивает характер необходимости определенного поведения, то есть юридический характер» [10, С. 14].

Итак, проанализировав предложенные позиции ученых, видим, что основанием для гражданско-правовой ответственности выступает совершение проступка, образующего в совокупности состав правонарушения со всеми необходимыми элементами.

Теперь же перейдем к вопросу привлечения сотрудников органов внутренних дел к гражданско-правовой ответственности и возможным вариантам ее решения. Одним из составляющих состава правонарушения является действие или бездействие виновной стороны.

Бездействие признается противоправным, если оно предстает в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения законодательно установленной обязанности совершить определенное действие [13, С. 255].

Г.К. Матвеев придерживался того мнения, что бездействие и действие между собой практически идентичны [4, С. 21].

О.С. Иоффе в свою очередь характеризовал бездействие следующим образом: «Для того, чтобы бездействие считалось противоправным, необходимо выявить у виновного лица наличие фактической возможности совершить предписанные действия». Поскольку известно, что действие не сводится только к физическому акту или к обычной пассивности субъекта [5, С. 112].

Бездействие, как и реальное действие должностного лица органа внутренних дел также находит свое предметное выражение в объективной действительности, отсюда, наполняя их интеллектуально волевым содержанием и порождая негативные последствия.

При исследовании обозначенной проблематики важно обратить внимание на разграничение таких юридических дефиниций, как «незаконные» и «противоправные» действия. В рамках норм гражданского права органы внутренних дел выступают как юридические лица с определенной деятельностью – охрана закона и правопорядка [3, С. 132].

Функционирование органов внутренних дел осуществляется в пределах, предусмотренных нормативными правовыми актами, принятыми в установленном порядке, за пределы которых они не имеют право выходить. В связи с чем, органы внутренних дел не должны совершать незаконных действий, поскольку это противоречит самой сути государственных органов. Также, неверно и положение о том, что исполнительные органы могут реализовывать свои права по охране закона и правопорядка вопреки закону.

Г.К. Матвеев писал, что вина коллектива и вина работников организации имеют разное содержание, так как коллективная воля и воля индивидуума предполагают разную психологическую основу. Отсюда, можно говорить о противоправных действиях сотрудников внутренних дел, потому как они входят в понятие «незаконные» действия [4, С. 56].

К примеру, суд выносит оправдательный приговор ввиду недостаточности доказательств вины подсудимого или потерпевший (свидетель) меняет в судебном заседании свои показания в пользу подсудимого. В данном случае подсудимый имеет право подать иск о реабилитации и компенсации ему морального вреда и возмещения имущественного вреда, а основанием для этого послужит тот факт, что органы предварительного следствия и дознания системы МВД России работали на основании закона, но в силу оправдательного приговора их действия можно считать незаконными [6, С. 16].

Дискутируя о проблеме причинения вреда правомерными действиями, нельзя не затронуть еще один аспект. В судебной практике значительное место занимают иски о возмещении вреда как имущественного, так и морального к органам внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей их сотрудников. В соответствии с нормами главы 5 Федерального закона РФ «О полиции» за сотрудником полиции закреплено право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, что может повлечь за собой причинение вреда и стать основанием для предъявления исковых требований [2].

В частности, это может быть при компенсации морального вреда, так как его восстановление согласно ст. 1100 ГК РФ происходит без учета вины причинителя вреда, нанесенного источником повышенной опасности. Однако в каждом конкретном случае необходимо разбираться индивиду-

ально, беря во внимание все обстоятельства дела, что находит свое подтверждение в судебной практике и, безусловно, является предметом отдельного теоретического осмысления [12].

При установлении размера компенсации морального вреда суд учитывает степень вины нарушителя, физических и нравственных страданий, связанных с персональными особенностями потерпевшей стороны, и прочие обстоятельства (ст. 151 ГК РФ). Ст. 1064 ГК РФ предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина или имуществу юридического лица, возмещается в полном объеме [1].

Лицо, причинившее вред, вправе его не возмещать, если докажет отсутствие своей вины. Кроме того, законом допускается возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Вред, нанесенный правомерными действиями, компенсируется тогда, когда это закреплено законом (п. 3 ст. 1064 ГК РФ) [1]. Вред, возникающий в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, подлежит возмещению за счет казны соответствующего уровня. Также, в соответствии с законом, компенсируется и тот ущерб, который причиняется личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица, но уже правомерными действиями государственных, муниципальных органов и их должностных лиц.

К условиям для реализации обязанности по компенсации морального вреда относят: факт вреда, противоправность деяния причинителя вреда, связь между ними, вина причинителя вреда [4, С. 56].

Получается, что указанная обязанность со стороны государства реализуется при наличии вины в причинении вреда ее органами или их должностными лицами. Если же не удастся установить непосредственного причинителя вреда, а соответственно и вину, то и не возникнет основания для возмещения вреда.

Итак, нами рассмотрены отдельные дискуссионные моменты гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел. Несмотря на существенную разработанность заявленной тематики, все еще остаются вопросы, требующие дальнейшего как теоретического изучения, так и нормативно-правового регулирования.

Необходимо более четко прописать порядок возмещения вреда, причиненного действиями или бездействием сотрудником органа внутренних дел, установив, если потребуется, за ним персональную гражданско-правовую ответственность, одновременно решая и проблему определения надлежащего ответчика. Поскольку это может иметь и практическое значение, выражающееся в ускорении судебного процесса и восстановлении справедливости в первую очередь для потерпевшей стороны. Кроме того, следует разработать понятные и доступные для уяснения не только судебного корпуса, но и простых граждан методику исчисления размеров морального вреда и других процедурных аспектов гражданско-правовой ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 12.05.2020).
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 12.05.2020).
3. Гражданское право. Общая часть: [Курс лекций] / В.А. Тархов. М., 2019. 456 с.
4. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. 203 с.
5. Иоффе, О.С. Обязательственное право. М., 1975. 611 с.
6. Никоноров, Е.А., Сидоров, Э.Т. Проблемы реализации некоторых норм института дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. С. 14 - 22.
7. Паламарчук, Д.Ю. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 91 - 95.
8. Суханов, Е.А. Гражданское право. М., 2019. 500 с.
9. Сергеев, А.П., Толстой, Ю.К. Гражданское право. М., 2018. 1040 с.
10. Тархов, В.А. О юридической ответственности. Саратов, 1978. С.38.
11. Шевченко, А.С. Проблемы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями // Деликтные обязательства по российскому гражданскому праву: Сб. науч. тр. С. 126.
12. Решение № 2-3469/2015 2-3469/2015~М-2702/2015 М-2702/2015 от 11 августа 2015г. по делу № 2-3469/2015 // [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9cad4QAr5D5X/> (дата обращения 12.05.2020).
13. Юркина, Д.С., Цокур, Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.

УДК 347.254

Григорьев А.С., магистрант 2 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия
Grigoryev A.S.

Научный руководитель:

Цокур Е.Ф., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия
Tsokur E.F.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ И ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА В РФ

PUBLIC AND PRIVATE LEGAL INTERESTS IN PROVIDING RESIDENTIAL PREMISES UNDER A SOCIAL LOAN AGREEMENT IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматривается правовая конструкция статьи 53 Жилищного кодекса РФ (последствия намеренного ухудшения жилищных условий), выделяются возможные случаи, в которых применение её положений может не отвечать основным принципам гражданского права РФ, а также предлагаются возможные пути решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: договор социального найма, намеренное ухудшение жилищных условий, наследование, отказ от наследства, принятие на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Abstract: The article addresses the legal framework of article 53 of the Housing Code of the Russian Federation (consequences of intentional deterioration of housing conditions), it emphasizes on the potential cases when application of its statutory provisions can be in disaccord with the major principles of Civil Law of the Russian Federation, further on the article presents possible solutions to those cases.

Keywords: contract of social rent, intentional deterioration of housing conditions, inheritance, rejection of inheritance, balance sheet recognition of the housing indigent people.

Предоставление жилых помещений по договору социального найма по сей день является основным способом реализации многими гражданами гарантированного ст. 40 Конституции Российской Федерации права на жилище. Так, по договору социального найма гражданам предоставляются жилые помещения из государственного или муниципального жилищных фондов. По мнению ученых, правовые механизмы обеспечения жильем граждан, которые в силу ряда причин не могут самостоятельно его приоб-

рести, должны постоянно совершенствоваться в целях эффективной реализации конституционного права на жилище [1, С. 139].

Для заключения с гражданами договора социального найма должны соблюдаться определенные условия, которые закреплены в Жилищном кодексе Российской Федерации (далее – Жилищный кодекс). Одним из основных условий, при этом, является отсутствие у кандидата на предоставление жилого помещения за счет государства жилых помещений в собственности или по договору социального найма, то есть фактическая нуждаемость в жилье.

С целью проверки нуждаемости гражданина, обратившегося в уполномоченный орган, в жилье проводится проверка наличия или отсутствия у гражданина жилых помещений в собственности или по договору социального найма. Как правило, основным действием данной проверки является составление представителями уполномоченного жилищного органа запроса в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) на получении выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним на конкретного гражданина и членов его семьи. В данной выписке отражаются объекты недвижимого имущества, принадлежащие гражданину на праве собственности в настоящее время, а также принадлежавшие ему ранее. По результатам сведений, полученных из Росреестра, устанавливается отсутствие у гражданина и членов его семьи жилья, либо, в случае его наличия, сопоставление площади жилья с учетной нормой, установленной для соответствующего субъекта Российской Федерации.

При проверке обеспеченности гражданина жилыми помещениями проверяется не только наличие или отсутствие у него жилья по состоянию на момент принятия уполномоченным органом соответствующего решения, но и за пять лет, предшествующих данному моменту. Это обусловлено требованиями, изложенными в статье 53 Жилищного кодекса, которая гласит, что граждане, совершившие с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях и приняты на учет не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Намерения, которыми руководствовался законодатель, вводя в действие вышеприведенную норму, продиктованы стремлением к обеспечению установленного в российском гражданском праве требования о добросовестности участников правоотношений [2].

Так, учет этой нормы при рассмотрении вопроса о признании гражданина нуждающимся в обеспечении жилых помещений, фактически вводит ответственность для последнего, в случае злоупотребления им своими правами, что является проявлением участия государства в гражданских правоотношениях [3, С. 73].

Вместе с тем из-за отсутствие в российском жилищном праве достаточного регулирования порядка оценки намеренности действий на практике жилищные органы отказывают гражданам в постановке на жилищный учет всем гражданам, осуществившим в течение пяти лет до обращения с заявлением о признании нуждающимся в обеспечении жильем по договору социального найма какие-либо действия, вследствие которых уменьшилась их обеспеченность жильем [4, С. 36].

К ухудшению жилищных условий, влекущему отказ в постановке на жилищный учет, согласно требованиям российского законодательства, можно отнести и случаи, в которых гражданами отчуждаются жилые помещения, перешедшие им в порядке наследования, определенном главой 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Действительно, так как жилищными органами рассматриваются жилые помещения на всей территории Российской Федерации, перешедшее претендующему на обеспечение жильем по договору социального найма гражданину в порядке наследования жилое помещение, хоть и на территории иного субъекта России, может удовлетворить его жилищные потребности и повлечь утрату оснований для постановки на жилищный учет.

Между тем подобное положение вещей представляется не вполне обоснованным по следующим причинам.

В соответствии с ч. 3 ст. 52 Жилищного кодекса принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления. Признанные нуждающимися в жилье граждане состоят на учете в соответствующем муниципальном образовании. Как правило, граждане признаются нуждающимися в жилье в муниципальных образованиях, где они зарегистрированы по месту жительства. Таким образом, учитывая предоставленное гражданам Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» право на выбор места жительства, право на обеспечение жильем по договору социального найма подразумевает и избрание места его реализации, то есть имеет в этом смысле диспозитивный характер. С учетом того, что принятое в наследство жилое помещение в ином муниципальном образовании влечет увеличение уровня обеспеченности не там, где изначально предполагается получение бесплатного жилья, один из основополагающих принципов гражданского права оказывается под угрозой [5, С. 79].

Более того, если рассматривать данный вопрос с нравственной точки зрения, реализация государственных гарантий за счет имущества умерших родственников представляется не вполне справедливой.

Безусловно, в соответствии со ст. 1157 Гражданского кодекса гражданин вправе отказаться от наследства, однако в состав наследственной массы может входить не только жилое помещение наследодателя, но и иное имущество, отказ от которого может навредить интересам наследника.

В связи с изложенным представляется обоснованным рассмотрение возможности внесения в действующее законодательство поправок, направленных на изменение порядка учета жилых помещений, приобретенных в порядке наследования, при постановке граждан на учет нуждающихся в жилье по договору социального найма.

В качестве подобной поправки могла бы выступить возможность граждан отказываться в пользу государства от жилых помещений в наследственной массе.

Так, частью 1 ст. 1110 Гражданского кодекса определено, что при наследовании имущество наследодателя переходит к наследнику в неизменном виде как единое целое, если из правил Кодекса не следует иное. Из содержания данной статьи следует, что законодатель допускает исключения из правила универсального правопреемства при наследовании.

В соответствии с ч. 3 ст. 1158 Гражданского установлено, что не допускается отказ от части причитающегося наследнику наследства.

Вместе с тем для решения обозначенной выше проблемы указанную статью возможно было бы дополнить частью 4, которая гласила бы, что граждане, признанные на момент принятия наследства нуждающимися в обеспечении жилыми помещениями по договорам социального найма по установленным Жилищным кодексом основаниям, вправе отказаться от жилых помещений, находящихся в составе наследства, в пользу городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа, на территории которого они расположены. При этом ч. 3 рассматриваемой статьи следовало бы дополнить словами «за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 настоящей статьи».

Вместе с тем с целью предотвращения возможных злоупотреблений подобным правом следовало бы наделить лишь тех граждан, которые на момент открытия наследства претендуют на обеспечение жилыми помещениями за счет государства, а также только лишь в отношении наследства, в состав которого не входят имущественные обязанности (долги), что возможно было бы отразить, дополнив ст. 1158 Гражданского кодекса новой частью 5 с соответствующим содержанием.

Данные изменения позволили бы несколько расширить права граждан, претендующих на обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, внести дополнительную ясность в порядок применения на практике положений ст. 53 Жилищного кодекса РФ, а также положительно сказались бы на реализации гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на жилище.

Список литературы

1. Цокур, Е.Ф., Жерелина, О.Н. Правовой статус договора найма жилых помещений в жилищном фонде социального назначения [Текст] / Е.Ф. Цокур, О.Н. Жерелина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 2. – С. 139-144.

2. Анциферова, Э.Ю. Роль принципов добросовестности, разумности и справедливости в гражданском праве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-printsipov-dobrosovestnosti-razumnosti-i-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.04.2020).

3. Цокур, Е.Ф., Жерелина, О.Н. Участие государства в гражданских правоотношениях [Текст] / Е.Ф. Цокур, О.Н. Жерелина // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 72-76.

4. Махиня, Е.А. Некоторые проблемы применения статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сибирское юридическое обозрение. 2015. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-primeneniya-stati-53-zhilishnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.04.2020).

5. Гордеев, П.А. Диспозитивность в регулировании гражданских правоотношений: теоретико-методологический анализ [Электронный ресурс] // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. №4 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dispozitivnost-v-regulirovanii-grazhdanskih-pravoотношений-teoretiko-metodologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 16.04.2020).

УДК 347.254

Гусева Е.А., соискатель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

НАУЧНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ЗАКОНОВ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА ПЕРЕД ПАССАЖИРОМ

SCIENTIFIC APPROACH TO THE CREATION OF LAWS IN THE FIELD
OF CIVIL LIABILITY OF AN AIR CARRIER TO A PASSENGER

Аннотация: статья посвящена проблемам нормотворчества в области гражданско-правовой ответственности авиаперевозчика перед пассажиром. Целесообразно применять научный подход в законотворчестве, использовать философско-правовую рефлексию, которая позволила бы провести критический анализ норм права.

Ключевые слова: авиаперевозка, договор, философско-правовая рефлексия, философия, законотворчество.

Abstract: The article is devoted to the problems of standard-setting in the field of civil liability of an air carrier to a passenger. It is advisable to apply a scientific approach in lawmaking, use philosophical and legal reflection, which would allow a critical analysis of the rule of law.

Key words: air transportation, contract, philosophical and legal reflection, philosophy, lawmaking.

Гражданско-правовая ответственность перевозчика по договору воздушной перевозки пассажира является одним из видов гражданско-правовой ответственности. Любое взаимодействие субъектов права корректируется возможностью ее наступления.

Разработку законодательства о гражданской ответственности авиакомпаний в отношении договора пассажирской перевозки не следует осуществлять изолированно от науки, а также ее необходимо подвергать философско-правовой рефлексии с целью создания теоретического фундамента для дальнейшей реализации на практике.

Существуют разные мнения о функциональном месте гражданско-правовой ответственности в науке гражданского права [1, с.255]. С.Н. Братусь понимает ее как исполнение обязательств на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения [2]. Н.Д. Егоров видит гражданско-правовую ответственность в качестве санкции, применяемой к правонарушителю в виде возложения на него дополнительных гражданско-правовых обязанностей или лишения принадлежащего ему гражданского права [3]. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод: в современной науке гражданского права нет на данный момент единого мнения по поводу функционального места гражданско-правовой ответст-

венности, но все суждения ученых имеют право на достойное существование, так как со своей точки зрения они все аргументированы, научно обоснованы и по своей природе не противоречат друг другу.

В философии существует отдельно хорошо развитая область, в которой рассматриваются проблемы толкования и интерпретации текстов, называемые герменевтикой. Одной из основных идей данной отрасли является идея конфликта интерпретаций – любой текст имеет множество значений, и среди них обязательно присутствуют те, которые в своем понимании противоречат друг другу. Поэтому, поиски единственно верного универсального значения изначально обречены на неудачу. Отсюда следует, что формулировка закона будет лишь эпизодом другого спора, касающегося предмета толкования закона, в качестве которого будет рассматриваться либо смысл текста или намерения автора.

Вопрос о толковании гражданско-правовой ответственности авиаперевозчика носил бы чисто технический характер, хотя по-своему и философский, и очень важный для практики договорных отношений в этой области, если бы не то обстоятельство, что он регулируется множеством законов и подзаконных актов, принятых в разное время и с разной целью.

Исторически договор воздушной перевозки как отдельный вид обязательств выделился и обрел самостоятельность в системе обязательствного права европейских стран только в связи с бурным развитием товарных отношений, когда сформировались крупные предприятия, специализирующиеся исключительно на осуществлении воздушных перевозок, с целым рядом атрибутов, присущих этой отрасли экономики, связанных с организацией производственного процесса, его безопасностью и особым режимом ответственности [4]. В России законодательство в данной отрасли права стало стремительно меняться в отрыве от науки после реорганизации государственного управления в 1991 году, и показало, на наш взгляд, свою недостаточную эффективность.

Необходимо выделить положительные изменения законодательства по договору воздушной перевозки пассажиров в лучшую сторону. Так в 2007 году в ст. 117 Воздушного кодекса РФ внесены поправки по размеру ответственности перевозчика о размерах денежной компенсации в случае причинения вреда жизни и здоровью пассажира, законодатель закрепил фиксированную сумму компенсации, которая значительно выше имевших место ранее [5]. Однако, следует отметить больше минусов в законотворчестве, чем плюсов, так как законодатель не уделяет должного внимания научному подходу. Данная точка зрения находит подтверждение в нормах права, противоречащих друг другу.

Законодатель, формируя нормативно-правовую базу по договору воздушной перевозки пассажира исходил прежде всего из той позиции, что необходимо как можно больше приложить усилий для защиты прав пассажира как потребителя услуги. Поэтому нормативно-правовая база становится все больше ориентированной на защиту пассажира нежели на защиту

перевозчика. Это вполне естественно, ведь услугу перевозки предлагает перевозчик. На практике для обеспечения выполнения основных обязанностей перевозчиком приняты Федеральные авиационные правила «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», утвержденные Приказом Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (далее – ФАП) [6], однако, база для их исполнения не подготовлена. Также многие позиции не совсем совпадают с международной практикой, что может сказаться негативно на правоприменении.

М.Мошкович, Н. Звойкина, Ю. Терешко по данному поводу пишут: «...В пункте 70 правил (ФАП) говорится, что отсутствие, неправильность или утеря проездного билета не влияют ни на существование, ни на действительность договора воздушной перевозки пассажира. Определено, что в таких случаях перевозчик обязан немедленно принять все зависящие от него меры для установления факта заключения договора воздушной перевозки пассажира (т.е. самостоятельно и быстро проверить продавался ли на самом деле билет данному гражданину или нет)...»[7]. Однако, понятие неправильности билета не разработано. Необходимо расшифровать данное понятие, определить какие именно несоответствия не повлияют на выполнение воздушной перевозки, и перевозка будет выполнена, а какие несоответствия могут привести к тому, что перевозка будет осуществлена не будет. Например, если в билете неправильно написана фамилия пассажира, то в соответствии с пунктом 55 ФАП использование билета лицом, не указанным в билете, билет изымается перевозчиком и его стоимость предъявителю не возвращается. В этом случае перевозчиком составляется акт с указанием причины изъятия билета и, соответственно, перевозка не может быть осуществлена. Анализируя вышеописанное, мы видим, что пункты 55 и 70 ФАП №82 явно противоречат друг другу.

Пункты 95 и 98 ФАП также вступают в противоречие между собой. Согласно пункту 95 ФАП перевозчик должен обеспечить на борту воздушного судна предоставление прохладительных и/или горячих напитков и питания. Горячее питание предоставляется пассажирам при продолжительности полета воздушного судна свыше трех часов и далее каждые четыре часа в дневное время и каждые шесть часов в ночное время. Но согласно пункту 98 ФАП питание и горячие напитки могут не предоставляться пассажирам воздушных судов, если указанное условие установлено правилами перевозчика, и пассажир информирован об условиях обслуживания на борту воздушного судна до заключения договора воздушной перевозки пассажира. Таким образом, в пункте 95 ФАП законодатель императивной нормой вводит обязанность обеспечить пассажира напитками и питанием, а в пункте 98 ФАП говорит о том, что перевозчик может их не предоставлять. Это явное противоречие, допущенное законодателем. Законодателю не следовало в пункте 95 ФАП указывать, что предоставление напитков и питания пассажирам воздушного судна осуществляется в обязательном

порядке. Данное противоречие следует устранить путем корректировки пункта 95 ФАП. Законодатель должен указать в пункте 95 ФАП, что предоставление пассажирам напитков это право, а не обязанность.

Пункт 71 ФАП гласит, что перевозка пассажира, багажа, выполняемая до аэропорта назначения, в который должен быть доставлен пассажир и багаж (согласно договору воздушной перевозки пассажира) несколькими перевозчиками по одному перевозочному документу или оформленным вместе с ним дополнительным перевозочным документом, рассматривается как единая перевозка независимо от того, имели ли место пересадка или перерыв в перевозке. Но, в свою очередь, пункт 227 ФАП признает вынужденным отказом пассажира от перевозки отказ в случае необеспечения перевозчиком стыковки на рейс, в случае выполнения единой перевозки. Получается, что один из перевозчиков несет ответственность за всех перевозчиков при свободной возможности продажи единой перевозки на любом нейтральном бланке. Здесь же нужно рассмотреть и пункт 116 ФАП, в котором излагается, что перевозчик или уполномоченный агент обязан информировать трансфертного пассажира о предполетных формальностях требованиях, связанных с пограничным, таможенным, иммиграционным, санитарно-карантинным и другими видами контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации, которые пассажир должен выполнить в аэропорту трансфера для дальнейшей перевозки по маршруту. В данном пункте не разделена ответственность между уполномоченным агентом и перевозчиком. Нужно четко определить за что отвечает агент, а за что перевозчик. Однако некоторые разъяснения данной коллизии были даны решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 12 мая 2020 года по делу №А-75-3583/2020, в котором суд указал, что ответственность перед пассажиром по договору воздушной перевозки несет авиакомпания, которая потом, если захочет, может предъявить претензии к своему контрагенту.

Подводя итог, можно делать вывод, что в данный момент не подготовлена нормативно-правовая база, которая создала бы условия для нормотворчества. Законодатель принимая Федеральные авиационные правила совсем не позаботился, чтобы создать все необходимые условия для выполнения обязательств по договору воздушной перевозки пассажира надлежащим образом, что доказывает факт разработки данного документа без научной обоснованности. Целесообразно применять научный подход к законотворческой деятельности, который выражается в том, чтобы в разработке законопроектов разного уровня, которые относятся к нормам законодательства, принимали участие ученые. Также необходимо, чтобы при каждом государственном органе, в компетенцию которого входит принятие нормативно-правовых актов, был создан комитет профессиональных ученых-цивилистов. При научном подходе к законотворческой деятельности верным решением было бы ученым-цивилистам активным образом использовать философско-правовую рефлексию, которая позволила бы про-

вести критический анализ смысла права, а также обоснование нормативно-правовых актов в системе гражданского права.

Список литературы

1. Юркина, Д.С., Цокур, Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.
2. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид.лит. Саратов. С. 6.
3. Гражданское право. Учебник 3-х т. Т.1/ под ред. Егорова Н.Д., Сергеева А.П. М., 2006. С. 49.
4. Остроумов, Н. Правовой режим воздушных перевозок // Закон. 2007. №8. С. 28.
5. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 10.03.2020)
6. Приказ Минтранса России от 28.06.2007 N 82 (ред. от 14.01.2019) «Об утверждении Федеральных авиационных правил "Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2007 N 10186) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 09.03.2020)
7. Мошкович, М., Звойкина, Н., Терешко, Ю. Летать по-старому, ждать по-новому. // ЭЖ-Юрист. М., 2007. № 40.

УДК 347.451.02

Ирмакова Д.А., Озерова И.В., студенты 3 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Irmakova D.A., Ozerova I.V.,
Научный руководитель:

О.Б. Новрузова, преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ДОГОВОР ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

SUPPLY CONTRACT: THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы регулирования договора энергоснабжения, который является отдельным видом договора купли-продажи и занимает особое место среди других его видов, что обусловлено ярко выраженной спецификой его предмета - энергии.

Ключевые слова: электрическая энергия, договор энергоснабжения, поставщик, потребитель, энергоснабжающая организация.

Abstract: The article discusses the main problems of regulating an energy supply agreement, which is a separate type of purchase and sale agreement and occupies a special place among its other types, due to the pronounced specificity of its subject - energy.

Key words: electric energy, energy supply agreement, supplier, consumer, energy supply organization.

В условиях развивающейся цивилизации трудно представить мир без тех привычных благ, которыми мы ежедневно пользуемся, порой даже не замечая этого. К таковым относится и электроснабжение, которое сегодня представляет собой длительный процесс обеспечения потребителей всеми необходимыми им видами энергии, на которых базируется функционирование многих организаций, предприятий, а также простое устройства быта в домах.

Столкнувшись с важностью использования энергии, необходимо рассмотреть договор энергоснабжения, заключаемый между энергоснабжающей организацией с абонентом (потребителем), сущность которого заключается в том, чтобы охватить все отношения, складывающиеся при снабжении электрической и тепловой энергией субъектов данного гражданского правоотношения. Договор энергоснабжения имеет важное гражданско-правовое и социальное значения для каждого человека, поэтому его де-

тальный анализ играет значимую роль для научного и практического исследования.

Итак, статья 539 ГК РФ дает определение договора энергоснабжения, выделяет представителей субъектного состава, выявляет предмет данного договора. Иными словами, Гражданский кодекс в главе 30 §6 регламентирует такие положения о договоре энергоснабжения как его заключение и продление, обязанности покупателя по содержанию и эксплуатации сетей, приборов и оборудования, порядок изменения и расторжения, ответственность сторон. Необходимо сказать о том, что гражданское законодательство закрепляет необходимые для выполнения положения о качестве и количестве энергии, предоставляемой потребителям. Интересен тот факт, что оплата производится за то количество энергии, которое абонент потребил. Данную оплату необходимо отграничивать от авансовых платежей, предусмотренных в других видах договоров, и напрямую не связана с количеством поставляемого товара, выполняемых работ, оказываемых услуг [1. С.43].

Кроме положительных и перспективных путей заключения и применения договора энергоснабжения существуют и проблемы его реализации. К таковым относятся, например, проблема неплатежей и проблема «неотключаемых» потребителей; проблема некачественной поставляемой энергии; проблема отсутствия в законодательстве конкретных сроков при уведомлении о предстоящем прекращении или ограничении подачи энергии. Подобные пробелы в законодательстве необходимо решать, предлагая возможные пути преодоления этих проблем.

По общему правилу понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда такая обязанность предусмотрена Кодексом, законом или добровольно принятым на себя обязательством [2, с.128].

Договор энергоснабжения попадает под категорию публичных договоров, то есть энергоснабжающая организация должна заключить договор с каждым, кто к ней обратился.

Исходя из разнообразного субъектного состава данного договора необходимо отметить, что самыми добросовестными и дисциплинированными плательщиками являются пенсионеры, а группа асоциальных категорий, владельцев инвестиционных квартир – основные неплательщики среди населения [3].

Говоря о неплатежах за электроэнергию, необходимо отметить, что данная проблема существенно влияет на финансовое состояние энергоснабжающей организации и свидетельствует об отсутствии эффективного механизма регулирования платежной системы. Поставщики энергии вынуждены погашать финансовую задолженность за свой счет, подвергая себя риску банкротства. А также существует и факт того, что долги неплательщиков распределяют между добросовестными потребителями электроэнергии. Это порождает факт того, что неплательщики не лишаются подаваемой электроэнергии, хотя и не платят за нее, таким образом про-

должая не вносить платежей за потребляемую электроэнергию в силу безнаказанности за данное правонарушение. Необходимо сказать о том, что в данной сфере необходимо разграничить ответственность и юридические последствия, которые будут ждать неплательщиков за нарушение законодательства [4, 252]. Зачастую фирмы-«однодневки» или организации, находящиеся на грани банкротства являются потребителями больших объемов электроэнергии, но пропадают без оплаты за потребленную энергию в силу своей специфики. Соответственно, данное действие противоречит положениям гражданского кодекса о том, что плата за оказываемые услуги предоставления электроэнергии должна взиматься пропорционально тому, какое количество электроэнергии было потреблено. Уместно возникает вопрос: каким образом решить эту проблему?

Самым простым и эффективным способом решения данной проблемы представляется ограничение подачи энергоснабжения и отключения от сети. Безусловно, инвалиды по здоровью или возрасту, женщины в положении, несовершеннолетние граждане не могут быть лишены подачи электроэнергии. Насчет злостных неплательщиков же необходимо принять меры, которые способствуют повышению уровня юридической ответственности за неуплату платежей за электроэнергию.

В силу разнообразных причин неуплаты, начиная от простой забывчивости населения и заканчивая неспособностью граждан погашать платежи по электроэнергии, необходимо выделить такой путь решения данной проблемы как изменение величины пени за просроченный платеж или льготы для определенных социальных категорий граждан в сфере оплаты за электроэнергию.

Энергоснабжение тесно связано с производством, транспортировкой и использованием электрической энергии, которая поступает потребителям, наряду с газом, тепловой энергией и водой [5]. Качество электроэнергии должно максимально отвечать требованиям государственных стандартов энергоснабжения. Неожиданные отключения, выход из строя или неправильная работа оборудования, перегрев оборудования, негативное влияние на зрение, связанное с неправильной яркостью – примеры того, как качество электроэнергии может отрицательно влиять на жизнедеятельность потребителей.

Применив комплекс мероприятий, которые направлены на повышение качества электроэнергии, можно решить данную проблему. С технической точки зрения достаточно выполнить расчет потерь электроэнергии существующих линий электропередач. Также при этом необходимо производить расчет мощности, что необходимо для технико-экономического обоснования будущих мероприятий, направленных на повышение качества электроэнергии [6].

В случаях прекращения подачи электроэнергии существует проблема того, что не определены конкретные сроки уведомления граждан об отключении энергии. Ч. 2 ст. 546 ГК РФ свидетельствует о том, что энерго-

снабжающая организация должна предупредить абонента о предстоящем отключении электроэнергии. Но на практике это происходит так, что энергоснабжающая организация сообщает в удобный для себя срок, при этом, вероятнее всего, интересы абонента не будут учтены. Говоря иными словами, потребителям энергии может быть неудобно находиться без электроэнергетического ресурса именно в момент его отключения энергоснабжающей организацией. Соответственно, подобные действия со стороны энергоснабжающей организации в какой-то степени нарушают права и законные интересы граждан.

Решение данной проблемы возможно путем утверждения в Гражданском кодексе определенного срока, в течение которого энергоснабжающая организация обязана предупредить потребителей о будущем отключении электроэнергии. Ведение данного положения позволило бы потребителям электроэнергии перед будущим отключением электроэнергии распланировать свой график, чтобы избежать неудобств.

Таким образом, исследование проблемных теоретико-практических вопросов в области регулирования и применения договора энергоснабжения, который является одним из ключевых договоров, способствующих благоприятному развитию общества, способствует необходимому совершенствованию этой сферы гражданско-правовых отношений.

Список литературы

1. Швырев Г.С. Понятие «абонент» в гражданском законодательстве // Юридические исследования. – 2018. – № 7. – С. 42 - 47.
2. Чумакова, О.Н. Свобода договора и реализация сторонами собственного интереса в рамках исполнения предварительного договора // Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – №4. – Т.2. – С.128-135.
3. Юркина, Д.С., Цокур, Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.
4. Гергерт, Н.И., Любимова, Н.Г. Проблемы неплатежей населения за электроэнергию // Вестник ГУ. – 2019. – № 6. – С. 94-99.
5. Новрузова, О.Б. К вопросу о понятии электроэнергии как объекта гражданских прав, энергетических гражданских правоотношений и договора энергоснабжения // Известия Юго-Западного университета. Серия: история и право. – 2019. – С. 27–33.
6. Бородин, М.В., Беликов, Р.П., Махиянова, Н.В. Повышение качества электроэнергии посредством расчета потерь напряжения // Вестник аграрной науки Дона. – 2019. – № 47. – С. 35 – 40.

УДК 347.233.5

Мазнева В.Д., 2 курса, направление «Менеджмент»,
КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, г. Краснодар
Mazneva V.D.
mazneva_vika@mail.ru
Научный руководитель:

Колкарева И.Н., кандидат юридических наук, доцент
КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, г. Краснодар

СПОСОБЫ И ФОРМЫ АКТИВИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

WAYS AND FORMS OF ACTIVATING THE ANTI-CORRUPTION POTENTIAL OF THE RUSSIAN SOCIETY

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам формирования антикоррупционного потенциала в обществе Российской Федерации, предметом исследования являются способы формирования антикоррупционного потенциала.

Ключевые слова: коррупция, общество, потенциал, антикоррупционный потенциал, незаконное деяние.

Abstract: This article investigates the formation of anti-corruption potential in the society of the Russian Federation, the subjects of research are methods of forming anti-corruption capacity.

Keywords: corruption, society, potential, anti-corruption potential, illegal act.

Мы живем в мире, где существуют современные взгляды на всё: экономику, политику, психологию каждого отдельного человека, и даже коррупцию.

В нашем обществе принято, что каждый человек уже сложил свою систему по решению проблем в разных отраслях деятельности, чаще всего проблемы, как это не печально, решаются при помощи подкупов и взяток.

Итак, целью данной статьи является определение того, что собой представляет коррупция, как к данному феномену относится современное общество, и как развить в людях антикоррупционный потенциал.

В свою очередь, объектом является антикоррупционный потенциал.

Предметом исследования выступают способы и формы активизации антикоррупционного потенциала российского общества.

Для начала следует отметить, что коррупция, возникла и продолжит существовать только в условиях по-настоящему государственно организованного общества [5, с. 67].

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) указано, что коррупция представляет собой

злоупотребление своим положением, дачу или получение взятки, а также иное злоупотребление должностным положением в целях получения выгоды в виде денег.

На сегодняшний день коррупция в России определяется как одна из самых актуальных проблем управления, а также является прямой угрозой национальной безопасности всего государства.

В России, которая конституционно позиционирует себя как правовое государство, коррупция, к сожалению, начала являться привычным явлением, и самое тревожное, так это то, что люди стали проявлять совершенно терпимое отношение к ней, так как, считается, что это неизбежное и свойственное новым условиям хозяйственной деятельности проявление взаимовыгодных отношений.

Можно считать, что коррупция — это своеобразная «раковая опухоль», которая убивает своими метастазами клетки всего Российского общества изнутри, из-за неё страдает авторитет нашего государства на мировой арене. А самое главное, что из-за этого самого проявления коррупции мы не можем обеспечить правовую защиту общества, начинает проявляться пренебрежение законом недоверие к власти, осуществляется культивация между правовым нигилизмом и правовым идеализмом.

Активацией антикоррупционного потенциала называется процесс, который включает в себя перевоплощение возможностей общества в его действия, это совершенствование адаптации каждого отдельного человека, группы людей (социальной группы), а также общества к новым отношениям.

Уровень общественного правосознания, можно и нужно отнести к числу одних из ведущих способов активации антикоррупционного потенциала нашего общества. Невысокий уровень обеспокоенности коррупцией в нашем обществе можно объяснить тем, что все привыкли к коррумпированности многих и даже большинства общественных институтов, она воспринимается людьми как зло, с которым уже нет смысла бороться [4, с. 77].

Недостаток объективной информации о проводимых правовых, организационных, практических мероприятиях, которые направлены на устранение и ограничение причин, условий коррупции, укрепление законности и правопорядка, повышение эффективности деятельности правоохранительной системы - одна из причин положения в котором мы находимся.

Одну из самых главных ролей при формировании антикоррупционного мнения в обществе играют СМИ, это не удивительно, ведь они как и судебные органы производят контроль и наблюдение за деятельностью государственных институтов, а следовательно и формируют уровень доверия общества в сфере коррупции.

Следует представить несколько положений, которые относятся к средствам образования антикоррупционной воспитанности в обществе.

В первую очередь, это преодоление правового нигилизма. Так как, уважение к закону является первостепенным фактором в формировании ус-

тойчивости общественных отношений. Закон должен иметь авторитет не только перед чиновниками, но и перед всем народом. Так, в процессе преодоления правового нигилизма важнейшую роль играет правовое просвещение общества, а также формирование основ правовой культуры, в частности и в сфере антикоррупционного законодательства.

Еще одним элементом в формировании антикоррупционного потенциала является информирование обучающихся граждан о многоликости коррупции, а именно: о сути коррупции как явления в обществе, как противозаконного деяния и элемента культуры данного общества; о целях, субъектах, формах и видах коррупции; о сферах реализации и содержании коррупции [3, с. 20].

Нельзя отрицать, что неотъемлемой частью формирования антикоррупционного потенциала общества, является адекватное восприятие и отношение к коррупции.

Не только законодательные нормы должны бороться с коррупцией, но и нравственный выбор каждого из нас (отторжение коррупционного поведения и этики).

Не удивительно, что в обществе, которое оправдывает коррупцию, закон бессилён, именно это является главной причиной воспитания антикоррупционного потенциала в обществе России.

Необходимо воспитать в обществе неприязнь (непереносимость) к проявлению коррупции, а у отдельных кадров отрицательное отношение к взяткам. Навыки по борьбе с коррупцией также являются необходимой частью активизации данного потенциала.

Так, у кадров должно не только формироваться мнение о коррупции, как о незаконном деянии, но и иметься достаточные навыки поведения в ситуацию, связанную с коррупцией. Стоит отметить, что такое поведение не только должно содержать такие принципы как – не участвую, не приемлю (пассивный характер), но и такие принципы как – борюсь и предотвращаю любые проявления коррупции в обществе (активный характер).

Одним из важных направлений по реализации Национального плана и Стратегии противодействия коррупции, утвержденного Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года №460, является антикоррупционная пропаганда и распространение идей законности, а также уважение к закону.

Главной целью Национального плана и Стратегии по противодействию коррупции является полное искоренение условий, которые порождают коррупцию в обществе [1, с. 57].

А для достижения данной цели следует последовательно решать следующие задачи: сосредоточить внимание на формировании законодательных, а также организационных основ для противодействия коррупции; произвести организацию законодательных актов, управленческих решений по противодействию коррупции; создать условия, которые затрудняют коррумпированные действия, а также участвуют в снижении уровня коррупции в стране; произвести стандартизацию по исполнению антикорруп-

ционного поведения, которые включают принуждающие действия, соответствующие законодательству Российской Федерации, в случае его отторжения.

Поэтому, необходимо отметить, что главными целями формирования антикоррупционного потенциала является развитие в каждом отдельном субъекте общественных отношений антикоррупционного мировоззрения, развитие навыков по противодействию коррупции и прочных нравственных основ общества.

Антикоррупционный контроль, также оказывает огромное влияние на формирование данного потенциала общества.

Непосредственное эффективное участие граждан в предупреждении, а также противодействии коррупции призвано обеспечивать этот самый контроль.

Общественный антикоррупционный контроль – это, прежде всего, подотчетность всех государственных и муниципальных органов, должностных лиц гражданам, которая предполагает:

- право обществу получать информацию о деятельности властных органов;
- право граждан принимать какие-либо меры, если информация является неудовлетворительной для них, а именно налагать санкции.

Таким образом, существует множество методов по активизации антикоррупционного потенциала, и мы рассмотрели многие из них, но, по моему мнению, одной из самых важных задач, и как следствие, методов борьбы с коррупцией является воспитание в каждом отдельном гражданине ответственности за свои действия.

Список литературы

1. Долгова, А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: Монография / Долгова А.И. Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 668 с.
2. Кабашов, С. Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика: Учебное пособие / Кабашов С.Ю. - Москва :НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 192 с.
3. Кудрявцев, В. Н. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999) (главы автора Кудрявцева В.Н.): (по изданию М., 2000) Глава / Кудрявцев В.Н. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 49 с.
4. Скобников, П. А. Коррупция в современной России : словарь неформальных терминов и понятий / П. А. Скобников. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. - 112 с.
5. Сорокин, Р. С. Прекращение государственно-служебных отношений вследствие несоблюдения законодательства о противодействии коррупции : монография / Р.С. Сорокин. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2018. — 118 с.

УДК 347.233.5

Панкова Т.Д., студент 3 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Просолупова А.О., студент 3 курса юридического факультета
 Pankova T.D.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
 Prosolupova A.O.

Научный руководитель:

Пронина Ю.О., кандидат экономических наук,
 доцент кафедры гражданского права

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

PECULIARITIES AND PROBLEMATIC ASPECTS OF CERTAIN TYPES OF CARGO TRANSPORTATION CONTRACT

Аннотация: в статье рассматриваются договоры транспортной перевозки груза, осуществляемых железнодорожным и воздушным транспортом, а также их специфические черты и проблемные аспекты как самостоятельных видов договорных обязательств.

Ключевые слова: договор, договорные обязательства, транспортная перевозка, железнодорожный транспорт, воздушное пространство.

Abstract: The article deals with contracts for the transport of cargo carried out by rail and air, as well as their specific peculiarities and problematic aspects as independent types of contractual obligations.

Keywords: contract, contractual obligations, transport, rail, airspace.

Гл. 40 ГК РФ содержит общие положения о перевозках, однако, каждый договор перевозки имеет отличительные черты в зависимости от того каким транспортом осуществляется перевозка. От вида транспорта также зависит, какими правовыми актами регулируются конкретные правоотношения, то есть кроме общих норм ГК необходимо обращаться к специальному законодательству. Так основным источником правового регулирования перевозок ж/д транспортом - Устав железнодорожного транспорта РФ (УЖТ).

Часто в обширной правовой базе транспортных обязательств обнаруживаются противоречия, ввиду чего многие правоведы до сих не могут прийти к единому мнению по поводу порядка заключения договора перевозки груза ж/д транспортом, момента возникновения обязательств, формы договора и в целом его правового характера.

Так, в соответствии с общими положениями о форме сделок, договор должен быть заключен в письменной форме, если одна из сторон выступает в качестве юридического лица. Согласно ст. 2 УЖТ перевозчиком явля-

ется юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, принявшие на себя обязательство доставить груз из пункта назначения в пункт отправления. А обращаясь к ст. 785 ГК видим, что заключение вышеуказанного договора подтверждается составлением и выдачей грузоотправителю транспортной накладной, коносамента либо иного документа на груз. То есть договор перевозки груза ж/д транспортом должен заключаться путем составления транспортной накладной и поскольку она содержит все существенные условия, ее считают как раз выражением письменной формы такого договора.

Из 785 ст. ГК можно сделать вывод, что порядок заключения договора перевозки груза состоит из нескольких действий: фактической передачи груза перевозчику, составлением и выдачи транспортной накладной, поэтому многие цивилисты признают данный договор реальным по своей правовой природе.

Обращаясь к статье 11 УЖТ, видно, что осуществлению грузоперевозки ж/д транспортом предшествует составление грузоотправителем заявки, в чем и состоит специфика оформления перевозок железнодорожным транспортом. Некоторые рассматривают ее как предварительный договор, в котором согласовываются условия перевозки. Отсюда вытекает противоположная точка зрения о консенсуальном характере этого договора. Однако, Чумакова О.Н. указывает на синаллагматический характер предварительного договора, что противоречит правовой природе правоотношений вытекающих из договора перевозки грузов [1, С. 66].

Кроме того, согласно ст.25 УЖТ грузоотправителю под роспись в соответствующей графе корешка выдается квитанция о приеме груза.

Но, несмотря на то, что заполнение заявки и квитанции - неотъемлемые этапы в порядке заключения такого договора, по нашему мнению, весьма сомнительно считать что-либо из них самостоятельным договором.

Это объясняется, во-первых, содержанием накладной и заявки. В заявке содержатся условия, касающиеся только погрузки и заполнения вагона, то есть прийти к окончательному согласованию всех условий стороны не смогут, так как перевозка подразумевает согласование множества деталей. К тому же, рассматривать заявку как предварительный договор, думается будет неверно, так как согласно положениям ГК РФ договорные правоотношения могут сложиться и без заключения предварительного договора. Однако ж/д перевозка грузов не будет осуществлена без оформления заявки на нее.

Содержания же транспортной накладной обширнее, Тарасова М.А. в своем высказывании соглашается с данной точкой зрения, считая, что накладная «предоставляет возможность точно определить содержание правоотношений и права его участников...» [2, С.130]. Так, в соответствии с приказом МПС РФ "Об утверждении Правил заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом" транспортная железнодорожная накладная представляет собой совокупность до-

кументов: оригинал самой накладной, дорожная ведомость, корешок дорожной ведомости и квитанция о приеме груза. В ней оговариваются все условия, имеющие значение для заключения договора перевозки груза - условия о скорости, типе вагона, станции назначения и т. д. Все эти данные также необходимы для установления положений об ответственности. Данный аргумент подчеркнут высказыванием Романца Ю.В., который указал, что договорное обязательство имеет смысл лишь при наличии устраивающего обе стороны экономического и правового регулирования [3, С. 202].

А во-вторых, первостепенность накладной подчеркнута в ст. 25 УЖТ, где сказано, что транспортная железнодорожная накладная и выданная уже на ее основании перевозчиком грузоотправителю квитанция о приеме груза подтверждают заключение договора перевозки груза. То есть такие документы как заявка и квитанция считаются скорее внутренними документами, сведения о которых закреплены в железнодорожных ведомостях, соответственно, пользователем их является только перевозчик груза.

Таким образом, мы считаем, что договор перевозки грузов ж/д транспортом является скорее реальным, так как фактическая передача груза перевозчику подразумевает и передачу всех сопутствующих документов - это и будет являться моментом возникновения у сторон взаимных обязательств. А составление заявки, транспортной накладной и квитанции лишь подтверждает наличие договора и соблюдение письменной формы.

К особому виду транспортной перевозки относятся и перевозка воздушными суднами. Спецификой данного договора являются его правовые особенности и сама специфика пространства, в котором реализуются договорные обязательства.

Согласно Конституции РФ, воздушное пространство считается территорией России. Но, поскольку воздух нельзя фактически ограничить как «землю», установив таможенные посты, свидетельствующие о границах нашей страны, в рассматриваемых территориях действуют свои правила. Так, воздушное пространство представляет собой два составных элемента: нижнее и верхнее пространство, которые ограничиваются высотой полета в 8100 м [7]. Кроме того, к воздушному пространству нашей страны относится не только то, что «возвышается» над земной и водной территорией России, но и за ее пределами, если за эти воздушные территории несет ответственность РФ. Также отметим, что все воздушное пространство поделено на зоны, и есть специально выделенная зона «маршрутов полета воздушных судов».

Несмотря на то, что ГК РФ установил общие правила осуществления договора перевозки, законодатель в этом же акте сделал акцент на специфике различных видов перевозок с учетом транспорта, с помощью которого она будет осуществляться. Так как видов транспортных средств достаточно много, каждая транспортная перевозка регулируется определенным, узкоотраслевым актом. Причем многие базовые, общие правила перевозки, которые продиктованы ГК могут быть изменены соглашением сторон.

Следовательно, можно сказать, что договор перевозки, в определенном смысле, неустойчив на предмет применения норм гражданского законодательства, раз допускает «согласительное» условия перевозки груза, устанавливаемые каждым перевозчиком в связи со спецификой своего транспорта.

«По договору воздушной перевозки груза или по договору воздушной перевозки почты перевозчик обязуется доставить вверенные ему грузы отправителем груз или почту в пункт назначения и выдать их управомоченному на получение груза или почты лицу (грузополучателю), а грузотправитель обязуется оплатить воздушную перевозку груза или почты» [8, ч.2 ст.103]. Из определения видно, что условие об обязательности наличия транспортной накладной как факта заключения договора не обозначено. Данное обстоятельство можно рассмотреть с двух точек зрения: необязательность ее в вопросе воздушных перевозок и отсутствие «лишнего упоминания» о документе, закрепленном в качестве обязательного ГК. Для разрешения данного вопроса стоит обратиться к правилам воздушных перевозок.

Согласно данному нормативно-правовому акту, договор воздушной перевозки груза подтверждается и удостоверяется грузовой накладной. Следовательно, в воздушных перевозках также требуется наличие «подтверждающего документа», но он имеет свои особенности и характеристики, свойственные данному виду договора. Статус грузовой накладной подтверждается сведениями о маршруте, специфике груза, а также о лицах, между которыми был заключен этот договор. Можно сказать, что грузовая накладная из-за значащейся в ней существенной информации является договором перевозки груза, следующим за перевозимыми вещами.

Кроме того, грузовая накладная служит своеобразной «гарантией» всех возможных последствий неправильной транспортировки груза по воздуху, а также вследствие «непреодолимой силы», ведь никто не застрахован от изменений погоды, неисправности воздушного средства и так далее. «Гарантийный» характер грузовой накладной проявляется, во-первых, из-за ее содержания, а именно всех значимых условий договора транспортной перевозки груза, а также характерных для воздушной транспортировки элементов. Например, в грузовой накладной все записи должны быть сделаны точно в срок, зачастую, это должно происходить в момент получения «на руки» рассматриваемого документа; содержаться данные обо всех проведенных проверках, о ценности груза, об условиях отправки и принятия переправляемых вещей. Кроме того, для обеспечения сохранности груза, а также возможности предусмотрительно защитить свои права и обязанности, по одной грузовой накладной может перевозиться лишь один вид груза, который занимает свое «одно определенное место». Такая особенность позволит, в случае гибели вещи, обезопасить условия перевозки остальных, тем самым не допустив большего ущерба для сторон.

Таким образом, воздушные перевозки путем более детальной заполняемости подтверждающего заключение договора документа (в данном случае, грузовой накладной) обеспечивает максимально безопасное положение обеих сторон в процессе транспортировки груза и способствуют правовой защите груза вследствие его гибели или повреждения.

Стоит сказать, что данный договор по своей природе является консенсуальным, так как все рассмотренные особенности грузовой накладной, которая де-факто и есть договор т воздушной перевозки груза (за счет своей обязательности, содержания и ценности), вытекают из совместно принятых «соглашений» сторон. То есть все условия перевозки будут изначально установлены путем консенсуса между перевозчиком и грузополучателем. Договорная свобода даёт право участникам гражданского оборота вступать в широкий круг правоотношений, регулируемых гражданско-правовыми нормами [11, С. 246].

Несмотря на отраслевое регулирование и регламентирование отдельных видов перевозок груза в зависимости от используемого транспорта, этот договор сильнее защищен законодательно, чем перевозка пассажиров: «Гражданским кодексом установлен порядок обращения к перевозчику с претензиями и исками по договору перевозки грузов. В свою очередь правила обращения к исполнителю по договору перевозки пассажира и багажа основным законом, регулирующим вышеназванный договор, не регламентированы» [12, С. 414].

Вызывает ряд вопросов и применение гражданско-правовой ответственности по данному договору [13, С. 254].

Таким образом, распространённость по отраслям и видам транспортной перевозки груза данный институт гражданского права более защищен, чем остальные виды перевозок, в том числе дифференцируемые по разновидностям транспортных средств.

Список литературы

1. Сусликов, В.Н., Чумакова, О.Н. Ответственность сторон за неисполнение обязательств, предусмотренных предварительным договором: проблемы теории и практики // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – №2. – С.65-71.
2. Тарасова, М.А. Договор перевозки грузов по советскому гражданскому праву. Ростов-на-Дону. 1954
3. Романец, Ю.В. Система договором в гражданском праве России. - Москва: Юрист, 2001. 496 с.
4. Приказ МПС РФ от 18.06.2003 №39 «Об утверждении Правил заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом» // СПС «Консультант Плюс»
5. Федеральный закон от 10.01.2003г. №18-ФЗ «Устав Железнодорожного транспорта Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. // СПС «Консультант Плюс»
7. Постановление Правительства РФ от 11.03.2010г. №138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»
8. Воздушный Кодекс Российской Федерации от 19.03.1997г. №60-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
9. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
10. Приказ Минтранса России от 28.06.2007 №82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» // СПС «Консультант Плюс»
11. Головина В. С., Рыльских С. С., Швырев Г. С. Принцип свободы договора и его пределы // Молодежь и наука: шаг к успеху. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 246-250.
12. Поливода, В. А. Способы защиты прав граждан по договору перевозки пассажиров и багажа // Молодой ученый. — 2020. — № 4. — с. 414-416
13. Юркина, Д.С., Цокур, Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.
14. Проблема сущности юридического лица/ Тарасов Ю.А., Бутенко М.И.// В сборнике: Будущее науки - 2018. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 316-320.
15. Measurement of territorial differentiation of regions of the central federal district in terms of economic instability/ Zheleznyakov S.S., Aseev O.V., Nemtsev A.V., Tarasov Yu.A.// European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2015. № 83. С. 17-25.
16. Договорное право/ Пронина Ю.О.// Курск, 2018.
17. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.
18. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVER-AGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.
19. Брачный договор в Российской Федерации/ Пронина Ю.О., Руденская Н.А., Егурнова М.Ю.// В сборнике: Наука молодых - будущее России, сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 6 томах. 2018. С. 255-259.
20. Инновационная платежная единица-криптовалюта?! быть или не быть?/ Пронина Ю.О.// В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху, Сборник научных статей Всероссийской научной конференции пер-

- спективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А.. 2017. С. 322-326.
21. Актуальные проблемы банкротства физических лиц В РФ/ Пронина Ю.О., Брусенцева Ю.А., Пияльцев А.И.// В сборнике: Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. Отв. ред. А.А. Горохов. Курск, 2020. С. 160-164.
  22. The contract of power supply during the era of the digital law: civil bases/ Novruzova O.B., Pronina Y.O., Shergunova E.A., Gorevoy E.D.// Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 129 LNNS. С. 553-560.
  23. Foresight: outlook for the legal framework of the national legal system in the future/ Pronina Y.O., Bogdan V.V., Novruzova O.B.// Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 129 LNNS. С. 1166-1172.

4. Новации механизмов защиты в гражданском праве

УДК 346.9

Федоренко Ю.В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону.
Fedorenko Yu. V.,

Галицкая С.И., магистрантка 2 курса юридического факультета
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
Galitskaya S.I.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

TO THE QUESTION OF FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF CARRYING OUT THE PROCEDURE OF MEDIA IN THE FIELD OF CIVIL JURISPRUDENCE

Аннотация: В рамках настоящей научной статьи рассматривается система принципов, лежащих в основе урегулирования споров с участием профессионального посредника – медиатора. основополагающие принципы проведения процедуры медиации закреплены законодательно, в связи с чем медиативная процедура может быть реализована исключительно при строгом их соблюдении. В настоящем исследовании дается научно-теоретическая характеристика таких базовых принципов организации медиативного процесса как принципы добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, принцип медиации, медиатор, посредник.

Abstract: this scientific article examines the system of principles underlying the settlement of disputes with the participation of a professional mediator. The fundamental principles of mediation are enshrined in law, so the meditative procedure can be implemented only if they are strictly observed. This study provides a scientific and theoretical description of such basic principles of organizing the mediation process as the principles of voluntariness, confidentiality, cooperation and equality of the parties, impartiality and independence of the mediator.

Keywords: mediation, procedure of mediation, the principle of mediation, the mediator, the mediator.

Медиация как альтернативная процедура урегулирования спора может применяться при разрешении большого количества различных частно-правовых споров, в связи с чем она в каждом конкретном случае приобретает определенную специфику. Между тем, медиативная процедура может быть реализована только при строгом соблюдении базовых принципов – основополагающих начал, на основе которых осуществляется правовое регулирование медиации.

Основные принципы проведения процедуры медиации закреплены в ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (в редакции от 26 июля 2019 года) [1] (далее – Закон о медиации): процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Следует проанализировать каждый из вышеуказанных принципов более подробно.

Принцип добровольности медиации полностью выражает ее правовую природу, поскольку медиативная процедура представляет собой добровольный процесс, основанный на стремлении сторон достигнуть взаимовыгодное справедливое соглашение, т.е. никто не может принудить стороны использовать процедуру медиации или даже предпринять попытки это сделать.

В этой связи справедливым является мнение В.С. Синенко, которая отмечает, что «для успешного проведения медиации необходимо взаимное желание сторон обсудить круг тех проблем, с которыми они (или одна из сторон) желают обратиться в суд» [2, С. 105].

Принцип добровольности находит свое выражение не только при определении воли сторон, выражающейся в желании урегулировать конфликт в медиативном порядке, но и при заключении сторонами медиативного соглашения, а также при его исполнении.

В частности, в силу ч. 1 ст. 7 Закона о медиации, процедура медиации осуществляется исключительно на основании соглашения сторон. Следовательно, для того, чтобы начать процедуру медиации, необходимым является добровольное волеизъявление для этого каждой стороны спора.

Аналогично обстоят дела и с исполнением примирительного акта – медиативного соглашения: в силу ч. 2 ст. 12 Закона о медиации оно подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, т.е. по общему правилу принуждение к исполнению данного акта не допускается. Исключение сделано законодателем лишь в отношении медиативного соглашения, утвержденного судом или третейским судом в качестве мирового соглашения, которое, соответственно, с момента его утверждения является обязательным к исполнению сторонами.

Следующим основополагающим принципом проведения процедуры медиации является принцип конфиденциальности, который состоит в неразглашении информации о ходе и результатах процедуры медиации, за исключением случаев, когда на это имеется разрешение всех сторон или такие требования содержатся в законе. Как отмечают Л. Зайцева и С. Рачева «конфиденциальность медиации создает условия для выхода значительной части процедуры медиации за рамки государственного контроля» [3, С. 145].

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона о медиации стороны обязаны не разглашать конфиденциальные сведения, факты и документы, которые становятся известными в процессе медиативной процедуры. Обязанность сохранять конфиденциальность сведений о сторонах лежит и на медиаторе, причем исполнять данное обязательство он должен и после прекращения спора между ними.

Соответственно, анализируемый принцип представляет собой правовую гарантию для сторон спора, выражающуюся в недопустимости распространения конфиденциальной информации, ставшей известной участникам процедуры медиации в связи с ее проведением, что, в конечном итоге, позволяет не только обеспечить стабильность деловой репутации сторон, но и не допустить разглашения сведений, которые стороны желали бы сохранить в тайне.

В этой связи, безусловно, следует согласиться с мнением В.И. Рабецкой и Т.Л. Курас, которые отмечают, что «именно наличие конфиденциальности является преимуществом медиации перед основным способом урегулирования спора – разбирательством дела в суде» [4, С. 196]. Указанная позиция представляется заслуживающей внимания, поскольку рассматриваемый принцип медиативной процедуры обеспечивает не интересы неопределенного круга лиц, как это осуществляется в гражданском судопроизводстве посредством установленного принципа гласности, а интересы конкретных участников отдельного спора, что способствует неразглашению сведений, которые стороны не хотели бы раскрывать.

Говоря о принципе сотрудничества сторон, необходимо отметить, что только при условии сотрудничества как между собой, так и с медиатором, стороны могут достичь взаимовыгодных и справедливых условий медиативного соглашения, заключаемого по результатам медиативной процедуры. Достижение консенсуса по спору о праве является возможным только тогда, когда его участники не только идут на контакт друг другу, но и вырабатывают взаимодопустимые и взаимоприемлемые решения по выходу из сложившейся конфликтной ситуации.

По мнению А.В. Милоховой, «принцип сотрудничества сторон является отличительной чертой медиации, поскольку только активное участие сторон в поисках решения проблемы может привести к достижению желаемого компромиссного результата» [5, С. 134].

Если говорить о принципе равноправия сторон, принимающих участие в процедуре медиации, то следует обозначить, что данный принцип состоит в предоставлении сторонам равных прав как на обращение к процедуре медиации, на определение кандидатуры медиатора, так и на возможность по своему желанию в любой момент прервать или приостановить процедуру медиации. В этой связи, медиатор как независимое лицо не обладает правовой возможностью отдавать какое-либо предпочтение одной из сторон конфликта, также как и умалять законные интересы участников спора.

Наконец, принцип независимости и беспристрастности медиатора означает необходимость проведения медиатором процедуры медиации только по таким спорам, где он может оставаться объективным и справедливым, где его независимость и неподчиненность одной из сторон конфликта не подлежат сомнению.

В этой связи, следует согласиться с позицией Е.В. Мищенко и Т.В. Летуа, которые отмечают, что «стороны, подписывая соглашение о медиации, выражают свое согласие на участие в процедуре выбранной кандидатуры посредника, который является для них независимым и беспристрастным» [6, С. 6].

Отсюда, в силу ч. 3 ст. 9 Закона о медиации, при возникновении в процессе осуществления медиативной процедуры обстоятельств, ставящих под сомнение независимость и беспристрастность посредника, последний должен сразу же довести такую информацию до участников спора.

Выражением принципа беспристрастности и независимости медиатора является также и запрет на оказание посредником консультационной помощи участникам спора по правовым и иным вопросам, что обусловлено необходимостью обеспечения недопустимости введения сторон конфликта в заблуждение относительно предмета и обстоятельств спора. В свою очередь, для медиатора как независимого посредника является недопустимым выражение личного мнения по обстоятельствам конфликта, а сам он обязан в равной степени учитывать мнения каждого участника процедуры медиации. Отношение медиатора к каждой из сторон должно быть беспристрастным, уважительным и доброжелательным.

Проанализировав основополагающие принципы осуществления медиативной процедуры, следует отметить, что закрепление их четкого перечня в законодательстве носит не только теоретико-методологический, но и, несомненно, важный практический характер, поскольку стороны спора, в случае нарушения их прав на разрешение конфликта посредством применения процедуры медиации, могут непосредственно ссылаться не только на какие-либо определенные нормы Закона о медиации, но и на основополагающие принципы, на которых строится медиативная процедура, поскольку они также могут непосредственно применяться.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Синенко В.С. Проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 22. – С. 104-108.
3. Зайцева Л., Рачева С. Посредничество и юридическая помощь // Журнал российского права. 2014. № 2. – С. 145-156.
4. Рабецкая В.И., Курас Т.Л. К вопросу о принципе конфиденциальности в процедуре медиации // Территория права: Сборник научных статей по результатам заочной научно-практической конференции. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 194-197.
5. Милохова А.В. Медиация и ее место в системе урегулирования гражданско-правовых споров // Вестник РГГУ. 2011. № 8 (70). – С. 130-139.
6. Мищенко Е.В., Летута Т.В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. – С. 4-14.

УДК 347.13

Гладкова Е.Е., Цымбалова А.В., студенты 4 курса
юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Gladkova E.E., Tsybalova A.V.
Научный руководитель:
Горлова Т.В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
T.V. Gorlova

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО
ВРЕДА ЛИЦАМ, НЕЗАКОННО ПОДВЕРГНУТЫМ УГОЛОВНОМУ
ПРЕСЛЕДОВАНИЮ**

**PROBLEMATIC ASPECTS OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY
DAMAGE TO PERSONS, UNLAWFULLY SUBJECTED TO CRIMINAL
PROSECUTION**

Аннотация. В данной статье раскрываются отдельные проблемные стороны компенсации морального вреда лицам, незаконно подвергнутым уголовному преследованию и предлагаются варианты их возможного решения.

Ключевые слова: моральный вред, гражданский иск, уголовное преследование, реабилитация, страдания.

This article reveals some problematic aspects of compensation for non-pecuniary damage to persons unlawfully subjected to criminal prosecution and offers options for their possible solutions.

Key words: moral damage, civil action, criminal prosecution, rehabilitation, and suffering.

Большинство государств мира, в их числе и Российская Федерация, значительное внимание отводит вопросу реформирования процессуального законодательства, приведению его в соответствие с требованиями норм международного права. Прежде всего, это связано с рядом обстоятельств, во-первых, судопроизводство должно отвечать современным запросам всей правоохранительной системы в обеспечении защиты законных прав и свобод граждан, борьбы с преступностью, использовании соразмерных средств реагирования со стороны государственных органов. Во-вторых, национальному праву следует более четко обозначить и раскрыть смысл и порядок тех мер, которыми могут воспользоваться потерпевшие для незамедлительного восстановления своего нарушенного преступлением правового статуса и компенсации причиненного как материального, так и морального вреда.

Действующий УПК РФ не содержит понятия морального вреда. Его определение можно найти в части первой Гражданского кодекса РФ (ст. 151) и Постановлении Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [4]. Однако, как представляется, имеющаяся дефиниция морального вреда не способствует окончательному уяснению сущности данного явления с точки зрения механизма возмещения морального вреда в уголовном процессе РФ.

Согласно ст. 151 ГК РФ под моральным вредом понимают физические или нравственные страдания гражданина, его компенсация выражается в денежном эквиваленте. На основании п. 11 ст. 152 ГК РФ правила о компенсации морального вреда не распространяются на защиту деловой репутации юридического лица [2]. Из чего следует, что требование о восстановлении нарушенного положения в рамках гражданского иска в уголовном судопроизводстве высказывает только физическое лицо.

Привлекая гражданина к ответственности, главным образом, к уголовной, такие действия, как предъявление обвинения в совершении преступления, заключение под стражу, осуждение по приговору суда, применение уголовного наказания (например, лишение свободы), помимо того, что лишают его прежнего общественного состояния, возможности коммуникации с родными, близкими и знакомыми, порождают бытовые неудобства, ухудшение материальных условий, вынужденный отказ от любимых занятий и развлечений и т.п., он еще претерпевает гнев и обиду, стыд и позор,

страх перед будущим. Проникнутое сочувствием, образное описание страданий человека, невинно привлекаемого к уголовной ответственности, можно встретить на страницах русской научной и публицистической литературы.

Так, А.Ф. Кони, ссылаясь на канцлера Дагессо, называвшего осуждение невинного публичным бедствием, отмечал, что «такое же бедствие, только менее громкое, но одинаково тяжелое и далеко не всегда поправимое, вносящее скорбь, смущение и боль в жизнь человека и окружающих его, составляет неправильное привлечение к следствию в качестве обвиняемого» [9, С. 153].

Большинство юристов, анализируя институт компенсации морального вреда, приходят к мнению, что моральный вред исключает реституцию. Е.П. Редько считает, что «нет таких правовых средств, при помощи которых можно бесследно залечить все душевные травмы, причиненные человеку постигшим его несчастьем в виде привлечения к уголовной ответственности и содержания под стражей невинного» [9, С. 153]. Набор компенсационных мер морального вреда в первую очередь должен способствовать если неполному заглаживанию, то хотя бы максимальному ослаблению нравственных страданий, восстановлению репутации и доброго имени пострадавшего. К ним можно отнести реализацию конкретных действий неимущественного характера компетентными должностными лицами от имени государства. В частности, ст. 136 УПК РФ в качестве подобных вариантов закрепляет официальное извинение прокурора перед реабилитированным; сообщение о реабилитации в средствах массовой информации по письменному указанию суда, прокурора, следователя, дознавателя; письменные сообщения о реабилитации гражданина по месту его работы, учебы или жительства [3].

Помимо этого, устранение последствий морального вреда, нанесенного гражданину незаконным привлечением к юридической ответственности, воплощается и в материальном (денежном) виде [11, С. 168].

Для достижения цели, связанной с осуществлением прав граждан по возмещению вреда, причиненного им, государством предусмотрен особый порядок предъявления иска к причинителю вреда. В уголовно-процессуальном праве, например, иск по возмещению причиненного вреда не имеет самостоятельного значения и рассматривается в рамках конкретного уголовного дела.

При определении размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование суд в каждом случае учитывает степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий гражданина, беря в расчет его индивидуальные особенности [12, С. 130].

Что же касается непосредственно денежных выплат, то они могут варьироваться в разных диапазонах и зависеть от многих факторов. Сложившаяся судебная практика подтверждает сказанное.

Так, решением Череповецкого районного суда от 13 мая 2014 г. с Министерства финансов РФ в пользу А.Г. Шведова в качестве компенсации морального вреда взыскан 1 миллион рублей (период незаконного нахождения в местах лишения свободы составил 3 года 7 месяцев и 13 дней) [5].

Решением Красноглинского районного суда Самарской области от 14.08.2013 г. взыскана компенсация морального вреда 150 000 рублей (период незаконного нахождения под стражей более 6 месяцев), хотя было заявлено 1 550 000 руб. [6]. Решением Промышленного районного суда г. Самары от 22.03.2013 г. взыскана компенсация 1 000 000 рублей (период незаконного пребывания под стражей 16 месяцев 8 дней), первоначальная сумма – 3 500 000 руб. [6]. И.Я. Ефремовой присуждена решением Заводского районного суда г. Кемерово от 12.02.2019 г. компенсация морального вреда за незаконное уголовное преследование, длившееся почти 3 года, 50 000 руб., вместо 30 000 000 руб. [7].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что суды руководствуются обстоятельствами дела, личностью истца, длительностью его пребывания под стражей и иными критериями. К тому же в законодательстве нет обязательной четко установленной нормы выплаты, на практике же эта цифра формируется с учетом различных факторов и чаще всего бывает ниже требуемой.

В связи с чем, немаловажной проблемой при определении размера компенсации морального вреда выступает его оценка. Так, по мнению В.М. Иванова, вопрос относительно размеров компенсации морального вреда должен решаться подобно санкциям за уголовные преступления, то есть должны быть установлены верхняя и нижняя граница компенсации морального вреда [8, С. 92].

Основные причины, создающие препятствия более быстрому рассмотрению таких исков и определению справедливого и обоснованного размера морального вреда судьями, как представляется, заключаются в следующем:

- отсутствие методик, позволяющих установить базовый размер морального вреда, зависящий от степени причинения нравственных и физических страданий;
- отсутствие эквивалента оценивания индивидуальных особенностей пострадавшего лица;
- отсутствие в законодательных нормах указаний о необходимости привлечения специалистов по психологии для выяснения степени нравственных страданий, перенесенных конкретной личностью в том или ином случае;
- предоставление на усмотрение судьи, не обладающего соответствующими знаниями в области психологии и медицины, вопроса об определении степени причиненного гражданину физического и нравственного страдания.

Закрепление в законе четко сформулированных, объективно фиксируемых критериев оценки нравственных и физических страданий позволит избежать трудностей и проволочек в расчетах и послужит безукоризненному установлению величины подлежащего взысканию морального вреда.

Разрешение гражданского иска наряду с уголовным делом даст возможность своевременно возместить вред и реализовать на практике нормы Конституции РФ, УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 6) и ГК РФ (абз. 1 п. 1 ст. 1064). Кроме того, подобная практика сформирует основу для процессуальной экономии и предопределил учет всех обстоятельств совершенного общественно опасного деяния и наступивших последствий, в том числе и адекватную оценку поведения лица, предъявившего гражданский иск, реализуя таким способом принцип неотвратимости ответственности, в том числе и гражданско-правовой, вытекающей из причинения вреда личным и имущественным благам.

Подводя итог, хочется сказать, что беспристрастная оценка и возмещение морального вреда, нанесенного преступлением, выступает достаточно трудоемким и кропотливым делом, носящим субъективный характер, зависящим от многих факторов, в том числе, и судебного усмотрения.

Также, на практике, нередки случаи, когда потерпевшим гражданам не в полной мере возмещается имущественный и/или компенсируется моральный вред, что нарушает их права, закрепленные в ст.ст. 46 и 52 Конституции РФ. В связи с чем, имеется необходимость в создании дополнительных гарантий для обозначенных лиц, например, как предлагает Следственный комитет России в проекте Федерального закона «О потерпевших от преступлений» учредить Федеральный фонд помощи потерпевшим [10].

Итак, компенсация морального вреда лицам, подвергнутым уголовному преследованию, играет немаловажную роль в защите прав и законных интересов граждан. Безусловно, что предстоит еще решить ряд задач, связанных с полноценным обеспечением правового статуса таких потерпевших, восстановлением их в первоначальном состоянии, гарантируя, тем самым, незыблемость положений Основного закона страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.05.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.05.2020).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 10.05.2020).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/ (дата обращения 10.05.2020).

5. Апелляция составила «шпаргалку» по определению размера компенсации морального вреда при реабилитации [Электронный ресурс] - URL: <https://pravo.ru/news/view/112442/> (дата обращения 10.05.2020).

6. Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению судами Самарской области в 2013-2014 годах гражданских дел о компенсации морального вреда при реабилитации // [Электронный ресурс] - URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=334 (дата обращения 10.05.2020).

7. Решение № 2-181/2019 2-181/2019(2-3770/2018);~М-3823/2018 2-3770/2018 М-3823/2018 от 12 февраля 2019 г. по делу № 2-181/2019 // [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mxN8CqSYx7Zh/> (дата обращения 10.05.2020).

8. Самойлова Ж.В. К вопросу о проблемах компенсации морального вреда потерпевшему о преступления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. № 4. С. 89-94.

9. Васильева А.М. О юридической природе возмещения морального вреда реабилитированному // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство». Пенза. 2019. С. 152- 154.

10. Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс] - URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1130/ (дата обращения 10.05.2020).

11. Черкасова, Е.Ю., Пугачева, Е.В., Цокур, Е.Ф. Проблемы возмещения морального вреда и определение размера его компенсации [Текст] / Е.Ю. Черкасова, Е.В. Пугачева, Е.Ф. Цокур // В сборнике: Территория права. Сборник статей заочной научно-практической конференции «Модернизация в праве: вопросы теории и практики». – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – С. 166-170.

12. Цокур, Е.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного отдельным субъектам предпринимательской деятельности: проблемные аспекты [Текст] / Е.Ф. Цокур // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 128-131.

УДК 347.9

Головкин С.В., аспирант 1 курса юридического факультета
Юго-Западного Государственного Университета г. Курска
Golovkin S.V.

Научный руководитель:

Коротких О.А., кандидат юридических наук, доцент
Юго-Западного Государственного Университета г. Курска
Korotkikh O. A.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА К ЖИЛОМУ ПОМЕЩЕНИЮ ГРАЖДАНИНА ПО СМЫСЛУ СТ. 446 ГПК РФ

EVALUATION CRITERIA IN SELECTING THE USE OF THE EXECUTIVE
IMMUNITY TO THE DWELLING-HOUSE OF A CITIZEN IN THE SENSE
OF ART. 446 OF THE CIVIL CODE

Аннотация: Необходимость законодательного закрепления правовых норм, в связи с их отсутствием, при выборе единственного пригодного для проживания помещения из нескольких имеющихся, для обращения взыскания.

Ключевые слова: взыскание, имущество, суд, должник, банкротство.

Abstract: the Need for legislative consolidation of legal norms, due to their absence, when choosing the only habitable premises from several available ones for foreclosure.

Keywords: recovery, property, court, debtor, bankruptcy.

В случае наличия двух и более жилых помещений в собственности должника, существует дилемма выбора, какое помещение по смыслу ст. 446 ГПК РФ имеет статус исполнительного иммунитета.

В соответствии со ст. 446 ГПК РФ, взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением... [1, С. 410].

Следовательно, судам предстоит разобраться, какое помещение (его часть), останется в собственности должника, а на какую будет обращено взыскание. На данный момент сложилась определённая судебная практика. С буйным развитием института банкротства, в том числе банкротства гражданина, судебная практика также стремительно вырабатывает новые подходы в разрешении данных вопросов [2, С.195; 3, С. 340; 4, С.365].

Одним из ключевых ключевым показателем, при выборе судом решения в пользу того или иного объекта недвижимости, является поведение лица.

Поведение, предшествующее до данного судебного разбирательства в пределах спорных правоотношений кредитор-должник, а также анализируются действия лица непосредственно в процессе. Можно ли назвать действия лица добросовестными.

Например, в деле о банкротстве № А03-4289/2016 должник утаил сам факт наличия квартиры. В данном случае должник в данной квартире не жил. АС Западно-Сибирского округа отметил, что должник не сообщил о наличии данной квартиры финансовому управляющему, правоустанавливающие документы также не были оформлены. Ввиду этого, судебная коллегия подчеркнула, что факт наличия единственного жилого помещения в собственности не презюмирует возникновение исполнительного иммунитета по отношению к данной квартире.

Дело №А40-67517/2017. Должник взял в заём крупную сумму денежных средств, в последствии приобрёл большую пятикомнатную квартиру. Должник стал скрывать данный актив от возможного взыскания. Изначально должник пробовал сделать это с помощью развода, затем через банкротство. Дело рассмотрел Верховный суд РФ, который разъяснил: статус единственного жилья не освобождает суды от проверки доводов кредитора [6, С. 14].

Господин Фрущак обратился в Арбитражный суд с требованием о признании себя банкротом, а после обратился с требованием об исключении из конкурсной массы трехэтажной пятикомнатной квартиры.

Нижестоящие суды, не вслушиваясь в доводы кредитора о преюдиции, пришли к выводу о недопустимости обращения взыскания на спорную квартиру как на единственную пригодную для постоянного проживания Должника. Президиум Московского областного суда постановил, что действия должника в период обращения взыскания на спорную квартиру направлены на создание видимости наличия обстоятельств, препятствующих обращению взыскания на спорную квартиру, и сокрытие имущества от обращения на него взыскания, что свидетельствует о недобросовестном поведении должника, который злоупотребил правом, пытаясь уйти от уплаты долга.

Экономколлегия в данном деле №305-ЭС18-15724 отмечает: нижестоящие инстанции не привели никаких мотивов, не указали каких-либо новых обстоятельств, возникших после возбуждения дела о банкротстве должника. Суды не опровергли доводы кредитора о том, что единственной целью подачи должником заявления о собственном банкротстве была попытка обойти вступившие в законную силу судебные решения и прекратить процедуру обращения взыскания на имущество, законность, которой суды уже подтвердили.

В деле № А40-151757/16 должник искусственно пытался придать статус единственного пригодного помещения для жизни. В соответствии с определением Арбитражного суда Московского округа по данному делу от 13.12.2018, финансовый управляющий указал, что должник был зарегист-

рирован в настоящей квартире после того, как судом было признано недействительной сделкой спорный договор дарения данной квартиры. Результатом чего об исключении спорного актива из конкурсной массы. В представленном случае, действия должника были направлены на создание видимости у кредитора и суда, что банкрот не имеет иного жилого помещения, пригодного для проживания, кроме представленного, тем самым вводя в заблуждение стороны процесса.

В этом случае и во многих других, неплательщики спешно избавляются от всех иных жилых объектов недвижимости, чтобы оставить одно единственное, с целью придать ему статус жилья, единственного пригодного для проживания.

Дело № А77-962/2017. В соответствии с решением Арбитражного суда Чеченской Республики от 01.02.2018 по данному делу должник признана несостоятельным. В процессе было подано заявление об исключении судом объекта недвижимости в г. Москва из конкурсной массы [7, С. 24].

Судом было установлено, что должника фактически проживала в другом месте и прописана до недавнего времени была также в ином месте, а именно в Чеченской республике, куда она выехала по собственному желанию. По месту пребывания неплательщица была зарегистрирована. Должница также утверждала, что в спорной квартире жили и были зарегистрированы её дочь и внучка. Суд отметил, что доказательств того, что внучка и дочь проживали в данном жилом помещении и не имеют иного места проживания или права на проживание, а также об отсутствии иного жилого помещения на праве собственности или ином праве, в материалы дела представлено не было.

Учитывая установленные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в данном случае действия должника в период формирования конкурсной массы, проведения мероприятий по реализации имущества, в том числе обращения взыскания на спорную квартиру, направлены на создание видимости наличия обстоятельств, препятствующих обращению взыскания на спорную квартиру, и сокрытие имущества от обращения на него взыскания, что свидетельствует о недобросовестном поведении должника, который злоупотребляет правом, пытаясь уйти от уплаты сформировавшейся задолженности.

В данном случае рассматривался вопрос о размерах жилья дело № А53-31352/2016. Экономическая коллегия Верховного суда рассмотрела спор, в котором суды должны сделать выбор, какую из двух квартир, в которых может жить должник, следует признать его жильем. Маленькая квартира в Новочеркасске принадлежит самому должнику, но суды посчитали, что он в ней не живет. Другая, которая находится в центре Москвы, принадлежит его жене. Проблема в том, что если считать жильем должника московскую квартиру, то будет продано жилье в Новочеркасске, после чего квартира супруги, стоящая гораздо больше, будет забронирована от взыскания как единственное жилье.

В одном из споров, став на сторону кредитора, суд указал, что должник не сможет содержать такое большое жилище (очень большой дом), не имея никаких доходов.

Суды обращают внимание, где сосредоточен экономический и социальный интерес должника. Бремя доказывание в данном случае, как во многих других по похожим спорам, ложится на должника. Данные обстоятельства в пользу должника обычно могут подтверждать: место работы, расположенное рядом со спорным жилым помещением, обращения в поликлинику, место расположения детского садика и школы детей и т.д. Также просят должника раскрыть разумные мотивы своего поведения, например: при быстрой продаже недвижимости или скорый переезд. Кроме того, устанавливается, какие меры должник принимал, чтобы погасить задолженность. Выглядит очень странно, когда неплательщик, имея возможность зарабатывать деньги, нигде не работает и не предпринимает никаких явных попыток погасить его.

Кроме того, судами обращается внимание, кто также прописан и проживает в спорном объекте недвижимости, чьи интересы могут быть затронуты. В постановлении Конституционный Суд РФ от 14.05.2012 № 11-П высказывался по этому поводу, что единственное пригодное помещение для проживания не может рассматриваться только как экономический объект, так как выполняет социально значимую функцию [5, С. 38].

Преимущественная практика приведена в статье и формируется, из споров дел о банкротстве. К сожалению, большое количество судебных решений основываются на формальных фактах, не исследуя те обстоятельства, которые могут более точно прояснить ситуацию. Следовательно, выносятся решения нарушающие баланс интересов должника и кредитора в пользу первого.

Здесь справедливо поставить вопрос кто должен определять данные критерии суд или законодатель, и в какой степени?

Исходя из перечисленного, законодателю следует обратить внимание, что в спорах данных категорий важно понимать, в какой период времени было приобретено данное имущество, соответственно за какие денежные средства. Если жильё было приобретено в период, когда должник взял на себя обязательства от кредитора, приобретая активы, принимая денежные средства от него, то кредитор имеет, как минимум право задать вопрос, за чей счёт куплен данный объект. И в случае, если неплательщик не сможет доказать, что эта недвижимость приобретена не за деньги кредитора, такая недвижимость должна быть реализована с торгов в пользу кредитора.

Косвенно можно провести аналогию с позициями вышестоящих судов, где например суд дело № № 18-КП 7-216 усматривает ипотеку из договора займа (по его смыслу). Ответчик в данном деле указывала, что из буквального содержания расписки о получении займа не следует залог объекта недвижимого имущества, не указан предмет ипотеки, его оценка, не проводилась и предусмотренная законом государственная регистрация залога.

Фактически суд обращает внимание, что именно на эти деньги кредитора была приобретена недвижимость, соответственно возникает залог.

В данном случае всё это имеет смысл, если данная о недвижимость представляет больший интерес для кредитора, нежели иная. Также законодателем должен быть установлен минимальный порог в денежном эквиваленте для предъявления требований должнику.

Ведущий специалист Харитоновна Юлия Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова также в своей статье придерживается мнения, что проблема соблюдения баланса имущественных интересов должника и имущественных интересов кредиторов должника до сих пор не разрешена ни на законодательном, ни на правоприменительном уровне [8, с. 41].

В статье «Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов», в соавторстве Н. Бондарь, А. Клишас, Р. Мифтахутдинов, М. Гальперин, Е. Чефранова, И. Кондрашев, Л. Наумова, Е. Сычкова, М. Ерохова, Ю. Литовцева, А. Улезко явно прослеживается тенденция ожидания назревших перемен на законодательном уровне.

Также особо отмечаются вопросы злоупотребления правом должника в различных аспектах данного вопроса, что явно нарушает баланс интересов сторон и требует законодательной доработки [9, С. 19].

Кроме того, множество спорных вопросов имеется и при проведении торгов [10, С. 73; 11, С. 19-21; 12, С.105; 13, С.83].

Данный подход представляется справедливым для уравнивания баланса интересов сторон. Разумеется, законодателю предстоит распределить бремя доказывания и в конкретных случаях указать на повышенный стандарт доказывания и предусмотреть какие-либо иные инструменты.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
2. Цокур, Е.Ф. Актуальные вопросы несостоятельности (банкротства) гражданина по законодательству Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 2 (65). – С. 194-202.
3. Цокур, Е.Ф. Особенности правового статуса кредиторов в процедуре банкротства гражданина [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016. – С. 340-344.
4. Цокур, Е.Ф. Признаки, необходимые для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры Сборник научных статей VI

Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – С. 364-368.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 № 11-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/ (дата обращения 17.05.2020).

6. Определение от 11 октября 2018 г. по делу № А40-67517/2017 Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 305. – С. 14.

7. Определение от 01 января 2018 г. по делу № А77-962/2017 Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 296. – С. 26.

8. Харитоновна, Ю.С. Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 41.

9. Бондарь, Н., Клишас, А., Мифтахутдинов, Р., Гальперин, М., Чефранова, Е., Кондрашов, И., Наумова, Л., Сычкова, Е., Ерохова, М., Литовцева, Ю., Улезко, А. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов // Закон. – 2018. – № 12. – С. 19.

10. Цокур, Е.Ф., Платонова, Н.И. Проблемы реализации публичных интересов при проведении торгов [Текст] / Е.Ф. Цокур, Н.И. Платонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 3. – С. 70-74.

11. Цокур, Е.Ф. Правовые последствия нарушения правил проведения аукционов и публичных конкурсов: гражданско-правовой аспект [Текст] / Е.Ф. Цокур // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 19-21.

12. Ткачев, В.Н., Цокур, Е.Ф., Ферапонтова, А.С. / В.Н. Ткачев, Е.Ф. Цокур, А.С. Ферапонтова // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – Ессентуки: Ессентукский институт управления, бизнеса и права. – 2016. – № 12. – С. 101-105.

13. Цокур, Е.Ф., Швырев, Г.С. Институт торгов в современном гражданском законодательстве [Текст] / Е.Ф. Цокур, Г.С. Швырев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017. – Том 7. – № 4 (25). – С. 82-88.

УДК 347.278

Дугина О.М., студент 3 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Dugina O.M.

Научный руководитель:

Швырев Г.С., преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ

MORTGAGE LENDING IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF A HIGH-READINESS REGIME

Аннотация: в статье рассмотрены основные условия разработанной Правительством Российской Федерации программы ипотечного кредитования, действующей на территории государства с 17 апреля по 1 ноября 2020 года. Выделены как преимущества, так и недостатки государственной программы.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, процентная ставка, заемщик, новостройка, льготная программа

Abstract: the article deals with the main conditions of the mortgage lending program developed by the Government of the Russian Federation, which operates on the territory of the state from April 17 to November 1, 2020. Both advantages and disadvantages of the state program are highlighted.

Keywords: mortgage lending, interest rate, borrower, new building, preferential program

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения является ключевой сферой в условиях введение режима повышенной готовности, требующей повышенного внимания со стороны органов государственной власти. В настоящее время действие указанного режима связано с распространением в мире новой коронавирусной инфекции, оказывающей непосредственное влияние не только на состояние здоровья граждан, но и на все сферы жизнедеятельности общества, в особенности на экономическую: так, снижение спроса на ипотечное кредитование на покупку жилья обусловило необходимость разработки мер государственной поддержки строительной отрасли в период пандемии, в том числе предусматривающих введение специальной ипотечной программы со ставкой 6,5 % годовых на покупку жилья.

В целях стимулирования строительного сектора экономики и оказания помощи населению Правительством Российской Федерации утверждено Постановление Правительства РФ от 23.04.2020 № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных

доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году» (далее – Постановление)[1].

Исходя из содержания Постановления следует, что особенностью предусмотренной программы является то, что разница между льготной и рыночной ипотечными ставками подлежит возмещению банкам за счет бюджетных средств государства. Возмещение такой разницы будет осуществляться по ипотечным кредитам, выданным для приобретения жилых помещений: у юридических лиц на этапе строительства; у застройщиков по договорам купли-продажи в многоквартирных домах и домах блокированной застройки, созданных с привлечением денег дольщиков.

Анализ Постановления позволяет выделить следующие условия новой программы ипотечного кредитования:

- срок действия продекларирован с 17 апреля по 1 ноября 2020 г. (подп. «б» п.5 Постановления);

- лимит кредитования - до 3 млн. рублей (включительно) для жилых помещений, расположенных на территориях субъектов Российской Федерации и до 8 млн. рублей (включительно) для жилых помещений, расположенных на территориях г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (подп. «в» п.5 Постановления);

- отсутствие требований к заемщику кроме гражданства Российской Федерации (подп. «г» п.5 Постановления);

- первоначальный взнос составляет не менее 20 % стоимости жилого помещения и может быть оплачен за счет средств финансовой помощи из бюджетов субъектов Российской Федерации или за счет средств, полученных из различных видов государственной поддержки, например средствами материнского капитала (подп. «д» п.5 Постановления);

- размер процентной ставки не более 6,5 % годовых (подп. «з» п.5 Постановления);

Следует отметить, что в отношении семей с детьми действует иная программа ипотечного кредитования, предусматривающая ставку до 6 % годовых.

При этом воспользоваться льготными условиями ипотечного кредитования представляется возможным не во всех банках, а лишь в одном из банков -участников программы, к таковым, например, относятся АО «Банк ДОМ.РФ», АО «Альфа-банк», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Сбербанк» и т.д. Условия кредитования на приобретение жилья под 6,5 % годовых в указанных банках отражены на рис. 1.

Исходя из вышеуказанных данных следует, что даже при оформлении ипотеки с государственной поддержкой банки вольны устанавливать дополнительные требования к заемщикам: например, как указано в российском издании «Ведомости», вводить возрастные ограничения на дату рассмотрения заявки и дату окончания срока кредита, прописывать минимальный трудовой стаж на последнем месте работы, отказывать клиентам

с негативной кредитной историей или выдавать льготные кредиты на покупку квартир только в аккредитованных банком объектах [2].

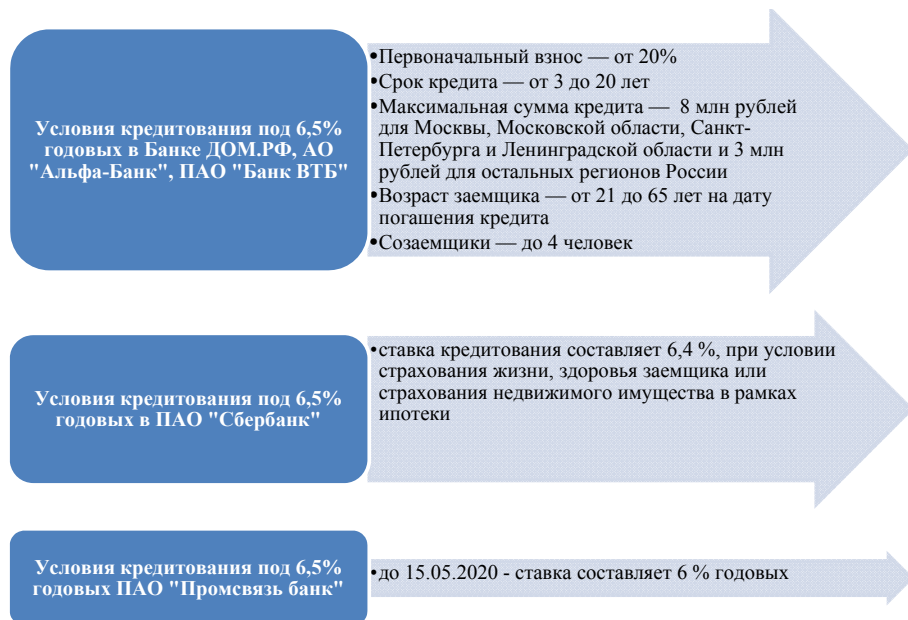

Рис.1 Условия кредитования на приобретение жилья под 6,5 % годовых в банках – участниках программы

Следует отметить, что процентная ставка по этой программе составит не более 6,5% годовых, то есть при соблюдении всех требований программы это максимум. Однако, в некоторых случаях ставку могут повысить. Согласно подп. «з» п.5 Постановления кредитным договором может быть предусмотрено увеличение процентной ставки:

- на время с даты выдачи кредита и до конца того месяца, в котором заемщик сообщил кредитору, что оформлен залог;
- если заемщик не застраховал жизнь, здоровье и жилье, приобретаемое посредством ипотечного кредитования- в э том случае ставка может вырасти максимум на 1 процентный пункт.

В общей сложности ставку можно повышать до уровня ставки Центрального банка Российской Федерации плюс 3 процентных пункта: в апреле 2020 года ключевая ставка составляет 5,5% [3]. Следовательно, даже без оформления страхования жилого помещения и жизни и здоровья заемщика ипотека по льготной программе должна быть не выше 8,5% годовых.

Несмотря на ряд преимуществ рассматриваемой государственной программы: пониженная ставка, отсутствие требований к заемщику кроме гражданства Российской Федерации и т.д., она имеет ряд недостатков.

Во-первых, установленный лимит ипотечного кредитования ограничивает число квартир в новостройках, которые могут быть приобретены на условиях государственной программы, что связано со стоимостью жилых помещений. По данным Циан, под требования новой программы льготного ипотечного кредитования подходят только 45% квартир в городах, где проживает от 500 тысяч человек. Средняя площадь лотов — 45 кв. м. Это на 25% меньше среднего показателя по рынку [5].

Во-вторых, размер первоначального взноса составляет не менее 20 %, что в условиях действия режима повышенной готовности является непомерным для граждан, ведь самоизоляция длится только месяц, но для лиц, которые, к примеру, работали в сфере услуг, источник доходов возможно исчерпан.

По прогнозам экспертов, в целом программой сможет воспользоваться не более 5-10% заемщиков из категории тех, кто сохранил рабочее место и чей уровень зарплат значительно выше среднего по России [4].

Таким образом, разработанная государственная программа ипотечного кредитования под 6,5 % годовых имеет как преимущества, так и недостатки. К положительным сторонам данной программы следует отнести пониженную процентную ставку, отсутствие требования к заемщикам и т.д. Наряду с этим имеется ряд отрицательных аспектов, связанных с установлением лимита кредитования, который при учёте стоимости жилого помещения сокращает число квартир в новостройках, попадающих под условия кредитования по льготной программе, а также с размером первоначального взноса.

Список литературы

1. Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23.04.2020 № 566 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]: официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения 28.04.2020)
3. Кому положена новая льготная ипотека [Электронный ресурс]: официальный сайт российской газеты «Ведомости». - Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/04/25/828947-komu-lgotnaya-ipoteka (дата обращения 28.04.2020)
4. Названы «подводные камни» ипотеки под 6,5% [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2020/04/24/nazvany-podvodnye-kamni-ipoteki-pod-65.html> (дата обращения 28.04.2020)
5. Циан выяснил, кому доступна льготная ипотека под 6,5% [Электронный ресурс]: официальный сайт базы объявлений об аренде и продаже недвижимости в Московской области. – Режим доступа: <https://www.cian.ru/>

novosti-tsian- vyjasnil-komu-dostupna- lgotnaja-ipoteka-pod-65-304855/ (дата обращения 28.04.2020)

УДК 347.13

Жидринова В.И., Андрианова Е.А., студенты
4 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Zhydrinova V.I., Andrianova E.A.

Научный руководитель:

Горлова Т.В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Gorlova T.V.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА

CIVIL LAW REGULATION OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY
DAMAGE CAUSED BY ILLEGAL ACTIONS (INACTION) OF BODIES OF
INQUIRY, PRELIMINARY INVESTIGATION, PROSECUTOR'S OFFICE
AND COURT

Аннотация. В статье на примерах из судебной практики рассмотрены проблемные аспекты, возникающие при установлении оснований и размера компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, требующие незамедлительного устранения.

Ключевые слова: моральный вред, возмещение ущерба, незаконные акты, действие, бездействие, правоохранительные органы.

The article uses examples from judicial practice to consider problematic aspects that arise when determining the grounds and amount of compensation for moral damage caused by illegal actions (inaction) of the bodies of inquiry, preliminary investigation, Prosecutor's office and court, which require immediate elimination.

Key words: moral damage, compensation for damages, illegal acts, actions, omissions, law enforcement agencies.

Современная государственная политика Российской Федерации продолжает оставаться в рамках неуклонного совершенствования правового государства, наращивая темпы в этой связи, где права и свободы человека и гражданина - высшая ценность, а их признание, соблюдение и защита -

обязанность государства. Одним из способов, гарантирующих охрану прав и свобод, выступает институт компенсации морального вреда, возникшего в результате нарушения законных интересов граждан.

Компенсация морального вреда в соответствии с действующим Гражданским кодексом РФ (далее - ГК РФ) выражается в денежной форме и реализуется независимо от подлежащего восстановлению имущественного вреда [1].

Проблема возмещения морального вреда на протяжении не одного десятилетия лет занимает умы как ученых-теоретиков, так и практических работников, не теряя своей актуальности. Обусловлено это в большей степени необходимостью постоянной модернизации нормативно-правовых механизмов, обеспечивающих права граждан на удовлетворение в полном объеме требований нематериального характера, при совершении в отношении них гражданского, уголовного или административного правонарушения [2, С. 50].

Статья 1070 ГК РФ выделила и закрепила правила возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Связано это, прежде всего, со значительным их своеобразием, в основе которого лежат правоприменительные акты особого порядка: постановление о привлечении к уголовной ответственности, приговор суда и др., т.е. документы, определяющие вид и меру юридической ответственности граждан за совершённые ими правонарушения и признанные судом в дальнейшем неправомерными [3, С. 129].

Специфика указанных правил заключается также и в том, что при компенсации морального вреда не требуется устанавливать вину стороны, нанесшей его, если это произошло при незаконном осуждении, незаконном привлечении к уголовной ответственности, незаконном применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконном привлечении к административной ответственности в виде административного ареста и т.п. [4, С. 169].

Как отмечает О.Н. Войтенко, специальный порядок возмещения морального вреда законодательством не предусмотрен, поэтому судопроизводство базируется на общих положениях, зафиксированных нормами гражданского права [5, С. 165].

Обозначенные в ст. 1070 ГК РФ незаконные акты органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда условно подразделяются на 3 группы. Это градация даст нам возможность рассмотреть на примерах из судебной практики проблемы, возникающие при определении оснований и размера компенсации морального вреда.

Первая группа формируется из актов, прописанных в п. 1 заявленной статьи ГК РФ и обладающих исчерпывающим характером, ответственность за причиненный ими вред наступает независимо от вины должност-

ных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Что касается п. 1 ст. 1070 ГК РФ, то достаточно часто встречаются ситуации, когда при установлении размера денежной компенсации суд, оценивая нравственные страдания, учитывает лишь невозможность навещать родных, а обстоятельства, касающиеся утраты семейных связей, не берутся во внимание. Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ удовлетворила жалобу А.Е. Золотарева, задержанного правоохранительными органами по подозрению в совершении тяжкого преступления. Истец просил присудить в его пользу денежную компенсацию морального вреда из расчета 2 000 руб. за день содержания под стражей. Свои требования он мотивировал причинением физических страданий, выразившихся в появлении серьезных заболеваний в период незаконного содержания под стражей, а также нравственных переживаний, связанных с утратой на длительное время социальных связей, поскольку находился в изоляции от общества, пожилых родителей и сына-студента (в течение 38 месяцев).

Суды первой и апелляционной инстанций иск удовлетворили частично, определив в качестве компенсации морального вреда 150 000 руб., хотя изначально речь шла о 2 366 000 руб. Позиция Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ аргументировалась тем, что А.Е. Золотарев не просто не виделся с родными, не общался с ними, а был лишен возможности оказывать материальную помощь своим нетрудоспособным пожилым родителям и сыну-студенту, проживавшему совместно с ним на момент задержания и находящемуся на его иждивении. Сумма присужденной компенсации морального вреда признана не справедливой, а испрошенная истцом – разумной [6].

Вторая группа складывается из незаконных актов органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, но не суда, при отсутствии выше указанных последствий. Вред же, причиняемый при данном развитии событий, возмещается только при наличии вины должностного лица по правилам ст. 1069 ГК РФ. В частности, по мнению истца, должностное лицо СУ СК РФ по Томской области - следователь К. допустил незаконные действия, выраженные в несвоевременной регистрации заявлений и рапорта, несвоевременной проверке сообщений. Однако за эти действия причиненный моральный вред не возместили гражданину Г.Л. Крылову Г.Л., ввиду не доказанности ряда обстоятельств: факт причинения вреда, размер вреда, неправомерность (незаконность) действий (бездействия) причинителя вреда, а также причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) и наступившим вредом. Отсутствие даже одного из названных элементов уже служит основанием для отказа в иске [7].

Третья группа состоит из незаконных актов правосудия, не вошедших в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, ущерб же подлежит возмещению только тогда, когда вина судьи подтверждается приговором, вступившим в законную силу. Это

говорит о факте бескомпромиссного ограничения права на возмещение вреда, ведь в жизни возникают ситуации, когда суд причиняет ущерб гражданам и юридическим лицам, а появление этого ущерба вовсе не связано с вынесением несправедливого решения. Так, гражданином И. предъявлялись иски к соседу К. о возмещении материального ущерба от залива квартиры, но при рассмотрении дела судья допустил неоправданную волокиту, оно не рассматривалось на протяжении двух лет, в результате чего пострадавшая сторона произвела ремонт квартиры за собственный счет, т.к. по вине судьи лишилась возможности своевременно получить компенсации от ответчика К., умершего к моменту вынесения судебного решения, не оставив наследственного имущества. Поэтому, как посчитал истец, ответственность за действия судьи должно нести государство, но гражданину И. в иске отказали [8].

Стоит заметить, что при разбирательстве подобного инцидента следовало принять во внимание положения постановления Конституционного Суда РФ № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 1070 ГК РФ» от 25.01.2001 г. Конституционный Суд РФ предлагал принять изменения в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, но они не приняты до сих пор: если ущерб причинен в результате принятия любого иного акта или совершения процессуального действия, вина судьи может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением [9]. В связи с чем, суд не должен был отказывать гражданину И. в принятии искового заявления, оно подлежало рассмотрению по существу, а в удовлетворении отказать в виду отсутствия нормы материального права.

Таким образом, несмотря на сложившуюся нормативную правовую базу, проблема гражданско-правового регулирования компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по-прежнему не теряет своей актуальности. Большое количество вопросов возникает при определении основания и размера компенсации морального вреда. Поскольку в этой части гражданско-правовые нормы не отличаются четкостью и определенностью, необходимо на законодательном уровне выработать четкие правила и критерии оценивания причиненного вреда, для того чтобы в дальнейшем рассчитать размер компенсации. Поскольку имеющаяся судебная практика в этой связи свидетельствует о том, что не всегда она складывается безупречным образом, а соответственно и гражданин не может быть уверенным в адекватной защите своего нарушенного права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 14.05.2020).

2. Боровик, Н.В. Международный опыт и правовые аспекты компенсации морального вреда / Н.В. Боровик // Журнал юридических исследований - 2020. - № 1. - С. 49 - 58.

3. Цокур, Е.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного отдельным субъектам предпринимательской деятельности: проблемные аспекты / Е.Ф. Цокур // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 128-131.

4. Черкасова, Е.Ю., Пугачева, Е.В., Цокур, Е.Ф. Проблемы возмещения морального вреда и определение размера его компенсации [Текст] / Е.Ю. Черкасова, Е.В. Пугачева, Е.Ф. Цокур // В сборнике: Территория права. Сборник статей заочной научно-практической конференции «Модернизация в праве: вопросы теории и практики». – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – С. 166-170.

5. Войтенко, О.Н. Актуальные проблемы правового обеспечения возмещения морального вреда гражданам, причиненного незаконными действиями (бездействиями) сотрудников правоохранительных органов / О.Н. Войтенко // «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы научно-практической конференции. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. - С. 164 - 166.

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2018 г. N 78-КГ18-38 // [Электронный ресурс] - URL: <https://gkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-78-kg18-38/> (дата обращения 14.05.2020).

7. Решение № 2-638/2017 от 20 апреля 2017 г. по делу № 2-638/2017 // [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wqVxM9Jlvm6o/> (дата обращения 14.05.2020).

8. Обзор практики рассмотрения судами Московской области споров о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/28855168/> (дата обращения 14.05.2020).

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // [Электронный ресурс] - URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-constitutcionnogo-suda-rf-ot-25012001-n/> (дата обращения 14.05.2020).

УДК 347.233.5

Булавинова М.А., Капнинова К.А., Леонова К.Н.,

студенты 2 курса юридического факультета

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Bulavinova M.A., Kapninova K.A., Leonova K.N.

*Научный руководитель:***Шергунова Е.А.,** кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Shergunova E.A.

КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН

COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE CAUSED TO THE LIFE AND HEALTH OF CITIZENS

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы компенсации морального вреда за причинение вреда жизни и здоровью гражданина.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, причинение вреда жизни и здоровью гражданина.

Abstract: this article discusses the current problems of compensation for moral damage for causing harm to the life and health of a citizen.

Keywords: moral harm, compensation for moral harm, causing harm to the life and health of a citizen.

Согласно ст. 151 ГК РФ, моральный вред – это физические и нравственные страдания, которые причиняются гражданину вследствие нарушения его прав. Данная статья, содержит в себе множество пробелов, что на практике порождает целый ряд проблем. Так, например, статья не конкретизирует специфику субъектного состава. Отсюда возникает проблемам применения института морального вреда к юридическому лицу [12, С. 419]. Нет четких критериев и для расчета морального вреда, не совсем определены круг доказательств, которые необходимо применять для доказывания причинения морального вреда и многое другое.

Ввиду этого, по мнению ряда ученых, редакция ст. 151 ГК РФ не совсем удачна [5, С. 123], поскольку дает основания для неверного вывода о том, что моральный вред включает в себя также вред здоровью, в данной норме разграничение понятий «вред здоровью» и «физические страдания» определяются как один из видов морального вреда.

Немаловажной проблемой является определение степени страданий при причинении вреда жизни и здоровью, если признать, в рамках деликтных обязательств, что моральный вред является частью общего нанесенного

вреда, то специальные нормы о компенсации морального вреда могут установить случаи отграничения морального от материального вреда, субъектный состав, особый порядок расчета денежной компенсации, условия наступления ответственности [7, С. 22].

В качестве основания возникновения права на компенсацию морального вреда могут являться любые действия, создающие реальную угрозу умаления нематериальных благ, а также действия, посягающие на неимущественные права граждан (ст. 151 ГК РФ). Причинение морального вреда напрямую связано с причинением вреда жизни и здоровью и требует подтверждения соответствующими медицинскими документами и заключениями.

Тем не менее, некоторые исследователи отмечают, что это противоречит законодательным положениям и конструкции морального вреда, которые установлены в ст. 151 ГК РФ и определены как вред нематериальный, касающийся только психической или психологической сферы; ст. 1099 ГК РФ тоже регламентирует, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от компенсации вреда имущественного [5, С. 441].

В соответствии с ч. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ выделены критерии, которые влияют на размер компенсации морального вреда, – это характер причиненных физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, и степень вины причинителя вреда в тех случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Поводом для подачи исковых требований о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью является нарушение медицинским персоналом этических и деонтологических норм [2, С. 67].

Размер компенсации морального вреда должен определяться с учетом обстоятельств, например, реально причиненный физический вред, который повлек тяжелые увечья и вред, далекий от тяжелых, криминогенных последствий, вызванный действиями или бездействиями медицинского персонала, в т. ч. информированием о бесплатных услугах, подписание отказов или соглашений.

В науке справедливо отмечают, что в силу специфики причинения вреда жизни и здоровью необходимы гарантии компенсации морального вреда и возмещения материального вреда, по сравнению с иными нематериальными благами [3, С. 8]. Для определения размера компенсации морального вреда предлагается учитывать в качестве критерия степень тяжести повреждения здоровья и законодательно закрепленный минимальный размер компенсации в зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью [14, С. 168].

М.Н. Малеина предлагает установить в законе минимальный размер компенсационных выплат за причиненный моральный вред, связав его с размером минимальной заработной платы, при этом необходимо учитывать, что если истец укажет в исковом заявлении размер компенсации,

превышающий минимальную сумму, то суд должен будет исходить из размеров компенсационных выплат, установленных в законе [6, С. 191].

Тем не менее, А. В. Тихомиров пишет, что «мерой телесных повреждений оценивается величина вреда здоровью, но в какой мере наносится ущерб нематериальному благу, из величины телесных повреждений не вытекает, и степень утраты трудоспособности подобный ущерб также не отражает» [8, С. 26-28].

Некоторые специалисты предлагают даже отказаться от критерия утраты трудоспособности при определении размера компенсации морального вреда и заменить его критерием утраты здоровья [4, С. 12].

Ввиду того, что утрата трудоспособности несколько более емкое понятие нежели утрата здоровья и затрагивает ряд вопросов трудового права, что для страховой сферы несколько проблематично [13, С. 14].

Анализ судебной практики показывает, что суды принимают решение на основании экспертного заключения о причинении вреда жизни и здоровью с учетом степени тяжести вреда, причиненного жизни и здоровью. В апелляционном определении Алтайского краевого суда от 19.06.16 г. № 33-4759/2016 указано, что суд первой инстанции верно удовлетворил требование о взыскании компенсации морального вреда с ответчика, подтвердив факт причинения вреда здоровью средней тяжести в период нахождения истца в наркологическом диспансере [1]. Степень тяжести вреда причиненного здоровью истца была подтверждена заключением судебно-медицинской экспертизы.

Моральный вред может быть различным в зависимости от категории воздействия на человека, от интенсивности воздействия, от глубины последствий [10, С. 129; 11, С. 169].

Некоторые специалисты отмечают, что в отдельных случаях нравственные страдания можно симулировать, что приведет к повышенной ответственности «деликвента», но нельзя и недооценивать степень причиненных нравственных страданий потерпевшего, так как это приведет к неполному возмещению морального вреда. Учитывая данный факт, представляется правильным включить в доказательственную базу заключения медико-психологической экспертизы, как показывает судебная практика в делах о возмещении вреда здоровью, причиненного некачественным оказанием медицинских услуг, различного рода заключения экспертов с целью определения причинения морального вреда, наличия причинной связи между действиями (бездействиями) медицинского персонала и утратой здоровья, определения степени утраты общей и профессиональной трудоспособности, нарушения стандартов оказания медицинской помощи и т.д.

Также необходимо закрепить законодательно статус медицинского психолога. Для суда имеет значение определение компетентности эксперта при оценке соответствующего заключения, так как данное заключение является специфическим видом доказательства, суд будет принимать его

только при соблюдении законных требований, через призму допустимости [9, С. 325].

Целесообразно закрепить возможность принятия судом доказательства в виде заключения медико-психологической экспертизы при причинении вреда здоровью, дополнив ст. 151 ГК РФ следующим положением: «определение степени нравственных или физических страданий может быть произведено медицинско-психологической экспертизой».

Суд при подготовке и в процессе рассмотрения дела может объяснить истцу необходимость предоставления заключения медицинско-психологической экспертизы как доказательства степени страданий, и это вполне согласуется с правилами ст. 150 ГПК РФ, согласно которой судья обязан опрашивать истца, его представителя по существу заявленных требований и предлагать представить дополнительные доказательства, оказывать содействие в собирании и истребовании доказательств [14, С. 4].

На основании вышеизложенного полагаем, что п. 2 ст. 151 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Определение степени нравственных или физических страданий может быть произведено медицинско-психологической экспертизой».

Список литературы

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19.06.13 г. № 33-4759/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. Андреева, И. В интересах пациента // Медицинский вестник. – 2018. – №5.
3. Агибалова, Е. Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017.
4. Воробьев, В. А. Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, по законодательству РФ (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / под ред. Н. Д. Егорова, А. П. Сергеева. – М., 2015.
6. Малеева, М. Н. Личные неимущественные права граждан (Понятие, осуществление и защита): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017.
7. Тебряев, А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. – 2018. – № 6.
8. Тихомиров, А. В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право. – 2011. – № 8.

9. Цокур, Е.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного субъектам предпринимательской деятельности: проблемные аспекты [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры Сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. Министерство образования и науки Российской Федерации. – Курск: Юго-Западный государственный университет. – 2011. – С. 319-326.

10. Цокур, Е.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного отдельным субъектам предпринимательской деятельности: проблемные аспекты // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 128-131.

11. Черкасова, Е.Ю., Пугачева, Е.В., Цокур, Е.Ф. Проблемы возмещения морального вреда и определение размера его компенсации [Текст] / Е.Ю. Черкасова, Е.В. Пугачева, Е.Ф. Цокур // В сборнике: Территория права. Сборник статей заочной научно-практической конференции «Модернизация в праве: вопросы теории и практики». – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – С. 166-170.

12. Шергунова, Е.А. Проблемы возмещения морального вреда юридическому лицу // Сборник научных статей VI Международного круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры», посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста, 2016. – С. 419-422.

13. Шергунова, Е.А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. – 2014. – № 3. – С. 14-17.

14. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М., 2014.

УДК 347.91/95

Маслов А.В., обучающийся магистратуры института права и экономики
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
A.V. Maslov

Научный руководитель:

Балашова Т.Н., д.ю.н., профессор института права и экономики
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

О ПОНЯТИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ЕГО РАЗВИТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ABOUT THE CONCEPT OF CIVIL RIGHTS PROTECTION MECHANISM AND ITS DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Аннотация: в статье приводятся различные подходы к определению механизма права и сущности института защиты гражданских прав. Подробно рассматривается значение английской правовой терминологии и её отличия от порядка отечественного судостроительства. Особое внимание уделяется изменению системы судопроизводства и защиты гражданских прав в контексте технологического развития и цифровизации, подчёркивается значимость конкретных мероприятий в рамках федеральной программы «Развитие судебной системы РФ на 2013-2020 годы».

Ключевые слова: гражданское право, механизм права, гарантии, деликатное право, судебная система.

Abstract: The article provides different approaches to defining the mechanism of law and the essence of the institution of civil rights protection. The importance of English legal terminology and its differences from the order of domestic judicial order are considered in detail. Particular attention is paid to changing the system of judicial procedure and civil rights protection in the context of technological development and digitalization, emphasizing the importance of specific measures within the framework of the federal program "Development of the Judicial System of the Russian Federation for 2013-2020."

Keywords: civil law, the mechanism of law, guarantees, sensitive law, the judicial system.

Непрерывный интерес к изучению правовых механизмов как нельзя точно обосновал Явич Л.С., утвердив, что право нельзя понять как такого, если отвлекаться от механизма его реализации в жизни общества [8. С. 201]. В подтверждение сказанного нельзя оспорить тот факт, что лишь при изучении правовых механизмов, мы имеем возможность детально проследить действие права, выявлять элементы правовой системы, затрудняющие и препятствующие эффективному регулированию общественных отношений и совершенствовать эти элементы.

Гражданские права могут быть защищены по общим правилам, прописанным в статье 12 ГК РФ, но практически в каждом отдельно взятом ин-

ституте гражданского права имеются определенные нормы, которые касаются защиты соответствующих прав [2, С. 11]. В связи с этим важно определить механизмы такой защиты.

Само определение термину «механизм» Вавилин Е.В. трактует как систему, внутреннее устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности, процесса, как совокупность состояний и процессов, из которых складывается то или иное явление [3. С. 94]. При этом Вавилин Е.В. отмечает, что термин «механизм» является техническим, но вошел в широкое употребление и в среде гуманитарных наук. Так, в юриспруденции механизм понимается как система юридических средств, система средств и факторов, система условий и средств [Там же].

Что касается самого действия механизма гражданских прав, то Андреев Ю.Н. трактует его как движение от одного этапа к другому, от достижения конкретного промежуточного правового результата к реализации следующего. При этом поэтапное действие правового механизма происходит по нормативно заданной схеме, предусматривающей, какие юридические средства, на каком этапе и при каких условиях должны вступать в работу. Заключительный этап механизма должен представлять из себя реальное воплощение в жизнь какой-либо цели, в целях достижения которой изначально осуществлялась защита гражданских прав [1. С. 47].

Механизм защиты гражданских прав можно классифицировать на два вида: осуществление в рамках механизма правового регулирования и осуществление в рамках отдельно существующего охранительного механизма. В первом случае управомоченный субъект гражданского правоотношения может самостоятельно, без обращения к властным органам, осуществлять защиту в рамках предоставленных ему субъективных прав. Во втором случае носитель субъективного права может обратиться к компетентным органам за защитой в установленном законодательством порядке.

О понятии механизма в целом в юриспруденции мы уже говорили выше. Что же касается непосредственно охранительного механизма, то Рябинин Н.А. предлагает нам его понимать как форму правового воздействия, осуществляемого по инициативе управомоченного субъекта с помощью специального набора юридических средств, направленных на разрешение спора о праве, предупреждение и пресечение гражданских правонарушений и возмещение вреда, причиненного нарушителем субъективного гражданского права, путем применения закрепленных в гражданском законодательстве мер государственного принуждения [6. С. 217].

Одну сторону актуальности темы механизмов защиты в гражданском праве мы уже называли выше, другой же стороной является вопрос защиты самих прав. После распада советского союза, когда права граждан были ограничены, а имеющиеся не всегда представлялось возможным отстоять, после 90-х, когда о гражданских правах и их защите вообще сложно было говорить, наша страна спустя двадцать лет продолжает совершенствовать законодательство в целом и механизм защиты в гражданском праве в част-

ности. Таким образом тема новизны механизмов защиты в гражданском праве является неоспоримо актуальной и необходимой для глубокого изучения.

В своей работе Вавилин Е.В. отметил, что судебная защита гражданских прав, являясь одним из основных начал гражданского законодательства, и стремясь к наиболее эффективному действию вобрало в себя не только богатейший правовой материал зарубежных стран, но и учло опыт развития их и права и законодательства [3. С. 103].

Так, сравнительно новым механизмом для гражданского права, и одним из наиболее интересных к рассмотрению, является институт заверений об обстоятельствах, введенный в российское гражданское законодательство в июне 2015 года. Закрепленная в ст. 431.2 ГК РФ норма позволила сторонам договора взыскивать убытки за недостоверность заверений контрагента. И поскольку институт заверений об обстоятельствах был заимствован из английского права, а в отечественном праве этот институт пока не имеет достаточной судебной практики, обратимся для большего понимания действия механизмов к английским *representations* и *warranties*.

Для того чтобы лучше разобраться в этой теме необходимо разобраться в терминологии. Литовченко А.В., ссылаясь на А.В. Томсинова, предлагает следующий перевод: *representations* – утверждения, а *warranties* – гарантии [5. С. 26]. *Representations* относят к институту деликтного права и рассматривают как утверждение о факте. В свою очередь *warranties* – это, в переводе Литовченко А.В., явное или подразумеваемое заверение о чем-либо, являющееся частью договора [5. С. 27].

В английском праве между этими двумя терминами есть отличий. Рассмотрим некоторые из них. Так, в части *warranties* применяется презумпция ее существенности, а что касается *representations*, то в этом случае доказывание существенности для заключения договора фактов, о которых его заверила другая сторона, является заботой истца. Следующим отличием являются условия договора, которые в случае *warranties* обязаны строго соблюдаться, а в случае *representations* достаточно соблюдения только в существенном отношении. Сама суть отличает эти два термина. Гарантии (*warranties*) – это условия договора, а утверждения (*representations*) – какие-либо побуждения к заключению договора. Так же существенным отличием является то, что *warranties* как правило включают в текст договора, а *representations* могут носить и устный характер.

Но, не смотря на приведенные выше отличия, как правило стороны договора вносят в текст заверения под общим названием *representations and warranties*. Это наталкивает на вывод, что, опираясь на практику английского права, из которого, как было сказано выше, был заимствован институт заверений об обстоятельствах, российский законодатель сразу объединил эти два понятия.

Однако Литовченко А.В. в своей работе не соглашается с отечественным законодателем и считает попытку преодолеть противоречия английского

права неверной, так как гарантии и утверждения являются по характеру и целям разными средствами защиты прав. Характер ответственности, размер подлежащих взысканию убытков, намерение побудить контрагента заключить договор либо взять на себя договорное обязательство гарантировать достоверность факта и прочие различия заставляют задуматься о необходимости законодательного отграничения заверений как института деликтной ответственности от договорных заверений.

Разобранный выше пример механизма защиты гражданских прав, хоть и считается относительно новым, но бесспорно традиционным в плане своего осуществления. Мы имеем в виду, что в век высоких технологий идея цифровизации не обходит стороной и процессы гражданской правозащиты. Как нельзя остро этот вопрос встал и в связи с пандемией 2020 года. Разумеется, в этом вопросе есть свои трудности и нюансы.

Сама идея доступной защиты собственных прав в легкой форме чуть ли, не выходя из дома не нуждается в подтверждении.

Так, в своей работе Грицай О.В. и Губина Е.Н. ссылаясь на известного юриста, адвоката и судью конца XIX-начала XX вв. Е.В. Васьяковского, приводят его цитату о том, что порядок судоустройства должен быть устроен таким образом, чтобы нуждающийся гражданин, мог быстро и легко защитить свои права, а суд, к которому гражданин обратился, в свою очередь был в состоянии без излишнего труда удовлетворить требования этого гражданина. Таким образом, чем короче и легче путь от предъявления иска до судебного решения, тем процесс по мнению Е.В. Васьяковского совершеннее [4. С. 65].

В поддержку идеи легкой, простой и доступной защиты гражданских прав, в настоящее время в нашей стране действует Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019 г.).

Программа рассчитана на скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современные информационно-коммуникационные технологии. Это позволит сформировать инновационный подход к их развитию, а также должно существенно улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебных экспертиз, обеспечит эффективное исполнение судебных решений.

Среди конкретных мероприятий, предложенных в Программе создание электронного архива, системы телефонии и видео-конференц-связи, обеспечение информационной безопасности телекоммуникационной инфраструктуры ФССП России и пр.

Необходимо заметить, что на протяжении последних лет отдельные сферы взаимодействия граждан государственными структурами, в том числе судебной, приобретают возможность цифровизации. Так, в 2015 го-

ду в ч. 1 ст. 428 ГПК РФ была внесена поправка, позволяющая выдавать исполнительные листы в форме электронных документов. А обратившись к ч. 2.1. ст. 14, ч. 1.3. ст. 50, ч. 1.1. ст. 124 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [7], мы увидим возможность получать информацию о ходе исполнительного производства, подавать жалобы на постановление должностного лица службы судебных приставов и пр.

Приведенные примеры цифровизации бесспорно уже нашли положительную оценку среди всех субъектов судопроизводства. Дальнейшая цифровизация судопроизводства безусловно снизит загруженность судей, их помощников, судебных приставов-исполнителей, обеспечит легкий и беспрепятственный доступ к правосудию всем нуждающимся гражданам.

Таким образом вопрос об актуальности темы механизмов защиты в гражданском праве невозможно считать спорным. Защита гражданских прав, являясь смыслом существования судопроизводства, нуждается в четко отлаженном механизме, соответствующем всем требованиям современного мира. Внедрение цифровизации в этот механизм и ее закрепление на законодательном уровне видится нам актуальным и перспективным направлением в развитии судопроизводства в частности и Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М., 2010.
2. Бутова Е.А., Агибалова А. Защита прав обладателей сервитута // Территория права: Сборник статей заочной научно-практической конференции "Модернизация в праве: вопросы теории и практики". Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. Выпуск 3. Часть 1. - С. 11 — 15.
3. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2016. 416 с.
4. Грицай О.В., Губина Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник самарского университета. Том 5. № 2. 2019.
5. Литовченко А.В. Заверения об обстоятельствах: сравнение с representations и warranties по английскому праву // Юридический вестник молодых ученых. Выпуск 3. Москва. 2016.
6. Рябинин Н.А. Особенности механизма осуществления права на защиту гражданских прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. № 18-1. 2018.
7. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 № 229-ФЗ: (принят ГД ФС РФ 14.09.2007): (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс
8. Явич Л.С. Общая теория права. Изд-во Ленингр. ун-та, 1976.

УДК 347

Петров Н.В., магистрант 1 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
N.V. Petrov

Научный руководитель:

Цокур Е.Ф., кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E.F. Tsokur

ШТРАФ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ В ДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

PENALTY FOR NON-COMPLIANCE WITH THE VOLUNTARY SATISFACTION OF CONSUMER REQUIREMENTS: PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL NATURE

Аннотация: В статье анализируются проблемы правового регулирования нормы о штрафе за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя. По итогам исследования автор приходит к выводу о нецелесообразности предложенного законодателем изменения части 6 статьи 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Ключевые слова: потребитель, штраф, ответственность, законодательство о защите прав потребителей.

Abstract: The article analyzes the problems of legal regulation of the norm on the penalty for non-compliance with the voluntary satisfaction of consumer requirements. Based on the results of the research, the author comes to the conclusion that the proposed lawmaker changes part 6 of article 13 of the Law of the Russian Federation from 07.02.1992 № 2300-1 "on consumer protection".

Keywords: consumer, fine, liability, legislation on consumer protection.

Совершенствование механизма защиты прав потребителей является важным направлением работы законодателя. Законопроект № 865095-7 от 18.12.2019 содержит ряд существенных изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (далее – Закон), среди которых выделяется поправка в часть 6 статьи 13 Закона, согласно которой коренным образом меняется механизм ответственности контрагента за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя. Законодатель предлагает взыскивать штраф в размере 50 от присужденной суммы с ответчика не в пользу потребителя, а в пользу государства или общественных объединений потребителей (ассоциаций) [1].

По нашему мнению, эта новелла является наиболее дискуссионной, поскольку ставит вопрос о том, улучшится ли качество защиты прав потребителей после ее введения?

Норма об ответственности за отказ от добровольного исполнения требований потребителя модифицировалась несколько раз: 1992 по 1995 год подобный штраф взыскивался в пользу «соответствующего бюджета», с 1996 по 2004 годы в федеральный бюджет, затем в норме исключили субъект, в пользу которого полагается взыскивать данный штраф [1].

Неоднозначной была позиция Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ): в период с 06.02.2007 по 10.05.2007 взыскание штрафа по части 6 статьи 13 Закона являлось правом суда; позднее позиция Верховного Суда была изменена и штраф в случае удовлетворения требований потребителя по части 6 статьи 13 Закона взыскивается независимо от наличия соответствующего заявления истца [1,2].

Анализ практики ВС РФ показывает, что он самостоятельно разрешал вопрос о том, в чью пользу необходимо взыскивать штраф по части 6 статьи 13 Закона. В период с 2005 до 2012 года этот вопрос решался в пользу государства и общественных объединений: штраф взыскивался в федеральный бюджет или в пользу общественного объединения потребителей. В 2012 году ВС РФ решил этот вопрос в пользу потребителя [1,2].

Неоднозначности позиции ВС РФ в отношении штрафа свидетельствует о том, что норма части 6 статьи 13 Закона несет в себе неопределенность относительно правовой природы штрафа, его функций и значения в механизме защиты прав потребителей.

Существует несколько точек зрения относительно правовой природы штрафа. Авторы законопроекта считают, что данный штраф является неустойкой по смыслу статьи 330 Гражданского кодекса РФ и мотивируют изменение субъекта, в пользу которого взыскивается штраф за отказ от добровольного исполнения требований потребителя тем, что данный штраф в настоящее время является «неустойкой за неустойку» [1].

Действительно, статьи 23 и 28 Закона содержат положение о законной неустойке. Но цели неустойки и штрафа, предусмотренного в статье 13 Закона различны. В первом случае законодатель указывает конкретные нарушения Закона, при наличии которых выплачивается неустойка; во втором о необходимости защиты в судебном порядке вследствие отказа от выполнения требований потребителя добровольно [3]. Полагаем, что доводы о «дублировании» нормы части 6 статьи 13 Закона в нормах статей 23 и 28 Закона не состоятельны.

Кроме того, законодатель, мотивируя свое решение взыскивать штраф по части 6 статьи 13 Закона в пользу государства, указывает, что нынешнее разрешение вопроса в пользу потребителя мотивирует его досудебному урегулированию урегулированию спора. Отметим, что общий обязательный претензионный порядок не предусмотрен, за исключением случаев, установленных законом. В связи с этим, видится нелогичной «половинча-

тая» мера проекта в виде введения части 4 в статью 18 Закона об обязательном претензионном порядке в отношении технически сложных товаров [1]. В этом случае прослеживается неравное положение потребителей: в зависимости от категории спора, одни могут напрямую обратиться в суд, а другие должны соблюдать претензионный порядок, но все не получают компенсацию за отказ от добровольного исполнения требования.

Кроме того, с ответчика в случае удовлетворения требований потребителя взыскивается государственная пошлина, это компенсирует «затраты» судебной системы при рассмотрении дела.

С другой стороны, гражданская ответственность имеет цель компенсации потерь потерпевшего и не должна быть для должника бременем, которое превышает потребности восстановления нарушенного права [4, С. 254].

Не лишена смысла точка зрения, согласно которой взыскание штрафа в размере 50 процентов от присужденной суммы в пользу потребителя является «сверхвзысканием», которое не влияет на устранение отрицательных последствий противоправного поведения продавца (производителя, изготовителя) [5, С. 163]. Поэтому для соблюдения баланса прав потребителя и продавца (производителя, исполнителя) необходимо определить правовую природу данной меры ответственности за нарушение прав потребителя.

Если понимать штраф за отказ от добровольного исполнения требований потребителя как неустойку, установленную законом и рассматривать ее как меру гражданско-правовой ответственности, то государство не является участником правоотношений между потребителем, самостоятельно обратившимся в суд, и продавцом (производителем, изготовителем), который добровольно отказался выполнить требования потребителя. В данном случае взыскание штрафа в пользу государства видится нецелесообразным, более того, авторы законопроекта объясняют данную новеллу в законодательстве о защите прав потребителей тем, что средства, взысканные с ответчика в форме штрафа, могут быть, в том, что направлены на развитие национальной системы защиты прав потребителей, то есть законодатель до конца не уверен в цели взыскания штрафа в пользу государства.

Взыскание штрафа по части 6 статьи 13 Закона заставляет задаться вопросом о его правовой природе: гражданско-правовой или административной? Согласно статье 11 Гражданского кодекса РФ защита гражданских прав осуществляется в суде общей юрисдикции, административная защита предусмотрена в случаях, прямо предусмотренных законом [6]. В статье 13 Закона речь идет об искомом производстве, следовательно, в данном случае нельзя говорить об административной природе штрафа [3].

Согласимся с мнением, что штраф по Закону носит частнопубличный характер ответственности: с одной стороны он взыскивается судом независимо от того, заявлялось данное требование или нет, а с другой он выплачивается за нарушение права потребителя в его пользу [7, С. 60]. В этом

выражается сущность штрафа как меры ответственности по Закону, он одновременно является мерой стимулирования продавца (производителя) для добровольного исполнения требований потребителя в дальнейшем, а, с другой, является законной компенсацией для потребителя (общественных объединений потребителей) за несоблюдение исполнения требований в добровольном порядке.

На основании вышеизложенного, считаем, что порядок взыскания штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя, являясь частнопубличной мерой ответственности, не может быть реформирован в предложенном законодателем варианте, поскольку носит несистемный характер. Предлагаемые изменения не улучшают механизм защиты прав потребителей и не решают проблемы загруженности судебной системы делами, связанными с нарушениями прав потребителей.

По нашему мнению, для соблюдения баланса прав сторон порядок взыскания штрафа, предусмотренного в части 6 статьи 13 Закона должен быть сформулирован следующим образом: 25 процентов от присужденной суммы взыскивается судом в пользу потребителя (общественного объединения потребителей), 25 процентов в пользу государства, которое будет направлять взысканные средства на развитие национальной системы защиты прав потребителей.

Кроме того, считаем необходимым введение обязательного претензионного порядка по всем видам споров, связанных с защитой прав потребителей. Эта мера позволит уменьшить количество обращений к судебной защите, а также полностью исключит злоупотребление правом со стороны потребителя, который будет обязан подтвердить обращение к продавцу (производителю) и отказ в ее исполнении позволит обоснованно требовать судебной защиты прав потребителя. Внесение поправок в Закон в предложенном варианте позволит комплексно решить заявленную авторами законопроекта проблему загруженности судебной системы дела о защите прав потребителей.

Список литературы

1. Законопроект «О внесении изменений в Закон «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/865095-7>. (дата обращения: 10.04.2020).
2. О практике рассмотрения суда гражданских дел о защите прав потребителей [Электронный ресурс]: пост. Пленума Верховного Суда РФ [принято 28 июня 2012 г. № 17]. // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
3. О защите прав потребителей [Текст]: Закон РФ [принят 7 февраля 1992 г. № 2300-1: по состоянию на 18 июля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – № 3. – ст. 140.
4. Юркина, Д.С., Цокур, Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур // Инновационная эконо-

мика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.

5. Иванов, П.М., Шнякина, Т.С. К вопросу о штрафной ответственности за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителей [Текст] / П.М. Иванов, Т.С. Шнякина // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 8-2 (17). – С. 163-166.

6. Гражданский кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Проспект, 2020. – 616 с.

7. Богдан, В. В. Теоретико-прикладные проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации: цивилистические аспекты [Текст] / В.В. Богдан. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 248 с.

УДК 347.168

Сумина Н.А., магистрант 1 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
N.A. Sumina

Научный руководитель:

Богдан В.В., доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ

ACTIVITIES OF THE SERVICE FOR CONSUMER PROTECTION AND ENSURING AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

Аннотация: в данной статье подробно будет рассмотрена деятельность Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Центрального банка России. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современных экономических условиях существенно возрастают риски для потребителей финансовых услуг, которые приводят к необходимости внедрения комплексного подхода к обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг, формированию разумного финансового поведения и повышению финансовой грамотности российских граждан.

Ключевые слова: страхование, Служба по защите прав потребителей Центрального банка России, финансовая грамотность, финансовый рынок.

Abstract: this article will examine in detail the activities of the service for consumer protection and ensuring the availability of financial services of the Central Bank of Russia. The relevance of this topic due to the fact that in the

current economic conditions significantly increase the risks to financial services consumers, which lead to the need for an integrated approach to the protection of the rights of consumers of financial services, formation of prudent financial behavior and financial literacy of Russian citizens.

Keywords: insurance, consumer protection Service of the Central Bank of Russia, financial literacy, financial market.

При обращении потребителей за получением кредита в банк, имеют место случаи навязывания различных платных дополнительных услуг, в том числе страхования жизни, здоровья, от потери работы при заключении договора потребительского кредитования. К сожалению, согласие на их получение зачастую является одним из оснований для получения кредита.

По данным «Народного рейтинга» портала Банки.ру, в общей массе обращений клиентов розничных банков доля заявлений по поводу навязанной обманном путем страховки составляет около 30% [1].

С одной стороны, страховка защищает обе стороны - кредитора и заемщика. Для заемщика договор страхования может стать защитой в случае возникновения неблагоприятных ситуаций, а для кредитора является дополнительной гарантией возврата денег. У заемщиков есть полное право отказаться от страхования при заключении кредитного договора. С другой стороны, сотрудник банка не поставит потребителя в известность о том, что без страховки он не получит кредит, но может разъяснить, что если потребитель будет застрахован, то для него действуют одни процентные ставки, а если не застрахован - то другие.

С целью получения согласия клиента на оформление страховки, банковские менеджеры, предлагают гражданам снижение процентной ставки по кредиту. Поскольку люди уже научились производить расчеты, такое предложение срабатывает все реже. Несложная калькуляция показывает, что иногда выгоднее взять кредит по более высокой ставке, чем оформлять дорогостоящее страхование.

Означает ли это, что страховка, которую предлагает банк при выдаче кредита, — это навязанная услуга, от которой следует отказаться в любом случае? Возникают ситуации, когда страховка будет весьма уместна, самое главное, чтобы потребитель понимал цель страхования и осознавал все последствия страхования, мог оценить свое финансовое положение.

Ст. 10 ГК РФ регламентируется добросовестность участников гражданских отношений [2].

П. 2 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» установлен запрет на детерминирование покупкой одного товара или услуги приобретением других [3]. С другой стороны, банк имеет право отказать заемщику в выдаче кредита без обоснования причины отказа, что не позволяет обратиться с жалобой на навязывание дополнительных услуг.

По мнению автора, для потребителя чрезвычайно важно знать и уметь пользоваться своими правами и законными интересами в моменты взаимо-

действия с кредитными и финансовыми организациями. Кроме того, для потребителя должна быть доступна информация о возможности обращения с жалобами для своей правовой защиты.

Естественно, что недобросовестное поведение банков, выраженное в навязывании страховок, далеко не единственная проблема. В современных экономических условиях существенно возрастают риски для потребителей финансовых услуг, связанные с ужесточением условий кредитования, активизацией недобросовестных участников финансового рынка, возникновения финансовых пирамид, а также низким уровнем финансовой грамотности. Указанные риски приводят к необходимости внедрения комплексного подхода к обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг, формированию разумного финансового поведения и повышению финансовой грамотности российских граждан.

В случаях, когда заемщик сталкивается с подобными проблемами потребитель вправе обратиться с жалобой в Центральный банк или в Роспотребнадзор, где данное обращение будет рассмотрено и разрешено. Конечно, потребитель вправе также обратиться в суд за защитой нарушенных прав.

В данной статье подробно будет рассмотрена деятельность Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Центрального банка России. Важность и эффективность данной службы заключается в том, что в отличие от судебного разбирательства, проблема потребителя может быть разрешена намного быстрее. Банки опасаются частых жалоб в Центральный Банк, поскольку вероятно возможность лишиться лицензии, поэтому пытаются урегулировать спор с потребителем. Также обращения в различные инстанции могут испортить репутацию банка.

К функциям Банка России отнесены регулирование и надзор в сфере банковской деятельности (ст. 56 ФЗ «О Центральном Банке РФ») [4]. Эти функции Решением Совета Директоров ЦБ РФ от 15.05.2014 г. №14 были возложены на Службу по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России, утверждено положение, в соответствии с которым она осуществляет свою деятельность.

Данная Служба уполномочена рассматривать жалобы потребителей финансовых услуг на действия кредитных организаций, субъектов страхового дела, рынка микрофинансирования. Она обязана давать гражданам ответы в установленном порядке, возбуждать дела об административных правонарушениях. По каждому обращению, содержащему информацию о возможном нарушении прав потребителя, Служба проводит проверку изложенных фактов, запрашивает и анализирует представленные документы. В результате заявителю направляется ответ по существу проблемы, а в адрес поднадзорного может быть направлено предписание об устранении выявленных нарушений, или может быть возбуждено дело об административном правонарушении.

Банк России обеспечивает взаимодействие с потребителями финансовых услуг удобными для них способами, в том числе через цифровые каналы: Интернет-приемная на сайте Банка России.

Основными задачами данной службы являются:

— организация защиты прав и законных интересов инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, вкладчиков, участников негосударственного пенсионного фонда, иных потребителей финансовых и банковских услуг, а также субъектов кредитных историй.

— повышение уровня доступности и качества финансовых услуг для потребителей финансовых услуг.

— повышение финансовой грамотности населения в части цифровых услуг (в широком смысле), обучение потребителя ответственному подходу к инвестированию и выбору финансовых услуг в цифровой среде [5, С.178].

Данные задачи выполняются для достижения определенных целей:

- Защита прав и законных интересов потребителей
- Повышение доступности и качества финансовых услуг
- Повышение доверия потребителей к участникам и инструментам финансового рынка
- Минимизация рисков нарушения прав потребителей, эффективное управление рисками.

К сожалению, Служба по защите прав потребителей сталкивается с тем, что в настоящее время значительная часть нарушений, которые указывают заявители в своих обращениях не находит своего подтверждения. В первую очередь, это связано с низким уровнем финансовой и правовой грамотности. Не в полной мере осознаются риски, связанные с заключением договора страхования, осуществлением сделок на срочном рынке, взятием микрозаймов без оценки реальной возможности их возврата с обусловленными процентами, невозможностью адекватно оценить свою платежеспособность [6, С.58].

Для решения вышеуказанных проблем перед службой должна стоять главная стратегическая цель - формирование разборчивого потребителя, способного на компетентный выбор и знающего свои права и обязанности. Для достижения данной цели необходимо создавать информационные материалы, в которых различным целевым аудиториям будет разъясняться суть финансовых инструментов и услуг. Для донесения этой информации до населения необходимо использовать СМИ, социальные сети, образовательные брошюры. Также необходима разработка и внедрение учебника по основам финансовой грамотности при взаимодействии с министерством образования. Будет полезным проведение лекций и семинаров, разъясняя основы функционирования различных финансовых инструментов и услуг.

Однако полагаем необходимым Службе продолжать осуществлять превентивный надзор, то есть предупреждать возможные нарушения прав потребителей, в том числе с помощью анализа бизнес-процессов поднадзорных организаций и продуктов, предлагаемых ими потребителям финансовых услуг.

В приоритетной позиции Банка России находится необходимость повышения благосостояния граждан за счет использования инструментов финансового рынка. Имеется необходимость в увеличении доступности финансовых услуг: повышение удобства использования, снижение их стоимости. Важным направлением деятельности является повышение финансовой грамотности граждан, формирование умения отличать добросовестных участников финансового рынка от мошенников.

В целом работа Службы оценивается автором положительно. Так, например, для того, чтобы помочь гражданам разбираться в финансовых вопросах, разработан информационно-просветительский ресурс «Финансовая культура» — fincult.info.

С целью повышения финансовой грамотности в апреле 2017 года Председатель Банка России и Министр образования и науки РФ подписали Дорожную карту мероприятий по включению финансовой грамотности в программы российских образовательных организаций.

Таким образом, Центральный Банк России, не только следует своему прямому предназначению по регулированию деятельности финансовых организаций, урегулированию возникающих правовых конфликтов между участниками банковских отношений, выстраивает открытый диалог с обществом, организует информационное пространство для создания баланса интересов между потребителями финансовых услуг и банковскими организациями. Однако необходимо продолжать работу по повышению роста финансовой грамотности потребителей, осуществлять превентивный надзор, предупреждать возможные нарушения прав потребителей, в том числе с помощью анализа бизнес-процессов поднадзорных организаций и продуктов, предлагаемых ими потребителям финансовых услуг.

Список литературы

1. Народный рейтинг. Портал Банки.ру [Электронный ресурс] // URL:<https://www.banki.ru/insurance/responses/>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «Консультант+».
3. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант+».
4. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020) // СПС «Консультант+».

5. Куракина Л.А. Особенности и актуальные проблемы защиты прав потребителей финансовых услуг [Текст] // Вестник Московского финансово-юридического университета. - 2016. - №4. - С. 177-179.

6. Гришина Т.А. Значительная часть нарушений в жалобах не находит подтверждения [Текст] // «Коммерсантъ деньги». - 2014. - №48. – С. 57-60.

5. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект: стратегия развития

УДК 347

Высоцкая Д.С., студентка 2 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
D.S. Vysotskaya

Научный руководитель:

Новрузова О.Б., преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

UNFAIR COMPETITION IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Аннотация: данная статья посвящена анализу соотношения таких категорий, как интеллектуальная собственность и недобросовестная конкуренция. В ней подробно рассматриваются аспекты незаконного применения объектов промышленной собственности, а также использование исключительных прав на средства индивидуализации.

Ключевые слова: конкуренция, интеллектуальная собственность, недобросовестная конкуренция, интеллектуальные права, злоупотребление правом, исключительные права.

Resume: This article is devoted to the analysis of the correlation of such categories as intellectual property and unfair competition. It details aspects of the illegal use of industrial property, as well as the use of exclusive rights to means of individualization.

Keywords: competition, intellectual property, unfair competition, intellectual rights, abuse of rights, exclusive rights.

Рассматривая понятие интеллектуальной собственности стоит отметить, что это комплекс исключительных прав личного и имущественного характера, влияющий на результаты интеллектуальной и в первую очередь творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, определенный список которых устанавливается законодательством конкретной страны с учетом принятых ею международных обязательств [1, С.19].

Правовое регулирование права интеллектуальной собственности имеет международно-правовые основы [2, С. 184].

Она включает определенный объем прав, состоящих из прав исключительных, обладающих имущественным характером, а в отдельных случаях и личных неимущественных и иных прав, объектами которых могут быть

итоги интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [3, С. 91].

При этом интеллектуальные права не находятся в зависимости от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором сформулирован итог интеллектуальной деятельности либо способ индивидуализации [4, С.10].

Таким образом, согласно единому правилу переход права собственности на вещь никак не влияет на переход или предоставление интеллектуальных прав на итог интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в данной вещи. Список объектов интеллектуальной собственности дан в ст. 1225 ГК РФ и включает непосредственно результаты интеллектуальной деятельности (объекты авторских прав, изобретения, полезные модели и т.д.) и средства индивидуализации (фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения).

Основным нормативно-правовым актом в сфере реализации конкуренции является Федеральный закон «О защите конкуренции», который относит к актам недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, во-первых, продажу, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг, а во-вторых, недобросовестное приобретение и использование исключительных прав на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг [5, С. 56].

Эта норма в отличие от положений законодательства Российской Федерации, которые уделяют внимание правовой охране интеллектуальной собственности, определяет запрет на незаконное применение хозяйствующим субъектом в рамках реализации предпринимательской деятельности по производству товаров или оказанию услуг итогов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, правообладателем которых считается его конкурент.

Следует выделить, что незаконное применение интеллектуальной собственности как выражение недобросовестной конкуренции в целом сопряжено с использованием интеллектуальных прав, реализующихся в промышленности или в так называемых объектах промышленной собственности. К ним следует отнести, в частности, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также средства индивидуализации.

Аспекты установления прецедента незаконности применения объектов промышленной собственности закреплены в четвертой части Гражданского кодекса РФ. В ней использование норм ориентировано на недопущение совершения хозяйствующим субъектом операций в рамках конкурентоспособных взаимоотношений на товарном рынке, которые проявляются в использовании коммерческой ценности и известности средств индивидуали-

зации иных хозяйствующих субъектов, изготавливаемых ими товаров либо оказываемых услуг [6, С. 112].

Нельзя не упомянуть о том, что применение запрета, который закреплен п. 4 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О защите конкуренции» реально лишь в случае наличия факта незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов) или средств индивидуализации, которые подлежал правовой охране на территории РФ в силу их регистрации. Использование этого законодательного запрета подразумевает наличие совокупности операций по приобретению и применению исключительных прав на средство индивидуализации, а не одно из них. В этом случае указанный запрет распространяется на комплекс действий хозяйствующего субъекта, включающий недобросовестное приобретение исключительного права и его недобросовестное применение.

Государственная регистрация юридического лица и обозначение фирменного наименования в его учредительных документах считается получением исключительных прав на фирменное наименование. Государственная регистрация, получение свидетельства (ст. 1477, 1480 ГК РФ) и его приобретение по договору об отчуждении исключительных прав в силу ст. 1490 ГК РФ выступают приобретением исключительных прав на товарный знак [7, С. 208].

Использованием исключительных прав на средства индивидуализации - указание на этикетках, упаковках товаров, в документации, выполнение ими непосредственной задачи по отличию их обладателя и реализуемых им товаров или услуг от других хозяйствующих субъектов и их продукции.

Как указано в п.3,4 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и из своего незаконного или недобросовестного поведения не вправе извлекать преимущество [8.С.57].

Под недобросовестным приобретением исключительных прав на средства индивидуализации понимаются воздействия хозяйствующего субъекта, которые выразились в приобретении исключительных прав на обозначение, которое до даты подобного получения конкретный промежуток времени применялось конкурентом в качестве средства индивидуализации собственной работы, производимых и реализуемых товаров и получило конкретную узнаваемость у покупателей. При этом в случае недобросовестного приобретения исключительных прав на товарный знак подобное обозначение прежде никак не было зарегистрировано конкурентом в установленном порядке в качестве товарного знака, невзирая на его обширное применение в предпринимательской деятельности.

Использование исключительных прав на подобные обозначения в целях бесчестной конкурентной борьбы влияет на появление вероятности или фактическое наступление результатов в виде смешения на рынке и введения в заблуждение во взаимоотношении производителя товара или услуги.

Недобросовестное применение исключительного права может выражаться в направлении писем, жалоб, условий заключить лицензионный договор на право использования товарного знака, подаче искового заявления в суд о прекращении противозаконного использования товарного знака и выплате компенсации, направлении обращений в правоохранительные органы, исполнении операций по включению данного товарного знака в таможенный реестр прав на интеллектуальную собственность и др. [9, С. 22].

Воздействия правообладателя, нацеленные на воспрепятствование в использовании обозначения, одинакового или же сходного вплоть до смешения с товарным знаком, имеют все шансы нанести потери этому хозяйствующему субъекту (к примеру, реализация таможенными органами операций по приостановлению выпуска товара данного хозяйствующего субъекта с расположенным на нем обозначением, идентичным с товарным знаком, который включен в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности) или причинить ущерб деловой репутации (например, побуждение в отношении него дела об административном правонарушении, судебного разбирательства, если сведения об указанных фактах могут стать известными контрагентам и потребителям).

Подводя итог выше сказанного, можно сделать вывод о том, что запрет на недобросовестную конкуренцию, которая проявляется в приобретении и применении исключительных прав на средства индивидуализации, возможно сравнить с содержащимся в ст. 10 ГК РФ запретом на злоупотребление гражданскими правами, на их недобросовестное использование и применения в целях ограничения конкуренции.

Список литературы

1. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2005. – 458 с.
2. Цокур, Е.Ф. Влияние конституционно-правовых и международно-правовых норм на специфику формирования института интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права сборник научных статей. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 181-185.
3. Цокур, Е.Ф. Проблемы правовой охраны музыкальных произведений как объектов авторского права на современном этапе [Текст] / Е.Ф. Цокур // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 3 (16). – С. 91-98.
4. Цокур, Е.Ф. Право интеллектуальной собственности [Текст]: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е. Ф. Цокур, В. Н. Сусликов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – 138 с.
5. Юданов, А.Ю. Конкуренция – теория и практика. М.: изд-во «Гном-пресс», 2001. С. 56-57.

6. Спиридонов, И.А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России. Учебное пособие. - М., 2007. С.112.

7. Тришина, И.С. Государственная регистрация юридических лиц // Молодой ученый, 2017. № 43. С. 208-210.

8. Швырев, Г.С. Использование абонентского договора недобросовестными участниками гражданского оборота // Современный юрист. М., 2020. № 2 (31). С. 55-62.

9. Орлова, В.В. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: теория и практика охраны фирменных наименований, товарных знаков и других коммерческих обозначений. М., 2006. С. 22.

УДК 347.779

Гладченко В.А., студент 4 курса факультета таможенного дела Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель:

Прохоров А.Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

PECULIARITIES OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION IN MANAGING THE ADMINISTRATIVE PROCESSES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Аннотация: данная статья посвящена ключевым особенностям применения искусственного интеллекта в управлении административными процессами в области интеллектуальной собственности. Изучены понятия «искусственный интеллект» и «интеллектуальная собственность». Рассмотрены основные формы искусственного интеллекта. Описаны международные инструменты в рамках систем искусственного интеллекта по обеспечению охраноспособности объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, машинное обучение, нейронные сети, автор, правообладатель, Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Abstract: the given article is devoted to the key peculiarities of the artificial intelligence application in managing the administrative processes in the field of intellectual property. Terms of “artificial intelligence” and “intellectual property” are studied. The main forms of artificial intelligence are considered. International tools within artificial intelligence systems to provide a protection’s ability of the intellectual property objects.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, machine learning, neural network, author, rights holder, the World Intellectual Property Organization.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) имеет долгую и продолжительную историю развития задолго до нашей эры, а всплеск активности в изучении и практическом внедрении интеллектуальных систем в работу частных и публичных институтов гражданского общества начался в конце XX века и достиг апогея в двадцать первом столетии. Сами возможности физической реализации ИИ возникли с момента появления электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ). Впоследствии системы ИИ обрели специальных устойчивых субъектов, которые целенаправленно строить данные системы не для того, чтобы заменить ими людей, думающих и действующих подобно живым и разумным организмам, а для того, чтобы планировать их работу на основе рационализма посредством достижения наилучшего результата.

Потоки усложнения и развития систем ИИ в рамках комплексной работы по управлению административными процессами и действиями как со стороны органов государственной власти, так и со стороны бизнес-сообщества, а именно на базе государственно-частного партнерства, порождает появлению определенных отношений между субъектами права, в том числе и в сфере интеллектуальных прав (далее – ИС).

Системы ИИ могут выступать специфическим предметом для создания потенциально охраняемых объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС). Так, с позиции права ИС тенденция к появлению различных элементов ИИ способствовала возникновению совершенно новых объектов – систем ИИ, создающих ОИС [1, С. 7–8].

Цель исследования состоит в анализе аспектов использования систем ИИ в качестве платформы для упрощения и гармонизации подходов различных государств мира к преодолению административных барьеров в области ИС. В связи с данной целью возникают вопросы, связанные со следующими пунктами:

- возможностью предоставления охраны системам ИИ, содержащим ОИС;
- путями предоставления охраны таким ИИ;
- субъектами по принадлежащим им правам на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), созданные ИИ.

Таблица 1
Совокупность подходов к определению понятия «ИИ» [2]

Юридическая доктрина	Термин «ИИ»
Болотова, Л.С. (Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях)	ИИ – это искусственная (компьютерная) система, способная имитировать интеллект человека, то есть его способности получать, обрабатывать, хранить информацию и знания и выполнять над таковыми различные действия, совокупно называемые мышлением.
Синельникова, В.Н., Рвинский, О.В. (Права на результаты ИИ)	ИИ – это компьютерная программа, созданная человеком и способная (в силу заложенной в нее командной архитектуры) создавать новую информацию или выраженные объективно результаты своей деятельности
Понкин, И.В., Редькина, А.И. (ИИ с точки зрения права)	ИИ – это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе виртуальная, электронно-механическая, биоэлектронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия
Морхат, П.М. (Правосубъектность ИИ в сфере прав ИС: гражданско-правовые проблемы)	ИИ – это полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биоконвергентная, система, не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями.
Гурко, А (ИИ и авторское право: взгляд в будущее)	ИИ – это машины (роботы) и/или программы, которые направлены на решение интеллектуальных задач, как если бы такие задачи решал человек.
Сесицкий, Е.П. (Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами ИИ)	Система ИИ – это компьютерная система, представляющая собой совокупность алгоритмов, программ для ЭВМ, баз данных и аппаратного обеспечения, работающих на основе технологий ИИ.
Сбербанк (Аналитический обзор мирового рынка робототехники, 2019 год)	ИИ – это способность программ и устройств интерпретировать данные, обучаться на них и использовать полученные знания для достижения целей, в том числе самостоятельно.
Законодательное регулирование ИИ в зарубежных странах	
Базовый закон Японии от 14.12.2016 № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов»	Технология, связанная с ИИ – это технология для реализации таких интеллектуальных функций, как обучение, умозаключение и суждение, воплощаемых с помощью искусственных средств и использования соответствующих функций, реализуемых искусственными средствами.
Пересмотренный свод законов, штат Невада, США (§482A.020)	ИИ – это использование компьютеров и сопутствующего оборудования таким образом, чтобы машина могла дублировать или имитировать поведение людей.

Данные задачи изучаются научным сообществом в области ИС по всему миру, но в цивилистической доктрине, в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран так и не выработалось единого мнения и ответа на вышеуказанные задачи по сей день.

Для анализа совокупности вопросов, связанных с правовым регулированием РИД, созданные ИИ, необходимо сначала исследовать определение ИИ. Точно и четко установленного определения понятия «ИИ» не приводится в современной юридической практике, в том числе на законодательном уровне. Рассмотрим различные подходы к дефиниции «ИИ», которые приведены в табл. 1.

Если рассмотреть все понятия, связанные с содержанием элементов ИИ, то можно подойти к заключению обобщенной дефиниции «ИИ» как современного правового института гражданского общества.

ИИ функционирует в различных формах – как машинное обучение и нейронные сети. Машинное обучение (далее – МО) представляет собой обучение систем, которые обладают элементами так называемого «слабого» ИИ, то есть нацеленного исключительно на производство результата. Их субъекты имеют прямой контроль над ИИ и его результатами, созданными, к примеру, программистами. МО позволяет обнаружить в нейронных сетях определенные компоненты, которые не входят в используемый для обучения набор, но обладают сходными с данным набором свойствами. Таким образом, МО является способом программирования, когда машина сама формирует алгоритм на основе построенной модели путем численной оптимизации ее параметров и подгонки ее под выборку, заданной ей человеком и загруженных в нее данных.

Нейронные сети (далее – нейросети) выступают искусственным подобием структуры человеческого мозга. С помощью базовых единиц нейросетей – «нейронов» формируется схема действий и выводов результатов, которая не прописывается заранее, а адаптируется путем проб и ошибок в самом процессе действий. Следовательно, нейросети являются одним из направлений ИИ, задача которого заключается в моделировании аналитических механизмов, базируемых на работе человеческого мозга [2].

РИД возникают благодаря творческому вкладу человека, то есть творческая составляющая выступает камнем преткновения в вопросе предоставления охраны результатов, создаваемых ИИ. В силу пункта 1 статьи 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) автором РИД признается только физическое лицо, творческим трудом которого он создан [3]. Эта формулировка характерна не только для российского законодательства в области ИС, но и для правовых актов большинства зарубежных стран мира. Вместе с тем понятие «творческая деятельность» не раскрыто ни в одной стране мира, а его толкование приводится при разрешении судами конкретных судебных дел.

Рассматривая законодательство Российской Федерации (далее – РФ) и ряда зарубежных стран, мы можем констатировать, что под правовую ох-

рану попадают те РИД, которые создаются, в первую очередь, человеком, а также считаются результатами его творческого труда [2]. Только в настоящее время в рамках создания того или иного творческого продукта используются новейшие технологии. Тем самым так называемые «орудия труда» совершенствуются и позволяют по-новому трансформировать творческий труд, то есть обработать его цифровыми инструментами, упрощающие, по большей части, сам процесс создания РИД.

В соответствии со статьей 1261 ГК РФ программы для ЭВМ подлежат правовой охране в сфере ИС в качестве объектов авторских прав, то есть их разработчики и (или) правообладатели обеспечиваются защитой таких авторских прав как на литературные произведения [3]. Однако системы ИИ обладают существенными отличиями от обычных компьютерных программ. Так, они сами могут выполнять творческие задачи с помощью изучения и применения имеющихся данных через функционирование выше-рассмотренных технологий. Развитие цифровых технологий и разработка продуктов ИИ значительно изменили уровень отражения директивного участия личности при создании творческого труда. При этом стираются границы личностного участия автора в создании РИД, имеющих характеристики элементов ИИ, а в дальнейшем такие результаты и сами имеют возможность воссоздавать РИД в процессе работы систем ИИ.

Исходя из вышеуказанных положений, системы ИИ стали полноправными субъектами авторских прав на РИД, созданные ими, но еще остаются открытыми вопросы относительно их законодательного закрепления как правообладателей.

Безусловно, сейчас машинный труд однозначно не может быть причислен к формам человеческой деятельности, то есть такое творчество законодательно не является интеллектуальной деятельностью ввиду того, что машина не обладает интеллектом. Поэтому говорить о РИД, созданных системами ИИ, в сфере ИС стоит только в ключе их потенциальной охраноспособности в качестве объектов интеллектуальных прав.

Исследованием роли соприкосновения ИИ и ИС по сферам воздействия друг на друга занимается специализированное, самофинансируемое учреждение Организации Объединенных Наций (далее – ООН) – Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС). Деятельность ВОИС направлена на развитие сбалансированной, а также доступной международной системы ИС, которая предоставляет вознаграждение за творческую деятельность автором и иных правообладателей, привлекает инновации и способствует экономическому развитию государств-членов ВОИС при непосредственном соблюдении прав и интересов общества.

Согласно Конвенции об учреждении ВОИС страны, входящие в данное объединение, принимают участие на дискуссионных площадках ВОИС, так как данное подразделение ООН организует свою деятельность в рамках глобального форума, занимающегося политическими и дипломатиче-

скими вопросами, а также по поводу предоставления услуг и информации в области ИС [4].

Будучи инициатором при внедрении механизмов работы систем ИИ в деятельность всех субъектов в области ИС, Секретариат ВОИС в рамках второго раунда дискуссий по вопросам регулирования созданных ИИ РИД 13 декабря 2019 года завершил работу над опубликованием проекта концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области ИС и ИИ. Проект концептуального документа определяет ИИ как многоцелевую технологию, широко применяющейся и в экономической, и в социальной сферах [5].

При управлении административными процессами в области ИС системы ИИ активно исследуются ВОИС посредством функционирования Центра передового программного обеспечения, который ведет работу по росту эффективности функциональных и иных процессов ВОИС. На данном этапе ВОИС использует ИИ в трех главных сферах, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Области применения ИИ при ВОИС [6]

Если изучить представленные на рис. 1 элементы ИИ в сфере ИС, которые используются соответствующими уполномоченными органами ВОИС, то на основании вышеуказанного проекта концептуального документа управление административными процессами, связанными с охраной ИС, осуществляется посредством применения определенных программных решений. В частности, при машинном переводе ВОИС используется такой программный продукт, как приложение WIPO Translate. Являясь лидером на рынке программного обеспечения (далее – ПО) для мгновенного перевода специализированных текстов, WIPO Translate разрабатывался для перевода патентной документации. Соответствующее приложение позволяет беспрецедентно и точно переводить сложную для понимания патентную документацию, которая интегрирована в базу данных ВОИС – PATENTSCOPE, предоставляющую доступ более чем к 77 миллионам ме-

ждународных патентных документов, в 18 языковых парах. Но сфера действия данного ПО этим не ограничивается. Его потенциал легко может быть адаптирован и настроен на работу с иными техническими текстами в других областях. Также намечается тенденция использования приложения WIPO Translate для работы третьих лиц, например, юристов, переводчиков, акторов в области ИС и желающих связать свою деятельность с технологиями ИИ лиц. При этом им лишь необходимо подписать стандартное соглашение о лицензировании и установить с соответствующей настройкой ПО в офисах работников по всему миру путем оказания поддержки специалистами ВОИС.

При поиске изображений на основе проекта концептуального документа странам, входящим в ВОИС, надлежит применять в рекомендательном порядке приложение WIPO Brand Image Search. Данная технология применяет алгоритмы, которые на основе ИИ позволяют получить автоматизированный перевод текстов и произвести распознавание изображений. В этом ключе пользователи со всех точек земного шара могут загружать изображения для целей поиска визуально сходных торговых знаков и иных брендов, содержащих информацию о коммерческом или фирменном наименовании товаров, из числа миллионов изображений по всему миру. При этом необходимо наличие данных графических объектов в Глобальной базе данных по брендам, которая содержит всеобъемлющую информацию о таких ОИС из многочисленных международных источников, а также национальных реестров [6].

Резюмируя особенности исследования взаимосвязи систем ИИ и ИС, мы можем убедиться, что потенциал ИИ способствует радикальной модификации системы предоставления услуг и управления административными процессами в ведомствах ВОИС. Между тем, ВОИС возглавляет и поддерживает работу среди своих взаимодействующих подразделений ради достижения целей по защите и обеспечению безопасности использования и перемещения ОИС, в том числе с помощью внедрения технологии ИИ.

Список литературы

1. Бессмертный, И.А. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие для вузов / И. А. Бессмертный. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 157 с. – ISBN 978-5-534-07467-3.
2. Искусственный интеллект в сфере интеллектуальной собственности // Исследование Ассоциации IPChain. URL: <https://ipquorum.ru/wp-content/uploads/2019/10/II-v-sfere-IS.-Issledovanie.pdf> (дата обращения: 16.05.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2020).

4. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.05.2020).

5. Проект концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/portal/en/index.html> (дата обращения 18.05.2020).

6. Искусственный интеллект и его применение в управлении административными процессами в области интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/portal/en/index.html> (дата обращения: 17.05.2020).

УДК 347.77

Ирмакова Д.А., студент 3 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Irmakova D.A.

Научный руководитель:

Швырев Г.С., преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЗАЩИТЫ

INTELLECTUAL PROPERTY: PROBLEMS AND POSSIBLE WAYS OF PROTECTION

Аннотация: В данной статье анализируется понятие интеллектуальной собственности на основании законодательства Российской Федерации, рассматривается сфера применения результатов интеллектуальной деятельности, а также выявляется проблема защиты авторских прав. Автором предлагаются возможные новые пути защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские и смежные права, научная деятельность, нарушение авторских прав, защита авторских прав, система блокчейн, искусственный интеллект.

Abstract: This article analyzes the concept of intellectual property under the legislation of the Russian Federation, examines the scope of application of the results of intellectual activity, and also identifies the problem of proper copy-

right protection. The author suggests possible new ways to protect intellectual property

Keywords: intellectual property, copyright and related rights, scientific activity, copyright infringement, copyright protection, blockchain system, artificial intelligence.

Интеллектуальная собственность представляет собой результаты интеллектуальной деятельности научного сообщества, создающего знания [1, С. 449], которые, в свою очередь, являются фундаментальной основой всего живого и позволяют человечеству прогрессивно развиваться.

Условно интеллектуальную собственность можно разделить на результаты научной деятельности (патенты на изобретения и научные исследования, технологические и промышленные разработанные модели) и авторские права (написание произведений литературы, музыки или искусства, результаты творческой деятельности человека, кинематограф) [2, С.15].

Четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена правовому регулированию авторского и смежных прав, вопросам интеллектуальной собственности, а также прав на селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, на секрет производства (ноу-хау) и некоторым другим. Отношения интеллектуальной собственности занимают значимое место в жизни государства, общества и человека, имеет особую роль интеллектуальных прав [3, С. 167].

Важную роль в становлении законодательства об интеллектуальной собственности Российской Федерации играют нормы международного права [4, С. 184].

Интеллектуальная собственность представляет собой охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий [5].

Исследование и совершенствование системы интеллектуальной собственности и ее законной охраны имеет теоретическое и практическое значение, потому как научная и социальная деятельность по созданию произведений искусства, науки и литературы, новых технологий и других общественно значимых и полезных инноваций является процессом эволюции и прогресса общества [6, С. 91].

Иными словами, процесс интеллектуальной деятельности с ее результатами выступает своего рода двигателем для совершенствования уже существующего уровня жизни общества, а также способствует улучшению качества государственного регулирования и обеспечения законности в стране.

В силу того, что результаты интеллектуальной собственности так важны и имеют особое практическое значение, механизм нормативного правового регулирования этой сферы должен быть отлажен, однако, данный гражданско-правовой институт встречает на пути своего развития ряд проблем

и недостатков в области защиты прав авторов изобретений, технологий и произведений искусства.

XXI век – век информатизации и цифровизации общества, где ключевое место занимают новые производственные технологии и совершенствование коммуникаций между людьми за счет передаваемой информации, следовательно, положение статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) являются объектами гражданских прав, порождает ряд обязательств и ответственности в сфере обеспечения и защиты этой категории прав. Бесспорно, любая информация, будь то научная, публицистическая, культурная, социальная, должна обладать первоисточником, а равно становиться интеллектуальной собственностью того лица, которое предоставило эту информацию или свои научные исследования на всеобщее обозрение.

На сегодняшний день совершенствование всех систем и сфер деятельности государства и общества, которые охватил научно-технический прогресс, поспособствовало созданию благоприятной почвы для развития такого отрицательного явления как плагиат. Многие недобросовестные авторы, выдающие чужой результат интеллектуальной собственности за свой, нарушают Конституцию Российской Федерации и гражданское законодательство. Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» добавляет негативное воздействие на вопрос защиты интеллектуальной собственности [7, С. 2].

Это обусловлено тем, что все информационные и научно-технологические ресурсы размещены на многих открытых площадках, поэтому использование созданного чьим-то трудом и умственной деятельностью продукта в собственной работе не составляет труда. Разумеется, не все авторы поступают таким образом, но, к сожалению, есть те, которые выдают чужие произведения интеллектуальной собственности за свои. Чаще всего данное явление наблюдается среди нарушения авторских и смежных с ним прав. Поэтому должная правовая охрана интеллектуальной собственности будет способствовать увеличению числа изобретательских и творческих талантов и достижений [8, С. 300].

Таким образом, данная проблема ставит перед Российской Федерацией такую стратегически важную задачу как совершенствование и модернизация инновационного развития, а также улучшение уровня правового регулирования и защиты сферы интеллектуальной собственности. Безусловно, Гражданским кодексом Российской Федерации в статье 1250 сказано, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Каким же способом следует государству на законодательном и на практически применительном уровне стабилизировать и совершенствовать правоотношения в сфере интеллектуальной собственности?

На сегодняшний день Гражданский кодекс РФ разрешает защиту интеллектуальных прав способами, которые предусмотрены кодексом с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Основным и действенным способом является судебная защита авторского права. Лицо, которое нарушило интеллектуальные права другого человека, должно доказать отсутствие своей вины в данной ситуации. Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя таких мер, как публикация решения суда о допущенном нарушении (подпункт 5 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), пресечение действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации либо создающих угрозу нарушения такого права (подпункт 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), изъятие и уничтожение контрафактных материальных носителей (подпункт 4 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ). Указанные действия осуществляются за счет нарушителя.

Однако, данный правовой способ защиты интеллектуальных прав не всегда представляется действенным в условиях современности и существования искусственного интеллекта. В данном случае речь идет об использовании различного рода систем и потенциалов новых компьютерных технологий, например, системы блокчейн, которая в сфере защиты интеллектуальной собственности предполагает использование данной технологии прежде всего в качестве: реестра для хранения информации и инфраструктуры для её распространения и передачи. То есть, системы защищенного обмена данными [9, С. 266].

Иными словами, сохранение своего творчества в системе блокчейн подходит для фиксации права авторства конкретного лица. Способ работы этой технологии заключается в присвоении файлу уникального отпечатка и занесении его в единый децентрализованный реестр. После попадания файла научного произведения в блокчейн, в него нельзя внести изменения. Блокчейн позволяет любому лицу в любой точке мира быстро и без участия каких-либо посредников получить доступ к сведениям о правообладателе и использовании произведения. Блокчейн позволяет быстро отследить, какая копия произведения когда и кем использовалась, и применить соответствующие меры правовой защиты в случае использования объекта авторского права с нарушением.

Также использование искусственного интеллекта в области защиты интеллектуальной собственности, представляющего собой компьютерную программу, в которую встроен механизм обучения, способную получать, обрабатывать и хранить информацию, представляется эффективным способом функционирования всей системы становления и развития авторских

и смежных с ними прав. Роль системы искусственного интеллекта будет заключаться в том, что он будет подбирать потенциальному автору блок научной или публицистической литературы для создания результатов интеллектуальной деятельности, параллельно с этим анализируя процент заимствования (так называемого плагиата) в работе автора. Еще одной используемой способностью искусственного интеллекта в области защиты интеллектуальной собственности можно выделить возможную экспертизу текста произведения науки и литературы, технологического и промышленного изобретения, которая бы позволила определить долю вклада автора в новизну исследования и процент заимствования у других ученых. Сегодня искусственный интеллект очень активно используется при создании музыкальных, литературных произведений и произведений изобразительного искусства, начиная от портрета «Новый Рембрандт» и заканчивая журналом Esquire (Сингапур), где робот пишет статьи. Искусственный интеллект смог завершить незаконченную композицию спустя 115 лет после смерти автора. Сервис AIVA закончил симфонию из незаконченного, незадуманного двухстраничного фрагмента фортепианной композиции Дворжака ми минор. Речь идет о том, что на практике искусственный интеллект применяется такими развитыми странами как США, Китай, Франция, Великобритания, Япония в качестве роботизированной технологии для создания произведений искусства [10].

В данном случае начинаются правоотношения возникновения интеллектуальной собственности и ряда авторских прав. Но научно-технический прогресс не стоит на месте, поэтому искусственный интеллект можно использовать не только в качестве субъекта авторских прав и создателя произведений науки и искусства, а еще и объекта защиты этих самых авторских прав и интеллектуальной собственности человека.

Итак, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сильная система охраны и обеспечения должного уровня развития института интеллектуальной собственности в Российской Федерации позволит увеличить процесс создания новых изобретений, произведений науки, культуры и искусства, что будет способствовать всестороннему развитию Российской Федерации, начиная от инновационного экономического становления и заканчивая высоким уровнем социального развития и образованности населения.

Список литературы

1. Черкашин, М.Д., Спицына, А.О. Интеллектуальная собственность как теоретическая и практическая проблема // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. – 2015. – С. 449-453.
2. Цокур, Е.Ф. Право интеллектуальной собственности [Текст]: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.Ф. Цокур, В.Н. Сусликов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – 138 с.

3. Цокур, Е.Ф., Хлопотной, А.В. Защита авторских и смежных прав на современном этапе: проблемы теории и практики // В сборнике: Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. Сборник материалов IV международного юридического форума (IP форума). – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 166-168.

4. Цокур, Е.Ф. Влияние конституционно-правовых и международно-правовых норм на специфику формирования института интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права сборник научных статей. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 181-185.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]: офиц. текст: по состоянию на 01.01.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

6. Цокур, Е.Ф. Проблемы правовой охраны музыкальных произведений как объектов авторского права на современном этапе [Текст] / Е.Ф. Цокур // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 3 (16). – С. 91-98.

7. Петрова, В.А. Проблемы существования интеллектуальной собственности и пути их решения // Таврический научный обозреватель. - 2016. - №12-2 (17). – С. 1-3.

8. Виноградова, О.М. Проблемы охраны интеллектуальной собственности: глобальный уровень // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. - № 3. – С. 299-307.

9. Спиридонова, Е.А. Правовой режим использования технологии блокчейн в сфере защиты прав интеллектуальной собственности // Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России. – 2018. – С. 265-269.

10. iPChain Исследование «Искусственный интеллект в сфере интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://рспп.рф/upload/iblock/f89/Исследование%20IPChain%20Искусственный%20интеллект%20в%20сфере%20ИС.pdf> (дата обращения 17.05.2020 г.)

УДК 347

Солохин К.С., студент 3 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Solohin K.S.

Башкирева А.А., студентка 3 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Bashkireva A.

Научный руководитель:

Швырев Г.С., преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

LEGAL REGULATION OF ISSUES RELATED TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Солохин К.С., Башкирева А.А.

Аннотация: в данной работе исследуется вопрос правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта, которые на современном этапе своего развития начинают принимать различные формы, обладающие возможностью повлиять на кардинальное изменение, в будущем, понимания к кругу лиц в гражданском праве.

Ключевые слова: робототехника, искусственный интеллект, правовое регулирование, лица в гражданском праве, новеллы гражданского права.

Abstract: this article examines the issue of legal regulation of robotics and artificial intelligence, which at the present stage of their development are beginning to take various forms, which may allow in the future to radically change the understanding of the circle of persons in civil law.

Keywords: robotics, artificial intelligence, legal regulation, persons in civil law, civil law novels.

Развитие современной науки и техники с каждым годом способствует прогрессу в вопросах модернизации существующих систем искусственного интеллекта. Данные системы используются для повсеместной помощи человеку в различных сферах его жизнедеятельности, в особенности в сфере обработки и анализа крупных объемов информации, где искусственный интеллект подходит как никогда кстати. При этом следует ли регулировать искусственный интеллект, если он, в определенной своей части, является всего лишь своеобразной «игрушкой» крупных компаний, которые используют его в целях анализа определенных переменных? Если было бы все так просто, но на деле, искусственный интеллект уже так глубоко внедрился в существующую общественную обыденность, что игнорирование или недостаточное правовое регулирование недопустимо.

Вместе с тем, Е.Ф. Цокур справедливо замечает, что весомой проблемой развития института прав интеллектуальной собственности является затяжной процесс создания и отлаживания цивилистико-правового механизма использования и распространения нововведений [1, С.184; 16, С. 9].

Так какие технологии искусственного интеллекта наиболее часто встречаются в современной действительности? Голосовые помощники современных смартфонов, которые создавались как своеобразный искусственный интеллект, трекер-системы крупных интернет компаний, которые анализируют поисковые запросы потенциального покупателя и формируют рекламные баннеры под каждого пользователя сети. Современные автомобильные концерны также проявляют немалое внимание к системам искусственного интеллекта для формирования систем, позволяющих осуществлять передвижение без участия водителя: современные модели легковых и грузовых автомобилей, где несомненным флагманом является компания Tesla [2], иные компании, к примеру, Mercedes – Benz, пока что ограничиваются введением систем автоматической проковки [3]. При этом так ли все хорошо в существующей ситуации с искусственным интеллектом, если даже CEO вышеупомянутой компании Tesla – Илон Маск, видит возможность возникновения реальных проблем в неконтролируемом развитии роботизированных систем [4]?

Поставив вышеуказанный вопрос необходимо как раз перейти к теме данной работы: как в Российской Федерации, на волне повсеместного развития IT-технологий и роботизированных систем, осуществляется регулирование данных вопросов?

Первостепенно следует отметить отношение федеральных властей на важность вопросов современного технологического развития, куда и относится искусственный интеллект. Так в ежегодном обращении к Федеральному собранию, президент Российской Федерации Владимир Путин отметил: сегодня скорость технологических изменений в мире многократно возрастает, и мы должны создать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее. Речь, прежде всего, об искусственном интеллекте, генетике, новых материалах, источниках энергии, цифровых технологиях. Убежден, мы способны достичь здесь такого же прорыва, как и в оборонной сфере [5]. При этом, честно сказать, дальше слов о приоритетности данного направления ни на уровне президента, ни на уровне палат Федерального собрания дело не доходит.

Только в 2020 году, спустя уже несколько лет после введения в строй различных инновационных программ, к примеру программы «Цифровая экономика Российской Федерации», государство начало активную деятельность в рамках разработки программ искусственного интеллекта [6], данный законопроект еще не вступил в силу, но он, возможно, станет пилотным в вопросах введения искусственного интеллекта в систему российской государственности и его регулирование. При этом и до формирования

данного закона, иные органы федеральной власти осуществляли первичное регулирование вопросов искусственного интеллекта.

Уже долгое время, еще со времен Советского Союза, на территории Российской Федерации и ряда стран СНГ действуют специальные стандарты качества (ГОСТы), включающие в себя основания признания того или предмета или объекта как соответствующего высоким стандартам качества. В данной ситуации, эти стандарты нашли свое отражение и в такой важной, на современном этапе развития науки и техники период, области – искусственный интеллект и робототехника.

При этом в нашей стране стало обыденностью относить искусственный интеллект к робототехнике. Именно подобный ГОСТ стал своеобразным первым шагом в вопросах регулирования робототехники (ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения [7]).

Помимо него есть еще большое множество стандартов: ГОСТ Р 60.0.2.1-2016 Роботы и робототехнические устройства. Общие требования по безопасности [8], ГОСТ Р 60.0.0.1-2016 Роботы и робототехнические устройства. Общие положения [9].

При этом ГОСТ является чисто технической характеристикой, которая не может осуществлять прямое правовое регулирование данного вопроса. Обращаясь к работе И.А. Филипова, на схожую тематику, следует отметить, что государство и помимо ГОСТов стремиться осуществлять свое развитие в рамках существующей инновационной тенденции: «В России также начата разработка закона о робототехнике. Правительством РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая включает урегулирование правовых вопросов в сфере робототехники и искусственного интеллекта к середине 2019 г.» [10].

Следует сделать ремарку, что программа продолжена до 2024 года, но уже в рамках национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации".

«К 2020 г. должны быть утверждены стандарты информационной безопасности в этих (облачные, туманные, квантовые вычисления и системы искусственного интеллекта системах. До 2022 г. необходимо разработать и внедрить системы обработки информации и формирования возможных вариантов рекомендаций для принятия врачебных решений с использованием искусственного интеллекта, что позволит снизить процент врачебных ошибок» [12, С. 81].

Следуя сути этой цитаты, то в этом году мы можем стать свидетелями реального зарождения нового законодательного направления, связанного с высокотехнологическими инновациями, куда относится и искусственный интеллект.

Переходя к непосредственному правовому регулированию, стоит отметить наличие определенных революционных идей, связанных с искусственным интеллектом. Так, в своей работе «искусственный интеллект и ав-

тономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике» Архипов В.В. и Наумов В.Б. выдвигают довольно большое количество новшеств в рамках регулирования искусственного интеллекта. При этом действительно революционной идеей является реформирование подраздела 2 раздела 1 ГК РФ и введение новой категории лиц в гражданском праве – роботы агенты [13, С. 53].

Сами авторы законопроекта определяли данной «лицо» как: «робота, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Робот-агент имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности» [13, С. 50].

По сути, данный робот должен обладать основной характеристикой стороны в гражданском процессе для неодушевленных сторон – правоспособностью, вследствие чего эту категорию также придется реформировать. Если данный законопроект когда-либо будет принят, это будет несомненной революцией. При этом нельзя исключать тот факт, что «в настоящее время возникли предпосылки к появлению роботов, способных обучаться в условиях окружающей среды, что говорит о наличии прогрессирующего искусственного интеллекта, а возможно к возникновению искусственного сознания робота. В связи с этим в будущем, несомненно, возникнет прямая необходимость в дополнении гражданского законодательства в целях определения статуса робота, как носителя субъективных прав и обязанностей» [14, С. 27].

Резюмирую все вышесказанное, следует еще раз отметить, что оставлять без внимания вопросы робототехники и искусственного интеллекта уже не представляется возможным. Прошли те времена, когда роботы были идеями художников и писателей фантастов, данная тема требует закрепления в законе, так как она уже имеет прямое влияние на общество, а также может и непосредственно влияет на судьбы людей: деятельность хирургического робота «Da Vinci», первые судебные процессы, связанные с автомобилями, обладающими беспилотными системами [15]. Все это уже не позволяет «закрывать глаза» на вопросы искусственного интеллекта, и они касаются не только передовых стран, занимающихся разработкой подобных инновационных технологий, но и всех государств. Ведь, когда данные технологии захлестнут все общество, может быть уже поздно «собрать камни».

Список литературы

1. Цокур, Е.Ф. Влияние конституционно-правовых и международно-правовых норм на специфику формирования института интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сборник научных статей. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 181-185.

2. Беспилотные фуры Tesla выполнили первый грузовой рейс. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/03/2018/5aa190719a79476acccc4e58 (дата обращения: 06.05.2020)

3. Активная система помощи при парковке с функцией PARKTRONIC (автомобили Mercedes-Benz): Режим доступа: <https://www.mercedesbenz.ru/passengercars/mercedes-benz-cars/models/glc/suv-x253/safety.pi.html/mercedes-benzcars/models/glc/suvx253/safety/assistancesystems/parking> (дата обращения: 06.05.2020)

4. Илон Маск излагает наихудший сценарий для угрозы искусственного интеллекта. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/elon-musk-warns-nations-governors-of-looming-ai-threat-calls-for-regulations-1500154345> (дата обращения: 06.05.2020)

5. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62582#sel=104:20:Aok,104:22:koA> (дата обращения: 06.05.2020).

6. Федеральный закон от 24.04.2020 г. N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации ... / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 06.05.2020)

7. ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200118297> (дата обращения: 07.05.2020).

8. ГОСТ Р 60.0.2.1-2016 Роботы и робототехнические устройства. Общие требования по безопасности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200142402> (дата обращения: 07.05.2020).

9. ГОСТ Р 60.0.0.1-2016 Роботы и робототехнические устройства. Общие положения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200140202> (дата обращения: 07.05.2020).

10. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 07.05.2020).

11. Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://base.garant.ru/72296050/> (дата обращения: 07.05.2020).

12. Филиппова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика / И.А. Филиппова // Государство и право. - №9. - 2018. - С.79-88.

13. Архипов, В.В., Наумов, В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Труды СПИИРАН. - № 6. - 2017. - С. 46-62.

14. Гордей, В.А. Перспективы правового регулирования в области развития искусственного интеллекта и робототехники / В.А. Гордей // Инновационное развитие современной юридической науки. - 2018. - С.24-28.

15. Китаец два года судится с Tesla из-за смерти сына. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.popmech.ru/vehicles/412602-kitaec-dva-goda-suditsya-s-teslaiz-za-smerti-syna/> (дата обращения: 10.05.2020).

16. Цокур, Е.Ф. Право интеллектуальной собственности [Текст]: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е. Ф. Цокур, В. Н. Сусликов. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. - 138 с.

УДК 347.7

Сычкова А.Ю., студент 3 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Sychkova A.Y.

Научный руководитель:

Швырёв А.Ю., преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ФЕНОМЕН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ РИСКАМИ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE PHENOMENON IN THE CONTEXT OF GLOBAL RISK MANAGEMENT

Аннотация: в статье рассматриваются основные тенденции развития технологий искусственного интеллекта в современном информационном обществе.

Ключевые слова: интеллектуальное право, цифровое право, интеллектуальная собственность, риск-менеджмент, искусственный интеллект.

Abstract: the article discusses the main trends in the development of artificial intelligence technologies in the modern information society.

Keywords: intellectual law, digital law, intellectual property, risk management, artificial intelligence.

На современном этапе технологии искусственного интеллекта выходят из сферы теоретических исследований и выступают в качестве основного

сегмента мирового рынка. Системы искусственного интеллекта улучшают диагностику раковых заболеваний, предсказывают эпидемии, выстраивают высокоточные прогнозы (например, процесс бенчмаркинга). По сути, искусственный интеллект представляет собой технологию, которая нацелена на воспроизведение ряда функций, которые «традиционно» относят к компетенциям человека, например, обучение (система юнит), рассуждение и планирование и т.д.

Стремительный процесс цифровизации, происходящий на данный момент, определил ряд новых подходов в отношении искусственного интеллекта, в частности, использование нейронных сетей глубокого обучения, которые значительно расширяют возможности по распознаванию сложных паттернов, оптимизации конкретных результатов и принятию автоматизированных решений.

Компетентная оценка искусственного интеллекта со стороны глобальных рисков может послужить основой для разработки более детальных моделей обеспечения безопасности и способствовать более эффективному контролю рисков [3, С. 113].

Так наряду с геополитическими и геоэкономическими рисками, в настоящее время глобальными признаются и технологические риски, ввиду их особого характера. Увеличилось число технологических угроз, связанных с мошенничеством в отношении персональных данных, что повлекло ужесточение законодательства о персональных данных в Европе и других странах мира, где был выявлен ряд технологических уязвимостей [5, С.121].

При этом по нашему мнению, риски, связанные с фейковыми новостями и кражей личных данных сопровождаются также угрозами для конфиденциальности корпоративных и государственных данных и информации. Так федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 31-ФЗ "О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установил обязанность редакций сетевых изданий о необходимости удаления фейковой информации и занесении ее в соответствующую информационную систему, принятия данного закона, еще раз иллюстрирует, что проблема распространения фейковой информации становится все более актуальной.

Однако стоит отметить, что в Российской Федерации не сформировано единое релевантное правовое понимание и объяснение феномена искусственного интеллекта, содержание и природа его правового положения. Так же в отечественной науке отсутствуют полномасштабные и фундаментальные научно-юридические исследования системы искусственного интеллекта.

Исследователь Е.Ф. Цокур характеризует процесс нововведений в институт прав интеллектуальной собственности как затяжной [9, С. 184].

Поэтому, по нашему мнению, логично будет внести изменения в статью 1228 ГК РФ следующего характера: «5.Результаты интеллектуальной дея-

тельности, созданные системами искусственного интеллекта автономно, принадлежат: 1) производителю данного комплекса; 2) лицензиату, если это предусмотрено договором» [2, С. 88].

Данные корректировки законодательства необходимы, так как системы искусственного интеллекта все чаще выступают в качестве отправной точки важных разработок в области технологий и бизнеса, искусственный интеллект, как и объекты интеллектуальной собственности, активно входит на глобальный рынок [8, С. 95].

При этом отметим, что система искусственного интеллекта получила легальное определение в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, согласно которой данная система представляет собой комплекс технологических решений, который позволяет имитировать функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [1, П.5].

Система искусственного интеллекта выступает в качестве инструмента правового регулирования, но, тем не менее, с точки зрения права она не обладает самостоятельной правосубъектностью и рассматривается как объект правового регулирования, т. е. имущество, подконтрольное физическому или юридическому лицу.

Режим правовой охраны искусственного интеллекта, установленный российским правом, не соответствует действительности, т.к. рассматривается только с позиции защиты интеллектуальных прав. Данный режим лишь частично решает вопрос использования технологий искусственного интеллекта.

При этом государства все чаще стремятся использовать возможности, искусственного интеллекта для стимулирования экономики, т.к. они обладают потенциалом для качественного удовлетворения потребностей населения государства [5, С.20]. Однако правительствам зачастую не хватает опыта в приобретении современных решений в данной области, и многие государственные учреждения с осторожностью относятся к использованию данной технологии. Это объясняется риском нарушения конфиденциальности и подотчетности. По нашему мнению, вопрос о содержании и границах конфиденциальности информации является на сегодняшний день актуальным, однако сейчас искусственный интеллект находится в зачаточном состоянии, но прогресс в данной области не останавливается. Например, активно внедряются голосовые помощники, внимательно слушающие каждое слово человека в поисках голосовых команд. При этом вопрос об осмыслении значения действий человека и их оценки искусственным интеллектом является спорным [4, С. 100].

Безопасность как критерий использования искусственного интеллекта заключается в недопустимости использования данной системы в целях умышленного причинения вреда субъектам, а также предупреждения и минимизации рисков возникновения негативных последствий использова-

ния технологий. Это предполагает, в том числе, прогнозирование рисков и неблагоприятных событий, снижение уровня непосредственного участия человека в процессах, связанных с повышенным риском для его жизни и здоровья. Таким образом, искусственный интеллект становится фактором информационной безопасности [7, С.139].

В целом, резюмируя вышесказанное, приходим к выводу, что активное внедрение систем искусственного интеллекта в гражданский оборот формирует запрос на создание специальных правовых норм, регулирующих сферу использования технологий искусственного интеллекта, включая нормы, определяющие правосубъектность и режимы правовой охраны, а также формы и виды ответственности при использовании технологий искусственного интеллекта. Необходимо создание не только законодательной базы (в данном контексте интересен Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте...», который предполагает создание благоприятных правовых условий развития искусственного интеллекта, а также апробацию данной системы в г. Москве.), но и построение комплексной модели правового регулирования, которая включала бы универсальные стандарты и правила применения искусственного интеллекта в гражданском обороте и цифровой виртуальной технологической среде.

Список литературы

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/
2. Косьяненко, Е.М. Перспективы правового регулирования искусственного интеллекта. Интеллектуально-правовой аспект/Е.М. Косьяненко// Технологии XXI века в юриспруденции. 2019. С.85-89
3. Морхат, П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование / М.П. Морхат//ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 113 с.
4. Понкин, И.В., Редькина, А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109.
5. Синельникова, В.Н., Ревинский, О.В. Права на результаты искусственного интеллекта/В.Н. Синельникова, О.В. Ревинский // Копирайт. 2017. № 4. С. 17–27.

6. Талапина, Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте/ Э.В. Талапина//Труды института государства и права РАН. Том 13.№5.2018. С.117-150

7. Ястреб, Н.А. Индустрия 4.0: киберфизические системы и Интернет вещей / Н.А. Ястреб // Человек в технической среде. Вологда, 2015. С. 136–141.

8. Цокур, Е.Ф. Право интеллектуальной собственности [Текст]: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е. Ф. Цокур, В. Н. Сусликов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – 138 с.

9. Цокур, Е.Ф. Влияние конституционно-правовых и международно-правовых норм на специфику формирования института интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сборник научных статей. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 181-185.

6. Модернизация вещного права: концепция системного подхода

УДК 349.41

Рудь К.А., студентка 4 курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар
Rud' K.A.

Мосная Е.И., студентка 4 курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар
Mosnaya E.I.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ В ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХFEATURES OF LAND DISPUTES RESOLUTION
IN ARBITRATION COURTS

Аннотация: в данной статье проведен анализ действующего земельного законодательства, а также законодательства о третейских судах Российской Федерации на предмет выявления особенностей разрешения земельных споров по правилам третейского разбирательства. Такой альтернативный способ разрешения конфликтов между участниками земельных отношений является актуальным на сегодняшний день, но нуждается в некоторой доработке. Нами были выявлены причины такой низкой популярности третейского разбирательства, а также высказаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования в данной области.

Ключевые слова: земельный спор; судебное разбирательство; третейский суд; третейское соглашение; участники земельных отношений.

Abstract: this article analyzes the current land legislation, as well as legislation on arbitration courts of the Russian Federation in order to identify the features of resolving land disputes under the rules of arbitration. This alternative method of resolving conflicts between participants in land relations is relevant today, but needs some improvement. We have identified the reasons for such a low popularity of arbitration, as well as made suggestions for improving legislative regulation in this area.

Keywords: land dispute; court proceedings; arbitration court; arbitration agreement; participants in land relations.

Земля на сегодняшний день является очень ценным объектом недвижимого имущества, т.к. данный вид природного богатства находится повсеместно. Понятия «земли» и «земельного участка» часто смешиваются в действующем законодательстве. Козлов Д. В. указывает, что земля является объектом публичного права и составной частью Российской Федерации

(далее – РФ), а земельный участок – это объект гражданских прав [1, С. 129]. На наш взгляд, данное утверждение является верным, т.к. сама по себе земля не может находиться в частной собственности, земля представляет собой земную поверхность, в то время как земельный участок является ее частью согласно положениям ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ [2] (далее – ЗК РФ). Как отмечается в юридической литературе «земельный участок рассматривается как недвижимая вещь, которая априори должна обладать индивидуально-определенными характеристиками, поскольку только в этом качестве и с такими свойствами может являться объектом права собственности и иных вещных прав» [3, С. 35].

Нередко между различными участниками земельных отношений (землепользователями, землевладельцами, арендаторами и т.д.) возникают разногласия по поводу осуществления прав в отношении земельных участков. Все такие разногласия именуется земельными спорами, понятие которых не содержится ни в одном законодательном акте РФ. Фролов С. А. определяет земельный спор как столкновение интересов субъектов, а также возникновение спорной ситуации, которая нуждается в применении земельного законодательства [4, С. 61]. В научной литературе существует еще много различных точек зрения по поводу содержания понятия «земельный спор». На наш взгляд, под земельным спором следует понимать конфликт, возникший между участниками земельных отношений по поводу осуществления прав в отношении объектов таких отношений и требующий своевременного и квалифицированного разрешения.

Согласно положениям ст. 64 ЗК РФ земельные споры рассматриваются в судебном порядке, а также посредством разбирательства в третейских судах. Третейские суды не входят в судебную систему РФ, о чем свидетельствует положения ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» [5]. Такие суды могут разрешать земельные споры, т.к. это не запрещается положениями ч. 2 ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса РФ [6] (далее – ГПК РФ).

Разбирательство в третейских судах отличается от разбирательства в судах судебной системы РФ. Земельный спор между участниками земельных отношений может быть рассмотрен третейским судом только при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения. В таком соглашении стороны обязуются передать свой спор на рассмотрение третейского суда, который создается для разрешения конкретного спора. В данном соглашении стороны также обязуются добровольно исполнять решение, вынесенное по результатам рассмотрения спора третейским судом.

Созданный для разрешения земельного спора третейский суд обязан действовать в соответствии с правилами, которые утверждаются участниками спора. Суды судебной системы РФ действуют в соответствии с правилами, установленными федеральным законодательством, а участники процесса не могут оказывать никакого влияния на содержание таких правил. В данном случае мы можем наблюдать проявление принципа диспо-

зитивности при третейском разбирательстве. К тому же стороны вправе выбрать место для осуществления такого разбирательства.

Исковое заявление подается истцом в письменной форме в созданный для разрешения земельного спора третейский суд, а его копия передается ответчику. Отличие от иска в обычном судебном процессе заключается в содержании указанного процессуального документа. Так, при третейском разбирательстве в исковом заявлении не указывается наименование суда, в который оно подается, а сразу ставится дата подачи иска. Следующим отличием является обоснование компетенции третейского суда: иными словами, истец должен доказать, что данный земельный спор может быть рассмотрен в порядке третейского разбирательства.

Стороны могут договориться о том, чтобы протокол в судебном заседании не велся. При разбирательстве в судах судебной системы РФ ведение протокола является обязательным условием, вплоть до того, что решение суда может быть отменено из-за отсутствия такого процессуального документа.

После исследования всех доказательств по делу третейский суд принимает решение большинством голосов всех третейских судей, рассмотревших земельный спор. Структура содержания такого решения отличается от обычного судебного решения тем, что в первом на законодательном уровне выделяется только резолютивная часть, а до нее указываются конкретные данные о земельном споре (дата решения, наименования сторон, состав третейского суда и т.д.). Такие данные должны составлять вводную, описательную и мотивировочную часть решения третейского суда, но указание на это в законе отсутствует.

Следует отметить, что решение третейского суда может быть обжаловано в районный суд, где было принято решение третейского суда, в течение трех месяцев в порядке, предусмотренном, например, главой 46 ГПК РФ (арбитражное процессуальное законодательство также содержит такой порядок обжалования).

Нами был проведен теоретический анализ особенностей разрешения земельных споров в третейском суде, которые закреплены в Федеральном законе «О третейских судах в РФ» [7]. Для более правильного представления подобного судебного процесса необходимо разобрать конкретный пример третейского разбирательства.

Допустим, между покупателем и продавцом земельного участка возник спор из-за нарушений договора купли-продажи недвижимости. Так, покупатель считает, что продавец нарушил свою обязанность о передаче в собственность первого недвижимости надлежащего качества. Свое мнение покупатель мотивировал тем, что на земельном участке имеются серьезные повреждения земной поверхности, делающие ее непригодной для строительства зданий, сооружений и для осуществления посевных работ, к тому же продавец скрыл данный факт и не уведомил покупателя о таких изъянах. Покупатель требует уменьшения цены договора купли-продажи не-

движимости, но продавец согласен лишь на расторжение договора. В связи с отсутствием единого подхода к разрешению возникшего земельного спора указанные лица решили обратиться в третейский суд. Сперва продавец и покупатель должны составить третейское соглашение. В нем указывается третейский суд, который они создают для разрешения их земельного спора по поводу договора купли-продажи недвижимости. После этого покупатель подает исковое заявление в третейский суд. Последний принимает такое заявление, а покупатель получает статус истца, продавец – ответчика. Ответчик использует свое право и подает отзыв на исковое заявление, в котором указывает возражения относительно требований истца. После исследования всех доказательств по делу третейский суд выносит свое решение, которым полностью удовлетворяет требования истца об уменьшении цены договора купли-продажи недвижимости. На этом земельный спор в части рассмотрения его третейским судом закончен. Но это не мешает ответчику обжаловать такое решение в общем порядке по правилам гражданского или арбитражного процессуального законодательства [8, С. 60].

На основании проведенного исследования научной литературы и норм действующего законодательства мы можем выявить отличительные черты третейского разбирательства по земельным спорам:

- собственное нормативное регулирование (основа деятельности регламентирована Федеральным законом «О третейских судах в РФ», к тому же стороны могут сами устанавливать правила третейского разбирательства);
- возможность рассмотрения земельных споров в третейском суде обусловлена тем, что такие споры вытекают из гражданско-правовых отношений;
- деятельность третейских судов при разрешении земельных споров основана на принципе состязательности, что проявляется в возможности сторон иметь равные права и обязанности;
- инициация третейского разбирательства по земельному спору заключается в составлении сторонами третейского соглашения;
- стороны земельного спора сами создают третейский суд путем выбора третейских судей;
- третейское разбирательство является закрытым, если иное не предусмотрено соглашением между сторонами.

Причинами низкой популярности третейского разбирательства по земельным спорам могут быть:

- неосведомленность лиц об альтернативном способе разрешения конфликта;
- нежелание участвовать в процедуре создания третейского суда, выбора места проведения третейского разбирательства, а также выбора состава третейских судей;
- наличие случаев обжалования решений третейских судов, что свидетельствует о неэффективности деятельности таких судов, ведь участники

разбирательства все равно возвращаются к судебному процессу в судах судебной системы РФ;

– земля представляет собой очень ценный природный ресурс, вследствие чего стороны не желают доверять разрешение спора негосударственному судебному органу.

Таким образом, земельные споры, разрешаемые в третейских судах, имеют ряд своих отличительных особенностей, указанных в данной научной работе. В ходе проведенного исследования нами были выявлены возможные преимущества и недостатки третейского разбирательства по земельным спорам, содержащиеся в особенностях такого судебного процесса. Также нами были указаны некоторые из возможных причин низкой популярности третейского разбирательства. В ходе работы были указаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования рассматриваемой нами области.

Список литературы

1. Козлов Д. В. Соотношение понятий «земля» и «земельный участок» в современном российском праве // Вопросы российского и международного права. 2016. № 2. – С. 127-139.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ с изм. и доп. от 18.03.2020 // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Коротких О.А. Некоторые особенности права собственности на земельные участки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т.9. № 3. – С. 33-40.
4. Фролов С.А. К вопросу о понятии и причинах возникновения земельных споров // Символ науки. 2017. № 10. – С. 60-62.
5. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ с изм. и доп. от 30.10.2018 // СЗ РФ. 1991. № 1. Ст. 1.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ с изм. и доп. от 30.03.2020 // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ с изм. и доп. от 28.11.2018 // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.
8. Колиева А. Э. Факторы доверительных отношений в предпринимательской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2015. № 7 (127) – С. 59-62.

7. Реформа обязательственного права: итоги и перспективы.

УДК 347.45

Рябенко М.Д., студент 3 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия
Ryabenko M.D.

Научный руководитель:

Швырев Г.С., преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия

УСЛОВНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ (ЭСКРОУ) В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

CONDITIONAL DEPOSITION (ESCROW) IN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Аннотация: статья посвящена исследованию пробелов в законодательном регулировании договора условного депонирования (эскроу), выступающего в качестве способа расчетов и способ обеспечения исполнения обязательств сторонами основного договора.

Ключевые слова: условное депонирование (эскроу), нотариус, возврат депонированного имущества, режим депонированного имущества, основное обязательство.

Abstract: the article is devoted to the study of gaps in the legislative regulation of the escrow agreement, which acts as a method of settlement and a way to ensure the performance of obligations by the parties to the main agreement.

Keywords: escrow, notary, return of deposited property, regime of deposited property, principal obligation.

Развитие экономики Российской Федерации является одним из основных направлений государственной политики. Способом достижения целей экономического развития, в частности, является создание сбалансированных правовых актов, регулирующих имущественные отношения участников гражданского оборота, отвечающих всем тенденциям современного рынка. В связи с этим, учитывая постоянное усложнение гражданско-правовых отношений, представляется, что периодическое реформирование законодательства является важной и необходимой мерой.

Федеральным законом № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 1 июня 2018 года, в Гражданский кодекс РФ был введен новый для российского правового института условного депонирования (эскроу), регулирование которого содержится в главе 47.1 ГК РФ. Институт эскроу был заимствован у стран западной Европы и США, в которых он является вос-

требуемым механизмом регулирования отношений участников рынка. Например, В Сводном Кодексе Вашингтона, договор эскроу понимается как любая сделка, согласно которой любое лицо или группа лиц в целях заключения или прекращения договора купли-продажи, мены, трансферта, обременения или передачи движимого или недвижимого имущества другому лицу или лицам в наём передает документ, деньги, свидетельство о праве собственности на движимое или недвижимое имущество или другую ценность третьему лицу на хранение до наступления какого-либо события или выполнения определенного условия или условий [8].

Однако говорить об эффективности рецепции данного института можно только в случае, если такое заимствование является обоснованным и необходимым. В правоприменении возникает ряд проблемных вопросов в отношении института условного депонирования.

Институт условного депонирования (эскроу) представляет собой, во-первых, способ расчетов, а во-вторых, способ обеспечения исполнения обязательств сторонами основного договора.

В указанном ключе важно также подчеркнуть, что содержание свободы при заключении договора или при отказе в его заключении включает возможность субъектов по своему усмотрению определять - заключать договор или отказаться от его заключения. [1, с.133].

Согласно ст. 926.1 ГК РФ по договору условного депонирования (эскроу) депонент передает эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что договор условного депонирования является трехсторонним: он заключается между депонентом, бенефициаром и эскроу-агентом.

В качестве основных признаков договора условного депонирования выделяют: наличие договора условного депонирования, инструкции эскроу-агента, основного договора; обособление имущества с помощью договора условного депонирования; обязательная возмездность услуг эскроу-агента; обязательное наличие эскроу-агента; отсутствие возможности отозвать имущество депонентом; отсутствие необходимости прекращения основного договора при отмене договора условного депонирования; передача права получателю лишь при выполнении условий договора условного депонирования [7, с. 236].

Законодатель прямо не закрепляет перечень субъектов, которые вправе выступать в качестве эскроу-агентов по договору условного депонирования. Однако, исходя из ч.1 ст.926. 8 ГК РФ следует, что таковым может быть любой гражданин, имеющий полную правоспособность и дееспособность, нотариус или юридическое лицо.

В соответствии с ч.4 ст. 327 ГК РФ в случае передачи нотариусу на депонирование движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг на основании совместного заявления кредитора и должника к таким отношениям подлежат применению правила о договоре условного депонирования, поскольку иное не предусмотрено законодательством о нотариате. Из толкования данной статьи следует, что поскольку правила об эскроу только «подлежат применению», но сам нотариус стороной договора выступать не может, что нашло отражение в Письме Федеральной нотариальной палаты от 20.06.2018 №3041/03-16-3 «О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета», где сказано, что «выполняя функции эскроу-агента, нотариус выступает гарантом исполнения обязательств депонента и проведения расчетов между сторонами, однако непосредственно стороной сделки не является (изъятие из общего правила, предусмотренного пунктом 1 статьи 926.1 ГК РФ)» [2]. Вместе с тем, в ситуации, в которой нотариус выступает полноправной стороной при заключении договора и где он не только исполняет договоренности депонента и бенефициара, а сам, фактически, способствует выработке некоторых положений соглашения, данный запрет нарушается прямым образом.

Следует отметить, что участие нотариуса в сделках эскроу получило известное распространение во многих зарубежных странах. Так, «...если речь идет о купле-продаже недвижимости в Швейцарии, ввиду наличия в швейцарском законодательстве требования об обязательности нотариальной формы подобных сделок и их последующей регистрации, выбор в роли эскроу-агента нотариуса... является практически неизбежным» [4, с. 306].

В целях устранения имеющейся коллизии Е.Д. Самсонов предлагает изложить ч.1 ст. 926.8 ГК РФ в следующей редакции: «договор эскроу прекращается вследствие смерти гражданина, являющегося эскроу-агентом, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим, ликвидации эскроу-агента, являющегося юридическим лицом, истечения сроков договора эскроу, а также по иным основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом и другими федеральными законами» [6, с.175].

Исходя из вышесказанного следует, что нотариус не может выступать в качестве стороны по договору условного депонирования.

Рассматривая гарантии сохранности депонированного имущества, А. Елисеенко отмечает, что «несмотря на наличие в законодательстве РФ целого ряда мер, направленных на обеспечение сохранности депонированного имущества, рекомендуем либо исключить из договора эскроу право эскроу-агента на использование и распоряжение депонированным имуществом, либо детально описать в договоре порядок такого использования и распоряжения, а также возможные последствия нарушения установленного договором порядка использования и распоряжения депонированным имуществом»[3, с.29].

Особое внимание следует уделить такой проблеме как отсутствие механизма возврата депонированного имущества при прекращении договора (п. 2 ст. 926.8 ГК РФ). Во-первых, возникает ряд вопросов в части закрепления перечня субъектов, осуществляющих возврат такого имущества, особенно в случае смерти эскроу-агента. Во-вторых, в гражданском законодательстве необходимо закрепить условия исполнения данного действия, к которым, по нашему мнению, следует отнести:

- соблюдение режима депонированного имущества, суть которого состоит в том, что переданное на депонирование имущество обособляется от любого другого имущества депонента, что позволяет обеспечить удовлетворение интереса бенефициара независимо от того, изменится ли в период действия договора условного депонирования имущественное положение депонента, а также в наличие, так называемого, «имущественного иммунитета» такого имущества.

- осуществление проверки наличия оснований для передачи депонированного имущества и т.д.

Важное значение приобретает вопрос о влиянии судьбы основного обязательства на динамику договора эскроу. Как справедливо отмечает Ю.С. Поваров, договор эскроу имеет «подчинённое» функциональное значение (депонирование имущества производится в целях исполнения обязательства депонента по его передаче бенефициару), признание, к примеру, недействительным основного договора между депонентом и бенефициаром само по себе не означает прекращения договора эскроу [5, с. 83]. Видится необходимым закрепить следующего правила: прекращение основного обязательства ведёт к прекращению действия договора эскроу. Это позволит нивелировать возможность укрывательства депонентом имущества на основании запрета его взыскания по долгам депонированного имущества.

Таким образом, гражданское законодательство содержит множество диспозитивных норм, регулирующих договор условного депонирования, что, с одной стороны, обеспечивает гибкость конструкции договора эскроу, а с другой - диспозитивность может привести к ситуации «неурегулированности» отношений, когда стороны недостаточно четко определяют в договоре какие-либо условия, что может привести к возникновению разнообразных спорных ситуаций. В настоящее время в нормативно-правовом регулировании договора условного депонирования существует ряд пробелов, связанных с регламентацией деятельности нотариуса в качестве эскроу-агента, механизма возврата депонированного имущества при прекращении договора, влиянием судьбы основного обязательства на динамику договора.

Список литературы

1. Чумакова, О.Н. Свобода договора и реализация сторонами собственного интереса в рамках исполнения предварительного договора //

Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 4. – Т. 2. – С.128-135.

2. О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публично-го депозитного счета [Электронный ресурс]: Письмо ФНП от 20.06.2018 №3041/03-16-3// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

3. Елисеенко, А. Договор эскроу: условия, режим имущества, права и обязанности эскроу-агента [Текст]/ А. Елисеенко// Юридическая работа в кредитной организации. – 2018. - №3. - С. 17-30.

4. Моргачева, М. Е. Применение договора эскроу в России и зарубежных странах [Текст]/ М.Е. Моргачева // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В. К. Пучинского. – М. : РУДН, 2014. – С. 304–309.

5. Поваров, Ю.С. Основания прекращения договора условного депонирования (эскроу) [Текст]/ Ю.С. Поваров// Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2018. - №2(55). - С. 80-84.

6. Самсонов, Е.Д. Условное депонирование (эскроу) [Текст]/ Е.Д. Самсонов // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. - №4(38). - С. 174-176.

7. Юдина, А.А. Правовая природа и практика применения договора условного депонирования (эскроу) [Текст]/ А.А. Юдина// Научные достижения и открытия современной молодежи: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. - 2019. - С. 235-238.

8. Revised Code of Washington [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/washington/2018/> (дата обращения 17.04.2020)

8. Новеллы наследственного права

УДК 347.6

Бобрышова В.Н., студентка 2 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Bobryshova V.N.

Научный руководитель:

Новрузова О.Б., преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД – НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

HEREDITARY FUND – THE NOVEL OF THE RUSSIAN CIVIL LAW

Аннотация: Рассматриваются особенности гражданско-правового положения одной из новелл российского гражданского права. Отмечается, что наследственный фонд является одним из инструментов, расширяющих возможности по охране наследства и управлению им.

Ключевые слова: наследственный фонд, наследство, завещание, нотариус, юридическое лицо, реформирование наследственного законодательства.

Abstract: The article deals with the features of the civil law position of one of the novels of Russian civil law. It is noted that the hereditary fund is one of the tools that expand the opportunities for inheritance protection and management.

Keywords: hereditary fund, heritage, Testament, notary, legal entity, the reform of hereditary laws.

Масштабные реформы гражданского законодательства не обошли стороной и наследственное право. Новыми положениями Гражданского кодекса РФ, вступившими в силу 1 сентября 2018 года, в российское законодательство был введён новый гражданско-правовой институт – наследственный фонд, что подтвердило стремление законодателя совершенствовать институт наследования в гражданском праве Российской Федерации [1, С.48].

Наследственным фондом признается фонд, создаваемый в установленном законом порядке во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества, осуществляющий деятельность по управлению, полученным в порядке наследования, имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока, в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Иными словами это новый способ управления бизнесом, активами, капиталом и еще каким-нибудь имуществом после смерти владельца, кото-

рый ориентирован на граждан, обладающих высоким уровнем дохода и множеством активов, сохранение и преумножение которых после смерти таких наследодателей далеко не всегда может быть гарантировано совершением завещания [1, С. 47].

Особенностью наследственного фонда, отличающего его от фонда в обычном понимании, закреплённом в ст. 123.17 ГК РФ, является особая цель его создания, которая представляет собой управление полученным в порядке наследования имуществом учредителя фонда, являющегося наследодателем, то есть достижение частной цели, в то время как у обычного фонда – достижение социальных, общественно полезных целей. Безусловно, наследодатель не ограничен в праве указать в качестве выгодоприобретателей фонда широкий круг лиц, что может сблизить конечную цель создания наследственного фонда с общепользой, но всё таки выгодоприобретателем может быть указано конкретное лицо, в частных интересах которого и будет производиться управление наследством [2, С.103].

Специфической особенностью нового гражданско-правового института можно считать порядок его создания. В момент создания наследственного фонда правосубъектность учредителя юридического лица прекращена, поскольку создать указанное юридическое лицо возможно только после смерти, при условии, что завещание содержит данное распоряжение. Таким образом, наследственный фонд существует обособлено от своего учредителя, он, являясь искусственной конструкцией, самостоятелен и существует в обществе вне принадлежности и зависимости от воли определенного физического лица. Даже выгодоприобретатель не является владельцем этого юридического лица и не получает на руки наследственное свидетельство. Оно выдается именно наследственному фонду [3].

Как уже отмечалось, создать рассматриваемое юридическое лицо можно только после смерти завещателя, хотя первоначальная редакция закона допускала создание наследственного фонда при жизни. Специалисты считают это недостатком, поскольку владельцам капитала хотелось бы видеть, как работают учрежденные ими фонды [4].

При намерении включить в завещание условие о создании наследственного фонда необходимо помнить, что закрытое волеизъявление запрещено и завещание должно быть составлено, а также заверено в открытом формате.

Завещание составляется в трёх экземплярах и обязательно должно содержать положения:

- решение об утверждении наследственного фонда;
- устав наследственного фонда;
- условия управления наследственным фондом.

Нотариус, который занимается ведением наследственного дела, после смерти гражданина-учредителя, не позднее трёх рабочих дней обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда. Такой срок объясняется необ-

ходимостью защиты прав кредиторов наследодателя, его бизнес-активов, чтобы сроки «лежачего наследства» были максимально сокращены [5, С. 168]. Но даже если заявление было подано по истечении трех дней, но в течение срока, необходимого для принятия наследства, наследственный фонд может быть создан и может принять наследство.

Перед направлением заявления нотариус должен получить согласие указанных лиц на вступление в состав фонда. Если нотариус не получит согласия лиц и не сможет сформировать органы фонда, то он не сможет направлять заявление о создании наследственного фонда.

Следует отметить, что имущество наследственного фонда составляет наследство учредителя, а впоследствии дополняется доходами от управления имуществом. Таким образом, можно заключить, что наследственный фонд является наследником-собственником имущества, но право собственности в этом случае ограничено, поскольку основная цель – охрана и управление наследством.

В нашей стране неоднозначно отнеслись к созданию наследственных фондов. С одной стороны этот гражданско-правовой институт имеет такие положительные стороны, как:

- наследодатель получает возможность сохранения своего бизнеса после своей смерти;

- доход от деятельности компании или предприятия наследодателя будет направляться на обеспечение наследников и других указанных лиц;

- поскольку наследственный фонд создается в короткие сроки, и нет необходимости ожидания истечения шести месяцев до вступления наследников в наследство (до выдачи свидетельства о праве на наследство), то это препятствует простоя, а значит, возможным финансовым потерям компании или предприятия наследодателя.

Иного мнения придерживаются другие авторы, которые считают, что в нашей стране нормы о наследственных фондах не будут пользоваться популярностью, поскольку цель этой законодательной новации может быть заменена другими правовыми средствами, предусмотренными ГК РФ, как в рамках завещания, так и в договоре доверительного управления.

Также существует мнение о том, что наследственный фонд представляет собой промежуточную конструкцию, которая со временем неизбежно преобразуется в некое унитарное юридическое лицо, создаваемое гражданином при жизни и управляемое исключительно в соответствии с волей этого учредителя при его жизни и после его смерти [6, С. 26].

Такая новая для России гражданско-правовая конструкция является далеко не новой для правовых систем Западной Европы и Америки. Там подобные фонды насчитывают многовековую историю. Самыми известными примерами наследственных фондов за рубежом являются фонд Альфреда Нобеля, из которого выплачиваются Нобелевские премии, фонд Велкома, фонд Генри Форда, а также фонд Боша. Объединяют рассматриваемые российские и иностранные гражданско-правовые институты их функции,

позволяющие обеспечить сохранность имущества в случае расточительности наследников и защитить интересы других наследников, так как управление осуществляется профессиональным субъектом.

Список литературы

1. Цокур, Е.Ф. Современные проблемы взаимодействия социального и индивидуального начал правового регулирования наследования по закону и принятия наследства в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – 4. – С. 45-48.

2. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d866f433eb129970a734d3a912594193eb77b564/ (дата обращения 13.05.2020)

3. Аюшева, И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 100–109

4. Забродин, А. Что такое наследственный фонд [Электронный ресурс] // «Наследовед»/ URL: <https://nasledoved.ru/nasledstvennyj-fond/> (дата обращения 13.05.2020)

5. Файрахманов, К., Овчинникова, Д. Наследственные фонды и завещательные трасты [Электронный ресурс] // «Форвард Лигал»/ URL:<https://forwardlegal.com/posts/nasledstvennye-fondy-vs-zaveshchatelnye-trasty/> (дата обращения 13.05.2020)

6. Козлова, Н. Наследство до востребования. Крашенинников: новый закон защитит права наследников // Российская газета. – 2017. – № 7334. – С.168.

7. Наследственный фонд: Альтернатива трастам в российском праве? / Крашенинников П.В., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Козлова Н., Павлова Г., Игнатенко А., Гончаренко И., Будалин С., Зими́на И., Алещев И. // Закон. – 2018. – № 9. – С. 18-38.

УДК 347

Бердников А.Н., Чеканов И.С., студенты 2 курса
юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Berdnikov A.N., Chekanov I.S.

Научный руководитель:

Пронина Ю.О., кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ПРИБРЕТЕНИЕ НАСЛЕДСТВА

INHERITANCE ACQUISITION

Аннотация. Механизм наследования в российском законодательстве построен на системе принятия наследства. Принятие наследства - субъективное гражданское право наследника. В рамках реализации данного права лицо, призванное к наследованию, может принять либо отказаться от наследства.

Ключевые слова: наследство, принятие наследства, приобретение наследства, место, время.

Abstract: The inheritance mechanism in Russian law is based on the system of inheritance adoption. Acceptance of an inheritance is the subjective civil law of the heir. In the framework of the realization of this right, a person called to inheritance may accept or refuse the inheritance.

Keywords: inheritance, acceptance of inheritance, acquisition of inheritance, place, time.

Институт принятия наследства является одним из основополагающих правовых институтов наследственного права.

Развитие в Российской Федерации частной собственности, нахождение в собственности граждан жилья, земельных участков, транспортных средств, ценных бумаг и т.п. привело к увеличению числа возможных наследников и расширению судебной практики в этом направлении [8, С. 249].

Теоретические вопросы, связанные с принятием наследства и затрагивающие интересы большинства российских граждан, переходят в категорию практическую, становясь одной из насущных проблем цивилистики. Правовое значение принятия наследства состоит в получении наследником статуса его приобретателя и триады правомочий, присущих ему как собственнику. Несоблюдение установленных законом условий и сроков принятия наследства влечет в определенных случаях невозможность его принятия [3, С. 67].

Юридическими фактами, прекращающими наследственное правоотношение с участием наследника, могут быть различные обстоятельства как

объективного, так и субъективного характера. К объективным обстоятельствам относится смерть наследника, не успевшего принять наследство, прекращающая наследственное правоотношение с его участием. Наследственное правоотношение с участием определённого наследника прекращается в случае признания его недостойным наследником после открытия наследства. Однако наиболее оптимальным основанием прекращения наследственного правоотношения является приобретение наследства путём его принятия [1, С. 12].

Право на принятие наследства является одним из элементов содержания субъективного права наследования, и его реализация по своей правовой природе является односторонней сделкой, которую могут совершать только сделкоспособные наследники [7, С. 47].

В современной научной литературе главенствующим взгляд на природу права принятия наследства является следующий: «Наследник, не принявший еще наследства, но уже призванный к наследованию, имеет только правомочие либо принять наследство, либо отказаться от него» [9, С. 162].

Есть два способа реализации права на принятие наследства: о формальный; о фактический.

Первый способ подразумевает прямое обращение наследника к нотариусу с заявлением о предоставлении ему законного наследства. В случае невозможности личного присутствия наследника, заявление должно быть нотариально заверено другим нотариусом по месту нахождения наследника.

Принятие наследства – индивидуальное право каждого наследника, в связи с этим, если один наследник его принял, это не означает, что все его приняли. Право принятия наследства также может быть реализовано наследником через представителя, имеющего нотариально заверенную доверенность с подобным правом [2, С. 90].

Право принятия наследства можно реализовать следующими способами: вхождение во владение наследственным имуществом; защита наследственного имущества; затраты по содержанию наследства; выплата долгов умершего или, наоборот, передачу исполнения обязанностей кредиторами умершего наследнику.

Фактическое принятие наследства всегда рассматривалось в юридической литературе с неоднозначной позицией.

Важнейшее юридическое значение при наследовании имеют время и место открытия наследства. Установление данных фактов необходимо для реализации наследственных прав наследниками, призванными к наследованию, в целях совершения нотариальных действий по оформлению наследственных прав нотариусами.

Как правило, местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя [4, С. 264].

По общему правилу, моментом открытия наследства является день смерти человека, а в случае признания гражданина умершим, днем смерти признается дата, определенная судебным решением [6, С. 58].

Важно отметить, что с 1 сентября 2016 года изменен порядок открытия наследства граждан, умерших в один и тот же день и вводится возможность составления совместного завещания. С 1 сентября 2016 года временем открытия наследства считается не дата его смерти, а момент смерти.

Изменения в законодательстве вызваны сложностью определения порядка наследования, например, когда у наследодателей разные наследники. Нововведение направлено на более справедливое распределения наследства. Данные изменения помогают определить очередность наследования имущества умерших.

Принятие наследства становится окончательным в момент получения наследниками свидетельства о праве на наследство, которое является весьма важным актом, так как подтверждает тот факт, что наследник принял наследство и стал его собственником. В случае отсутствия в наследстве недвижимых объектов, данное свидетельство и является единственным необходимым документом для принятия права собственности наследника на наследственное имущество. При наличии в составе наследства объектов недвижимости свидетельство о праве на наследство является основанием для регистрации перехода права собственности к наследнику на унаследованные объекты недвижимости [5, С. 363].

Таким образом, вопрос о принятии наследства является одним из самых сложных в наследственном праве с точки зрения как регулирования его нормами гражданского законодательства, так и понимания и применения указанных норм. Нередко на практике возникают сложные ситуации, решения которых не всегда однозначны, а иногда противоречивы. Анализ правовых позиций судебных инстанций свидетельствует, что они не отличаются единством, различны по данному вопросу и мнения ученых. Действующее законодательство предоставляет широкие возможности для подтверждения факта принятия наследства. Спорным остается вопрос о сроках его принятия. При разрешении подобной ситуации не всегда правильно определяются уважительные причины, по которым срок для принятия наследства был пропущен, момент, когда соответствующие причины перестали влиять на ситуацию, правовые последствия восстановления срока для принятия наследства.

Вопросы, возникающие при рассмотрении дел о восстановлении срока для принятия наследства, связаны и с определением надлежащей формы обращения. Ряд проблем характерен и для определения правовой природы свидетельства о праве на наследство.

Список литературы

1. Ахашева, А.К. Правовая природа принятия наследства // Вестник современных исследований. – 2019. – № 6.4 (33). – С. 11-13.
2. Гайбатова, К.Д., Умаханов, У.А. Некоторые проблемы правового регулирования наследственных правоотношений в российском праве // Вест-

ник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 34. – № 1. – С. 88-93.

3. Логвинова, Е.В. Особенности принятия наследства юридическими лицами // В сборнике: Актуальные проблемы частного и публичного права сборник научных статей магистрантов. Санкт-Петербург, 2019. – С. 67-70.

4. Матвеева Т.А. Общая характеристика наследования по закону и по завещанию: проблемы правоприменения // В сборнике: Будущее науки - 2018. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 263-266.

5. Оганов, Г.К., Боровиков, В.С. Актуальные теоретические вопросы о наследственном правопреемстве // Экономика и социум. – 2019. – № 1-2 (56). – С. 362-365.

6. Сиукаева, В.И. Правовая сущность принятия наследства // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 2 (29). – С. 57-60.

7. Цокур, Е.Ф. Современные проблемы взаимодействия социального и индивидуального начал правового регулирования наследования по закону и принятия наследства в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 45-48.

8. Цокур, Е.Ф. Основные тенденции возрастания роли завещания при определении судьбы наследственной массы [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Модернизация в России: история, перспективы, проблемы. Сборник статей круглого стола, посвященного 20-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор: Пашин В.П. – Курск: ГИРОМ, 2012. – С. 247-253.

9. Шиипика, Л.В. К вопросу о фактическом принятии наследства // В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития науки и образования в современном мире Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2019. – С. 159-163.

УДК 347.233.5

Капнинова К.А., Булавинова М.А., Леонова К.Н.,
студенты 2 курса юридического факультета
Юго-Западного государственного университета, г. Курск.
Kapninova K.A., Bulavinova M.A., Leonova K.N.

Научный руководитель:

Шергунова Е.А., кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западного государственного университета, г. Курск
Shergunova E. A.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В РОССИИ

FEATURES OF EXECUTION OF THE WILL IN RUSSIA

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности исполнения завещания в России. Авторами анализируются некоторые проблемы, связанные с завещанием.

Ключевые слова: наследство, завещание, исполнение завещания, исполнитель завещания, кредитор.

Abstract: This article discusses the specifics of the execution of a will in Russia. Authors are analyzing some problems about the will.

Keywords: inheritance, Testament, execution of a will, the executor of the estate, the creditor.

Прежде чем говорить об исполнении завещания необходимо проанализировать само понятие «завещание». Завещание – это односторонний юридический акт, изъявляющий волю наследодателя и определяющий судьбу гражданских правоотношений на случай смерти лица.

По словам Ю.К. Толстого «завещание составляется для того, чтобы оно было исполнено, в противном случае совершать завещания не имеет никакого смысла» [1, С. 64].

Исследователь Е.Ф. Цокур обращает внимание на тенденцию возрастания роли завещания при определении судьбы наследственной массы [2, С. 250].

Завещание должно быть обязательно составлено в письменной форме и нотариально заверено нотариусом или иным уполномоченным должностным лицом. Также важно и достойно упоминанию то, что должностное лицо, выступившее в качестве нотариуса, должно было при первом же случае передать завещание в нотариальную контору по месту жительства умершего гражданина.

Для исполнения последней воли умершего лица надлежащим и правильным образом гражданским законодательством был установлен институт исполнения завещания. Под исполнением завещания в гражданском праве

понимается осуществления необходимых действий по исполнению последней воли умершего, которая выражена в завещании.

По мнению С.П. Гришаева исполнения завещания понимается как «совершение действий юридического и фактического характера, как прямо предусмотренных завещанием, так и не указанных в нем, но необходимых для обеспечения возможности реализации воли наследодателя, выраженной в завещании» [3, С. 54].

Согласно ст.1133 Гражданского кодекса РФ исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию, за исключением случаев, когда его исполнение полностью или в определенной части осуществляется исполнителем завещания (ст.1134 ГК РФ).

Помимо всего вышперечисленного, завещатель может доверить исполнение завещания тому исполнителю, которого он сам определил, независимо от того, является ли данное лицо наследником или нет (душеприказчик).

Душеприказчиками могут быть назначены:

- дееспособные граждане, входящие или не входящие в круг наследников по закону;
- юридические лица.

Если говорить о юридических лицах, то в научной литературе прослеживаются сомнения относительно участия некоторых юридических лиц в качестве душеприказчика. Так, например, некоторые авторы выступают с резкой критикой о «возможности религиозной организации выступать в роли душеприказчика» [5, С. 158].

Остро и неоднозначно стоит вопрос о роли душеприказчика при реализации воли умершего относительно страхования его жизни и здоровья. Исполнителями в таком случае могут быть только страховые организации, в которых были застрахованы жизнь и здоровье наследодателя [6, С. 342].

Для того чтобы гражданин мог быть исполнителем завещания (душеприказчиком), требуется его согласие, которое должно быть подтверждено одним из следующих способов:

- собственноручной подписью на самом завещании;
- в заявлении, приложенном к завещанию;
- в заявлении, поданном нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства.

Согласие исполнителя завещания может быть отозвано в любое время до открытия наследства путем направления уведомления об этом исполнителю завещания наследодателя и нотариуса, удостоверяющего завещание, а после открытия наследства – направления уведомления нотариусу.

Как и все любые правоотношения, исполнение завещания имеет свои особенности.

Во время исполнения завещания наследодатель уже не является ни участником этих гражданских правоотношения, ни носителем прав и обязанностей.

Исполнитель завещания, как правило, выступает в роли должника. Он отвечает только за исполнение обязанностей, возложенных на него законом и завещателем. Что же касается долгов и других обязанностей умершего наследодателя, то исполнитель завещания уже не несет за это ответственности. Исполнитель завещания также может быть отнесен и к категории кредиторов – т.е. лиц, прямые обязанности которых связаны с этим правом.

Гражданском кодексе Российской Федерации дает четкую конкретизацию норм об исполнении завещания. Для завещателя предусматривается возможность поручить исполнение завещания душеприказчику, который должен выразить предварительное согласие на это. Также в соответствии со ст.1134 ГК РФ согласие гражданина быть исполнителем завещания выражается этим гражданином в его собственноручной надписи на самом завещании, или в заявлении, приложенном к завещанию или в заявлении, поданном нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства.

Срок предоставления согласия гражданину стать исполнителем завещания считается месяцем со дня открытия наследства, но само наследство может быть получено в течение шести месяцев со дня его открытия.

Наследник обязан принять наследство после подачи заявления по месту открытия наследства нотариусом или уполномоченным должностным лицом.

Как гласит ст.1136 ГК РФ исполнитель завещания, вправе требовать вознаграждения за счет наследства, помимо возмещения за счет средств наследства необходимых расходов, связанных с исполнением завещания, если это предусмотрено завещанием.

Как точно замечает М.В. Маляревский, «на подобных условиях не может быть и речи о том, чтобы институт исполнения завещания специально уполномоченным лицом у нас в России получил свое повсеместное развитие, как, например, представительство в суде» [4, С. 233].

Исходя из того, что завещание – это всегда односторонняя сделка, то вознаграждение, выплачиваемое душеприказчику, нельзя отнести к вознаграждениям, полученным на основании договора, и любое другое заключение будет прямо противоречить п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ.

Требования исполнителя завещания о возмещении расходов, связанных с получением наследственного вознаграждения сверх расходов, могут быть предъявлены наследникам, принявшим наследство или наследуемое имущество. Согласно п. 2 ст. 1174 Гражданского Кодекса РФ такие расходы возмещаются до уплаты долгов кредиторам наследодателя и в пределах стоимости перешедшего к каждому из наследников наследственного имущества. При этом, в первую очередь, оплачиваются расходы, связанные с болезнью и похоронами наследодателя, во вторую – расходы на охрану и управление наследством, а в третью – расходы, связанные с реализацией самого наследства.

Как говорится в ст. 69 Основ о нотариате, оплата расходов за счет наследственного имущества может производиться по распоряжению нотариуса по месту открытия наследства за счет наследственного имущества до принятия наследства наследниками, а если это не будет принято, то перед государством будет выдано свидетельство о праве на наследство.

В соответствии с п.3 ст.1175 Гражданского кодекса РФ кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу через душеприказчика. Также при предъявлении требований кредиторами, установленный для соответствующих требований срок, не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению. Что является несомненным пробелом в законодательстве.

Резюмируя вышесказанное, необходимо заметить, что исполнение завещания выражается в совершении определенных фактических и юридических действий, направленных на исполнение последней воли умершего. Формальный аспект выражается в нотариальных действиях удостоверяющего лица, разъяснении им своих прав, предоставлении документов о праве собственности на наследуемое имущество. Материальная сторона вопроса – это действия конкретных лиц, направленные на исполнение завещания в соответствии с его содержанием и возмещение расходов. Мы пришли к выводу о том, что основными функциями душеприказчика являются действия, направленные на исполнение последней воли наследодателя, а также организация исполнения условий завещания.

Список литературы

1. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса РФ (постатейный). Часть третья / Под общ. ред. А.П. Сергеева; Авт. колл.: И.В. Елисеев, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. – 304 с.
2. Цокур, Е.Ф. Основные тенденции возрастания роли завещания при определении судьбы наследственной массы [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Модернизация в России: история, перспективы, проблемы. Сборник статей круглого стола, посвященного 20-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор: Пашин В.П. – Курск: ГИРОМ, 2012. – С. 247-253.
3. Гришаев, С.П., Омарова, У.А. Наследственное право и социальная справедливость. – Махачкала, 2010. – 113 с.
4. Маляревский, М.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Исполнитель завещания. – М.: Феникс, 2002. – 398 с.
5. Останина Е.А. Институт исполнения завещания в реформированном гражданском праве // Закон. – 2018. – №2. – С. 157-162.
6. Шергунова, Е.А. Наследники как участники страховых отношений // Материалы международной научно-практической конференции «Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика». –

Ставрополь: Ставропольское региональное отделение ассоциации юристов России, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», нотариальная палата Ставропольского края, 2015. – С. 341-345.

УДК 347

Дюдина К.Р., Янчук Д.О., Копейкин К.А.,
студенты 2 года обучения кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Dyudina K.R., Yanchuk D.O., Kopeikin K.A.

Научный руководитель:

Чумакова О.Н., ст. преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: НОВИНКА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

JOINT WILL OF THE SPOUSES: NOVELTY RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: Статья посвящена исследованию совместного завещания супругов в соответствии с гражданским законодательством. Проанализирована процедура составления совместного завещания супругов, выявлены положительные и проблемные аспекты совместного завещания супругов.

Ключевые слова: наследование, совместное завещание супругов, воля и волеизъявление, супруги, тайна завещания.

Abstract: the Article is devoted to the study of joint wills of spouses in accordance with civil law. The procedure for drawing up a joint will of spouses is analyzed, positive and problematic aspects of a joint will of spouses are revealed.

Keywords: inheritance, joint will of spouses, will and expression of will, spouses, secret of the will.

С 1 июня 2019 года начали действовать изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации, касающиеся совместного завещания супругов. Впервые в российском праве была закреплена дефиниция «совместное завещание супругов», которая изменила основной принцип наследственного права – единоличное составление завещания. Предполагается, что совместное завещание позволит обеспечить исполнение семейных договоренностей о наследовании имущества и содержании отдельных членов семьи, будет способствовать укреплению брачных уз, единению семьи и разрешить проблемы выделения супружеской доли после смерти одного из супругов [4].

Что же такое «совместное завещание супругов», то под ним необходимо понимать волеизъявление двух лиц, которые состоят в официально зарегистрированном браке и являются супругами, относительно распоряжения своей собственностью после их смерти в пользу конкретного лица.

В мировой практике совместное завещание супругов явление достаточно известное. В праве ряда зарубежных стран существует институт совместного завещания супругов, выступающий механизмом передачи имущества супругов сначала пережившему супругу, а затем совместно выбранному ими наследнику. В отличие от российского, германское право предоставляет супругам с 1 августа 2001 года особое средство регулирования отношений - совместное завещание. В так называемом берлинском завещании (Berliner Testament) предполагается назначение каждым из супругов другого супруга в качестве наследника - предварительным наследником, а третье лицо (обычно совместные дети супругов) – последующим наследником, есть условие отмены своего завещания пережившим супругом, если он откажется от имущества, которое перешло ему от супруга, скончавшегося первым. Также нормы совместного завещания супругов официально закреплены в Гражданских кодексах Украины и Грузии [2].

До 2019 года в России наследственное право учитывало волеизъявление только одного гражданина. При этом оформление завещания двумя или более лицами не допускалось. В настоящее время стало очевидно, что завещание может быть составлено супругами совместно. Совместное завещание супругов может быть официально составлено лишь в случае заключения брака в органах ЗАГС, оформление завещания не может произойти до вступления в брак или после его расторжения.

Законодатель супругам предоставил право в совместном завещании:

- 1) завещать свое общее имущество;
- 2) завещать имущество каждого из них;
- 3) определить по своему усмотрению доли наследников;
- 4) определить имущество, входящее в наследственную массу каждого супруга;
- 5) лишить наследства лиц, имеющих право на наследование по закону
- 6) включить иные завещательные распоряжения, предусмотренные Гражданским кодексом.

Совместное завещание супругов утрачивает свою силу в случае расторжения брака или признания его недействительным, как до так и после смерти одного из супругов. Согласно положению 2 ст.1131 ГК РФ совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни. После смерти одного из супругов, а также после смерти пережившего супруга совместное завещание супругов может быть оспорено по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием. По справедливому замечанию В.Н. Сусликова, «неисполнение обязательства, закрепленного договором, является основанием для

привлечения виновной в неисполнении стороны к ответственности, предусмотренной договором либо действующим законодательством» [6, с. 65].

Совместное завещание супругов позволяет супругам по обоюдному согласию завещать как общее, так и индивидуальное имущество любому лицу. Такие завещания и договоры позволяют обеспечить исполнение семейных договоренностей о наследовании имущества и содержании отдельных членов семьи.

В таком завещании супруги могут: завещать их общее имущество и имущество каждого из них любому человеку, определить доли наследников в наследственных массах; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если это не нарушает прав других лиц; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников без указания причин; включить иные завещательные распоряжения, предусмотренные Гражданским кодексом, – это может быть завещательный отказ и завещательное возложение.

Каждого из супругов законодатель наделяет правом в любое время, в том числе после смерти одного из супругов, совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. Тем не менее, у законодателя не получилось четко разграничить соотношение между индивидуальным завещанием и совместным завещанием супругов. В данном случае можно применить аналогию права и воспользоваться общим принципом наследования, который определяет силу завещаний – каждое последующее получает большую юридическую силу, чем предыдущее. Например, в Германии совместное завещание обладает большим юридическим весом, нежели обычное. Так, распоряжения, содержащиеся в более позднем простом завещании, недействительны, если они противоречат более ранним [3].

Кроме этого, супруги в течение жизни могут сообщить об отмене распоряжений, обозначенных в завещании. Один из супругов в любой момент, включая смерть одного из супругов вправе оформить последующее завещание или же отменить совместное завещание, вместе с тем, нотариус также должен направить другому супругу уведомление. Тем не менее, форма данного уведомления, срок уведомления не определены. Так же не совсем ясно, как в данном случае будет соотноситься обязанность нотариуса сообщить второму супругу сведения о наличии нового завещания и тайны завещания, за нарушение которой нотариус несет персональную ответственность. На сегодняшний день выход из данного положения один, в самом завещании супругов сделать специальную оговорку, дающую право нотариусу разглашать тайные сведения второму супругу о наличии нового завещания, отменяющего предыдущее.

Исходя из вышесказанного, необходимо также заметить, что законодателю необходимо установить конкретный срок, в течение которого нотариус обязан уведомить наследников об отмене или же оформлении последующего завещания. Кроме того, надлежит конкретизировать ответствен-

ность нотариуса в случае не уведомления супругов об отмене совместного завещания или же оформлении последующего завещания.

Внесение данных поправок сможет предотвратить возможные «теневые сделки» между нотариусом и одним из супругов и защитит права другого супруга. Также целесообразно определить совместное завещание в форме единого документа и определить возможность изменения или же оформление последующего завещания только при жизни обоих супругов.

Являясь составной частью реформы отечественного гражданского законодательства, реформа наследственного права не только выступает апогеем указанного процесса, но и во многом повторяет сложный путь законодательных изменений современной российской цивилистики.

При этом необходимо отметить, что большинство законодательных изменений как в наследственном праве, так и в современной отечественной цивилистике в целом не являются чем-то абсолютно новым, а представляют собой заимствование норм зарубежного законодательства, с той либо иной степенью детализации реципированной в российский Гражданский кодекс.

Представители российской цивилистической науки по большей части всегда относились к завещанию как к односторонней сделке, включающей волеизъявление лишь одного лица. Так, например, Барщевский М.Ю. определяет завещание как сделку, совершаемую одним лицом и выражающую волю только этого лица [1].

Преимуществом совместного завещания является то, что у наследодателя имеются широкие возможности в выборе вариантов правопреемства. Это считается актуальным в семьях, где дети от разных браков. То есть, совместное завещание позволяет наследодателю более точно выразить свою волю и способствует соблюдению принципа свободы завещания.

При наличии совместного завещания наследникам не нужно ничего делить, так как документ представляет общую волю супругов. Преимуществом такого завещания является то, что оно позволяет решить судьбу общего совместного имущества супругов, а также дает возможность больше защитить интересы детей от других браков. Так, к примеру, супруги могут указать в совместном завещании, что после смерти одного из них все их имущество переходит к оставшемуся в живых, а после смерти того — к детям каждого супруга в равных долях. Если завещать имущество другому супругу в обычном завещании, то дальнейшее наследование останется на его усмотрение, то есть гарантировать то, что он в своем завещании распределит имущество детям, невозможно.

Кроме этого, в совместном завещании муж и жена могут оговорить, как распределяется наследство в случае смерти каждого из них по отдельности или в случае одновременной смерти супругов, например, во время автостафроды. При обычных завещаниях, когда уходит из жизни один из супругов, приходится сначала делить совместную собственность – выделять

супружескую долю, а затем уже решать вопрос о наследстве и наследниках.

К минусам такого завещания можно отнести то, что совместное завещание утрачивает силу, если брак был расторгнут или признан судом недействительным. То есть совместное завещание не дает особых преимуществ и каких-то дополнительных гарантий, поскольку в случае смерти одного из супругов второй может в любое время отменить это завещание. Идея была такая, чтобы от совместного завещания нельзя было так просто отказаться, в частности, нельзя было бы отменить его после смерти одного из супругов. Но, согласно окончательной редакции, оставшийся в живых супруг может даже после смерти второго супруга, унаследовав по этому совместному завещанию, пойти и составить новое, которое отменит предыдущее. Поэтому на практике подобный вид завещания — это всего лишь возможность вдвоем одновременно выразить свою волю и не более того. Никаких дополнительных гарантий такое завещание не предоставляет. А, следовательно, и те цели, для которых был введен данный институт не достигаются.

При удостоверении совместных завещаний особых проблем, по мнению представителей нотариата, возникать не должно, но сложности могут быть при их исполнении.

С одной стороны, составляющим совместное завещание супругам предоставлены довольно широкие возможности по распоряжения имуществом, в том числе совместной собственностью. Например, теперь, в совместном завещании можно указать, что имущество супругов в полном объеме наследуется пережившем супругом и закрепить порядок наследования после его смерти.

С другой стороны, в совместном завещании может быть просто указано, что все имущество наследуется после смерти другого супруга, и в такой ситуации, по мнению нотариусов, появляется ряд возможных проблем, связанных с определением круга наследников. Особенно если среди наследников есть родные и не родные дети супругов (пасынки и падчерицы).

Например, если супруги установили, что личное имущество одного из них, а также имущество, приобретенное в браке, наследуется после второго супруга, может возникнуть вопрос титула. Или вопрос обязательной доли, законодатель не указал, как ее определять и рассчитывать.

Как уже было замечено нами ранее, одной из проблем совместного завещания может являться сохранение тайны завещания после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание. Согласно закону, нотариус, при наступлении этого события вправе разглашать только сведения, касающиеся его последствий. Но знакомить наследников с совместным завещанием вряд ли получится, так как выделить из него только положения, которые касаются умершего супруга невозможно. И по этой же причине непонятно, как передавать такое завещание в случае его оспари-

вания в суд, не нарушая при этом тайну завещания в отношении второго супруга.

В настоящее время институт совместного завещания достаточно быстро набирает обороты по количеству составленных завещаний. Многие супружеские пары имеют второй и последующие браки, имеют двоих и более детей, а также как минимум у одного из супругов имеется ребенок от предыдущего брака. Благодаря новому закону супруги смогут получить возможность разрешить проблему, которая так или иначе может наступить в отношении детей от предыдущих браков. Тем не менее, помимо формы завещания конкретно не чего не поменялось, так как супруги все же имеют право отменить, изменить, или же составить индивидуальное завещание на общих основаниях.

Таким образом, введение института совместного завещания супругов, имеет свои как плюсы, так и проблемы и недоработки. Тем не менее, несомненно к положительным моментам относится расширение диспозитивности в наследственном праве, возможность для супругов совместно определять судьбу имущества во избежание споров между наследниками в будущем. Также совместное завещание является надежным инструментом для разрешения вопроса, связанного с наследованием. Тем не менее, для нормального функционирования и применения данного института наследственного права, необходимо устранить недостатки для повышения результативности совместного завещания супругов, достижения нужного успеха данной новеллы.

Список литературы

1. Барщевский М.Ю. Наследственное право. - М., 2006.
2. Демичев, А.А. Совместное завещание супругов в российском праве [Текст] / А.А. Демичев // Наследственное право. - 2018. - № 4.
3. Мартасов, Д.В. Совместное завещание супругов: анализ новелл законодательства [Текст] / Д.В. Мартасов // Нотариус. - 2018. - № 8.
4. Шергунова Е.А., Чекрыгина И.М. Социальные аспекты положения семьи в современном российском обществе [Текст] / Е.А. Шергунова, И.М. Чекрыгина // В сборнике: Актуальные проблемы цивилистики / Составители: Фомина Е. И., Новрузова О. Б.. Курск, 2014. - С. 126-128
5. Сусликов В.Н., Чумакова О.Н. Ответственность сторон за неисполнение обязательств, предусмотренных предварительным договором: проблемы теории и практики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 2. С. 65-71.

Ноздрачева В.С., Лымарь А.Д.
Nozdracheva S.V. and Lyman A.D.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

LEGAL REGULATION OF CUSTODY AND GUARDIANSHIP IN THE CIVIL LAW

Аннотация: В статье речь идет о правовом регулировании организации опеки и попечительства в России. Подчеркивается комплексность института и его межотраслевой характер.

Ключевые слова: право, опека, попечительство

Annotation. The article deals with the legal regulation of the organization of guardianship and guardianship in Russia. The complexity of the Institute and its cross-sectoral nature are emphasized.

Keywords: law, guardianship, guardianship

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ именно этот нормативный акт обладает высшей юридической силой, что позволяет нам сделать вывод о его верховенстве в системе источников. В ч. 4 этой же статьи указывается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы России. Однако следует понимать, что речь идет именно о правовой системе, а не системе законодательства или права. При этом следует различать, что отдельное место во внутригосударственной правовой системе занимают 1) общепризнанные принципы и нормы международного права и 2) международные договоры. Именно о применении последних говорит законодатель.

Положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ применимо и к отношениям по опеке и попечительству, что подтверждается ч. 5 ст. 3 ФЗ № 48.

Среди нормативных международных источников по вопросам опеки и попечительства можно назвать Гаагскую конвенцию об урегулировании опеки над несовершеннолетними (1902 г.) и обеспечении дееспособности совершеннолетних и попечительстве над ними (1905 г.), Гаагскую конвенцию о компетентных органах и праве, применяемом по делам о защите несовершеннолетних (1961 г.), Минская конвенция 1993 г. (ст. 33,34), Кишиневская конвенция 2002 г. (ст. 36), Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка и др.

Следует отметить, что большинство международных договоров с участием России по осуществлению опеки (попечительства), предусматривает закрепление общего правила, изложенного в ст. 1199 ГК РФ. Определяющим здесь будет понятие личного закона участников правоотношения по

опеке (попечительству). Если быть более точным, то устанавливается и отменяется опека (попечительство) по праву страны, гражданство которой имеет подопечный, тогда как обязанность опекуна (попечителя) принять опеку (попечительство) - по праву страны, гражданство которой имеет именно сам опекун (попечитель). Однако в силу ч. 3 ст. 1195 ГК РФ и ч. 3 ст. 1199 ГК РФ в случае, если подопечным является иностранный гражданин, который имеет место жительства в Российской Федерации, применимо российское право, если для последнего оно будет более благоприятным.

Далее более подробно рассмотрим систему внутригосударственных нормативных актов, регламентирующих вопросы по опеке и попечительству.

Безусловно, что специализированным актом по вопросам осуществления, установления и прекращения опеки (попечительства) здесь будет являться ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее - ФЗ № 48) [7]. Однако, изучив работы, в которых данный закон подвергся серьезной критике [4, с. 85-90], мы можем утверждать, что требуется серьезная его доработка, в том числе и в части установления иерархии системы источников правового регулирования опеки и попечительства.

Исходя из анализа норм ФЗ № 48, мы установили, что в основном к источникам правового регулирования большинства вопросов по опеке и попечительству, относятся ГК РФ и СК РФ. Существует определенная проблема в определении их применения между собой.

Ознакомившись с указанными нормативными актами, мы установили следующее.

1. В ч. 1 ст. 3 ФЗ № 48 указано, что отношения по вопросам осуществления опеки (попечительства) регулируются в первую очередь ГК РФ. Следующим нормативным актом назван ФЗ № 48. В ч. 2 этой же статьи определено, что особенности установления, осуществления и прекращения опеки (попечительства) над несовершеннолетними предусмотрены СК РФ и иными нормативными актами, регулирующими семейные правоотношения. Тем самым закон подчеркивает специфику правового регулирования отношений по опеке (попечительству) в отношении несовершеннолетних лиц.

В СК РФ в ч. 3 ст. 145 СК РФ предусмотрено, что применение ГК РФ и ФЗ № 48 к отношениям по установлению, осуществлению и прекращению опеки (попечительства) над несовершеннолетними, оставшимися без родительского попечения, возможно только, если семейному законодательству это не противоречит. В принципе, это соответствует общей норме, изложенной в ст. 4 СК РФ, в соответствии с которой к имущественным и неимущественным отношениям между членами семьи нормы гражданского права могут быть применены, только, если это не противоречит существу семейных отношений.

Таким образом, мы считаем, что далеко не ко всем отношениям по осуществлению и установлению опеки (попечительства) над несовершенно-

летними применимы нормы гражданского законодательства. В литературе встречается в частности мнение, согласно которому законодателю вообще стоит отказаться от гражданско-правового уклона в регулировании института опеки и попечительства именно над несовершеннолетними [12, с. 314].

И, наконец, в ч. 1 ст. 34 ГК РФ, на наш взгляд, содержится прямое противоречие с положениями, изложенным выше, поскольку прямо указано, что вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства по осуществлению опеки (попечительства) над детьми без родительского попечения, регулируются ГК РФ, СК РФ и другими нормативными актами. Тем самым подтверждается предположение о гражданском правовом векторе отношений по установлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними.

В литературе высказывается также позиция, в соответствии с которой нормы ФЗ № 48 вообще не имеют распространение на отношения по установлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними. В обоснование положена ст. 1 ФЗ № 48, в которой указано, что сфера распространения данного закона - отношения, связанные с установлением, осуществлением и прекращением опеки (попечительства) над недееспособными или не полностью дееспособными. Как мы видим категории детей, оставшихся без попечения родителей здесь нет. В этой связи поставлено под сомнение распространение ФЗ № 48 на установление опеки и попечительства над несовершеннолетними. Как отмечает Нечаева А. М., не совсем оправданным и эффективным является перевод семейно-правовых отношений по семейному устройству несовершеннолетних в гражданско-правовую сферу, поскольку первые основаны не на отношениях делового партнерства, а отношениях, регулируемых совершенно на иных принципах [4, с. 85-90]. Однако в п. 5 ст. 2 ФЗ № 48 мы находим разъяснение термина не полностью дееспособный. К такой категории относятся и несовершеннолетние, и лица, ограниченные судом в дееспособности по ст. 30 ГК РФ.

В связи с необходимостью устранения путаницы в определении сферы распространения норм ФЗ № 48 на всех категорий подопечных, предлагаем внести некоторые изменения и дополнения названный нормативный акт.

Так предлагаем ч. 1 ст. 1 изложить в следующей расширенной редакции: «1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами, а также над детьми, оставшимися без попечения родителей». В этой связи требуется и расширение сферы задач, стоящих перед государственным регулированием деятельности по опеке (попечительству). Так, считаем возможным дополнить ст. 4 ФЗ № 48 п. 6 следующего содержания: «6) создание необходимых условий надлежащего семейного воспитания для несовершеннолетних подопечных, а также их обучения и образования».

Изучая далее вопрос о правовом регулировании опеки и попечительства, мы установили, что в соответствии с действующими правилами по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в субъекте Российской Федерации [8] правовую основу деятельности по опеке (попечительству) в отношении данной категории подопечных составляет следующий ряд законодательных актов Российской Федерации: ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [9], ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [10], ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [6], ФЗ «О государственном банке данных, оставшихся без попечения родителей» [5], ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти», ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской Федерации» и др. Два последних нормативных акта применимы и при регулировании вопросов по опеке и попечительству над совершеннолетними, не обладающими полной дееспособностью.

В связи с тем, что правовое регулирование несколько различается в отношении разных категорий подопечных следует предположить разделение опеки и попечительства на два вида:

1. опека (попечительство) над несовершеннолетними, установление, осуществление и прекращение которой регулируется нормами семейного законодательства;

2. опека (попечительство) над совершеннолетними лицами, не обладающими полной дееспособностью, осуществление которой регламентировано гражданским законодательством. В связи с чем также можно предположить, что логично возложить и осуществление деятельности по опеке и попечительству в отношении этих двух категории подопечных на разные уполномоченные исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации. Например, на орган социальной защиты населения - в отношении совершеннолетних лиц; на орган управления образованием - в отношении детей, оставшихся без попечения родителей [8].

Таким образом, в ходе изучения обозначенного вопроса, мы пришли к выводу о том, что институт опеки (попечительства) - это комплексный, межотраслевой институт, который не может быть урегулирован нормами одной отрасли права.

Хочется отметить и еще одну проблему в вопросе правового регулирования изучаемых отношений.

В связи с тем, что органы опеки и попечительства в настоящее время - это органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации (ч. 1 ст. 6 ФЗ № 48), а в случае делегирования полномочий - органы местного самоуправления (ч. 1.1. ст. 6 ФЗ № 48), то встает вопрос о разграничении их компетенции. Ответ на него мы можем найти в ч. 3, 4 ст. 3 ФЗ № 48.

Также следует учитывать и положения ст. 71 Конституции РФ, которые относят гражданское законодательство к исключительной компетенции Российской Федерации, а семейное, например, находится в совместном ведении. Так, например, нормативным актом на уровне субъекта РФ можно определить порядок и формы сопровождения семей, принявших детей под опеку (попечительство) по договору (возмездная опека), однако установить права и обязанности сторон по такому договору на региональном уровне нельзя, так как это вопрос содержания гражданского правоотношения возмездного оказания услуг. Во всех случаях нормотворчества субъектов Российской Федерации действует общее правило: нормативные акты субъектов не должны противоречить федеральному законодательству, регулирующему отношения по опеке и попечительству.

Таким образом, отношения, регулируемые гражданским законодательством, в отличие от семейно-правовых отношений на уровне субъектов РФ урегулированы быть не могут. На практике встречаются и случаи противоречия законодательства субъектов РФ федеральному акту. Так, например, о таких фактах было сказано в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 г. Так, в соответствии с приказом Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 19 сентября 2017 г. № 969 «О мерах по повышению эффективности осуществления контроля органами опеки и попечительства за деятельностью

опекунов, приемных родителей» утверждены примерные формы договора о приемной семье и дополнительного соглашения к нему, что своей ситу противоречит ч. 2 ст. 11 Закона г. Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», в котором установлено, что примерная форма договора о приемной семье, а также дополнительные соглашения к нему утверждаются исключительно Правительством города Москвы. Причем предписания приказа № 969 фактически ухудшают положения приемной семьи и могут повлечь нарушение прав как приемных родителей, так и приемных детей [1].

Следует отметить, что на этапе существования гражданского законодательства до принятия ФЗ № 48 такая форма заботы как патронаж рассматривалась как разновидностью попечительства над совершеннолетними гражданами, но нормы о патронаже в ФЗ № 48 включены не были. Как справедливо было отмечено, опека и попечительство, реализуя особые социально-правовые функции, осуществляется как над имущественной сферой подопечного, так и над его личностью, а при осуществлении помощи при патронаже основной задачей является обеспечение именно имущественных прав дееспособного гражданина, основой которого является совершение юридических действий по договорам поручения, доверительного управления имуществом и иных [3, с. 304].

И в заключении мы полагаем на основании всего вышеизложенного внести предложение по структуре ФЗ № 48. На наш взгляд, целесообразно и юридически грамотно разделить ФЗ № 48 на две самостоятельные части

(главы): одна из которых касалась бы гражданско-правовых отношений (восполнение дееспособности гражданина), а другая, имеющая прямое отношение к семейному воспитанию детей в форме опеки (попечительства) над ними, - находилась бы в соответствии с семейным законодательством [2, с. 47-50].

Список литературы

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. 11 июня.
2. Куропацкая Е. Г. Понятие опеки и попечительства над несовершеннолетними // Судья. - 2014. - № 7. - С. 47-50.
3. Михайлова И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : монография. М., 2016. С. 304.
4. Нечаева А. М. О Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 85-90.
5. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей : федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 17. С. 1643.
6. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 25.12. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 52. Ст. 5880.
7. Об опеке и попечительстве : федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.
8. Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних : письмо Минобрнауки РФ от 25 июня 2007 г. № АФ-226/06 // Вестник образования. 2007. № 16, август.
9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 26.07. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
10. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 27.12. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.
12. Тарусина Н. Н. Российское семейное законодательство: основные тенденции развития // Lexrussia. - 2014. - № 3. - С. 314-323.

УДК 347.65

Носов Н.А., Россинский И.Д., магистранты 1 года обучения кафедры гражданского права юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Nosov N.A., Rossinskiy I.D.

Научный руководитель:

Горлова Т.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Gorlova T.V.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫМИ ИЖДИВЕНЦАМИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

LEGAL REGULATION OF INHERITANCE BY DISABLED DEPENDENTS: THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS

Аннотация. В статье рассматривается порядок наследования нетрудоспособными иждивенцами, приводятся примеры судебной практики по делам, непосредственно касающимся этого вопроса, анализируются проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются указанные субъекты гражданских правоотношений, а также возможное их решение.

Ключевые слова: наследование, наследование по закону, нетрудоспособные иждивенцы, правовое регулирование.

Annotation. The article discusses the procedure for inheritance by disabled dependents, provides examples of judicial practice in cases directly related to this issue, analyzes the problems that these subjects of civil relations most often face, as well as their possible solution.

Key words: inheritance, inheritance by law, disabled dependents, legal regulation.

Наследование по закону в России является одним из самых распространенных оснований наследования и достаточно разработанных институтов гражданского права. Тем не менее, нельзя не отметить того факта, что происходящие в государстве социально-экономические и политические преобразования весьма существенно влияют на трансформацию данного института.

Так, например, Декрет ВЦИК РСФСР от 22 мая 1922 г. относил к наследникам исключительно прямых нисходящих родственников и супруга, а вот Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. немного расширил круг наследников, добавив в него «нетрудоспособных и неимущих лиц, фактически находившихся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти».

Это обстоятельство дало возможность закрепить в институте наследования по закону социальное начало, выразившееся в обеспокоенности государства за дальнейшую судьбу нетрудоспособных, нуждающихся родственников, обеспечив им достойное существование после смерти близкого человека [13, С. 46].

Призвание к наследованию нетрудоспособных иждивенцев и определение их доли – одни из самых непростых вопросов в наследовании по закону. Для того, чтобы попытаться ответить на них, рассмотрим порядок наследования указанными субъектами, поскольку он уже является главной особенностью.

Если есть наследники кроме иждивенцев, то последние призываются к наследованию наряду с наследниками текущей очереди, не приобретая их статуса.

Например, после смерти наследодателя остались двое детей (первая очередь наследников), три брата (вторая очередь) и нетрудоспособный иждивенец, то при наследовании детьми – иждивенец получит 1/3 часть наследства [11, С. 125].

В случае отказа детей от наследства, очередь перейдет к трем братьям и иждивенцу, которые разделят между собой по 1/4 части наследственного имущества. Описанный порядок наследования содействует защите интересов нетрудоспособных иждивенцев.

Гражданское законодательство выделяет две категории нетрудоспособных иждивенцев (ст. 1148 ГК РФ) [1].

Первая состоит из граждан, относящихся к наследникам по закону, имеющих правовое положение нетрудоспособных на момент открытия наследства, но не выступающих в качестве наследников призванной к наследованию очереди.

Вторую категорию составляют граждане:

1) не входящие в перечень наследников, перечисленных в ГК РФ;

2) лица, являющиеся нетрудоспособными на протяжении года (не менее) до смерти наследодателя, непосредственно, находившиеся на его иждивении и проживавшие с ним совместно.

Еще раз следует особо выделить и подчеркнуть, что, несмотря на наличие двух вышеупомянутых категорий, наследование имущества нетрудоспособными иждивенцами осуществляется одинаково, т.е. совместно с очередью, призываемой к наследованию [10].

Немаловажное значение при наследовании нетрудоспособными иждивенцами отводится установлению юридических фактов. Для получения свидетельства о праве на наследство, нотариусу необходимо предоставить доказательства нетрудоспособности и иждивения, подтверждающие право на наследование.

Раздел V ГК РФ «Наследственное право» не содержит кого-либо перечня нетрудоспособных граждан. И это, безусловно, является пробелом действующего законодательства. Так, согласно п. 31 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» к нетрудоспособным (ст. 1148 и 1149 ГК РФ) относятся граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости (п. 1 ст. 7 ФЗ от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») вне зависимости от назначения им пенсии по старости [7]. В соответствии с этим Федеральным законом (№ 173) правом на трудовую пенсию по старости наделяются граждане 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) [3].

Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» устанавливает, что данный документ (ФЗ № 173) не применяется с 1 января 2015 г., за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в части, не противоречащей указанному Федеральному закону. В свою очередь, ФЗ № 400 закрепил, что правом на страховую пенсию по старости обладают лица 65 (мужчины) и 60 (женщины) лет [4].

Но есть еще один нормативный правовой акт, а именно ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ст. 2), который к нетрудоспособным гражданам, помимо иных, относит женщин с 65 лет и мужчин с 70 лет [2].

Кроме того, нетрудоспособными считаются инвалиды; дети до 18 лет, а также обучающиеся по очной форме до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей; лица, не достигшие возраста 16 лет (ст. 63 ТК РФ) и ряд других лиц.

Справка федерального государственного учреждения медико-социальной экспертизы представляет собой документ, подтверждающий факт и период инвалидности. На основании паспорта устанавливается возраст гражданина, а для лица, не достигшего 14 лет, есть свидетельство о рождении [13, С. 35].

Находившимся на иждивении наследодателя, как правило, признается человек, получавший от умершего в период не менее года до его смерти – не беря во внимание родственные связи – полное содержание или такую систематическую помощь, ставшую для него постоянной, регулярной и основной в качестве источника средств к существованию, не смотря на наличие собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат.

При оценке доказательств, представленных в подтверждение иждивения, важно учитывать соотношение оказываемой наследодателем помощи и иных доходов нетрудоспособного.

Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя из числа лиц, указанных в п. 2 ст. 1142 ГК РФ, наследующих по праву представления, но не призываемые к наследованию в составе соответствующей очереди, наследуют на основании п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 1148 ГК РФ, то есть независимо от совместного проживания с наследодателем.

Совместное проживание с наследодателем не менее года до его смерти – непереносимое условие призвания к наследованию лишь нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, названных в п. 2 ст. 1148 ГК РФ (из числа граждан, не входящих в круг наследников, обозначенных ст.ст. 1142-1145 ГК РФ). В этом случае совместное проживание с наследодателем можно подтвердить справкой жилищных органов или органов местного самоуправления. Еще один неоспоримый факт – регистрация по одному месту жительства умершего наследодателя и нетрудоспособного иждивенца.

При отсутствии необходимых документов, в судебном порядке устанавливаются требуемые обстоятельства. Кроме того, согласно ст. 72 Основ законодательства РФ о нотариате, если наследники, предъявившие такие доказательства и принявшие наследство, не возражают, чтобы в наследство вступили граждане, которые этого не сделали, то нетрудоспособный иждивенец вполне законно может призываться к наследованию [6].

Также, нетрудоспособный иждивенец в качестве наследника восьмой очереди самостоятельно наследует тогда, когда нет других наследников по закону, никто из наследников предшествующих очередей не обладает правом наследовать, либо все они отстранены от наследования (ст. 1117 ГК РФ), или лишены наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), или никто из них не принял наследства, или все они отказались от наследства.

Судебная практика развивается таким образом, что все чаще на п. 2 ст. 1148 ГК РФ стали ссылаться граждане, находящиеся в фактических брачных отношениях с наследодателем, т.е. совместно проживающие, ведущие общее хозяйство, но не зарегистрировавшие брак в установленном законом порядке. Ряд авторов считают, что «фактический брак» в настоящее время подвергнут правовой дискриминации, полагая необходимость защиты имущественных прав и интересов таких супругов, особенно при наследовании, приводя статистические данные, подтверждающие многочисленность таких союзов, и положительный зарубежный опыт [11, С. 10].

Например, истец Ю.И. Каймыштаев обратился в суд с иском к сельской администрации МО Катандинского сельского поселения об установлении факта нахождения на иждивении Т.Б. и признании его наследником восьмой очереди на наследственное имущество Т.Б., состоявшее из земельных участков. Свои требования истец мотивировал тем, что прожил с наследодателем совместно без регистрации брака более 30 лет и находился на ее иждивении в связи с нетрудоспособностью ввиду болезни в последний год совместного проживания до дня её смерти. По независящим от Ю.И. Каймыштаева обстоятельствам с 2004 г. он остался без работы, перебивался случайными заработками, а после смерти наследодателя вовсе оказался без основного и постоянного источника существования. Поэтому, для истца получение наследства стало единственной возможностью поддерживать нормальный жизненный уклад. В связи с тем, что иных наследников у наследодателя нет, истец ввиду своей нетрудоспособности и нахождения в течение последнего года до дня смерти на полном его иждивении просил

признать его наследником, который в соответствии с п. 3 ст. 1148 ГК РФ наследует самостоятельно в качестве наследника восьмой очереди все имущество.

Суд отказал истцу, даже несмотря на доказанный в судебном заседании факт совместного длительного проживания в сожительстве истца и наследодателя. Истец не работал, находился на содержании наследодателя, основным источником ее существования была пенсия. Однако на момент смерти и открытия наследства Ю.И. Каймыштаев не являлся нетрудоспособным в силу возраста или состояния здоровья, инвалидности не имеет, состоит на учете у нарколога [8].

Рассмотрим еще один пример из судебной практики. Истец Н.К. Гаврилов, являющийся инвалидом второй группы, не смог представить доказательств того, «что наследодатель при жизни взяла на себя заботу о его содержании, постоянно предоставляя ему достаточное содержание для того, чтобы служить основным источником средств к существованию иждивенца». Единственный источник дохода истца и наследодателя – пенсия. Суд установил, что «среднемесячный размер пенсии наследодателя за год до ее смерти незначительно превышал размер пенсии истца», в связи с чем, факт нахождения на иждивении остался недоказанным и в удовлетворении исковых требований отказали в полном объеме [9].

Наследование по закону, как правило, обладает взаимным характером, т.е. лица, связанные отношениями родства, свойства или брака, могут наследовать друг за другом. Что же касается наследования заявленными субъектами правоотношений, то действует иной порядок, а именно: гражданин, на иждивении которого находился нетрудоспособный человек, не имеет права наследовать по закону после смерти данного наследодателя.

Итак, нетрудоспособные иждивенцы представляют собой отдельную группу наследников. Поскольку они не всегда оказываются родственниками или законными супругами умершего, что, безусловно, может создавать в дальнейшем проблему в установлении их права на наследственное имущество. Обычно они возникают у нетрудоспособных иждивенцев, относящихся ко второй категории. Кроме факта оказания материального содержания со стороны наследодателя, таким лицам необходимо подтвердить совместное проживание с усопшим на дату его смерти, причем, имевшее место на протяжении, как минимум, последнего года жизни наследодателя.

Институт наследования нетрудоспособными иждивенцами, не смотря на значительную правовую разработанность, тем не менее, требует постоянного мониторинга и контроля со стороны законодательной власти. Полагаем, что следует более внимательно отнестись к терминологии, применяемой в наследственном праве, разработав собственные понятия и критерии определения необходимых параметров, не заимствуя их в других отраслях, не загромождая правовое поле многочисленными дополнительными нормативными актами, делая доступным для понимания судебный порядок доказывания права на наследование заинтересованным гражданам.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.05.2020).
2. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения 15.05.2020).
3. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34443/ (дата обращения 15.05.2020).
4. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019, с изм. от 22.04.2020) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения 15.05.2020).
5. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 15.05.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (с изм. и доп. от 23 апреля 2019 г.) // [Электронный ресурс] - URL: <https://base.garant.ru/70183406/> (дата обращения 15.05.2020).
7. Решение № 2-246/2017 2-246/2017~М-260/2017 М-260/2017 от 6 сентября 2017 г. по делу № 2-246/2017 // [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y8HOPAIrDert/> (дата обращения 15.05.2020).
8. Решение № 2-1839/2017 2-1839/2017~М-9650/2016 М-9650/2016 от 8 сентября 2017 г. по делу № 2-1839/2017 // [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PI2e2YwI5cYu/> (дата обращения 15.05.2020).
9. Бутова, Е.А., Черкашина А.М. Правовая природа обязательной доли в наследстве // Территория права: Сборник научных статей. Вып. 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2015. - С. 55-57.
10. Косарева, И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. – 2008. – №3. – С. 8-11.
11. Реутов, С.И. Права супруга, бывшего супруга, фактического супруга при наследовании // Вестник Пермского университета. – 2017. – №4. – С.119-126.
12. Ростовцева, А.Д. О наследовании по праву представления // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2016. – № 3. – С.30-48.
13. Цокур, Е.Ф. Современные проблемы взаимодействия социального и индивидуального начал правового регулирования наследования по закону

и принятия наследства в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №4. – С. 45-48.

УДК 347.65

Сопина М.П., студент 3 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Sorina M.P.

Научный руководитель:

Швырев Г.С., преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА КАК НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

TO THE QUESTION ABOUT THE INSTITUTE OF THE INHERITANCE AGREEMENT AS NOVELS OF THE INHERITANCE LAW

Аннотация: автор рассматривает особенности института наследственного договора в Российской Федерации, анализирует положительные и отрицательные стороны данного института, а также перспективу его применения.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный договор, наследники, правопреемство.

Abstract: the author considers the features of the institution of the inheritance agreement in the Russian Federation, analyzes the positive and negative aspects of this institution, as well as the prospects for its application.

Keywords: inheritance law, inheritance contract, heirs, succession.

Российское гражданское законодательство в области наследственного права в 2019 году подверглось значительной модернизации. В первую очередь это отразилось на нововведениях, затронувших расширение юридических возможностей наследников и наследодателей в вопросах порядка перехода и распределения имущества между наследниками.

Данное нововведение заключается в появлении в ГК РФ института наследственного договора, а также допустимости формирования наследственного фонда, возможности составления совместного завещания, что подтверждает особенность сочетания социального и индивидуального правовых начал в правовом регулировании института наследования в Российской Федерации [8, С. 45].

Наследственный договор имеет ряд особенностей, которые отличают его от традиционных способов наследования (по закону и по завещанию) [4, С. 14].

Основной и главной из которых является то, что волеизъявление наследодателя юридически выражается в заключении договора, то есть двустороннего или многостороннего акта с наследниками своего имущества. Следующей особенностью является то, что лица, упомянутые в наследственном договоре, имеют право после смерти наследодателя требовать друг от друга или от третьих лиц исполнения различных обязанностей, указанных в договоре (что прямо следует из нормы п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ).

Еще одной отличительной особенностью наследственного договора является то, что он вступает в силу с момента его заключения, то есть, не требуется наступления определенного юридического факта, в отличие от завещания, вступающего в силу со дня смерти наследодателя [9, С. 73].

Институт наследственного договора использует принцип универсального правопреемства, который характерен для стран континентальной Европы, в том числе и для России. Данный вид правопреемства был известен еще в римском праве, где наследник считался продолжением юридической личности наследодателя [5, С. 91].

Закреплен в российском наследственном праве принцип универсального правопреемства в статье 1110 ГК РФ. Также, согласно статье 1175 ГК РФ, каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. В случае, когда наследников несколько, они отвечают по долгам наследодателя солидарно, то есть совместно. В то же время сумма уплаченного кредитором долга не должна превышать сумму, полученную наследником от наследодателя, или общую стоимость вещей, если наследство перешло в натуре. Это правило касается и ценных бумаг, перешедших определенному лицу от наследодателя.

По справедливому замечанию В.Н. Сусликова, «неисполнение обязательства, закрепленного договором, является основанием для привлечения виновной в неисполнении стороны к ответственности, предусмотренной договором либо действующим законодательством» [6, С. 65].

Очевидно, что одной из основных целей наследственного договора является создание системы гарантий для самого наследодателя, поскольку права на его имущество переходят после его смерти. Однако в действующем правовом регулировании присутствует явный перекоп баланса прав наследодателя и других сторон наследственного договора не в пользу последних. Единственной гарантией защиты лиц, которые заключили с наследодателем наследственный договор, является установление обязанности наследодателя, отказавшегося в одностороннем порядке от наследственного договора, возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые возникли у них в связи с исполнением наследственного договора к моменту получения копии уведомления о таком отказе.

Стоит заметить, что появление в России института наследственного договора значительно упростило задачу распоряжения своим имуществом лицам, занимающимся различными видами предпринимательства, и не

уверенным в правильности предполагаемых действий своих наследников в отношении бизнеса.

Цивилист В.А. Белов утверждает: «нужно сделать так, чтобы бизнес имел возможность как минимум сохраняться, а в идеале развиваться, несмотря на смерть контролировавшего его лица» [3, С. 132]. При заключении договора наследодатель вправе обязать наследников выполнить определенные действия перед кредиторами и заключить определенные сделки с деловыми партнерами. Это поможет бизнесу сохраниться и существовать даже после смерти предыдущего владельца, т.е. наследодателя.

При этом наследственный договор могут заключать любые лица, а не только супруги. Однако в отношении наследственного договора между супругами возникает сомнение, не является ли он по значению тождественным совместному завещанию супругов.

Отметим, что совместное завещание супругов также является новеллой российского наследственного права. Конструкция совместного завещания не является новшеством для мирового сообщества. На сегодняшний день правило, позволяющее супругам составлять совместное завещание, регулируется законодательством многих стран. При этом в данном институте за основу было взято «берлинское завещание» [2, С. 197], сущность которого заключается в том, что супруги указывают друг друга в качестве первоначальных наследников, а своих детей (как правило) – последующими наследниками пережившего супруга. Но главной особенностью такого совместного завещания супругов является то, что переживший супруг уже не сможет иначе распорядиться полученным по наследству имуществом, то есть, действительным останется лишь первоначальный документ без какой-либо возможности его изменения.

Рассматривая вопрос о наследованном договоре, отметим, что на него распространяются общие условия об обязательной доле, а также о запрете наследования недостойными наследниками. При появлении права на обязательную долю в наследстве появилось уже после заключения наследственного договора, то в данном случае, обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве.

Для удостоверения процедуры заключения наследованного договора законодатель обязал нотариуса осуществлять видеofиксацию процедуры заключения наследственного договора, если стороны наследственного договора не заявили возражение против этого. В случае уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения наследственного договора положения ст. 165 ГК РФ не применяются.

После заключения наследственного договора наследодатель имеет право совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано

к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином является ничтожным.

Существует ряд случаев, позволяющих оспорить наследственный договор: 1) при жизни наследодателя по иску стороны наследственного договора; 2) после открытия наследства по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим наследственным договором (п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ).

Обратим внимание, что и идея введения наследственного договора была перенята российским законодательством у стран Евросоюза, таких как Франция, Германия и Швейцария, где институт наследственного договора широко распространен и достаточно развит, чтобы послужить действенным практическим примером. Основой российского института наследственного договора стала германская модель, регламентированная Германским Гражданским уложением, которое регулирует отношения в сфере гражданского права [7, С. 8].

Таким образом, институт наследственного договора, перенятый из германской правовой модели, является полезной новеллой для российского права, поскольку позволяет наследодателю не только распорядиться имуществом на случай своей смерти, но и обязать вторую сторону договора выполнить определенные юридически значимые или иные действия. Договор предусматривает универсальное правопреемство, т.е. наследник, принимая наследство, обязуется отвечать по долгам наследодателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Бахриева, З.Р. Реформа наследованного права в Российской Федерации: совместное завещание супругов и наследственный договор // Государственно-правовые исследования. – 2019. – №2. – С.196-200.
3. Белов, В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестн. экон. правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 130-144.
4. Гребенкина, И.А. Теоретические и практические аспекты наследственного договора в свете текущего реформирования российского гражданского права // Наследственное право. – 2016. – № 6. – С. 13-16.
5. Ерлинг, А.В. Соловьев, Д.Д. Сравнительно-правовой анализ наследованного договора в России и за рубежом // Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2019. – №10-3. – С.87-91.
6. Сусликов, В.Н., Чумакова, О.Н. Ответственность сторон за неисполнение обязательств, предусмотренных предварительным договором: проблемы теории и практики // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 65-71.

7. Матвеев, И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 6-9.

8. Цокур, Е.Ф. Современные проблемы взаимодействия социального и индивидуального начал правового регулирования наследования по закону и принятия наследства в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 45-48.

9. Чшмаритян, П.С. Совместное завещание супругов в международном частном праве Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – №3. – С. 71-75. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://domhors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/3/law/chshmarityan.pdf

УДК 347.233.5

Михайлова Я.О., студентка 2 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Mihailova I.O.

Тактаджиева И.В., студентка 2 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Taktadgieva I.O.

Научный руководитель:

Чумакова О.Н., ст. преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ОТ ЗАВЕЩАНИЯ К НАСЛЕДСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ FROM TESTAMENT TO INHERITANCE AGREEMENT

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается переход от завещания к наследственному договору. Проводится сравнение данных понятий. Говорится о том, что наследственный договор является новым видом договора, в котором условия играют самую значимую роль. Граждане переходят на такой вид наследования, потому что в своей мере он очень удобен, но, также, имеет ряд нюансов.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, имущество, наследник.

Abstract: This article discusses the transition from a will to a hereditary contract. Comparison of these concepts. It is said that the inheritance agreement is a new type of agreement in which the conditions play the most significant role. Citizens are switching to this type of inheritance, because in its measure it is very convenient, but also has a number of nuances.

Keywords: inheritance contract, testament, property, heir.

Одной из актуальных новелл наследственного права стало введение в действие наследственного договора как альтернативной формы завещания.

Как справедливо замечает Е.Ф. Цокур, законодатель должен постоянно совершенствовать нормы наследственного права, что и реализуется на практике в форме появления новых моделей наследования [1, С. 48].

Наследственный договор занял промежуточную позицию между передачей имущества по завещанию или договору.

Ввиду этого, наследственный договор необходимо отличать от завещания, так как это разные категории, которые призваны решать разные задачи. Если у вас есть имущество, иные активы или вы предполагаете, что это все появится в будущем, то вы можете спрогнозировать, кто получит все это после вашей смерти в том порядке и количестве, в каком захотите. Для воплощения данного желания в реальность, ранее существовал институт завещания, в котором лицо могло тайно по своему усмотрению оставить все свое имущество кому пожелает. Сегодня такое желание можно реализовать не только в форме завещания, но и в форме наследственного договора.

Для общего понятия сущности данной договорной конструкции и причине перехода к данному способу распоряжения имуществом, необходимо сначала разобраться с общими определениями и понятиями.

Итак, по общему правилу завещание – это односторонняя сделка, в которой одна сторона (завещатель), выражает свою волю в отношении своего имущества на случай своей смерти. При этом вторая сторона (наследники), в составлении завещания не то, что не участвует, она даже может ничего не знать о наследстве.

Наследственный договор – это всегда двусторонняя сделка, а значит в ней принимают активное участие две стороны и наследодатель, и наследники [2, С. 1].

Причем если завещание подписывает только завещатель, то наследственный договор выражает волю всех сторон.

Согласно нормам Гражданского кодекса РФ, под завещанием необходимо понимать одностороннюю сделку, которая создает все права и обязанности только после открытия наследства.

По своему содержанию завещание является облеченным в предписанную законом форму волеизъявления наследодателя. Оно направлено на определение того, кому достанется имущество после смерти этого лица.

В действующем ГК РФ договоры, регулирующие организационные правоотношения, заняли достаточно сильную позицию наравне с договорными конструкциями, регулирующими отношения имущественного характера [3, С. 165].

Помимо правил, прописанных в разделе пятом части третьей ГК РФ под названием «Наследственное право» на завещания также распространяются нормы главы девятой «Сделки» Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 и 4 статьи 1118 ГК РФ, завещание носит строго личный и индивидуальный характер, то есть на стороне завещателя

может быть только одно лицо. За исключением совместного завещания супругов.

Уникальность наследственного договора состоит в том, что он частично исполняется при жизни наследодателя, а частично после смерти. Так, все обязанности наследников в отношении наследодателя, они выполняют при жизни наследодателя, а вот свои наследственные права на наследственное имущество, наследники могут реализовать только после смерти наследодателя [4, С. 28].

К примеру, указанный в договоре наследник обязуется материально содержать наследодателя, оплачивать долги наследодателя при его жизни, заботиться о нем или о любом другом родственнике наследодателя или даже выгуливать собак наследодателя. И за это после смерти наследодателя получит наследственное имущество или его часть. В договоре заранее четко прописывается, что получает такой наследник после открытия наследства. Данный договор очень похож на договор ренты или пожизненного содержания с иждивением. Только отличие от наследственного договора плательщики ренты получают имущество сразу еще при жизни владельца [5, С. 38].

Таким образом, в наследственном договоре как бы происходит разделение прав и обязанностей: имущественные права наследники получают исключительно после смерти наследодателя, а вот исполнение обязанностей происходит сразу при жизни наследодателя. Право на обязательную долю сохраняется.

Тем не менее, не стоит забывать, что наследственный договор все же относится к институту наследственного, а не договорного права. А, следовательно, дети и иные иждивенцы вправе получить свою обязательную наследственную долю, даже если о них не упоминается в договоре.

Огромным минусом такого договора является то, что последующее завещание может его отменить. Так как согласно общим нормам наследственного права во внимание принимается последняя воля умершего лица, независимо от того, была она выражена в наследственном договоре, совместном завещании супругов или любом другом завещании. Тайна завещания препятствует наследникам по наследственному договору заранее узнать о наличии такого распоряжения. Да и действовать оно начнет только после смерти наследодателя.

Получается, что наследники по наследственному договору ухаживают при жизни за наследодателем, оплачивают его долги, содержат его в надежде, что после смерти наследодателя, они получат его имущества. После открытия наследства открывается тайна о существовании завещания, составленного после заключения договора и отменяющего все его положения [4, С.78].

Таким образом, налицо мошенничество со стороны умершего наследодателя. Неоднократно этот вопрос задавали и теоретики, и практики. В частности, их интересовало, можно ли данный долг, который возник у насле-

додателя перед наследниками по договору, передать по наследству тем лицам, которые были призваны к наследству. Ответ оказался неутешительным. По общему правилу нет. Связано это с правовой природой наследственного договора, а именно данный договор относится к договорам фидуциарным, то есть договором, строящимся на личных и доверительных началах. Следовательно, наследственный договор относится к личным обязательствам, а личные обязательства не передаются по наследству.

Итак, получается, что наследодатель имеет полное право расторгнуть договор в одностороннем порядке, а вот наследник такого права не имеет. Он может это сделать только по соглашению сторон или в суде.

Кроме того, наследодатель имеет полное право распоряжаться своим имуществом, включенным в договор как наследственная масса, в своих интересах. Например, продать, поменять или подарить. Договор не может запретить данное право наследодателя. Ввиду того, что наследственный договор не является имущественным обременением. Он не может не обременить, ни ограничить право собственности наследодателя пока наследодатель жив. То есть собственник может при жизни продать свое завещанное имущество по любому иному договору или завещать любому другому лицу. При этом в таком случае не получит ничего после открытия наследства.

Для чего же нужен тогда наследственный договор, в чем его правовая сущность и предназначение. Наследственный договор – это специальный способ выразить свою последнюю волю по поводу имущества после смерти. Завещание тоже является способом выразить последнюю волю умершего, но завещание является односторонней сделкой, о которой наследник может ничего и не знать.

В некоторых случаях, получается так, что собственник завещал какую-то часть, например, квартиру одному родственнику, другую часть, скажем машину – другому, а третью часть (дачу) – кому-то еще. При этом захотел, чтобы в данной квартире всегда жила его бабушка, машину по первой просьбе бесплатно давали для перевозки бездомных животных, а овощи с огорода отдавали благотворительному фонду. Все это можно реализовать и в завещании, в виде наследственного отказа или возложения. Но родственники могут от завещания отказаться и тогда все имущество будет унаследовано по закону. При этом наследование по закону не подразумевает под собой наследственный отказ или возложение. Скажем при жизни наследодатель все завещал своему сыну, возложив на него обязанность поселить в квартире бездомную бабушку. Сын отказывается от завещания и все наследство переходит его матери, как законной жене умершего и наследнице первой очереди. А после смерти матери все ее имущество и плюс имущество отца унаследует сын, который ранее отказался от завещания с обременением.

Итак, договор наследования – это особый документ, который определяет отношения между завещателем и наследником, в котором обозначены оп-

ределенные условия, которые должен выполнить наследник для получения наследства [2, С. 1].

Наследником по договору может быть любое физическое лицо: близкий или дальний родственник, супруг, сосед, подруга. Это решает сам наследодатель [7, С. 341].

Однако, договор должен быть обязательно заверен нотариусом. В отличие от завещания его нельзя подписать просто при свидетелях в чрезвычайной ситуации или позвать для удостоверения главврача больницы. Без нотариального удостоверения, договор будет являться не действительным.

Так же наследственный договор не может быть закрытым или открытым. Он всегда открыт. То есть обе стороны договора: и наследодатель, и наследник должны знать содержание документа. В наследственном договоре невозможно соблюдения тайны завещания. Документ должен быть подписан только лично, представительство здесь также невозможно.

Чтобы заключить наследственный договор, необходимо заранее обсудить все условия с наследником и наследодателем. Как правило все эти условия разъясняет и оговаривает сам нотариус.

При этом наследственный договор допускает множественность лиц со стороны наследника. Ввиду этого, договор может быть не только двусторонним, но и многосторонним. То есть несколько наследников будут указаны в данном договоре, где у каждого будут отдельные обязательства и отдельное имущество.

Кроме того, допускается, чтобы наследодатель мог заключать несколько договоров с разными наследниками. И даже если все эти несколько договоров, будут касаться одной и той же недвижимости. Все это означает, что один человек может заключить три соглашения о наследовании с тремя разными наследниками, и в каждом указать один и тот же объект. Три наследника будут исполнять свои обязательства по договорам, и каждый потом захочет получить недвижимость, как и было обещано целиком. Но другие два договора, ему будут в этом препятствовать. Так как, в отличие от завещания, в наследственных договорах нет преимущественного права последнего по дате составления акта.

Таким образом, в своем стремлении защитить права наследодателя при его жизни и после смерти, законодатель узаконил осуществление несколько видов мошенничеств, которые можно обнаружить только после смерти наследодателя.

Можно ли в договоре как-то заранее предусмотреть все эти проблемные моменты, покажет практика его применения.

Пока можно только констатировать, что наследственный договор сегодня имеет существенные недостатки, которые ставят наследников в крайне невыгодно и неравное положение. Ввиду этого, можно смело утверждать, что в наследственном договоре нарушается грубым образом один из основополагающих принципов гражданского права – принцип равенства сто-

рон. Поэтому данная договорная конструкция еще очень далека до совершенства и требует коренных законодательных изменений.

Списки литературы

1. Цокур, Е.Ф. Современные проблемы взаимодействия социального и индивидуального начал правового регулирования наследования по закону и принятия наследства в Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 45-48.
2. Буров, А.Г. Наследственный договор – новшество наследственного права России // Политика, государство и право. – 2013. – № 7 (19). – С. 1.
3. Чумакова, О.Н. Способы закрепления гарантий при заключении сделок с использованием конструкции предварительного договора // Научные труды РАЮН. – 2016. – Вып. №18. – Т.2. – С.165-167.
4. Сидорова, В.Н., Бейн, А.К. Наследственный договор: юридико-фактические проблемы // Нотариус. – 2015. – № 4. – С. 28-30.
5. Скопиченко, О.В. Наследственный договор в системе гражданско-правовых договоров // Молодой ученый. – 2015. – № 5-3 (20). – С. 78-82.
6. Тужилова-Орданская, Е.М., Атнабаева, Ю.В. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий // Наследственное право. – 2018. – № 4. – С. 38-40.
7. Шергунова, Е.А. Наследники как участники страховых отношений // Материалы международной научно-практической конференции «Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика». – Ставрополь: Ставропольское региональное отделение ассоциации юристов России, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», нотариальная палата Ставропольского края, 2015. – С. 341-345.

9. Развитие коллизионного регулирования в международном частном праве

УДК 341.96

Семенова О.А., студентка 4 курса юридического факультета
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Липецк.
Semenova O.A.

Научный руководитель:

Забайкалов А.П., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Липецк.
Zabaykalov A.P.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДЕНЬГАМИ

LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER RELATIONS WITH ELECTRONIC MONEY

Аннотация: исследование посвящено анализу правового регулирования трансграничных платежных операций с электронными деньгами. Рассматриваются вопросы распространения российского законодательства на деятельность оператора электронных денежных средств.

Ключевые слова: электронные деньги, электронная коммерция, электронные средства платежа, платежная система, оператор.

Abstract: the research is focused on the analysis of the legal regulation of cross-border payment transactions with electronic money. The issues of extending Russian legislation to the activities of the electronic money operator are being considered.

Keywords: electronic money, electronic commerce, electronic means of payment, payment system, operator.

Деньги – один из самых древнейших институтов в мире. Но мир меняется, а вместе с ним и его части. В течение последнего полувека происходит сильное развитие информационных технологий, которое затронуло все сферы человеческой жизни. Деньги не были исключением. Так, с распространением интернета, появился их новый вид – электронные деньги. Их считают быстрым, безопасным и удобным средством платежа. Но несмотря на это электронные средства платежа содержат много вопросов для пользователя.

Особенность платежных операций с использованием электронных денег состоит в отсутствие необходимости проводить каждую операцию через банк. Клиент, желающий воспользоваться электронными деньгами, передает свои денежные средства оператору системы, который эмитирует их и предоставляет электронные деньги, эквивалентные переданным денежным средствам. Таким образом, они обращаются без открытия банковского счета внутри определенной системы перевода электронных денег. Участники системы перевода электронных денег могут покупать за эмитированные оператором электронные деньги товары и услуги, переводить электронные деньги другим участникам, а также совершать иные действия. Пока совершаются расчёты электронными деньгами, безналичные денежные средства клиента остаются без движения на банковском счёте оператора. После завершения расчётов участник системы, например, магазин, принимающий электронные деньги за продаваемые товары, может вывести полученные электронные деньги из системы, в частности, путём перевода на свой банковский счёт, конвертируя тем самым электронные деньги в обычные безналичные деньги.

Исходя из описанного выше, электронные деньги имеют три ключевых момента: они должны храниться в электронном виде, должны быть эмитированы при получении денег эмитентом и должны быть приняты в качестве инструмента платежа физическими и юридическими лицами [1].

Электронные деньги если не полностью устраняют личный контакт продавца и покупателя, то как минимум сводят его к минимуму. Но несмотря на кажущуюся простоту и удобство использования платежные операции с электронными деньгами содержат много вопросов для пользователя.

Основной правовой базой отношений с электронными деньгами является Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 года [2]. До его принятия существовавшие в имущественном обороте электронные деньги не могли считаться в качестве объекта гражданских прав, а операторы электронных денег основывали свою деятельность преимущественно на общих диспозитивных нормах гражданского законодательства. Данный закон дал определение понятия электронных денег и определил основные права и обязанности операторов электронных денежных средств.

Предоставление услуг электронных денег в России является регулируемой деятельностью, которая требует присутствия на местном уровне и лицензии. В международном контексте часто возникает вопрос: что конкретно означает предоставление финансовых услуг в России? Подпадает ли компания под действие российского законодательства и должна ли она получить лицензию в России?

В законодательстве не содержится прямых указаний на то, когда считается, что иностранное финансовое учреждение предоставляет регулируемые услуги в России. Исходя из этого можно привести несколько условий для применения российского законодательства:

1. нахождение офиса на территории РФ;
2. локализованный сайт и маркетинговые коммуникации на русском языке;
3. русскоязычное обслуживание клиентов;
4. контекстная реклама, ориентированная на российскую аудиторию;
5. спонсорские публикации в российских СМИ;
6. сайт с доменом верхнего уровня .ru;
7. доставка физической корреспонденции в России;
8. прием рублей в качестве оплаты за услуги.

Отсутствие лицензии может иметь неожиданные юридические последствия для клиентов. Например, в одном случае суд признал недействительным кредитное соглашение, заключенное между двумя лицами через довольно популярную в России систему онлайн-платежей WebMoney. Из-за недействительности соглашения суд отказал кредитору в праве взыскать единицы WebMoney с заемщика [3].

В отношении клиентов – физических лиц Законом № 161-ФЗ устанавливаются гарантии защиты их прав как потребителей. Так, существует обязанность оператора электронных денежных средств по информированию клиента – физического лица о существенных условиях оказания услуг по переводу электронных денег.

На практике обычно клиент при регистрации просто присоединяется к соглашению, в котором иностранный оператор электронных денежных средств указывает наиболее удобную для него юрисдикцию с минимальными требованиями к оператору или отсутствием таковых.

В связи с этим Верховный суд в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2019 г. № 24 "О применении норм международного частного права судами РФ" указал, что заключение между сторонами соглашения о применяемом праве не препятствует для применения судом средств защиты прав потребителя, предоставляемых императивными нормами права страны места жительства потребителя, при соблюдении одного из следующих условий:

- либо профессиональная сторона осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя, и договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны;
- либо профессиональная сторона любыми способами направляет свою деятельность на территорию страны места жительства потребителя или территорию нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, и договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны [5].

При соблюдении хотя бы одного из условий, описанных выше, суд вправе применить защиту прав потребителя, предусмотренную нормами российского законодательства.

В заключение хотелось бы отметить, что определение правового статуса операторов электронных денежных средств в контексте осуществления

трансграничных расчетных операций с использованием электронных средств платежа напрямую влияет на особенность их правового регулирования. Это влечет за собой различные последствия для участников данных отношений.

Список литературы

1. Директива Совета Европейских Сообществ 2009/110/ЕС от 16 сентября 2009 г. об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал Гарант - Режим доступа: <http://base.garant.ru/71312234/> (дата обращения 10.05.2020).

2. О национальной платежной системе: Федеральный закон № 161-ФЗ от 27 июня 2011 года (ред. от 27.12.2019): принят Государственной Думой 14.06.2011 г. // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2011 г. – № 27. – Ст. 3872.

3. Решение № 2-1118/2015 2-1118/2015~М-1069/2015 М-1069/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 2-1118/2015 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4U8vNsOAeCrK/> (дата обращения 10.05.2020).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации" / Российская газета от 17.07.2019 г. № 154.

10. Семейное право и семейное законодательство в условиях реализации Концепции государственной семейной политики в РФ: взгляд в будущее

УДК 347.626.2

Емельянова Я.И., Поправко Э.Ю., студентки
кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Emelyanova Y.I., Popravko E.Y.
Научный руководитель:

Новрузова О.Б., преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIA: THE ESSENCE AND PROBLEMS OF APPLICATION

Аннотация: в статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема использования брачных договоров в России. В работе указана сущность брачного договора, разобраны основные проблемы его применения.

Ключевые слова: брачный договор, договорный режим имущества супругов, имущественные отношения, общая совместная собственность супругов, недействительность брачного договора.

Abstract: the article deals with the current problem of using marriage contracts in Russia. In the scientific article specifies the essence, the main problems of the marriage contract.

Keywords: marriage contract, contractual regime of property of spouses, property relations, common joint property of spouses, invalidity of the marriage contract.

*«В брачном договоре джентельменские соглашения – неприемлемы.»
Евгений Ханкин.*

Будущие супруги в большинстве случаев оптимистично смотрят на свой брак, представляя счастливую жизнь с партнером и не думая о возможном разводе и его правовых последствиях. Но, к сожалению, статистика показывает, что число расторжения браков в мире непрерывно растет.

Согласно проведенным исследованиям ООН Россия с показателем 4,7 развода на 1000 жителей возглавляет список 10 стран, в которых количество разводов достигает самого высокого уровня. [8] По состоянию на 2019 год число регистрации браков в нашей стране составило 917 тыс., расторжения - 528 тыс., в то время как еще 70 лет назад разводы в нашей стране

были редкостью. [9] Отсюда можно сделать вывод, что больше половины заключенных браков обречены на расторжение, как бы печально это не звучало. Столкнувшись с такой неприятной процедурой как развод перед бывшими супругами встает сложный вопрос – раздел имущества, который является актуальной проблемой не только разводящихся, но и активно обсуждается среди юристов и ученых нашего времени.

Современные гражданские правоотношения немыслимы без такой основополагающей конструкции, как договор [4, с. 246].

В действующем ГК договоры, регулирующие организационные правоотношения, заняли достаточно сильную позицию наравне с договорными конструкциями, регулирующими отношения имущественного характера. [11, с.165]

Застраховать себя от различных имущественных споров, которые могут возникнуть между супругами в результате развода, поможет брачный договор. Данный вид сделки уже давно активно используется в странах Европы и Америки, где заключение брачного контракта считается нормой (согласно статистике, 70% пар в Америке и странах Евросоюза заключают брачные контракты) [10]. Однако исходя из анализа судебной и нотариальной практики России, брачный договор в нашей стране остается достаточно редким явлением. Среди большинства сегодняшних молодоженов разговор о брачном контракте перед заключением брака (или в процессе) является неприемлемым. Так почему же брачные договоры практически не используются в России?

Как мы знаем из истории, брачный договор (или брачный контракт) существует довольно длительное время. Понятие брачного договора (лат. tabulae nuptiales) использовалось еще в Древнем Риме и означало соглашение между брачующимися, в котором были прописаны их имущественные отношения, а также вопросы наследования совместно нажитого в будущем имущества. Что касается нашей страны, то в Российском законодательстве институт брачного договора был легально закреплен 1 января 1995 г. со вступлением в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая закрепила договорный режим имущества супругов (ч. 1 ст. 256 ГК РФ). Но заключение брачного договора на практике было крайне затруднительно, поскольку ГК не закрепил его основные положения. Поэтому введенный в действие 1 марта 1996 г. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ, конкретизировал норму о договорном режиме имущества супругов специальной главой «Договорный режим имущества супругов» (гл.8 СК РФ), в которой содержатся нормы, определяющие содержание, порядок заключения, изменения, прекращения, а также другие важные особенности брачного договора. [6] Таким образом, наш законодатель воспринял нормы зарубежного законодательства о брачном договоре и реализовав ст. 19 Конституции РФ, предоставил супругам право устанавливать режим супружеского имущества по своему усмотрению.

Статьей 40 Семейного кодекса Российской Федерации установлено понятие брачного договора, в соответствии с которым брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Из этого определения следует, что оформить договор можно как во время брака, так и до его заключения, но юридическую силу он обретет непосредственно после официальной регистрации брака. Брачный договор признан регулировать только лишь имущественные отношения супругов, что существенно отличает его от европейского, где могут быть указаны самые разные правила личного общения. Так, например, в нашей стране супруги вправе определить в брачном договоре режим совместной, раздельной и долевой собственности на имущество (в том числе на приобретаемое в будущем), свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, а также включить иные положения, которые будут касаться исключительно имущественных отношений супругов. Брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами. В нем нельзя прописать ограничение правоспособности или дееспособности супругов, их права и обязанности в отношении детей и другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Брачный договор заключается в письменном виде и требует нотариального удостоверения. Чтобы заключить брачный договор, необходимо оплатить госпошлину и предоставить определенный пакет документов, который зависит от индивидуальной жизненной ситуации. В стандартный список документов для заключения брачного договора входят: паспорта супругов, свидетельство о заключении брака (если договор заключается во время брака) и документы на имущество, которое будет фигурировать в договоре. Брачный договор составляется в трех экземплярах: один остается у нотариуса после внесения сведений в реестр и два экземпляра с нотариальной отметкой у супругов. Следует отметить, что договор, заключенный на случай развода, теряет силу в случае смерти одного из супругов. Брачный договор может быть изменен или отменен в любое время при наличии взаимного согласия супругов. Однако в п.2 ст. 43 СК РФ допускается расторжение/изменение договора судом по требованию одного из супругов по основаниям и в порядке, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации для изменения и расторжения договора. Сегодня многие цивилизованные супружеские пары заключают брачный контракт непосредственно перед самым разводом. Это значительно облегчает процесс раздела имущества и означает, что расторгнуть брак супруги решили цивилизованно, собрались поделить имущество по обоюдному соглашению и условились обойтись без судов.

Отдельные ученые вполне обоснованно отмечают, что нотариат в ключевом аспекте способствует реализации гражданами своих семейных прав и обязанностей – в первую очередь, прав и обязанностей супругов [5, с. 36]. Это в полной мере касается отношений по заключению, изменению и расторжению брачного договора.

Основная проблема неиспользования брачных договоров на практике заключается в не совершенствовании его норм, описанных в СК РФ. Так, например, в п.2 ст.44 СК РФ приведена очень широко толкуемая формулировка условий признания брачного договора недействительным: «Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.» Понятие «крайне неблагоприятное положение» является оценочной категорией и не раскрывается законодательством, что вызывает большие споры в судебных разбирательствах. Так, например, Верховным судом РФ было рассмотрено дело, в котором супруг оспаривал условие брачного договора, предусматривающее, что в случае развода по его инициативе все имущество, нажитое в браке и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит его жене. Когда брак был расторгнут по инициативе мужа, он обратился с иском в суд о признании брачного договора недействительным. В результате разрешения дела суд пришел к выводу, что данное условие договора действительно ставит супруга в крайне невыгодное положение. В итоге, брачный договор супругов был признан недействительным. [8]

Помимо этого, пункты брачного договора не должны противоречить основным статьям семейного права, что на практике означает бессилие брачного договора перед любым другим законом. [3] Также непопулярность использования брачного договора можно связать и с менталитетом россиян. Вступающие в брак люди даже не хотят допустить возможности развода, а понятие «брачный договор» часто ассоциируется у них с катализатором разводов. Совсем недавно был проведен опрос среди молодежи по поводу их отношения к брачному договору. И как выяснилось, к брачным договорам они относятся настороженно, как обязательному залог будущего развода. Правда, что он собой представляет, они тоже понимают смутно, что говорит о недостатке правовой информации о данном виде договора.

Таким образом, можно прийти к выводу, что правовое регулирование брачного договора, в настоящее время, является крайне недостаточным. Брачный договор на сегодняшний день является новеллой российского законодательства, еще не имеет прочной почвы в России, поэтому и не получил широкого признания среди граждан. Несколько статей СК РФ и ГК РФ не решают столь сложной проблемы, поэтому мы считаем целесообразным принять дополнительный специализированный федеральный закон «О договорном режиме имущества супругов», который представил бы все необходимые нормы, касающиеся брачного договора в едином источнике. Совершенствование законодательного регулирования, равно как развитие

рыночных отношений может увеличить заключение брачных договоров среди граждан нашей страны. Конечно, брачный договор не решит всех проблем с разделом имущества, но точно исключит лишние споры и суды, что экономит время и деньги разводящихся.

Список литературы

1. Конституция РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Свет, 2020.
2. Семейный кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Свет, 2020
3. Волченкова Татьяна Павловна Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Вопросы науки и образования. 2017. №9 (10).
4. Головина В.С., Рылских С.С., Швырев Г.С. Принцип свободы договора и его пределы // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3 томах. 2018. С. 246-250.
5. Каймакова Е.В., Тимкин А.А. Роль и значение нотариата при реализации гражданами семейных прав и обязанностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 32-39.
6. Корниенко Е.В. Брачный договор в Российской Федерации: история возникновения. // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 N 5-КГ16-174 [Электронный ресурс] // <https://legalacts.ru/> - 26 апреля 2020 URL: sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20122016-n-5-kg16-174/(дата обращения 26 апреля 2020).
8. Россия - чемпион по разводам в мире за 2019 год. [Электронный ресурс] // <https://news.myseldon.com/> -26 апреля 2020. URL:<https://news.myseldon.com/ru/news/index/221440120> (дата обращения: 26.04.2020)
9. Число разводов в России снизилось на 56 тыс. за 2019 год [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/> - 26 апреля 2020. URL:<https://tass.ru/obschestvo/7762723> (дата обращения: 26.04.2020)
10. Статистика в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <https://vuzlit.ru/> - 26 апреля 2020. URL:https://vuzlit.ru/705710/statistika_rossiyskoy_federa (дата обращения: 26.04.2020)
11. Чумакова О.Н. Способы закрепления гарантий при заключении сделок с использованием конструкции предварительного договора// Научные труды РАЮН. - 2016. - Вып. №18.- Т.2.-165-167.

УДК 347.625

Ильина-Алиева Л.В., магистр 2 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Ilyina-Aliyeva L.V.
Научный руководитель:

Каймакова Е.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

DISTINCTIVE FEATURES OF THE MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIAN AND FOREIGN JURISDICTIONS

Аннотация: В статье анализируется институт брачного договора в Российской Федерации и в зарубежных странах. Особое внимание уделяется содержанию и форме договора, также проанализировано соотношению национального и международного законодательства в вопросах регулирования имущественного режима супругов на основе договора.

Ключевые слова: брачный договор (контракт), нотариальная форма, супруги, лица, вступающие в брак, законодательство, имущественные отношения.

Abstract: The article analyzes the institution of marriage contract in the Russian Federation and in foreign countries. Special attention is paid to the content and form of the contract, as well as to the relationship between national and international legislation in the regulation of the property regime of spouses on the basis of the contract.

Keywords: the marriage contract (contract), the notarial form, spouses, persons marrying the legislation, the property relations.

Брачный договор российской правовой системой был заимствован в 1995 году при принятии действующего Семейного кодекса РФ из зарубежного законодательства. В действующем ГК договоры, регулирующие организационные правоотношения, заняли достаточно сильную позицию наравне с договорными конструкциями, регулирующими отношения имущественного характера [5, с.165].

После вступления в юридическую силу Конституции и части первой Гражданского кодекса РФ, в тот момент, когда была закреплена частная собственность и на смену плановой экономики пришла рыночная. Созданная в результате компромисса российская модель брачного договора существенно отличается от существующих зарубежных аналогов.

И это отличие состоит в следующем. Во-первых, брачный договор в Российской Федерации может быть заключен как до вступления в закон-

ный брак, так и в любое время в период брака. Само название правовой конструкции «брачный договор» говорит о том, что это соглашение напрямую связано с фактом заключения брака, т.е. основанием действия данного договора выступает зарегистрированный в органах Загса брак как добровольный союз мужчины и женщины, порождающий права и обязанности супругов.

Таким образом, мужчина и женщина, намеревающиеся создать семью и вступить в законный брак, не ограничены в своем праве заключить брачный договор так же, как не ограничены в нем супруги. Расторжение брака исключает саму возможность заключения брачного договора в силу отсутствия правовой связи между сторонами. Пока супруги состоят в браке, они могут быть участниками брачного договора. Если брак супругов признается недействительным, то - как правовое последствие данного юридического факта- и брачный договор судом признается недействительным (в зависимости от обстоятельств полностью или в части).

В отличие от российского права, западноевропейское законодательство и правовые акты США предполагают заключение брачного договора исключительно в момент вступления в брак. В отдельных зарубежных государствах предусмотрено заключение брачного договора только до регистрации брака (Бразилия, Япония, Португалия).

Во-вторых, обязательным требованием для признания брачного договора действительным является соблюдение нотариальной формы для такого соглашения. При этом следует учитывать тот факт, что указанная форма брачного договора была закреплена законодателем в первоначальной редакции Семейного кодекса РФ [3, с. 33].

В зарубежных юрисдикциях (например, Италия) такой договор должен быть обязательно зарегистрирован в местном органе власти, а если в его содержании имеются пункты относительно недвижимого имущества, то в специальных органах, которые регистрируют сделки с недвижимостью. Во Франции, Бельгии, Греции, Израиле, Монако и др. необходимым считается обязательное наличие судебного контроля при заключении брачного контракта, а в то же время в Германии, Италии, Венгрии, Швейцарии и других такой контроль законодательно не предусмотрен.

В англо-саксонских странах порядок легитимности брачного контракта еще сложнее - он заключается в письменной форме и подписывается в присутствии свидетелей. Юридическую силу брачному контракту в таких случаях придает суд, который вправе полностью или частично изменить его условия.

В-третьих, российским законодательством не предусмотрена процедура ознакомления неопределенного круга лиц с содержанием брачного договора (исключение составляет обязанность супругов уведомить своих кредиторов о заключении брачного договора). В зарубежной практике имеется достаточно примеров обратной ситуации, когда законодателем обеспечен свободный доступ к содержанию брачного договора со стороны всех заин-

тересованных лиц. Считается, что такая свобода защищает отношения в сфере предпринимательской деятельности, в том числе интересы кредиторов (например, во Франции).

В четвертых, в Российской Федерации на основании брачного договора супруги или лица, вступающие в брак, изменяют законный режим общей совместной собственности на иной - например, на режим общей долевой собственности, режим раздельной собственности супругов или смешанный режим. Таким образом, используя брачный договор как инструмент регулирования имущественных отношений, супруги уходят от режима совместной собственности, предпочитая иной режим.

Что касается зарубежных государств, то, например, в Германии законный режим раздельной собственности на основании брачного контракта изменяется на режим общего прироста имущества супругов. Примечательно, что супруг имеет право распорядиться принадлежащими ему предметами домашнего обихода только с согласия другого супруга.

Брачным договором в Швеции супруги могут изменить правовой режим совместной собственности, включив в него условие о личной собственности, которая будет подлежать разделу в случае прекращения брака. В Голландии, в отличие от большинства стран мира, с момента заключения брака личная собственность обоих супругов становится совместной супружеской собственностью, если брачным контрактом не предусмотрено иное [4, с. 9].

В целом можно констатировать, что большинству зарубежных стран законодатели предлагают супругам различные по содержанию варианты брачных контрактов. Например, во Франции имущество супругов может быть признано общим; режим общности имущества может быть распространен исключительно на движимые вещи и то имущество, которое было приобретено каждым супругом после заключения брака; могут быть закреплены неравные права супругов в общем имуществе, а также возможность выбора одним из супругов соответствующей части из общего имущества.

В научной литературе отмечается, что самой свободной страной с неограниченными возможностями в отношении заключения брачных контрактов является США, где в качестве предмета такого соглашения могут выступать не только имущественные, но и иные правоотношения супругов, в том числе, и носящие исключительно личный характер. В ряде штатов Америки уже принят Единый акт о брачных контрактах, по которому контракт может регулировать практически все, кроме вопросов обеспечения детей и опеки.

Вместе с тем, предлагаемые варианты небезграничны, существуют законодательно установленные ограничения по условиям брачного контракта. Например, брачный контракт должен не противоречить «добрым нравам»; не нарушать нормы гражданского и семейного законодательства, а также равноправие супругов; ограничивать их свободу в выборе профессии и рода занятий [1, с. 25].

В законодательстве Российской Федерации такие ограничения закреплены в п. 3 ст. 42 СК РФ, где сказано, что брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что смоделированная российским законодателем конструкция брачного договора существенно отличается от традиционного варианта зарубежной правовой системы. Брачный договор в Российской Федерации менее содержательный и наиболее консервативный, можно сказать закрытый формат, поскольку регулирует не все, а только имущественные правоотношения между супругами в период брака и/или в случае его расторжения. Анализ зарубежного и отечественного законодательства, а также практики его применения свидетельствует о различном подходе к субъектному составу, предмету и содержанию брачного договора, который состоит, прежде всего, в возможности или отсутствии этой возможности регулировать правоотношения личного порядка.

Список литературы

1. Гальез Л. Режим имущественных отношений между супругами согласно французскому законодательству // Нотариальный вестник. 2005. № 12. С. 25-26.
2. Лапаева А. В. Брачный договор как способ защиты прав супругов в международном пространстве // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 80-87.
3. Каймакова Е.В., Тимкин А.А. Роль и значение нотариата при реализации гражданами семейных прав и обязанностей // Известия Юго-западного государственного университета. Серия История и право. 2019. Том 9, № 1(30). С. 32-39.
4. Паненкова М. А. Регулирование брачного договора в российском и иностранном праве // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 2. С. 8-10.
5. Чумакова О.Н. Способы закрепления гарантий при заключении сделок с использованием конструкции предварительного договора// Научные труды РАЮН. - 2016. - Вып. №18.- Т.2.-165-167.

УДК 347.62

Каймакова Е.В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Машенко Ю.В., магистр 2 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Kaymakova E.V.,
Mashchenko Yu.V.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РОССИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

HUMAN MOTHERHOOD IN RUSSIA: SELECTED REGULATORY ISSUES

Аннотация: В научной статье исследуются отдельные значимые проблемы правового регулирования института суррогатного материнства в России, тормозящие его распространение среди соотечественников. Одновременно с этим в рамках обозначенной тематики автором предметно изучается зарубежный опыт.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, супруги, вспомогательные репродуктивные технологии, искусственные методы репродукции человека.

Annotation: The scientific article explores certain significant problems of legal regulation of the institute of surrogacy in Russia, which inhibit its spread among compatriots. At the same time, within the framework of the identified topic, the author studies foreign experience in a substantive manner.

Keywords: surrogacy, surrogate mother, spouses, assisted reproductive technologies, artificial methods of human reproduction.

Суррогатное материнство представляет собой относительно новый институт отечественного семейного права, в силу чего законодатель очень осторожно идет по пути правового регулирования отношений, возникающих в этой сфере. За пределами Российской Федерации суррогатное материнство применяется давно, ежегодно в зарубежных странах появляется на свет тысячи суррогатных младенцев, некоторые из них уже сами успели вырасти и стать родителями, не прибегая к искусственным методам репродукции человека. Российское законодательство в области суррогатного материнства представлено такими правовыми актами, как:

- Семейный кодекс РФ (п. 4 ст. 51, п. 3 ст. 52);
- ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья в Российской Федерации» (ст. 55);
- ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния» (п. 5 ст. 16);

- приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к применению».

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья в Российской Федерации» имеет особое правовое значение в рассматриваемой сфере, т.к. именно в нем сформулированы принципиальные положения, касающиеся применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее по тексту - ВРТ), которые в силу ст. 55 закона представляют собой «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма».

Принципиально значение имеет то, что право на применение ВРТ имеют мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, «при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство», а также одинокая женщина при соблюдении тех же условий информированности. Из этого положения следует, что в Российской Федерации одинокий мужчина не может выступать участником отношений, возникающих при суррогатном материнстве, т.е. не имеет права заключать договор суррогатного материнства. В зарубежных странах законодатель идет по иному пути, расширив действие принципа диспозитивности и в отношении одиноких представителей мужского пола, которые наравне с одинокими женщинами и супружескими парами обладают правом на заключение договора с суррогатной матерью.

Статья 55 закона «Об основах охраны здоровья в Российской Федерации» называет биологические параметры суррогатной матери – ею может стать женщина в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка и получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья. Естественно, как и от генетических родителей, от нее требуется добровольное согласие на медицинское вмешательство.

Важным условием суррогатного материнства выступает правило о том, что суррогатная мать не может одновременно быть донором яйцеклетки, что сразу отсекает проблему ее возможной генетической связи с ребенком. Это положение является логичным, по нашему мнению, поскольку в противном случае суррогатная мать будет осуществлять торговлю собственным ребенком, что запрещено уголовным законодательством.

Порядок использования ВРТ четко регламентирован приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к применению». Отдельные представители юридической науки отмечают, что этот документ является уникальным «в сравнительно-правовом аспекте» – подобные правовые акты отсутствуют и в «континентально-европейских и в англосаксонских правовых порядках» [3, с. 30, 31].

Как справедливо отмечается в литературе, Приложения к этому приказу подробно регламентируют все этапы процедуры применения ВРТ и определяют порядок деятельности медицинских центров применяющих ВРТ (вплоть до требований к их штатным нормативам и техническому оснащению) [1, с. 144], которыми должны руководствоваться в своей деятельности все медицинские организации, практикующие ВРТ на территории РФ.

Таким образом, с одной стороны, понятно, что правовая основа суррогатного материнства создана еще в 1996 году, когда вступил в действие на территории Российской Федерации Семейный кодекс РФ, а с другой стороны, суррогатное материнство, как свидетельствует практика, не нашло своего должного распространения. И еще больший вопрос вызывает тот факт, что граждане нашего государства стараются выехать за пределы Российской Федерации, чтобы там по законам государства пребывания заключить договор суррогатного материнства и стать родителями.

Такое положение вещей наводит на мысль о том, что правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации, выражаясь обывательским языком, имеет много «подводных камней». Один из них кроется

в п. 4 ст. 51 СК РФ, согласно которого при рождении ребенка суррогатной матерью его генетические родители записываются в этом качестве только при согласии последней. Следующий пункт этой же статьи еще сильнее усугубляет положение биологических родителей ребенка, лишая их даже судебной защиты. Так, в силу п. 3 ст. 52 СК РФ обе стороны (и генетические родители, и суррогатная мать) лишаются права оспаривать отцовство со ссылкой на факт рождения ребенка с помощью суррогатного материнства.

Очевидно, выбирая такую модель правового регулирования, российский законодатель исходил из приоритета защиты интересов ребенка, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий, а не его родителей. В этой связи хочется согласиться с мнением коллектива авторов [1, с. 144], которые считают, что в таком случае «баланс интересов смещается в его сторону, поскольку именно ребенок может потерпеть наибольший моральный вред в результате споров между биологической матерью и генетическими родителями. Исходя из этого, для решения вопроса о родителях устанавливаются максимально сжатые сроки, и решение его признается необратимым».

Вместе с тем, недопустимо в интересах рожденного в результате применения суррогатного материнства ребенка, который имеет право жить и воспитываться в семье своих кровных родителей, закреплять приоритетные родительские права женщины, взявшей на себя обязательство гражданско-правового характера выносить и родить генетически чужого ребенка для биологических родителей за денежное вознаграждение [2, с. 64].

В судебной практике прошлых лет обращалось внимание отдельными судьями Конституционного Суда РФ на спорное понимание понятия

«мать» в контексте «является ли суррогатная мать матерью в конституционном смысле, т.е. в рамках статьи 38 Конституции Российской Федерации, которая предполагает защиту материнства», поскольку пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункт 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» определяют ее статус как «женщины, родившей ребенка», но не матери [2, с.63-64; 4].

В настоящее время, в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением установления детей» в судебной практике произошел коренной перелом, имеющий историко-правовое значение, т.к. согласно разъяснениям отказ суррогатной матери от записи генетических родителей в акте гражданского состояния «не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка» [5].

Вместе с тем, судебная практика – «величина» непостоянная, и порой противоречивая. Учитывая данное обстоятельство, проверенное временем, считаем что существующая в сфере суррогатного материнства проблема приоритета материнских прав в отношении суррогатного младенца не нашла своего окончательного решения в законодательстве нашего государства.

Таким образом, подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что российский законодатель не торопится вносить поправки в действующее семейное законодательство, как того требуют реалии времени, и по-прежнему отдает предпочтение защите прав женщины, родившей ребенка по договору за денежное вознаграждение, а не младенца, который обречен расти в чужой семье и не знать своих настоящих родителей.

Список литературы

1. Гаджимагомедова Ш.С., Кухмазова А.Т. Правовое обеспечение суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт // Образование и право. 2020. №1. С.143-149.
2. Громакова А.С., Каймакова Е.В. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2014. №2. С. 60-65.
3. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex Russica. 2019. № 1. С. 29-39.
4. Определение Конституционного суда РФ от 15 мая 2012 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст.

16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением установления детей» // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

УДК 347.62

Пальчикова А.С., студент 5 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Ковалёва Е.В., студент 5 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Научный руководитель:

Каймакова Е.В., к.ю.н, доцент кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Palchikova A.S., Kovaleva E.V., Kaimakova E.V.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE SYSTEM FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS

Аннотация. Статья посвящена исследованию практики Европейского суда по правам человека в отношении несовершеннолетних детей, подвергшихся жестокому обращению, по факту которого отсутствовало эффективное расследование

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, Европейский суд по правам человека, жестокое обращение, семья

Annotation: The article is devoted to the study of the practice of the European Court of Human Rights in respect of minor children subjected to ill-treatment, in the absence of which there was no effective investigation

Keywords: minors, children, European Court of Human Rights, abuse, family

Современная политика Российской Федерации направлена на социально-экономическое и духовно-нравственное оздоровление общества, формирование и проведение эффективной социальной политики, способной не только существенно улучшить условия жизни граждан, но и стать важнейшей гарантией защиты прав и интересов граждан. Особое значение указанное направление политики государства приобретает в отношении несовершеннолетних лиц, являющихся стратегическим потенциалом любого современного государства.

Потеря семьей своего авторитета, ослабление семейных устоев в тесном переплетении с интересом государства, декларируемым в отношении детей, нивелируют традиционные защитные функции семьи. В связи с этим особую актуальность имеют вопросы, связанные защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществляемой в порядке ст.56 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ).

Прежде всего, отметим, что юрисдикционная форма защиты прав несовершеннолетних представляет собой деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав несовершеннолетних лиц – судебных органов, органов прокуратуры, органов опеки и попечительства, органов внутренних дел и др.[3, с.168]. Наряду с этим ч.2 ст.56 СК РФ предусматривает право ребенка на самостоятельное обращение за защитой их нарушенных прав и законных интересов в органы опеки и попечительства, по достижении возраста четырнадцати лет - в суд.

В качестве прерогативы в рамках защиты прав несовершеннолетних детей следует рассматривать обращение в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), чья юрисдикция распространена и на Российскую Федерацию в связи с ратификацией 30 марта 1998 года Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как справедливо отмечает К.В. Старовойтова, вопрос защиты прав несовершеннолетних детей в деятельности ЕСПЧ имеет особую актуальность в связи с тем, что «ребенок самостоятельно не может «исчерпать» внутригосударственные средства защиты», а законные представители ребенка иногда являются и нарушителями его прав» [6, с.63]. Помимо этого, одним из факторов, позволяющих осуществлять защиту прав несовершеннолетнего в международном суде является то, что «в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод отсутствует разграничение между участниками правоотношений, то единственное требование, предъявляемое к несовершеннолетнему лицу - это нарушение его права» [5, с.188].

Как справедливо отмечается в научной литературе, семья и семейные правоотношения являются неотъемлемой частью жизни каждого человека и достаточно важной в ней [4, с. 32]. Права и интересы детей являются приоритетными не только для членов семьи, в которой воспитывается ребенок, но и для государства, гражданином которого он является.

Необходимо констатировать, что зачастую интересы детей в ЕСПЧ представляют их родители, однако в случае невозможности такого представительства, ребенок наделен правом на использование помощи адвоката или общественной организации в соответствии с национальным законодательством. Помимо этого, прецеденты ЕСПЧ предусматривают возможность подачи жалобы самостоятельно или через представителя.

Наиболее резонансным Постановлением ЕСПЧ в отношении России стало дело «А.Н. и другие против России»(CASE OF A.N. AND OTHERS v. RUSSIA). Заявители (семьи из США) обжаловали отказ в усыновлении 27

российских детей по мотивам дискриминации в связи с тем, что они инициировали процедуры усыновления на дату вступления в законную силу Федерального закона № 272-ФЗ от 28 декабря 2012 года «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

Согласно опубликованному решению суда ЕСПЧ признал нарушения статей 14 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «запрет на усыновление является дискриминационным... поскольку предотвращает усыновление российских детей исключительно в зависимости от национальности потенциальных приемных родителей; а также поскольку запрет такого рода непропорционален заявленным правительством целям, учитывая его ретроактивность и применение вне зависимости от конкретных обстоятельств (усыновителей) [7]. Иначе говоря, международным судом установлен факт дискриминации в отношении приемных родителей. Несмотря на обжалование Минюстом России вынесенного решения, окончательное постановление было вынесено в июле 2017 года и предусматривало выплату в качестве компенсации в отношении американских семей 75 тысяч евро.

Решение ЕСПЧ является вполне обоснованным по следующим причинам: во-первых, единственной причиной, по которой заявители не смогли довести начатые ими процедуры усыновления до завершения, являлась их гражданская принадлежность, и, во-вторых, такая законодательная мера не была соразмерна целям защиты наилучших интересов детей и поощрения усыновления на национальном уровне, что выражалось в том, что установленный запрет обладал обратной силой, носил абсолютный характер и не предусматривал возможности принятия решения о прекращении или продолжении процедур усыновления в зависимости от статуса и стадии этих процедур и оценки индивидуальных обстоятельств заявителей.

Особый интерес вызывает Постановление ЕСПЧ от 07.03.2017 «Дело «В.К. (V.K.) против Российской Федерации» (жалоба N 68059/13). По делу обжалуется жалоба заявителя на жестокое обращение в детском саду со стороны воспитателей и отсутствие эффективного расследования данного обстоятельства. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В п.182 Постановления ЕСПЧ указывает, «что государственный или муниципальный детский сад предоставляет общественные услуги и имеет очень прочные институциональные и экономические связи с государством, а его образовательная и экономическая независимость в значительной степени ограничена государственным регулированием и регулярной государственной инспекцией... указанные факторы являются достаточными, чтобы обнаружить, что воспитатели из государственного или муниципального детсада следует рассматривать в качестве государственных агентов [8].

Страсбургский суд, принимая во внимание чрезвычайно молодой возраст заявителя и негативные последствия для его здоровья, присудил заявителю компенсацию морального в размере 25 000 евро.

Сложившаяся практика Европейского суда по правам человека в контексте защиты прав несовершеннолетних детей позволяет утверждать об эффективности такой защиты. Наряду с этим, указанная практика свидетельствует о наличии низкого уровня продуктивности действия национального законодательства, судебной системы и иных отечественных органов, в чью компетенцию входит обеспечение прав несовершеннолетних детей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [принят 29.12.1995 № 223-ФЗ: ред. от 29.05.2019]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Каймакова Е.В. Специальный порядок защиты семейных прав несовершеннолетних: теоретико-исследовательские аспекты [Текст]/ Е.В. Каймакова// Известия Юго-Западного государственного университета. -2017. - Т. 21. - № 4(73). - С. 165-170.
4. Каймакова Е.В., Тимкин А.А. Роль и значение нотариата при реализации гражданами семейных прав и обязанностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 32-39.
5. Письменов В.Н. Международная правосубъектность ребенка в практике Европейского суда по правам человека // В.Н. Письменов, М.А. Стрельцова// Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. - 2016. - С. 188-190.
6. Старовойтова К.В. Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека [Текст]/ К.В. Старовойтова// Евразийская адвокатура. – 2018. - №1 (32). – С. 61-70.
7. CASE OF A.H. AND OTHERS v. RUSSIA [Электронный ресурс]// URL:<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (дата обращения 7.10.2019)
8. CASE OF V.K. v. RUSSIA [Электронный ресурс]// <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-171778%22%7D> (дата обращения 7.10.2019)

УДК 347.634

Пахомова Е.М., магистрант кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск.
Pakhomova E.M.

Научный руководитель:

Шергунова Е.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Shergunova E.A.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РОДИТЕЛЯМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

THE FEATURES OF THE EXERCISE OF RIGHTS BY MINORS: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. На сегодняшний день случаи рождения детей несовершеннолетними родителями - явление, встречающееся все более часто. Закономерной реакцией на увеличение количества случаев раннего родительства стало появление отдельной статьи, посвященной правам несовершеннолетних родителей, закрепленной в действующем Семейном Кодексе Российской Федерации.

Несмотря на то, что законодатель обратил свое внимание на обозначенную проблему, представляется, что статья посвященная правам несовершеннолетних родителей не позволяет в полной мере определить их правовой статус и зачастую создает только большее количество спорных моментов.

Ключевые слова: несовершеннолетние родители, права родителей, обязанности родителей, семейные правоотношения, судебные споры.

Abstract. To date, the birth of children by minor parents is an increasing phenomenon. One of the manifestations of the reaction to the increase in the number of cases of early parenthood was the emergence of a separate article on the rights of minor parents, which is enshrined the Family Code of the Russian Federation.

Despite the fact that the legislator drew his attention to the identified problem, It appears that the article on the rights of minor parents does not fully determine their legal status and often creates only more disputes, Not to mention more legal issues, Concerning the protection of the rights and legitimate interests of minor parents.

Keywords: minor parents, parental rights, parental obligations, family legal relations, court disputes.

Институт прав несовершеннолетних родителей является одним из наиболее значимых и актуальных семейно-правовых институтов [5, с. 87], с чем нельзя не согласиться.

Несовершеннолетними п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ признает лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Но содержание ст. 62 Семейного кодекса РФ позволяет сделать вывод, что понятие несовершеннолетние родители неоднородно и можно выделить следующие его категории:

1. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет.
2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, после достижения ими возраста шестнадцати лет.
3. Несовершеннолетние родители, состоящие в браке, независимо от возраста [3, с. 123].

Семейно-правовой статус несовершеннолетних зависит от отнесения к этим категориям. Каждая из них имеет свои особенности [11, С.80]. Родители несовершеннолетних детей первой категории не обладают полным набором прав и обязанностей. Следовательно, дети таких родителей не имеют должного родительского попечения. Таким несовершеннолетним родителям назначается опека [10, с. 680].

Если Гражданский кодекс РФ устанавливает возрастной ценз наступления дееспособности с 16 лет, то Семейный кодекс РФ, при наличии уважительных причин, позволяет субъектам Российской Федерации устанавливать свои правила и возрастные рамки брачного возраста до 16 лет (п. 1 ст. 13 Семейного кодекса). В Российской Федерации из 85 только 26 субъектов РФ приняли такие нормативно-правовые акты. В данных 26 субъектах РФ возраст, при котором происходит регистрация брака несовершеннолетних, снижен до 14 - 15 лет. Необходимо подчеркнуть, что при расторжении брака несовершеннолетними их дееспособность и родительские права сохраняются [4, с. 50].

Одной из нерешенных проблем в данной области является осуществление несовершеннолетними родителями обязанностей по содержанию их собственных детей. Обоснование наличия данной проблемы вытекает уже из самого названия статьи 62 СК РФ, которая говорит лишь о правах несовершеннолетних родителей. Ввиду чего возникает закономерный вопрос, подразумевает ли такая формулировка отсутствие у них обязанностей по отношению к собственным детям?

Ответ на этот вопрос можно вывести из общего смысла норм, содержащихся в Семейном законодательстве, в число которых входят статья 48 СК РФ и статья 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».

Исходя из приведенных норм, материнство, равно как и отцовство, получают свое официальное подтверждение с момента регистрации рождения ребенка. При этом обязанность по регистрации ребенка накладывается на его родителей, без какого-либо упоминания о возрасте родителей. В со-

ответствии с требованиями закона на родителей также накладывается обязанность по присвоению ребенку имени. Что говорит о присутствии у них как соответствующего права, так и обязанности. Из этого вытекает, что несовершеннолетние родители обязаны выбрать имя ребенку и зарегистрировать факт его рождения [2, с. 440].

Вышеупомянутое предположение об отсутствии обязанностей несовершеннолетних родителей по отношению к собственному ребенку опровергается, в частности, и статьей 80 СК РФ, содержащей общую норму, закрепляющую обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей именно за родителями. В силу отсутствия в законе каких-либо возрастных ограничений действие этой нормы можно распространить и на случай раннего родительства. Такой подход представляется довольно логичным, учитывая, тот факт, что родительское право защищается законодателем как таковое, соответственно, приоритет родительских прав в полной мере закрепляется и за несовершеннолетними родителями [8, с. 180].

Родительские права защищаются законодательством Российской Федерации независимо от его объема. Несовершеннолетние родители так же охраняются законом и государственными органами и имеют неоспоримое преимущество в правах на воспитание своих детей перед третьими лицами. Совсем иной характер защиты родительских прав несовершеннолетних родителей приобретает наличие неспособности родителей обеспечить надлежащие права и обязанности, воспитание и развитие ребенка. В таких случаях несовершеннолетние родители по суду могут быть лишены родительских прав, либо ограничены в родительских правах и по суду переданы в попечение органам опеки и попечительства. Согласно Конвенции о правах ребенка, дети имеют право на воспитание и развитие в семье. Данное положение является базовым принципом государственной политики в отношении семьи, детства. Органы опеки, руководствуясь правами и интересами ребенка, реализуют право на жизнь и развитие в семье через поиск законных представителей. Несовершеннолетние родители, которые лишены или ограничены в родительских правах имеют возможность восстановить родительские права в судебном порядке [6, с. 114].

Несовершеннолетние родители не имеют полный объем прав и обязанностей, их правовой статус имеет усеченный характер. Данное правовое ограничение носит временный характер и ликвидируется после наступления совершеннолетия. Так как, несовершеннолетние родители сами являются детьми, то их правовой статус, как ребенка не должен утрачиваться до 18 лет.

Отметим, что к участию в спорах, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних родителей и их детей, с целью контроля за соблюдением их интересов привлекаются органы опеки и попечительства.

К примеру, И. обратился в суд с исковым заявлением к А., действующей в интересах несовершеннолетней З. о признании утратившей право пользования жилым помещением. Представитель органа опеки и попечительст-

ва мэрии г.о. Тольятти в судебном заседании возражала против удовлетворения иска, пояснив, что несовершеннолетняя З. с рождения зарегистрирована и проживала в вышеуказанной квартире. Она была зарегистрирована в спорном жилом помещении как член семьи собственника, с согласия самого собственника этого жилого помещения И. - прабабушки несовершеннолетней. В настоящее время собственником квартиры является истец О. - отец несовершеннолетней. Г. проживала в спорном жилом помещении, являясь членом семьи собственника. После расторжения брака между родителями по решению суда место жительства ребенка определено с матерью. В настоящее время ребенок проживает с матерью без регистрации в квартире. Данная квартира не является собственностью несовершеннолетней или ее матери. Иного жилого помещения в собственности матери и несовершеннолетней не имеется. Учитывая, что истец по отношению к несовершеннолетней дочери не лишен родительских прав, несовершеннолетняя является членом семьи своего отца, приобрела право пользования спорным жилым помещением, иного жилого помещения у несовершеннолетней не имеется в собственности, таким образом, вправе сохранять за собой право пользования спорным жилым помещением.

При рассмотрении иска Казаровой Л. Р., действующей в интересах несовершеннолетней И. обратилась в суд с иском к Казарову Э. Р. и ОУФМС с учетом уточненных исковых требований о восстановлении регистрационного учета детей по их постоянному месту жительства и признании права на проживание до их совершеннолетия.

Представитель органа опеки и попечительства настаивала на удовлетворении заявленных требований, полагая, что снятие с регистрационного учета по месту их фактического жительства детей существенно нарушают их права. Решением Советского районного суда города Краснодара искивые требования Казаровой Л. Р., действующей в интересах несовершеннолетней И. были удовлетворены [1].

В качестве примера спора между несовершеннолетним родителем и третьими лицами можно привести случай, описанный в газете «Комсомольская правда» от 1 сентября 2015 г.

16-летняя Ира - девочка из семьи алкоголиков - забеременела от благополучного мальчика Димы. Она собиралась делать аборт, но Дима погиб в автомобильной катастрофе. Бабушка и мама погибшего уговорили Иру не прерывать беременность и забрали ее жить к себе. После родов у Иры появляется новый мужчина и она завила. С тех пор идет «война». Молодая мать хочет забрать ребенка. А бабушки, для которых ребенок стал единственным смыслом жизни, ей его не отдают. И, чтобы Ирина не отняла у них ребенка, регулярно платят ей «дань» [9, с. 129].

На наш взгляд, в подобной ситуации необходимо, чтобы в основу решения суда о судьбе этого ребенка были положены не чувства бабушки и прабабушки, не проблемы в реализации его матерью как несовершеннолетней не состоящий в браке, после достижения возраста шестнадцати лет

своих родительских прав и обязанностей, а, все-таки, приоритет родительских прав и интересы самого ребенка. Только исходя из этого, учитывая всю совокупность доказательств по делу, судья сможет вынести законное и обоснованное решение.

Отметим, что анализ судебной практики по защите несовершеннолетними своих родительских прав и прав и законных интересов своих детей показал, что несовершеннолетние родители не обращаются в суд за защитой своих прав и прав детей. Причины этого кроются, вероятно, в отсутствии у несовершеннолетних родителей в силу их возраста знаний о своих правах и возможности судебной защиты своих прав и прав детей, в связи с чем несовершеннолетние родители и их дети становятся наиболее уязвимыми категориями граждан.

Учитывая отсутствие достаточной личной зрелости несовершеннолетних родителей, а также «стрессовость» для них самих факта рождения ребенка в таком юном возрасте, им как родителям сложно принять юридически значимое решение, отвечающее интересам ребенка, в связи с чем видится необходимым правовое просвещение несовершеннолетних о предоставляемым им государством правах в случаях, когда они становятся родителями [7, с. 100].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы сказать, что на данный момент законодательное регулирование правового статуса несовершеннолетних родителей проработано крайне слабо и поверхностно. В небольшом по объему сегменту законодательства, содержащим нормы, касающиеся данного вопроса слабо согласованы и нередко довольно противоречивы что, к сожалению, служит почвой для различных толкований и множества неточностей, порождает коллизии между Семейным правом и смежным с ним отраслями.

Поиск наиболее оптимального правового положения несовершеннолетних родителей представляется задачей довольно трудной и актуальной для множества современных государств. Однозначно положительного варианта решения данной проблемы, универсального для правовых систем различных стран, пожалуй, не существует.

Список литературы

1. Решение Центрального районного суда г. Тольятти по делу №2-5693/2015 о признании утратившей право на жилое помещение // URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tolyatti-samarskaya-oblast-s/act-499497914/> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Гришко Е.Ю. Особенности правового статуса несовершеннолетних родителей // Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права». 2018. С. 439-440.
3. Ерохина Е.В., Городнова И.В. Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей в Российской Федерации // сборник статей

VIII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации»: в 4 частях. 2017. С. 123-125.

4. Каймакова Е.В. Самозащита прав несовершеннолетних граждан в семейном законодательстве: актуальные вопросы теории и практики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 3 (24). С. 48-53.

5. Каймакова Е.В., Полянская М.Э. Актуальные проблемы реализации прав и обязанностей несовершеннолетних родителей // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 2. С. 87-91.

6. Леканова Е.Е. Охраняемый законом интерес на воспитание // Социально-юридическая тетрадь. 2019. № 9. С. 110-127.

7. Лобастова Е.В. Особенности реализации родительских прав несовершеннолетними родителями // Сборник научных работ VII Международного молодежного конкурса «Молодежь в науке: Новые аргументы» / Отв. ред. А.В. Горбенко. 2017. С. 98-101.

8. Ломинога А.С., Виноградов В.В. Понятие и содержание правового статуса несовершеннолетних родителей // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 178-181.

9. Макаров В.Е., Абраменкова В.О. Социальный статус, правовое положение и проблемы семей несовершеннолетних родителей // Сборник научных статей «Социальная работа в России: традиции и инновации» / под общей редакцией Г. П. Медведевой. М., 2018. С. 127-131.

10. Чекулаев С.С., Волкова А.Р. Права несовершеннолетних родителей // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 2 (18). С. 676-682.

11. Шергунова Е.А., Баранникова С.Н., Костюкова Е.А. Ювенальный возраст в современном российском законодательстве // Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции «Эволюция государства и права: история и современность», посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. С. 80-84.

УДК 316.4

Пахомова Е.М., магистрант кафедры гражданского права. Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Pakhomova E.M.

Научный руководитель:

Шергунова Е.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры ГП, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Shergunova E.A.

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ

THE MATERNAL CAPITAL AS A FORM OF FAMILY SUPPORT

Аннотация. С 2007 г. в стране был принят и последовательно реализуется пакет государственных социально-экономических программ, основной задачей которого стало увеличение демографического потенциала. Одним из ключевых в данном пакете стал Федеральный Закон № 256 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей имеющих детей» от 29 декабря 2006 г., в рамках которого предусматривалась финансовая поддержка семей имеющих двух и более детей - государственный сертификат на материнский (семейный) капитал. Похожие программы прошли апробацию в ряде европейских стран и в большинстве своем были подвергнуты критике за низкую эффективность.

Именно поэтому в рамках данной статьи автором предпринята попытка исследования эффективности и проблемных аспектов реализации права на получение и распоряжение материнским капиталом.

Ключевые слова: материнство, отцовство, детство, государственная поддержка, материнский капитал, демография.

Abstract. Since 2007, the country has adopted and consistently implemented a package of State socio-economic programmes, the main task of which has been to increase demographic potential. One of the key in this package was Federal Law No. 256 of the Federal Law "On Additional Measures of State Support for Families with Children" of 29 December 2006, which provided financial support for families with two or more children - a state certificate for maternal (family) capital. Similar programs have been tested in a number of European countries and have overwhelmingly been criticized for their low efficiency.

That is why, within the framework of this article, the author attempts to study the effectiveness and problematic aspects of the realization of the right to learn and dispose of maternal capital.

Keywords: motherhood, paternity, childhood, state support, maternal capital, demography.

В силу ст. 38 Конституции РФ «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и

обязанность родителей». Таким образом, конституционно-правовыми нормами обязанность по обеспечению прав детей возложена как на родителей ребенка, так и на государство. Государственная поддержка семей, имеющих детей, очень важна для создания благоприятных условий их жизни и развития [11, с.126].

Одной из мер поддержки семей является выплата материнского капитала за рождение второго ребёнка (или третьего, или последующего, рождённых после 1 января 2007 года) [8, с. 31]. В соответствии с ФЗ от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» одним из способов реализации данного капитала является приобретение жилого помещения. Причем закон обязывает приобретать жилые помещения при использовании средств материнского капитала в общую долевую собственность родителей и детей [1, с. 85].

Совсем недавно активно обсуждался вопрос о продлении срока предоставления материнского капитала. Ранее данная программа действовала до 31 декабря 2018 года. Но после подписания соответствующего Федерального закона Президентом РФ рассматриваемый срок был продлен до 31 декабря 2021 года (закон вступил в силу с 1 января 2018 года). Соответственно, возникает обусловленный эффективностью материнского капитала вопрос о практической целесообразности данного изменения в законодательстве и жизни общества в целом [2, с. 108].

1 марта 2020 был принят Федеральный закон № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала».

В связи с внесенными изменениями, можно выделить следующие новшества:

Увеличение размера материнского капитала. Если первый ребенок родился или был усыновлен с 1 января 2020 года - 466 617 рублей. При рождении в такой семье второго ребенка маткапитал увеличится на 150 тыс. рублей и составит в общей сумме 616 617 рублей. Если второй ребенок или последующие дети родились, начиная с 2020 года - 616 617 рублей. Если второй или последующие дети родились до 31 декабря 2019 года - 466 617 рублей.

Ежегодная индексация материнского капитала. Претендовать на получение средств на первенца сможет также отец - если он является единственным усыновителем ребенка.

Облегчение возможности получить материнский капитал. Семьям не нужно будет собирать пакет документов на получение госуслуги, в том числе подтверждать место своего жительства. Пенсионный фонд будет сам выяснять всю необходимую информацию из государственных информационных систем, в том числе из государственной информационной системы

Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС).

Срок действия программы материнского капитала продлевается на пять лет, до 31 декабря 2026 года. Качественное изменение процессов для граждан будет происходить с момента принятия Закона и полностью завершится до окончания 2020 года [7, с. 78].

Материнский капитал, как инновационная форма социальной поддержки семей, является необходимым направлением в данной области, особенно в случае с молодыми семьями. Это связано с важностью привития традиционных ценностей института семьи молодым людям, что невозможно без определенного «стартового капитала». Создание такого инструмента, как материнский капитал, обусловило стремление государства создать новую форму социальной помощи, которая в долгосрочной перспективе должна привести к достижению глобальной цели - стимулированию рождаемости [3, с. 151].

Материнский капитал рассматривается как составляющая демографической политики государства (как инструмент государственной политики в решении демографических проблем государства). Это значение является первостепенным, поскольку демографическая ситуация в РФ во все времена являлась одной из важнейших социально-экономических проблем. Ухудшение демографического состояния страны в целом может привести к угрозе национальной безопасности. Так, например, снижение рождаемости приводит и к экономическим проблемам, т.к. сокращается численность трудовых ресурсов, растет пенсионная нагрузка на трудящихся, растут расходы, связанные с социальной защитой и системой здравоохранения. При этом деятельность органов социальной защиты и здравоохранения нацелена на поддержание достойного уровня жизнедеятельности более зрелого поколения [6, с. 111].

Интересной является точка зрения о том, что программа «Материнский капитал» является информационным аспектом демографической безопасности. Она раскрывается, прежде всего, через расчет соответствующих показателей на основе статистических данных, представленных в открытом доступе. Стоит отметить, что большинство таких данных в совокупном анализе показывают положительную динамику влияния материнского капитала на демографическую безопасность государства (причем в большей степени программа оказывает влияние на повышение рождаемости среди сельского населения)[4, с. 357].

Одним из главных дискуссионных вопросов в рамках рассматриваемой темы остается мошенничество с материнским капиталом. Чаще всего все прецеденты сводятся к незаконному обналичиванию сумм материнского капитала. Существуют всевозможные способы осуществления данного процесса. Рассмотрим некоторые из них.

Одним из способов обналичивания денежные средства в рамках рассматриваемой программы является предоставление государственного сер-

тификата на материнский капитал в кредитные финансовые учреждения для последующего получения займа (кредита) с целью покупки жилья или увеличения имеющейся жилплощади. Если данное правонарушение будет установлено, мошенники лишаются материнского капитала, а также обязаны в общем порядке выплатить проценты по данному займу (кредиту).

«Провернуть» махинации с материнским капиталом могут помочь также оценочные компании. При покупке получателями материнского капитала недорогого земельного участка для строительства или же полноценного дома (чаще всего в деревнях) такие организации за отдельную плату предоставляют фиктивный отчет об оценке приобретенного имущества, завышая во много раз его реальную стоимость. Данный механизм может быть использован неоднократно.

С покупкой имущества связан еще один вид мошенничества в рамках рассматриваемого вопроса. Так, в Пенсионный фонд РФ может быть предоставлен фиктивный договор купли-продажи, хотя на самом деле такая сделка не совершается вовсе. Данное нарушение практикуется зачастую в кругу родственников или близких друзей [10, с. 116].

И еще одним способом обналичивания денежных средств, предоставляемых в рамках изучаемой программы, является покупка жилья, которого реально уже не существует, но из реестра недвижимости его исключить еще не успели.

С учетом сказанного можно резюмировать, что поставленная проблема действительно является актуальной и не может оставаться без внимания власти. Думается, как минимум, следовало бы:

- обязать Росреестр, при регистрации сделок с использованием материнского капитала, проверять, оформляется ли купленная собственность на детей, в соответствии с п. 4 ст. 10 № 256-ФЗ. Для этого обязать Росреестр запрашивать соответствующее разрешение органов опеки.
- обязать Росреестр проверять, не была ли собственность, предлагаемая к продаже, ранее куплена с использованием материнского капитала. В противном случае обязать Росреестр запрещать подобные сделки;
- обязать органы опеки проверять реальность сделок с недвижимостью, купленной с использованием материнского капитала.

Однако на мошенничестве круг проблем, связанных с развитием программы материнского капитала, не ограничивается. Выделим наиболее важные из них:

- ненадлежащее научное обоснование и законодательная регламентация некоторых вопросов, связанных с распоряжением средствами материнского капитала;
- несовершенная система определения субъекта, имеющего право на получение материнского капитала;
- отсутствие регламентированности вопроса о правовом режиме средств материнского капитала (например, при разделе совместно нажитого имущества);

- недостаточная замотивированность денежными выплатами женщин в вопросе планирования семьи (поскольку мнение женщины по данному вопросу превалирует над мнением мужчины, на первое в данном случае оказывает влияние огромное количество как объективных, так и субъективных факторов);

- зачастую материнский капитал становится лишь причиной «сдвига в календаре рождений», т.е. мотивирует сокращать интервал между рождением второго и последующего детей, но никак не «заставляет» рожать второго и последующих детей при отсутствии такового желания;

- отставание темпов строительства учреждений дошкольного образования за растущими темпами увеличения рождаемости в связи с выплатами материнского капитала, что впоследствии может в целом негативно сказаться на рождаемости второго и последующего детей, несмотря на то, что рассматриваемая программа направлена на обратный эффект;

- возникновение сложностей с покупкой недвижимости на средства материнского капитала (плохая кредитная история и т.д.) или же отсутствие желания или необходимости покупки недвижимости (улучшения условий существующей) приводят к тому, что средства «замораживаются», и их невозможно потратить на иные первостепенные для семьи цели, что в целом порождает мошенничество, связанное с обналичиванием средств материнского капитала [5, с. 268].

На основе проведенного анализа необходимо выделить пути развития программы материнского капитала. К таковым можно отнести:

- во-первых, совершенствование системы информирования и предоставления данных в открытом доступе Пенсионным фондом РФ по вопросам предоставления материнского капитала, их детализация;
- во-вторых, скорейшее возобновление индексации выплат по материнскому капиталу для недопущения негативных последствий в долгосрочной перспективе, связанных с «демографической ямой»;
- в-третьих, установление четкого порядка единовременных выплат материнского капитала;
- в-четвертых, усиление контроля за органами, учреждениями, ведомствами и должностными лицами, которые осуществляют деятельность, либо напрямую связанную с предоставлением права на получение материнского капитала, либо смежную с таковой;
- в-пятых, систематизация требований к документации, предоставляемой в Пенсионный фонд РФ для получения сертификата на материнский капитал;
- в-шестых, ужесточение наказания за мошенничество, связанное с материнским капиталом.

В заключение следует отметить, что материнский капитал является целевой выплатой, поскольку законодательно определен перечень случаев, когда данным капиталом можно воспользоваться.

Сегодня материнский капитал - это достаточно действенная мера социальной поддержки семей с детьми. Такой стимул материального характера будет и в дальнейшем способствовать улучшению демографической обстановки в России.

Список литературы

1. Бутова Е.А., Черкашина А.М. Общая собственность на жилое помещение с использованием средств материнского капитала: плюсы и минусы действующего законодательства // Современное право. - 2016. - № 12. - С. 85 - 87.
2. Боева А.С. Материнский капитал как средство поддержки семьи // Сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 108-110.
3. Велиева Э.Ш., Гулевич И.В. Материнский капитал: современное состояние, отдельные аспекты реализации права на материнский капитал // ModernScience. 2020. № 2-1. С. 150-154.
4. Журавлева И.Н. Материнский капитал как форма государственной поддержки российских семей // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7 (41). С. 357-359.
5. Журавлева И.Н. Особенности приобретения недвижимости с использованием средств материнского (семенного) капитала // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 8 (42). С. 267-269.
6. Медведева А.В. Влияние программы материнского (семейного) капитала на демографическую ситуацию в Российской Федерации // Матрица научного познания. 2020. № 3. С. 108-114.
7. Медведева Н.М. Материнский капитал в системе мер социальной поддержки // В сборнике: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – 2020 и его значение для развития Дальнего Востока России Материалы круглого стола. Под редакцией Н.М. Байкова, Ю.В. Березутского. 2020. С. 77-80.
8. Смирнов А.М. Проблема инверсивного эффекта материнского (семейного) капитала в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 31-32.
9. Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. Оценка результативности программы материнского капитала в регионах России // Федерализм. 2020. № 1 (97). С. 5-26.
10. Цабиева М.Х., Бурнацева К.Т. Основные проблемы реализации законодательства о материнском капитале и возможные пути их преодоления // В сборнике: EuropeanScientificConference сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 115-119.
11. Шергунова Е.А., Чекрыгина И.М. Социальные аспекты положения семьи в современном российском обществе // В сборнике: Актуальные проблемы цивилистики Составители: Фомина Е. И., Новрузова О. Б. Курск, 2014. С. 126-128.

УДК 347.63

Ферапонтова А.С., магистрант кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Ferafontova A.S.

Научный руководитель:

Шергунова Е.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры ГП,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Shergunova E.A.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PARENTS' RIGHTS UNDER RUSSIAN LAW

Аннотация: Статья посвящена проблемам соотношения равенства прав родителей по российскому законодательству. Автором проводится сравнительно правовой анализ правомочий отца и матери в России.

Ключевые слова: равенство прав, воспитание, семейные отношения, брак, ребенок, материнство, отцовство.

Abstract: The article is devoted to the problems of the balance between the equal rights of parents under Russian law. The author conducts a relatively legal analysis of the powers of the father and mother in Russia.

Keywords: equality of rights, upbringing, family relations, marriage, child, motherhood, paternity

Как известно, семья и семейные правоотношения являются неотъемлемой частью жизни каждого человека и достаточно важной в ней [2, с. 32]. По своей сути, семья является основной ячейкой общества, именно она необходима для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей, как будущих членов общества и граждан государства. Для наиболее гармоничного развития ребенка, ему необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания [8, с.126].

Согласно семейному законодательству, основную защиту в рамках семейного права получает ребенок (п. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации). Защита прав несовершеннолетних членов семьи является главным принципом семейного права, который пронизывает все его институты. Главную роль в воспитании детей среди всех других родственников играют родители. Данное положение закреплено не только в нормах отечественного законодательства, но и отмечена в международно-правовых актах. Так, Конвенция о правах ребенка регламентирует: «Наилучшие интересы ребенка являются основой заботы о них» (п. 1 ст. 18).

По закону, интересы детей и родителей тесно взаимосвязаны между собой. Так, в семейном законодательстве имеются ряд норм, регулирующих

правила осуществления родительских прав (ст. 65 СК РФ). Так, родители имеют право самостоятельно воспитывать детей, прививать им определенные общественные ценности, выбирать принципы реализации отношений в семье. Тем не менее, закон содержит и некоторые пределы осуществления родительских прав, когда начинает действие механизм защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка, а также необходимость наказания виновного лица.

Отец и мать имеют согласно Конституции РФ и нормам Семейного кодекса РФ, имеют равный статус в отношении своих детей, как при заключенном браке, так и вне брака. Но это только «де юре». «Де факто», то есть на практике часто можно увидеть дискриминацию в отношении отцов. Так, законодатель и суд очень часто оказываются на стороне матерей, что является не совсем правильным с точки зрения конституционных норм. Ведь ст.38 ч.2 Конституции Российской Федерации гласит, что забота о детях, их воспитание одинаковое право обоих родителей. В ст.31 ч.2 Семейного Кодекса РФ указано, что вопросы родительства, детства, воспитания детей решаются супругами в одинаковом объеме.

Ст. 61 Семейного Кодекса РФ устанавливает равные права и обязанности родителей в отношении своих детей. Это указывает в отношении мужчины на равное и полноценное участие в жизни своих детей, что подкрепляется Конституцией РФ и Семейным Кодексом РФ. В чем же тогда дело? Неужели, практика передачи детей исключительно матерям является незаконной, тем самым нарушая права и отношения отцов и детей. По нашему мнению, в данном вопросе необходимо смотреть гораздо глубже и масштабнее. Ребенок - это не вещь и не «зверушка». Это маленький беспомощный индивид, который не способен защитить себя и свои интересы самостоятельно. Поэтому находится под неустанной защитой государства и общества, в том числе и от родителей, которые могут причинить вред. Поэтому каждый раз решая вопрос, связанный со спорами в отношении детей, суд прежде всего руководствуется одним доводом: с кем ребенку в данном случае будет лучше всего. Как бы конституция и иное законодательство не уравнивали отцов и матерей, но против природы не поспоришь и на определенных этапах развития ребенка нуждаемость ребенка в маме и папе неодинакова. Это неоспоримый факт. Какой бы замечательный не был папа, сколько бы объективных факторов не было на его стороне (жилищные условия, заработок, уровень образования, возможности), но до трех лет, он никак не сможет заменить ребенку мать, которая кормит своего ребенка молоком. И сколько бы Конституция и международные акты не твердили о равноправии полов, но ни один судья не пойдет на то, чтобы лишить ребенка материнского молока. Так как только материнское молоко способно обеспечить младенцу здоровые иммунитет и дать необходимые питательные вещества.

Ввиду этого, в России существуют различные государственные программы, общественные организации и движения, осуществляющие помощь матери и ребенку в тяжелых социальных ситуациях.

Ст. 38 Конституции РФ посвящена материнству и детству, об отцовстве там ничего не указано. Проблемы отцовства, как правило, не рассматриваются и, следовательно, практически не решаются.

Женские, материнские проблемы являются фундаментальными для семейной и демографической политики. Тогда как, проблемы мужчин, отцов в рамках семейной политики не раскрыты вообще.

Некоторые законы, регулирующие права отцов формальны и декларативны, то есть носят чисто бланкетный характер. Сюда же можно отнести и норму Семейного кодекса РФ, о равных правах родителей (ст. 61): «...родители имеют равные права и равные обязанности в отношении детей».

Именно по этим причинам, на практике суды и выносят решения в пользу матерей, не всегда учитывая интересы отцов. Тем не менее, подобная практика настолько устоялась, что зачастую, следуя по традиции и оставляя ребенка с матерью, судьи забывают учесть интересы и желания самого ребенка.

До этого мы говорили о тех ситуациях, когда и мама, и папа адекватные и нормальные люди. Но если мать наркоманка, алкоголичка или психически нездоровая, то оставлять с такой женщиной ребенка опасно для его жизни и здоровья [4, с.763]. Ввиду этого, мы считаем, что суды должны руководствоваться в каждом конкретном случае прежде всего интересами ребенка, а не нормами закона или устоявшейся практикой.

Также, при вынесении своего решения, судьи должны принимать во внимание факты привлечения родителей ребенка к ответственности, наличие судимости, учет в учреждениях (психиатрии, наркодиспансера, туберкулеза и т.д.), условия жизни, возможности обеспечения нормального питания, образования и медицинской помощи. Для этого, суд, прежде всего, должен запросить всю необходимую информацию из УВД, наркологических и психоневрологических диспансеров, участковых по месту проживания родителей, получить характеристики с места работы, от соседей и т.п. Заслушать мнения участкового терапевта, воспитателей детского сада или учителей.

Тем не менее, необходимо не забывать, а если требуется и дополнительно разъяснять, что по закону, проживание ребенка с одним из родителей не лишает другого родителя права общаться и воспитывать своего ребенка. Но при отдельном проживании от отцов, такое требование если и удовлетворяется, то частично с нарушениями. В лучшем случае мотивом является неудобство графика общения или иными форс-мажорными обстоятельствами. При этом крайне редко не общение отца с ребенком связано и особенностями режима его работы или затруднительного материального положения. Гораздо чаще это само нежелание отца или матери, чтобы отец

общался с ребенком. Нежелание отца как правило связано с халатным отношением к исполнению своих родительских обязанностей. Семейный кодекс РФ содержит ряд механизмов для решения данной проблемы: ограничение родительских прав, лишение родительских прав, взыскание алиментов и т.д.

Гораздо сложнее, если общению с ребенком препятствует сама мать. Основной причиной подобного препятствия случит месть за разрушенную семью. Ребенок в большинстве неблагополучных семей является разменной монетой, призовым граалем. Но при этом ни один из родителей не задумывается, а каково самому ребенку. Что ребенок чувствует в данном случае [7, с.213]. На наш взгляд необходимо ввести дополнительные меры контроля и надзора за распавшимися семьями. Данные функции передать непосредственно органу опеки и попечительства. Чтобы данный государственный орган мог своевременно выявлять случаи неисполнения родительских обязательств или злоупотребления своей родительской властью и наказывать нерадивых родителей. И вот как раз в вопросах наказания родителей и нужно руководствоваться равноправием. То есть и мама, и папа должны отвечать за свои действия или бездействия одинаково, без каких бы то ни было послаблений и исключений [6, с.315].

Таким образом, решением проблемы общения и воспитания детей может быть совместная юридическая опека. Сюда же входит и составление поочередного строгого графика воспитания родителями своего ребенка, возможность частичного проживания с каждым из них, причем это должно быть обязательным условием, о чем родители должны договориться заранее, а при невозможности договорится – такой график должен установить суд в принудительном порядке.

Сегодня в России понятия совместной опеки, как легитимного института нет. Согласно нормам ч.1 ст.61 и 64 Семейного Кодекса РФ защита прав и интересов детей передается и отцу, и матери. Однако, как они должны это реализовывать и кто будет это контролировать не разъяснено [5, с.5].

Так как полноценно не разработаны нормы, затрагивающие права ребенка на совместное или поочередное проживание с родителями, вопросы регламентации обязанностей и прав родителей, отдельно проживающих от детей не урегулированы.

Несоответствие современного семейного законодательства экономическому развитию общества влечет к разрушению семейных ценностей, нарушению прав детей, реализации нормальных и полноценных воспитательных обязанностей родителей.

В рамках принципа равенства ответственности родителей, в целях повышения ответственности родителя, проживающего отдельно и не принимающего активного участия в воспитании ребенка, необходимо установить лишение родительских прав за несоблюдение данных обязанностей в течении определенного срока [3, с.55].

По нашему мнению, срок для лишения родительских прав должен варьироваться в пределах трех лет с момента осуществления развода родителей, по аналогии с правилом об алиментах.

При установлении сроков для реализации родительских прав и обязанностей родителем, проживающим отдельно необходимо учитывать и уважительные причины неисполнение родителем своих прав и обязанностей. Например, удаленная работа вахтовым методом, длительная болезнь и т.д. Поэтому 3 года вполне достаточный срок, чтобы решить все свои проблемы и начать исполнять свои родительские обязательства.

Помимо этого, на законодательном уровне не решен вопрос и с порядком заключения и формой соглашения родителей о месте проживания ребенка. Необходимость нотариального удостоверения узаконена только для соглашений об уплате алиментов на детей (ст. 100 СК РФ). Сегодня соглашение о детях как самостоятельный вид соглашений в семейном праве, не практикуется в силу отсутствия прямого указания на это в законе [4, с.764].

Введение института совместной опеки, смогло бы значительно минимизировать данные проблемы. Важно сказать о том, что совместная опека позволит не лишать одного из родителей, обычно отца, права и возможности общаться и воспитывать своего ребенка. Но для того, что бы данный институт был действенным, а не декларативным, он должен быть строго регламентирован в законодательстве [1, с.15].

Таким образом, необходимо заметить, что равноправие родителей в отношении своих детей весьма условно и на практике как правило закон находится все же на стороне матери. Тем не менее, что касается вопросов ответственности, то здесь и законодатель, и общество едины во мнении о равенстве полов и единому подходу.

Одной из серьезных проблем, которая стоит перед государством и обществом в сфере семейного права является обеспечение и контроль за реализацией родительских прав при раздельном проживании родителей.

Ввиду этого, по нашему мнению, назрела серьезная необходимость о реформировании семейного законодательства в условиях современных реалий.

Список литературы

1. Ильина О. Ю. Проблемы реализации принципа равенства прав родителей при получении дополнительных мер государственной поддержки (материнского капитала) // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №3. С.14-22.
2. Каймакова Е.В., Тимкин А.А. Роль и значение нотариата при реализации гражданами семейных прав и обязанностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 32-39.

3. Молева Г.В. Проблемы реализации права на воспитание детей отдельно проживающим родителем // Концепт. 2014. №S27. С.54-63.

4. Лапачи В. Д. Об актуальности исследования проблем осуществления родительских прав // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 763-765.

5. Малькевич М. С. Реализация принципа равенства прав родителей / М. С. Малькевич: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 18 с.

6. Лушников А.М. Семейное право РФ. М., Норма, 2018. 563с.

7. Рузакова О.А. Семейное право России. М., Норма, 2019. 414с.

8. Шергунова Е.А., Чекрыгина И.М. Социальные аспекты положения семьи в современном российском обществе // В сборнике: Актуальные проблемы цивилистики / Составители: Фомина Е.И., Новрузова О.Б. Курск, 2014. С. 126-128.

УДК 347

Ферапонтова А.С., магистрант кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск.
Ferapontova A.S.

Научный руководитель:

Шергунова Е.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры ГП,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Shergunova E.A.

ПРАВО РЕБЕНКА НА ИМЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

THE RIGHT OF THE CHILD TO A NAME AND PROBLEMS OF ITS REALIZATION

Аннотация: В статье рассматривается право ребенка на имя, проблемы его реализации и пути их решения. Исследуются проблемы необычных имен, нарушения прав ребенка при даче ему имени, вопросов составления перечня разрешенных имен.

Ключевые слова: родители, право на имя, отчество, фамилия, органы ЗАГС, органы опеки.

Abstract: The article considers the right of the child to a name, the problems of its implementation and ways to solve them. Problems of unusual names, violation of the rights of the child when giving him a name, questions of drawing up a list of permitted names are investigated.

Keywords: parents, right to first name, middle name, surname, civil registry bodies, guardianship bodies.

Право на доброе имя, честь, достоинство, деловую репутацию сегодня являются одними из наиглавнейших прав и свобод человека и гражданина, закрепленных не только в нормах гражданского законодательства, как вид

личных нематериальных благ, но регламентированные Конституцией России, как одни из самых важных ценностей, охраняемых государством [8, с. 123].

В российском обществе по традиции принято было давать ребёнку «отчество» по имени отца. Совсем недавно, ещё в начале прошлого века, была так же «традиция» давать фамилию по его же фамилии. Но, как во втором случае, так и в первом - это не являлось обязательным.

После установления советской власти был принят декрет «О гражданском браке...», согласно которому не только женщины после женитьбы могли оставлять свою фамилию, но и фамилия ребёнку могла даваться по согласию родителей и принадлежать, как матери, так и отцу. Сейчас имеют место проблемы не только с дачей фамилии, которую, несмотря на закон, всё равно «по традиции» дают от отца, но и, что важнее, существуют проблемы с получением «отчества». Первым звончком в данном направлении стало введение в новом Семейном кодексе РФ, что отчество ребенку определяется по имени мужа матери. Заметьте «мужа», а не отца ребенка, что конечно же приводило к множеству проблем на практике. Особенно острые конфликты возникали, если муж матери и биологический отец ребенка - это разные мужчины.

Сегодня все чаще и чаще можно услышать идеи о определении отчества ребенка по имени матери (так называемое «матчество»).

Как известно, при рождении ребенок получает от родителей имя, отчество и фамилию. Это закреплено также и в международном праве. Согласно норме п. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. ребенок должен регистрироваться после своего рождения и с момента рождения должен иметь свое собственное имя. Национальное законодательство предполагает особенности реализации права на имя. В большинстве стран мира и национальных сообществах принято за счет фамилии и отчества объединять семью в единое целое, укреплять семейные и родственные узы [7, с.126].

Согласно п. п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации в имя может входить имя, фамилия, отчество. Такое же положение содержит Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния».

Фамилия, имя, отчество являются средством индивидуализации гражданина. Полноценная реализация ребенком прав и обязанностей невозможна без использования его имени. Согласно норме ст. 59 СК РФ по общей просьбе родителей и ребенка орган опеки разрешает ребенку сменить имя и фамилию.

Изменение имени несовершеннолетнего от 14 до 18 лет происходит с согласия родителей или суда, если только несовершеннолетний не является эмансипированным. Если родители ребенка не регистрировали брак, отцовство не установлено, то ребенок может получить фамилию матери. Отчество в данном случае ему определяет мать по своему усмотрению.

Чаще всего смена имени у малолетних вызвана тем фактором, что мать ребенка повторно выходит замуж [1, с.30]. В большинстве случаев биологический отец категорически против этого. Решение данного конфликта возможно только путем лишения биологического отца его родительских прав.

Не мало важной проблемой также является регистрация ребенка под необычным или странным именем, что в дальнейшем может создать для него жизненные трудности, а также нанести серьезную психологическую травму. Фамилию ребенку дают родители по своей фамилии, отчество присваивается по имени мужа матери, если иное не регулирует национальный обычай. Если с фамилией и отчеством еще более-менее понятно, то вот имя – это исключительная фантазия и желание родителей. Да, безусловно, есть традиционные имена, устоявшиеся в обществе. Но закон не запрещает родителям, давать ребенку придуманные имена. И, как показывает практика, фантазия родителей бывает безграничной. У всех на слуху знаменитые скандалы с присваиванием детям таких имен как «Дебила», «666», «Принц» и т.д. Не так давно в 2017 году были внесены поправки в Федеральный закон РФ «Об актах гражданского состояния», ввели ряд запретов на регистрацию некоторых имен. Так запрещается называть ребенка следующими именами (п.2 ст.18):

- цифрами и числительными (например: «13», «666», «007» и др.);
- буквенно-цифровыми обозначениями (например: «Екатерина 2», «Петр 1» и т.д.),
- символами и не являющихся буквами знаками (например: «@», «\$» «&» и т.д.), за исключением знака «дефис» (например, «Анна-Антуанетта» - так называть можно),
- именем, которое содержит бранные слова (например: «Дебила», «Урод» и т.п.);
- указаниями на ранги, должности, титулы («Королева», «Граф», «Принцесса» и др.).

Как уже было замечено нами ранее фамилия ребенка определяется по фамилии родителей. Если родители имеют разные фамилии, то ребенку дают фамилию одного из родителей. Если у родителей, с разными фамилиями, возникает спор, чью фамилию дать ребенку, то данный спор разрешается в судебном порядке. Допускается присваивание двойной фамилии черед «дефис» (например «Салтыков-Щедрин», «Мамин-Сибиряк»). Однако, по российскому законодательству можно давать лишь двойную фамилию и не более. Кроме того, если в семье несколько детей, то последовательность фамилий у всех детей должна быть одинаковой. То есть нельзя сыну дать фамилию «Иванов-Петров», а дочери «Петрова-Иванова».

Если родители не могут прийти к соглашению относительно ребенка, то спор может разрешить также орган опеки и попечительства (п. 4 ст. 58 СК

РФ). Если спор имеет место между традиционным и необычным именем, то приоритет отдается традиционному имени [6, с.665].

Предлагается для устранения проблем установить судебный порядок разрешения разногласий об имени или фамилии ребенка. В суде можно наиболее полно раскрыть возникшую проблему и вынести решение, с учетом мнений специалиста.

Тем не менее, на практике, загруженность мировых судов и судов общей юрисдикции особенно высока, и затягивание дела нарушит срок регистрации ребенка, затруднит реализацию выплат ребенку, оказание врачебной или медицинской помощи и ряда иных льгот [1, с.31].

Основная цель органа опеки и попечительства – урегулировать конфликт между родителями и защитить право ребенка на имя в кратчайшие сроки.

Часто, на практике, ребенку даются родителями хотя и традиционные имена, но с целью еще большей индивидуализации, такие имена изначально умышленно искажаются родителями. Так как присваивание имени ребенку – это исключительное право родителей, то у органов ЗАГСа нет законных оснований для отказа в регистрации такого имени. Закон не содержит перечень оснований для отказа в регистрации выбранного родителями традиционного, но искаженного имени ребенка. Таким образом, сегодня часто можно встретить «Наталья» и «Наталия», «Даниил», «Данила» и «Данил», «Алеся» и «Олеся». В дальнейшем это может привести к большой путанице в документах и очень усложнит жизнь ребенку.

По нашему мнению, в такой ситуации сотрудникам ЗАГСа необходимо руководствоваться презумпцией разумности и добросовестности родителей. Должны учитываться не только интересы родителей, но и интересы ребенка. Поэтому, при возникновении подобной ситуации, необходимо доходчиво разъяснить родителям о возможных негативных последствиях, которые будут происходить с ребенком, названным таким именем.

Также важно установить в законе приблизительный перечень имен с учетом многонациональности Российского государства и рекомендовать его работникам ЗАГС. Если же родители захотят дать ребенку иное имя, то нужно будет брать предварительное разрешение комиссии [5, с. 108]. По нашему мнению, в подобные комиссии должны войти: представители ЗАГСа, органа опеки и попечительства, детские психологи и педагоги.

Тем не менее, создать подобный перечень, на данный момент не представляется возможным. По причине того, что в России слишком много национальностей и для анализа и учета всех традиционных имен потребуется длительное время и огромный объем работы.

Более того, подобные рекомендации все же будут носить субъективный характер. И, кроме того, ограничение в выборе имен является своеобразным нарушением конституционного права на имя [2, с.90].

Так же, мы считаем, что перечень запретов, указанных в статье 18 Федерального закона РФ «Об актах гражданского законодательства» является

неполным и его нужно расширить следующими категориями. Нельзя давать имена, связанные с природными явлениями, географическими названиями, какими-либо политическими, культурными, спортивными или другими публичными событиями. Так, при присоединении Крыма к России нашлись родители, которые ребенка назвали «Севастополь», девочку – «Сирия». Главной проблемой при этом является выработка критериев, согласно которым будут определяться запреты в выборе имени.

Не могут быть именем также прилагательные и глаголы («Пошел», «Присел», «Красивая», «Умный») [4, с.302]

Еще одной проблемой реализации родителями права на запись имени ребенка является злоупотребление своими родительскими правами в этой сфере. Право ребенка служит одной из основ семейного права. Так, предполагается решение двух проблем: во-первых, нарушение родителями сроков регистрации рождения ребенка. Заявление должно быть подано в течение месяца со дня рождения ребенка. И, во-вторых, запись в качестве имени ребенка неблагозвучных, непроизносимых, нелогичных слов, а иногда и др. [3, с.205].

Ст. 16 Закона № 143-ФЗ необходимо дополнить положением, что если родители не подают заявления в течение месяца, то ребенок может быть зарегистрирован в течение недели со дня обнаружения как найденный или подкинутый.

Сведения о фамилии, имени и отчестве найденного (подкинутого) ребенка вносятся по требованию любой государственной организации (медицинского учреждения, образовательного учреждения, органа опеки и попечительства и т.д.). Перечень организаций, наделенных правом подавать сведения о регистрации, найденного ребенка, не является исчерпанным [5, с.108].

Таким образом, право на имя несовершеннолетнего является личным немущественным правом несовершеннолетнего гражданина. Имя индивидуализирует гражданина и позволяет реализовывать его права и обязанности. В норме ст. 19 ГК РФ имя лица употребляется в широком смысле, включая фамилию, собственно имя, а также отчество. Также нужно сказать, что необходимо внести ряд существенных изменений в нормы российского законодательства, касающиеся определения имени несовершеннолетнего.

Сегодня некоторые проблемы, касающиеся определения имени ребенка, предусматривают проведение правового регулирования, так как присвоение ребенку необычного имени является выражением интересов родителей, но может нарушать права и психологическое благополучие детей.

Список литературы

1. Богданов О. В. Право ребенка на имя // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 30–33.

2. Король И. Г. Личные немущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практич. пособие. М.: Проспект, 2018. 160 с.

3. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. 654 с.

4. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М.: Норма, 2019. 672 с.

5. Семейное право / под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 270 с.

6. Стрекаловская, М. О. Право ребенка на имя и проблемы его реализации // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 665-668.

7. Шергунова Е.А., Чекрыгина И.М. Социальные аспекты положения семьи в современном российском обществе // В сборнике: Актуальные проблемы цивилистики / Составители: Фомина Е. И., Новрузова О. Б. Курск, 2014. С. 126-128.

8. Шергунова Е.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации // Международная научно-практическая конференция «Права человека: история, теория и практика» Курск-Сумы. Курск; Сумы, 2010. С. 122-125.

УДК 347.625

Щербакова Е.С., магистр 2 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E.S. Scherbakova

Научный руководитель:

Каймакова Е.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS

Аннотация. Основа личности, ее развитие и поведение берет свои истоки в семье. В семье реализуются наиболее важные потребности и интересы человека, особенно несовершеннолетних, чей мир сосредоточен на родителях. Однако на данный момент в России, как и в большинстве зарубежных стран, возросло количество родителей, которые были лишены родительских прав. Автором статьи проведен анализ сложившейся ситуации, выявлены проблемы правового регулирования института лишения родительских прав.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний гражданин, лишение родительских прав, семейное право, проблемы правового регулирования.

Summary. The basis of personality, its development and behavior take its origins in the family. In the family, the most important needs and interests of the person, especially minors, whose world is concentrated on parents, are realized. However, at the moment in Russia, as in most foreign countries, the number of parents who have been deprived of parental rights has increased. The author of the article analysed the current situation, identified problems of legal regulation of the institution of deprivation of parental rights.

Key words: child, minor citizen, deprivation of parental rights, family law, problems of legal regulation.

Ребенок – это маленький гражданин большой страны, целью которой является защитить свое будущее поколение. Общество возложило определенные обязанности и права на родителей ребенка на основании ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) [1]. Но к сожалению, на протяжении многих лет наблюдается тенденция лишения или ограничения родительских прав. Это связано с тем, что родители и родитель в силу определенных обстоятельств не в состоянии заботиться о духовном, нравственном, психическом состоянии несовершеннолетних, они не обеспечивают достойное проживание и питание своим детям, подвергают их жизнь опасности. Чаще всего такие родители или родитель ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляют алкогольными и наркотическими средствами. Поэтому в научной литературе лишение и ограничение родительских прав рассматривается не только как мера ответственности, но и как способ защиты ребенка от подобных родителей [10, с. 76]. Исходя из статистических данных судами в России за последние годы были лишены родительских прав более 3500 тысячи родителей [2].

Нормами СК РФ законодатель предусмотрел ряд оснований для лишения родительских прав. Отметим, что судебная практика Российской Федерации изобилует примерами гражданских дел, в том числе и изучаемых представителями науки [9, с. 57], в которых по решению суда к родителю применяется другие жесткие санкции - ограничение родительских прав, изъятие несовершеннолетнего из асоциальной семьи или при угрозе его жизни. Каждое решение и применение подобных наказаний свидетельствует о том, что общество и государство стремится обеспечить ребенка и защитить его от негативных факторов, даже если такие действия были совершены родителями [3, С.10].

Процесс, лишения родителей их прав как законных представителей несовершеннолетних лиц, может быть начат, когда одна из сторон родительской пары или же к сожалению, оба родителя перестают исполнять свои обязанности перед собственными детьми, или же, в иной ситуации, когда они используют свои права в разрез прав и свобод ребенка.

Нормами ст. 69 СК РФ законодатель предусмотрел основания, по которым родители или один из них могут быть лишены судом родительских прав. Исходя из положения абз. 1 вышеуказанной статьи законодатель предусмотрел лишение родительских прав в связи с тем, что один из родителей (по анализу гражданских дел - чаще всего отец), уклоняется от выполнения обязанностей родителей, в том числе и при злостном уклонении от уплаты алиментов. Отметим тот факт, что кроме лишения родительских прав законодатель предусмотрел возможность привлечь «беглеца» к административной или уголовной ответственности [4, С.43]. Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что на протяжении последних трех лет количество дел о взыскании алиментов на детей возрастает с каждым днем [5, С.115].

Следующим основанием для лишения родительских прав является отказ родителя без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома или иного медицинского, или образовательного учреждения. Таким примером служит ситуация, когда женщина, родившая ребенка, покидает медицинское учреждение без предупреждения и оставляет младенца на попечение врачей, а в дальнейшем государства. Чаще всего отец младенца неизвестен. В России, как и в большинстве зарубежных стран были созданы «окна жизни». Одним из первых в стране городом, где был создан «бэби-бокс», стал г. Курск, благодаря которому была спасена девочка [6, С.55].

Приведенные выше ситуации являются спорными с точки зрения морали и права. На данный момент в семейном законодательстве, как и в других нормативно-правовых актах, регламентирующих вопросы отказа матери или оставлении ей ребенка в «бэби-боксах» не проработаны на должном уровне. Существует пробел, который значительным образом влияет на общество, так как мать может через какое-то время изменить свое решение и забрать младенца. Законодатель не предусмотрел ни сроков, ни условия возврата ребенка матери, он переложил данную проблему на суд, давая ему самостоятельно принимать решение исходя из материалов дела [7].

Еще одним основанием для лишения родительских прав является злоупотребление своими правами как родителя. Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование прав, предусмотренных действующим законодательством, в ущерб интересам детей. Ребенок в силу своего возраста зависит от родителей или лиц, замещающих их, поэтому они подчиняются приказам, которые нарушают их права и свободы, унижают его как личность. Примером может служить принуждение ребенка заниматься бродяжничеством и проституцией, распространение наркотических средств и т.д. Похожим основанием для лишения родительских прав выступает жестокое обращение с детьми, когда родитель в связи с физическим и психологическим превосходством совершает насилие над несовершеннолетним- избивает его, унижает и т.д.

Как отмечалось ранее, чаще всего лишают родительских прав лиц, которые являются больными хроническими алкоголизмом или наркоманией. Этот факт выступает одним из оснований, предусмотренных нормами ст. 69 СК РФ. Отметим еще один пробел в праве. Анализ судебных дел свидетельствует о том, что лица, лишённые родительских прав, в дальнейшем вновь лишаются их в отношении уже другого ребенка, рожденного после первенца. Другими словами, общество и государство заранее знают о ситуации, которая сложилась в семье, что ранее родители допускали нарушения прав своего ребенка, но никаким образом не регламентирует данный факт, оставляет все волю случая. При этом отметим тот факт, что с 1 января 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», который обязал органы исполнительной и судебной власти реформировать региональный и федеральный банки данных о детях, добавить информацию о гражданах, лишённых родительских прав или ограниченных в родительских правах для дальнейшего использования [8].

Конечно, есть ситуации, когда родители исправили свое поведение, и на основании ст. 72 СК РФ они могут быть восстановлены в родительских правах.

Следующим основанием для того, чтобы суд принял решение о лишении родительских прав является умышленное преступление против жизни и здоровья своих детей, другого родителя, супруга и иных лиц. Основанием для такого судебного решения должен быть вступивший в законную силу обвинительный приговор суда или постановление (определение) суда или же постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Приведенный выше список оснований для лишения родительских прав имеет закрытый характер. Инициатором процедуры лишения родительских прав может выступать одна из сторон пары родителей, законный представитель или опекун ребенка. Кроме этих лиц, на защиту прав несовершеннолетних могут обратиться представители прокуратуры и государственные организации или муниципальные учреждения. При этом таких полномочий лишены близкие или дальние родственники, преподаватели и т.д., но они могут подать на рассмотрение в суд особое заявление-ходатайство с подобной инициативой.

На основании изложенного сделаем вывод. Лишение родительских прав это принудительно прекращение родительского правоотношения по решению суда, которое влечет за собой утрату родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком. Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности, которая применяется в исключительных случаях. Анализ судебных дел на примере Курской области свидетельст-

вует о том, что такая категория дел рассматривается судами очень долгий период времени, так как они анализируют все обстоятельства дела.

При такой обширной судебной практики, к сожалению, существуют пробелы в действующем законодательстве, которые необходимо устранить в ближайшее время.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обновления 25.03.2020).
2. Добыш, А. В прошлом году родительских прав лишили больше 3 тысяч человек [Электронный ресурс] / Добыш А. // <https://www.kp.by>. — . — URL: <https://www.kp.by/daily/26803/3838742/> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Дорофеева, Ж.П., Кива, С.Н. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей // Вестник БелЮИ МВД России. - 2019. - №3. - С.8-12.
4. Мосиенко, Т. А., Колундаева, В. А. Актуальные проблемы и содержание судебной и юридической практики, связанных с рассмотрением дел по воспитанию детей // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - №7. - С.41-43.
5. Романова, И. Н., Скулова, И. А. Теоретико-правовая характеристика алиментных обязательств: основания и условия // Правовое государство: Теория и практика. -2019.- №2 (56). -С.111-117.
6. Живодрова, Н. А., Безруков, А. В., Абрамова, Е. А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и возможные пути решения // Наука. Общество. Государство. -2018. -№1 (21). -С.53-59.
7. Аблятипова, Н. А., Луговая, Ю. С. Ограничение родительских прав: современные проблемы реализации // Крымский научный вестник. -2019. -№1. - С.44-50.
8. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] / Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. (дата обновления 25.03.2020).
9. Каймакова Е.В. Применение лишения и ограничения родительских прав на примере судебной практики Курской области // Известия Юго-западного государственного университета. 2012. №5 (44). Ч.1. С.57-61.
10. Каймакова Е.В. Актуальные вопросы лишения и ограничения родительских прав в семейном законодательстве: теоретические и практические аспекты // Известия Юго-западного государственного университета. Серия История и право. 2012. №1. Ч.1. С.76-80.

11. Предпринимательское право в современных условиях правовых реформ

УДК 347

Базаров А.А., магистрант 2 курса кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета г. Курска
Bazarov A.A.

Научный руководитель:

Сурков А.Н., доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета, г. Курск
Surkov A.N.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПОНИМАНИЕ РАЗЛИЧИЙ ПОНЯТИЙ «ВИРТУАЛЬНЫЙ», «ЦИФРОВОЙ», «ИНФОРМАЦИОННЫЙ» КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ENTREPRENEURSHIP AND DIGITALIZATION: UNDERSTANDING THE DIFFERENCES BETWEEN THE CONCEPTS OF "VIRTUAL", "DIGITAL", "INFORMATION" AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF BUSINESS RELATIONS

Статья выполнена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033)

Аннотация: В статье автор рассматривает необходимость разграничение понятий «виртуальный, цифровой, информационной» для развития предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, виртуальный, цифровой, информационный, дефиниция, экономика.

Abstract: In the article, the author considers the need to distinguish the concepts of «virtual, digital, information» for the development of entrepreneurial activity.

Keywords: entrepreneurship, virtual, digital, information, definition, economy.

Сегодня, в рамках зарубежной и отечественной правовой доктрины активно изучаются предпринимательские отношения, возникающие в рамках технической сферы, в особенности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Идет сложный процесс выработки нового понятийного аппарата и способов применения, новых технико-правовых институтов в экономической деятельности [6, С. 87].

Исследователь Е.Ф. Цокур считает, что процесс введения в хозяйственный оборот новых «интеллектуальных» продуктов является весьма затяжным [7, С. 182].

Для обозначения нового, особого вида правоотношений, новых предметов и объектов довольно часто используются термины: «виртуальный», «цифровой», «информационный». Правильное понимание дефиниции новой терминологии является необходимым для точной характеристики предпринимательских отношений, возникающих в сети Интернет. Поэтому решение такого вопроса, как определение дефиниции таких терминов, как «виртуальный», «цифровой», «информационный» необходимо для точного отражения сущности нового вида отношений, новых объектов, субъектов и предметов.

Слово «виртуальный» подразумевает под собой характеристику объектов кажущихся, не существующих физически и возникающих при определенных условиях.

На первый взгляд, данный термин описывает все объекты, существующие в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, ведь они существуют в определенной мнимой реальности, не воспринимаемой человеком. Данный термин так же отражает ряд свойство объектов и процессов, существующих во Всемирной паутине: 1) не существуют в физическом мире; 2) возникают при определенных условиях.

Однако, стоит помнить, что практически все элементы, находящиеся в цифровом пространстве всё-таки, имеют своё выражение, даже в материальной реальности – при помощи программного кода. Данный код можно просмотреть не только посредством технических средств, ЭВМ или других машин, но и напечатать, к примеру, на бумажном носителе.

Бесспорно, использовать такой код человек попросту не сможет, поэтому для этого всегда предусматривается специальное программное обеспечение, интерпретирующие программные коды в человекочитаемый формат.

Стоит отметить, что согласно словарю С.И. Ожегова, термин «виртуальный» характеризуется как несуществующий, но возможный и приводится ряд примеров, раскрывающих его применение: виртуальные миры, виртуальная реальность, в образе компьютерных игр.

Рассматривая данный вопрос нельзя не обратиться к зарубежной практике, как там определяется значение понятия «виртуальный». Исходя из заложенного смысла в научной доктрине западных правоведов, данное определение применяется для характеристики объектов и процессов зависящим, существующим в рамках виртуальных миров.

Под виртуальными мирами понимают – виртуальные пространства, создаваемые в рамках многопользовательских онлайн играх или иных программных средах. В связи с этим, виртуальными объектами, например, будут являться исключительно предметы, валюта, дополнительные игровые

возможности, используемые в рамках виртуального, игрового пространства.

Тем самым, западные правоведы в слово «виртуальный» вкладывают тот же смысл, что и закреплен в толковом словаре С.И. Ожегова [4].

Бесспорен тот факт, что сеть Интернет можно так же рассматривать как определенный виртуальный мир, в котором существуют виртуальные объекты.

Однако, анализируя понятие виртуальных миров в рамках игровой индустрии, с точки зрения западной доктрины и толкового словаря Ожегова, можно выделить ряд свойств, характерных виртуальным мирам:

1) виртуальные миры предполагают целевое назначение, например, в рамках игровой индустрии удовлетворение потребностей пользователя при помощи специальных развлекательных средств, Интернет, в свою очередь, на современном этапе развития существует без определенной цели функционирования;

2) наличие срока существования виртуального мира. В свою очередь, в создании, изменении и развитии сети Интернет учувствует различное количество лиц, которые реализуют и защищают собственные интересы и цели с помощью разработанных ими технических решений, поэтому, говорить о том, что Интернет обладает определенными целями функционирования не приходится. Не устанавливается и определенный срок функционирования данной информационно-телекоммуникационной системы.

Термин «виртуальный» довольно часто применяется для подчеркивания динамичности изучаемого предмета или процесса. Примером могут послужить такие понятия, как: виртуальный выделенный сервер (VPS или VDS), виртуальный хостинг (Sharedhosting), виртуальная частная сеть (VPN) и другие. Динамичность данных компьютерных объектов выражается в том, что они существуют как главный и зависимый объект, в связи с чем изменение качественных и количественных характеристик может быть связано не только с внесением правок в побочную систему, но и в главную [3].

Виртуальный хостинг – это вид хостинга, с помощью которого огромное количество веб-сайтов располагаются на одной серверной машине (основная система). Тем самым, виртуальный хостинг, по своей сути, является определенной частью одного физического сервера. То же самое касается и виртуального выделенного сервера (VDS/VPS).

Пользователю, при помощи специальных программных средств на реальном физическом сервере, при помощи виртуализации предоставляется часть вычислительных мощностей, под видом реального физического сервера. Как и с выделенным хостингом, виртуальных выделенных серверов на одной серверной машине может располагаться огромное множество.

Помимо этого, динамичность так же отражается в том, что количественные характеристики (объем оперативной памяти, частота процессора, количество задействованных ядер процессора, объем хранилища) изменяют-

ся как на усмотрение пользователя, так и по самостоятельному решению провайдера и ограничено лишь рамками данных количественных характеристик физического сервера. Еще одним техническим явлением компьютерных сетей, в котором применяется понятие «виртуальный» – виртуальные частные сети (VPN). Это обобщенное название сетевой технологии, позволяющая пользователям создавать одно или несколько сетевых соединений поверх основного уровня сети – сети Интернет.

Говоря проще, пользователь организует небольшую сеть, по своим свойствам и характеристикам напоминающую сеть Интернет, предназначенную для выполнения определенных личных или корпоративных задач, расположенную на уровень ниже основной сети, сети Интернет без постоянного подключения к которой VPN попросту не может функционировать.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что понятие «виртуальный» отражает особенности процессов и объектов непостоянных, изменяющих свои качественные и количественные характеристики, существующих в рамках собственных созданных сетей или условиях и независимо функционирующих от сети Интернет.

Например, П.А. Виноградов отмечает, что понятие «виртуальный объект» представляет собой «настолько размытое обозначение, что фактически виртуальным объектом может быть признан любой объект, так или иначе существующий в сети Интернет, будь то изображение, интернет-сайт или его часть в виде любой графической составляющей, или же любая часть компьютерной программы (компьютерного кода или его части), персонаж в компьютерной игре или варианты его облика [2]».

Однако, исходя из рассмотренных выше признаков и свойств «виртуальных объектов» было обозначено, что ими могут являться: виртуальная сеть VPN, игровой персонаж, игровая валюта и другие объекты, существующих в зависимых сетях (мирах).

Понятие «цифровой» же отражает форму выражения информации и технический способ её фиксации, то есть, что данная информация выражена и описывается с применением и при помощи специального компьютерного языка, чаще всего представляющего из себя совокупность нулей, единиц и элементов «NULL» (отсутствие результата) [5]. Схемы обработки цифровой информации состоят из специальных логических элементов AND, OR, NOT и других.

В рамках информатики под информацией понимают совокупность различного объема данных, выраженных в специальной форме – цифровой. Именно данная форма выражения информации сегодня интерпретируется ЭВМ, планшетными компьютерами, смартфонами и другой вычислительной техникой в понятный вид для восприятия человеком. То есть, понятие «цифровой», в первую очередь, будет отражать особенности формы выражения информации в технической сфере, и, помимо этого, отражает важное свойство технических систем, подчеркивающих особенности взаимодействия программных процессов.

Помимо цифровой формы, воспринимаемой техническими средствами, в информатике существует и другая форма выражения информации – аналоговая. С помощью неё описывается информация, воспринимаемая органами чувств человека: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание.

Переходя к дефиниции слова «информационный», стоит отметить сразу, что оно носит обобщенное и широкое понимание, по сравнению с уже вышерассмотренными терминами «виртуальный», «цифровой».

Понятие «информационный» сегодня используется для характеристики различных технических процессов, объектов и субъектов, прямо или косвенно взаимодействующих с таким важным ресурсом современного общества как информация – сведения, независимо от формы их представления.

Если обратиться к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [1], то заметим, что понятие «информационный» является составной частью различных определений: информационные технологии, информационная система, информационно-телекоммуникационная система, обладатель информации и другое.

Анализируя все вышеперечисленные термины, видно, что информация – неотъемлемый краеугольный камень взаимодействия любых технических решений, субъектов, объектов и предметов, представленных в информационно-телекоммуникационных сетях. А исходя из понятия информации, подчеркивается, что информацией являются сведения, независимо от формы их представления, следовательно, соотнося «информационный» с понятием «цифровой» (отражающее именно форму представления информации) видно, что «информационный» применяется к терминам значительно шире по смысловому охвату. Подчеркивается не форма выражения, не условия существования объектов и процессов, а важность информации, её неразрывность с любыми элементами взаимодействия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Подводя итог, стоит сказать, что, несмотря на определенные сходства дефиниций таких понятий, как «виртуальный», «цифровой», «информационный», они используются только в узко установленных случаях. Для правильного их применения при характеристике нового вида правоотношений, неразрывно связанных с информационно-телекоммуникационной сетью Интернет, юристу необходимо понимать не только их толкование, но и смысловое значение в рамках технической сферы. Благодаря этому будет выработан верный понятийный аппарат, который уже сегодня необходим для изучения и правовой фиксации новых юридических вопросов.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ // «Российская газета» от 29 июля 2006 г.

2. Виноградов, П. А. Понятие виртуального объекта и оборотоспособность виртуальных объектов в системе современного отечественного законодательства на примере интернет-сайта // Молодой ученый. – 2017. – №15. – С. 229-234. – URL <https://moluch.ru/archive/149/42123/> (дата обращения: 01.05.2020).

3. Рузавин, Г. И. Виртуальность // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – ISBN 978-5-244-01115-9.

4. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3244> (дата обращения: 01.05.2020).

5. Virtual Property Towards a General Theory // URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/49664/Palka_2017.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 01.05.2020).

6. Цокур, Е.Ф. Право интеллектуальной собственности [Текст]: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.Ф. Цокур, В.Н. Сусликов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – 138 с.

7. Цокур, Е.Ф. Влияние конституционно-правовых и международно-правовых норм на специфику формирования института интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст] /Е.Ф. Цокур // В сборнике: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права. Сборник научных статей. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 181-185.

УДК 347.44

Гречухин А.И., студент 3 курса юридического факультета
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск
Grechukhin A.I.

Научный руководитель:

Прощалыгин Р.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовые дисциплины
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В РЕАЛИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CORPORATE AGREEMENT IN THE REALITIES OF CIVIL LAW

Аннотация: Актуальность данной темы заключается в том, что наше современное общество постоянно развивается, и самая главная задача российского законодательства заключается в том, чтобы своевременно защищать права и законные интересы граждан и организаций. В статье рассматриваются возможности выделения корпоративного договора, как отдельного и самостоятельного вида договора.

Ключевые слова: Корпоративный договор, реформирование гражданского законодательства, гражданское право, корпоративное право, корпоративные отношения.

Abstract: The relevance of this topic lies in the fact that our modern society is constantly developing, and the most important task of Russian legislation is to protect the rights and legitimate interests of citizens and organizations in a timely manner. The article considers the possibility of distinguishing a corporate contract as a separate and independent type of contract.

Keywords: Corporate contract, civil law reform, civil law, corporate law, corporate relations.

Возрастающая роль хозяйствующих субъектов в современном гражданском обороте и споры, возникающие между их участниками, способствуют еще большему интересу к изучению корпоративных отношений. Одним из наиболее актуальных и интересных современных вопросов, с точки зрения множества правоведов и юристов, представляется исследование договоров, регулирующих права членов корпорации (корпоративных договоров), где правовые нормы еще не получили должного развития.

Корпоративный договор — это соглашение между участниками корпорации, касающееся различных аспектов деятельности корпорации.

Законодательное определение термина "корпоративный договор" дано в пункте первом статьи 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Впервые это определение прозвучало в части третьей статьи 67.1 проекта изменений Гражданского кодекса Российской Федерации от 7 декабря 2010 года. В соответствии с ним, участники хозяйствующего субъекта или некоторые из них вправе заключить договор в целях реализации своих корпоративных (членских) прав. По договору они обязаны осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказываться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании общества, совершать иные действия в управлении обществом, приобретать или распоряжаться акциями в его уставном капитале (акциями) по определенной цене и (или) воздерживаться от отчуждения доли (акций) при наступлении определенных обстоятельств.

Такое широкое определение корпоративного договора, сделало актуальным вопрос о месте таких договоров в гражданском законодательстве Российской Федерации, а именно возможности вынесения данного договора в отдельный вид гражданско-правовых соглашений.

Действующее законодательство определяет множество видов корпоративных договоров, в то время как основными являются: акционерный договор и договор об осуществлении прав членов общества. В свою очередь, введение института корпоративного договора в Гражданский кодекс РФ способствует разрешению споров и противоречий в данных отраслях взаимоотношений.

Так, согласно пункту 1 статьи 67.2 Гражданского кодекса РФ о корпоративном договоре, обязанность членов общества определенным образом голосовать на общем собрании, согласовывать с другими членами тот или иной вариант голосования, а также свои действия по управлению обществом (устанавливать параллельные обязанности членов) делает его лишь договором простого товарищества. Однако, представляется, что его не следует выделять в отдельный вид, поскольку основной частью простого товарищества является обязанность физических лиц объединять свои средства для осуществления совместной деятельности, выходящей за рамки регулирования корпоративного договора. Вместе с тем, при анализе данного соглашения, можно выявить наличие одного исключения: в соответствии с частью 1 статьи 53 Федерального закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" акционеры, владеющие в совокупности не менее чем двумя процентами голосующих акций общества, могут вносить вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвигать кандидатов в органы управления. В этой ситуации акционеры рассматриваются как объединение голосующих акций, которые могут выступать одновременно как вклады в целях реализации своего права на управление обществом, то есть для осуществления своей совместной деятельности. Однако это не может служить доказательством тождественности договора простого товарищества и корпоративного договора.

Думается, что невозможно отнести корпоративные договоры к разновидности каких-либо определенных гражданско-правовых договоров.

Сходные с корпоративным договором договоры о приобретении или распоряжении долями участия (акциями) по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств воздержаться от отчуждения акций могут первоначально рассматриваться как предварительный договор. Более того, в нем также содержится обязательство индивида заключить в будущем конкретное соглашение. Помимо этого между ними есть и более существенные различия. Фактически корпоративный договор предусматривает только одно существенное условие будущего договора - цену, в то время как предварительный договор, согласно части третьей статьи 429 ГК РФ, должен содержать все существенные условия основного договора, а также срок, в течение которого стороны обязуются заключить договор. Таким образом, соглашение только о цене не предусматривает возможности заключения основного договора при условии приостановления действия этого договора, что свойственно самому корпоративному договору.

Можно сделать вывод, что корпоративный договор - это отдельный вид гражданско-правового договора со своим специфическим предметом и особой предметной структурой, не сходной ни с одним из указанных в ГК РФ договоров. представляется, что данный договор, как и другие гражданско-правовые договоры, исходя из юридической логики должен находиться в разделе IV (Отдельные виды обязательств) Гражданского кодекса Российской Федерации. По юридической характеристике корпоративные договоры следует отнести к институциональным договорам, представляющим собой взаимное соглашение двух или более сторон, направленное на организацию отношений и создание предпосылок, необходимых и достаточных для вступления его участников в иные публично-имущественные отношения. Корпоративные договоры направлены на организацию и упорядочение жизни "внутри корпорации", осуществление и регулирование отношений между ее членами.

Думается, что дальнейшее развитие гражданского законодательства в части правового регулирования корпоративного договора приведет к его выделению в самостоятельный вид гражданско-правового договора, законодательно закрепленного в системе других гражданско-правовых договоров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ часть 1 (ред. от 16.12.2019 г.) // Российская газета. - 1994. - 8 дек.
2. Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Прощалыгин Р.А. Некоторые аспекты нотариального удостоверения сделок по распоряжению жилым помещением, находящимся в общей долевой собственности // Нотариус. — 2017. — № 3. — С. 16-20.

4. Зинова, В. А. Виды корпоративного договора // Молодой ученый. — 2019. — № 43 (281). — С. 86-89.

УДК 343.535.2

Долгих Д.А., Анпилогова А.В., студентки
2 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
D.A. Dolgikh, A.V. Anpilogova
Научный руководитель:

Новрузов О.Б., преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ. ПРАВИЛА ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО И ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

DELIBERATE AND FICTITIOUS BANCROPTCY OF LEGAL
ENTITIES. RULES FOR DETECTING SIGNS OF DELIBERATE AND
FICTITIOUS BANCROPTCY

Аннотация: В статье рассматриваются понятие и признаки фиктивного и преднамеренного банкротства. Уделяется внимание нормативно-правовой базе, служащей основанием для проведения мероприятий по выявлению рассматриваемых правонарушений. Обращается внимание на проблемы, возникающие при проведении арбитражным управляющим анализа сделок должника.

Ключевые слова: банкротство, преднамеренное и фиктивное банкротство, анализ сделок, арбитражный управляющий.

Abstract: The article deals with the concept and features of fictitious and deliberate bankruptcy. Attention is paid to the legal framework that serves as the basis for carrying out measures to identify the offences under consideration. Attention is drawn to the problems that arise when the arbitration Manager analyzes the debtor's transactions.

Keywords: bankruptcy, deliberate and fictitious bankruptcy, analysis of transactions, arbitration manager.

В рыночной системе экономических отношений значительное место занимает институт несостоятельности (банкротства), который является одним из способов ликвидации юридического лица. В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) под банкротством понимается – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме

удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам...» [1].

Учитывая то, что некоторое время назад институт банкротства активно применялся для вывода активов должника и законного ухода от финансовых обязательств, законодатель включил в обязанности арбитражного управляющего обязанность по выявлению фиктивного или преднамеренного банкротства.

Кроме того, определенные сложности вызывает реализация процедуры банкротства в отношении гражданина [3, С. 194; 4, С. 365; 5, С. 344].

Статья 196 УК РФ гласит, что преднамеренное банкротство – это совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность этого юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб [2].

Статья 197 УК РФ определяет, что фиктивное банкротство – это заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, если это деяние причинило крупный ущерб.

При отсутствии крупного ущерба указанных противоправных деяний имеет место не уголовное преступление, а административное правонарушение. В данном случае фиктивное банкротство предусмотрено ч.1 ст. 14.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ, а преднамеренное банкротство – ч. 2 ст. 14.12 [6].

Основное отличие преднамеренного банкротства от фиктивного банкротства заключается в том, что при фиктивном банкротстве по факту отсутствуют признаки несостоятельности юридического лица и обычно организация сама заявляет о своей несостоятельности.

Осуществляя функцию выявления преднамеренного или фиктивного банкротства должника, арбитражный управляющий обеспечивает защиту общественных интересов, поскольку способствует установлению общественно опасных деяний, ответственность за совершения которых предусмотрена уголовным и административным правом.

На данный момент арбитражный управляющий должен руководствоваться Временными правилами проверки арбитражными управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства [7].

Согласно данным правилам, необходимые для проведения проверки документы запрашиваются арбитражным управляющим у кредиторов, руководителя должника или иных лиц. В случае отсутствия таких документов арбитражный управляющий запрашивает надлежащим образом заверенные копии этих документов у государственных органов. В них арбитражный управляющий должен найти причины ухудшения финансового состояния должника, то есть выявить критерии преднамеренного банкротства, а так-

же, в ходе проверки полученных материалов, узнать, действительно ли должник не может удовлетворить требования своих кредиторов, то есть установить, нет ли в деле признаков фиктивного банкротства.

Признаки преднамеренного банкротства могут быть выявлены как до возбуждения дела о банкротстве, так и в ходе процедур банкротства. При этом стоит заметить, что, согласно судебной практике, признаки преднамеренного (фиктивного) банкротства не препятствуют проведению самой процедуры банкротства в отношении должника, а лишь предполагают наступление ответственности соответствующих лиц. Такая позиция, например, сформулирована в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 31.03.2009 г. [8].

Выявление признаков преднамеренного банкротства осуществляется в два этапа. Сначала арбитражный управляющий проводит анализ коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника за определенный период.

В случае установления значительного ухудшения значений двух и более коэффициентов арбитражный управляющий начинает проводить анализ сделок должника и действий его управляющих органов, в целях обнаружения причин такого ухудшения. Особое внимание при этом обращается на сделки, не соответствующие рыночным условиям (заведомо невыгодные сделки), которые могут служить причиной возникновения или увеличения реальной неплатежеспособности должника и причинить значительный ущерб.

Таковыми сделками являются: сделки по отчуждению имущества должника, согласно которым имущество должника замещается менее ликвидным; сделки купли-продажи имущества, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна дальнейшая деятельность должника; сделки, связанные с возникновением обязательств должника; сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях.

По результатам проведенного анализа арбитражный управляющий делает вывод либо о наличии признаков преднамеренного банкротства, либо об отсутствии преднамеренного банкротства, либо о невозможности проведения проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства.

Определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения производства по заявлению должника. С целью установления наличия или отсутствия признаков фиктивного банкротства арбитражный управляющий также проводит анализ коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника за определенный период. В случае, если данный анализ указывает на наличие у должника возможности удовлетворить требования своих кредиторов по денежным обязательствам в полном объеме без существенного осложнения или прекращения хозяйственной

деятельности должника, арбитражный управляющий делает вывод о наличии признаков фиктивного банкротства.

Если же анализ указывает на отсутствие у должника возможности рассчитаться по своим обязательствам, арбитражный управляющий делает вывод об отсутствии признаков фиктивного банкротства.

По итогам проверки арбитражный управляющий делает заключение о наличии или отсутствии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

Согласно п. 15 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства заключение арбитражного управляющего о наличии или отсутствии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства представляется собранию кредиторов, арбитражному суду, а также в органы, должностные лица которых уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях.

Также в рамках процедуры выявления фиктивного или преднамеренного банкротства огромное значение приобретает проведение анализа неправомерных действий должника. К таким действиям относятся: сокрытие сведений об имуществе, его размере, местонахождении, отчуждении или уничтожении; сокрытие, уничтожение, фальсификация учетных документов, совершенные в момент процедуры банкротства или непосредственно перед ней; действия должника, знающего о своем банкротстве, по удовлетворению имущественных требований отдельных кредиторов из имущества, образующего конкурсную массу, то есть несоразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Стоит обратить внимание на тот факт, что регламентирование учетно-аналитической деятельности организаций в условиях банкротства в Законе отсутствует. Вместе с тем это достаточно важный аспект процесса выявления фиктивного или преднамеренного банкротства, ведь, как показывает арбитражная практика последних лет, сокрытие имущества часто сопровождается его невключением в бухгалтерский баланс или умышленным исключением из общей конкурсной массы. Также зачастую сокрытие имущества осуществляется путем его снятия с учета или списания, передачи его на хранение другим лицам и иными способами, суть которых сводится к уменьшению конкурсной массы, а следовательно все они наносят ущерб кредиторам.

В последнее время проблема институтов фиктивного и преднамеренного банкротства привлекает внимание многих юристов и экономистов. Статистические данные показывают, что по оценкам экспертов с 2000 г. произошло резкое увеличение количества инициированных дел о банкротстве, но в период с 2001 по 2005 гг. рост производств по подобным делам в судах приостановился. В качестве одной из причин этого обстоятельства В.А. Баринов называет тот факт, что на данный момент в Российской Федерации не создана инфраструктура реализации механизма банкротства, а

модель удаления из экономики неэффективных субъектов хозяйствования, предложенная Законом о банкротстве, не обеспечивается целым рядом организационных, методических и кадровых составляющих [9].

Также, согласно мнению Л.А. Чайковской и А.В. Губанова, Закон о банкротстве содержит в себе лишь косвенные нормы, указывающие на возможность применения механизма фиктивного и преднамеренного банкротства [10].

Исходя из вышеизложенного, в нынешней ситуации чрезвычайно важно более детальное законодательное регулирование в гражданском законодательстве институтов пресечения фиктивного и преднамеренного банкротства в целях недопущения вывода активов должника и его ухода от финансовых обязательств перед своими кредиторами.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве) [Текст] федер. закон: [принят 27 сентября 2002 г. № 127-ФЗ; по состоянию на 19 февраля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Текст]: офиц. текст – М.: Проспект, 2019. – 336 с.
3. Цокур, Е.Ф. Актуальные вопросы несостоятельности (банкротства) гражданина по законодательству Российской Федерации [Текст] / Е.Ф. Цокур // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 2 (65). – С. 194-202.
4. Цокур, Е.Ф. Признаки, необходимые для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры Сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. – С. 364-368.
5. Цокур, Е.Ф. Особенности правового статуса кредиторов в процедуре банкротства гражданина [Текст] / Е.Ф. Цокур // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016. – С. 340-344.
6. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [Текст]: офиц. текст – М.: Проспект, 2019. – 720 с.
7. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства [Текст] пост. Правительства РФ: [принято 27 декабря 2004 г. №855: по состоянию на 22 февраля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №52 (ч.2). – Ст. 5519.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 марта 2009 г. № Ф03-1046/2009 по делу № А24-5404/2007

[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика, поиск по реквизитам.

9. Баринов, В.А. Антикризисное управление: учеб. пособие [Текст] / В.А. Баринов. – М.: ФБК-ПРЕСС, 2002. – 135 с.

10. Чайковская, Л.А., Губанов, А.В. Фиктивное и преднамеренное банкротство и его учетно-правовые аспекты [Текст] / Л.А. Чайковская, А.В. Губанов // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2009. – № 12. – С. 3-10.

УДК 347.736.3

Зорина А.Е., студент 2 курса финансового факультета
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва
Zorina A.E.

Научный руководитель:

Антонов В.Ф., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва
Antonov V.F.

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ

THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) INSTITUTION IN THE RUSSIAN LAW SYSTEM: ANALYSIS OF RECENT CHANGES

Аннотация: Упорядочивание системы права должно соответствовать определённому уровню развития общества и одной логике. Из анализа отечественной системы следует вывод: на данный момент активно функционирует особый правовой институт несостоятельности (банкротства). Поэтому необходимо провести теоретический анализ, определить значение института в системе российского права и оценить изменения в сфере его регулирования.

Ключевые слова: правовой институт, институт несостоятельности (банкротства), генеральный институт, мораторий на банкротство, несостоятельность должника.

Abstract: The order of the system of law should correspond to a certain level of development of society and one logic. The conclusion from the analysis of the Russian law system is as follows: at present, the institution of insolvency (bankruptcy) is actively functioning. Therefore, it is necessary to conduct a theoretical analysis, determine the importance of the institution in the system of Russian law and assess changes in its regulation.

Keywords: legal institution, insolvency (bankruptcy) institute, general institution, moratorium on bankruptcy, insolvency of the debtor.

В современной отечественной правовой науке не раз авторы работ размышляли о процессах формирования института банкротства, при этом правовой институт редко рассматривался как, непосредственно, сам институт, скорее его отождествляли с институтом законодательства, что нельзя назвать корректным представлением.

Однако существует полярное мнение – восприятие института несостоятельности как систему экономических отношений, касающихся только финансового положения должника без учета системы правовых норм.

При сопоставлении вышеизложенных позиций авторов на сущность института банкротства можно выявить то, что институт несостоятельности и система законодательства о несостоятельности не являются синонимами, так как первому термину присуща своя система иерархий, которая не совпадает с системой иерархий второго термина [8].

Говоря о иерархии института несостоятельности (банкротства), можно выделить нормы права, институты и субинституты. Также с течением времени формируются принципы и механизмы, связанные с экономико-правовыми отношениями о несостоятельности должника.

Экономисты зачастую рассматривают банкротство сквозь призму экономических показателей, не имея возможности исследовать практику, всесторонне оценить динамику и последствия процедур банкротства. Юристы при этом игнорируют экономические показатели, работая только с закреплённой в законодательстве системой правовых норм, из чего вытекает проблема объяснения механизмов банкротства на практике.

В системе российского права под институтом несостоятельности (банкротства) следует понимать правовое образование, структура нормативного взаимодействия субъектов права, которая состоит из правовых норм, объединённых системой соподчинённых правовых принципов, конструкций и моделей через механизмы правового регулирования группы взаимосвязанных между собой экономико-правовых общественных отношений:

- 1) критерии и признаки финансовой неплатежеспособности юридических и физических лиц с целью возбуждения дела о несостоятельности;
- 2) способность и возможность субъектов права быть признанными должниками в делах о банкротстве и получить статус должника;
- 3) предупреждение несостоятельности должников и проведение в отношении них экономико-правовых механизмов санаций;
- 4) трансформация правовых статусов должников во все периоды дела о банкротстве;
- 5) оформления ряда действий, которые формально закреплены в законодательстве о несостоятельности, представляющие собой этапы общего процесса по регулированию:

- внутрикорпоративного контроля и управления финансово несостоятельным должником-организацией,

- имущественного статуса гражданина-должника;

6) организация, функционирование и реализация арбитражного управления в сфере несостоятельности и банкротства, а также принудительной ликвидации организации [7];

7) оснований возникновения прав кредиторов по оспариванию юридических актов должников, совершенных в ущерб правопорядку и кредиторам должника;

8) системы мер по охране и прекращению защиты прав кредиторов должников в рамках соответствующих судебных и внесудебных процедур банкротства;

9) комплекса мер общей и частной превенции по поводу злоупотреблений в виде фиктивного или преднамеренного банкротства, а также противодействию вывода активов должника в период, предшествующий введению процедур банкротства, и в ходе проведения указанных процедур.

По мнению С.А. Карелиной институт несостоятельности (банкротства) – комплексное образование, имеющее сложную природу и представляющее правовое выражение взаимосвязанных экономических и социальных факторов. Именно поэтому это правовое образование можно считать генеральным институтом сферы несостоятельности и банкротства [6].

К группам общественных отношений, которые попадают в сферу регулирования генерального института относятся: нормы процессуального, гражданского, трудового и финансового права. Многогранность правового института обуславливается соитием частного и публичного права: комплексность заключается в регулировании взаимосвязанных частноправовых и публично правовых элементов [5]. Специальными правовыми институтами являются: институт несостоятельности организаций; институт несостоятельности юридических лиц, институт несостоятельности граждан; институт арбитражного управления и арбитражных управляющих; институт опровержения юридических актов должника [4]; институт защиты прав кредиторов должника; институт санации и многие другие.

Первого апреля 2020 года вступила в силу статья 9.1 Закона о банкротстве под названием «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве» [2]. Применение этой нормы достаточно спорное ввиду описанных ниже обстоятельств.

В ст. 9.1 Закон о банкротстве предоставляет Правительству полномочие ввести мораторий на устанавливаемым Правительством РФ срок. Для реализации этой возможности Правительство должно принять постановление с указанием основания моратория, сроком и должниками, на которых распространяется действие моратория с помощью перечисления видов экономической деятельности со ссылками на общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

В дополнении статья 5 Закона № 98-ФЗ от 1 апреля 2020 года наделила Правительство РФ правом на возбуждение дел о банкротстве по отношению к должникам по принципу формирования необходимых групп ОКВЭД, а также отдельных категория лиц [1].

Правительство РФ приняло Постановление от 3 апреля 2020 года № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [3]. Согласно п. 5 Постановления оно вступает в силу со дня его официального опубликования, при этом впервые акт был опубликован 06.04.2020.

Следовательно, мораторий действителен на протяжении 6 месяцев, то есть до 6 октября 2020 года. При прочтении Постановления можно заметить, что не указана основная причина введения моратория. При очевидности эпидемиологической ситуации в мире у многих экспертов не возникнет вопросов: причиной является распространение коронавирусной инфекции.

Однако на рассматриваемый период курс рубля претерпел значительное снижение, это также отразилось на финансовом состоянии компаний. В ст. 9.1 Закона о банкротстве указано, что данное событие является таким же основанием введения моратория.

Упущенное уточнение может вызвать массу неудобств, так как защита должника нормой о моратории находится в прямой зависимости от причин несостоятельности. Возникает вопрос, как поступать должнику, который входит в вышеуказанный список Постановления, обладает признаками несостоятельности, которые не связаны с распространением COVID-19? В этом случае действие моратория не должно распространяться.

Более того, в подпункте «а» пункта 1 Постановления №428 Правительством РФ внесено уточнение о наиболее пострадавших сферах в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Это уточнение не относится к другим должникам подпункта «б».

Таким образом, можно сделать вывод: институт несостоятельности (банкротства) в системе отечественного права является генеральным институтом сферы несостоятельности и банкротства. Данный правовой институт – базовый системный межотраслевой институт, который состоит из взаимосвязанных экономико-правовых отношений; самостоятельных и устойчивых правовых норм; систем специальных правовых институтов и субинститутов, детализирующих общие положения; специальных механизмов реализации. Современный этап развития института несостоятельности характеризуется проявлением к себе большого интереса со стороны как теоретиков-правоведов, так и практических работников [4].

Последние изменения о моратории на банкротство введены Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 года № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». Из-за неоднозначной экономической ситуации нельзя точно определить действия должников, входящих в указанные кате-

гории, при этом имеющих не связанные с инфекцией признаками несостоятельности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. N 98-ФЗ — ст. 5 — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/5bdc78bf7e3015a0ea0c0ea5bef708a6c79e2f0a/
2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ — ст. 9.1 — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/683d32e72015db03b949455861eae916fe46976/
3. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 428 — Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060020>
4. Бутова Е.А. Банкротство физических лиц как новелла современного российского законодательства // Актуальные проблемы современной науки: Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Липецк, 2016. - С. 448 - 452.
5. Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / А.Х. Гольмстен; под редакцией А.Г. Смирных. Москва: Издание книг.ком., 2019. С. 264–266.
6. Карелина С.А. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография / С.А. Карелина, И.В. Фролов. Москва: Юстицинформ, 2018. 240 с.
7. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 3–4.
8. Уксусова Е. Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2009. №12 — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnyy-harakter-pravovogo-regulirovaniya-sudoproizvodstva-po-delam-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve> (дата обращения: 08.05.2020).
9. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. 5-е изд., доп. и перераб. Москва: Юринформцентр, 2001. С. 971–972.

УДК 347.45/47

Зуев Д.И., студент юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Zuev D.I.

Научный руководитель:

Шергунова Е.А., кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Shergunova E.A.

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE ROLE OF THE CORPORATE CONTRACT IN MODERN RUSSIA

Аннотация: Целью исследования является изучение роли корпоративного договора в деятельности коммерческих организаций на примере общества с ограниченной ответственностью. В статье так же затронут вопрос о правовой природе данного договора.

Ключевые слова: корпоративный договор, коммерческие организации, соглашение, корпоративное право, корпорация.

Abstract: The purpose of the study is to study the role of the corporate contract in the activities of commercial organizations on the example of a limited liability company. The article also addresses the question of the legal nature of this contract.

Keywords: corporate contract, commercial organizations, contract, corporate law, corporation.

Корпоративное право России начало свое постепенное развитие еще в начале в 90-х, после развала Советского Союза [1, С. 190]. При социализме, который господствовал в СССР, необходимость в корпоративном праве как таковом отсутствовала. В тот период времени корпорации и корпоративное право считалось явным признаком капитализма и врагом социализма.

Постепенно степень участия государства в гражданских правоотношениях ослабевала [6, С. 72].

За последние несколько лет корпоративное право стало стремительно и активно развиваться. С недавних пор появился новый институт гражданского права – корпоративное право, регулирующее корпоративные отношения.

Наряду с новым институтом свою легитимность получил и корпоративный договор.

Корпоративный договор – это договор между внутренними участниками определённого юридического лица, регулирующий объём прав и обязанностей данных структурных элементов юридического лица.

Долгое время в отечественном законодательстве полностью отсутствовало понятие корпоративный договор. В ходе ряда реформ Гражданского кодекса РФ, в 2014 году было легитимировано понятие, предмет и сфера применения корпоративного договора. Это было новой вехой развития корпоративного права в России [7, С. 149].

Корпоративный договор в отечественном праве является специфичным, он сочетает в себе различные подходы, которые были частично заимствованы из англосаксонского права, что является немного нетипичным для российского права, так как Россия относится исключительно к романо-германской правовой семье. Кроме того, также имеется некоторая связь и с корпоративным правом континентальной Европы.

Как было сказано выше, корпоративный договор необходим для урегулирования объёма прав и обязанностей участников данного юридического лица, которые его заключили между собой. Но при этом он не создает новых дополнительных обязанностей для самого юридического лица.

В действующем ГК РФ договоры, регулирующие организационные правоотношения, заняли достаточно сильную позицию наравне с договорными конструкциями, регулирующими отношения имущественного характера [8, С. 165].

Корпоративный договор часто приписывают к учредительным документам юридического лица, что является не совсем правильным. Единственными учредительными документами любого юридического лица считаются устав или учредительный договор. Перечень этот закрыт и расширительному толкованию не подлежит. По нашему мнению, корпоративный договор регулирует корпоративные отношения между внутренними органами юридического лица.

Если рассматривать связь между учредительными документами и корпоративным договором, то данный договор, скорее дополняет уже существующий учредительный документ, несколько расширяя его возможности. Так, корпоративное соглашение может более конкретизировать какие-либо корпоративные отношения, которые были лишь слегка отражены в уставе юридического лица. При этом корпоративный договор не может противоречить основному документу юридического лица, то есть его учредительному акту (уставу или учредительному договору).

Определенную сложность при составлении корпоративного договора играет правильное составление баланса распределения прав и обязанностей участников юридического лица, которые его заключили, а также необходимо учитывать интересы самого юридического лица. Только в таком соотношении, корпоративный договор будет эффективным средством в регулировании внутриорганизационных вопросов, требующих детализации, для получения слаженной работы хозяйственного общества.

В качестве пилотного проекта корпоративный договор был введен первоначально в деятельности акционерного общества, затем в общество с ограниченной ответственностью. Выбор законодателя не случаен, так как общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество являются самыми приоритетными и распространенными организационно-правовыми формами.

Таким образом, законодатель решил провести эксперимент, приживется ли новая договорная конструкция в отечественном праве. Если опыт будет положительный, то корпоративные соглашения постепенно станут проникать и в иные организационно-правовые формы юридических лиц. Скорее всего, в первую очередь это коснется коммерческих корпоративных организаций.

Корпоративный соглашение — это обобщенное понятие, для конкретного юридического лица, как правило коммерческой корпоративной организации, которое включает в себя некоторые разновидности в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица.

Так, например, в обществе с ограниченной ответственностью, корпоративный договор, заключенный между его учредителями или внутренними органами, будет именоваться «договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью». Согласно ФЗ от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», участники общества имеют право заключить договор между собой, согласно которому они берут на себя право осуществлять определённым способом или же отказаться от исполнения определённых прав, голосовать указанным в договоре образом. Помимо этого в данном договоре прописываются способы распоряжения своими долями в данной организации, а также все действия связанные с управлением общества.

Акционерное соглашение – так называется корпоративный договор, заключенный между участниками Акционерного общества. Заключение подобного соглашения регламентировано Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах». Инициатива заключения такого договора принадлежит, как правило, участникам, то есть акционерам данного общества.

В акционерном соглашении можно предусмотреть определённый способ голосования для различных групп акционеров. Так же акционерным соглашением предусматривается регламентация распоряжения акциями (приобретение, отчуждение и т.д.), и другие спорные вопросы, связанные с управлением акционерным обществом.

Проведенный нами анализ, дает право утверждать, что корпоративные отношения возникают только между внутренними структурными элементами корпоративной организации и призваны регулировать корпоративные. Другими словами, корпоративное соглашение регулирует отношения между самим обществом и ее участниками, которые обладают своим внутренним (локальным) правовым статусом, как корпоративного участника.

Третье стороннее лицо, не может быть участником таких правоотношений, так как оно не обладает корпоративно-правовым статусом [5].

Так же, необходимо иметь в виду, что из корпоративного договора не возникают новые права и обязанности самого юридического лица, договор лишь уточняет, дополняет, конкретизирует те права и обязанности, которые были закреплены в учредительном документе, то есть уставе (корпоративном договоре) данного общества, и распределяет их между участниками данного общества [3].

Таким образом, на сегодняшний день корпоративный договор можно считать достаточно гибким способом регулирования внутренних конфликтов хозяйственного общества. Сегодня корпоративный договор стремительно набирает обороты как наиболее распространенная форма ведения предпринимательской деятельности.

Практическое применение корпоративного договора, говорит о том, что его необходимо постоянно развивать и совершенствовать, чтобы устранить недопустимые разногласия внутри хозяйственных обществ, а также не превратить корпоративный договор, в инструмент, который бы использовался не по прямому назначению, а именно для достижения выгоды некоторых участников [4].

Активное внедрение корпоративного договора в хозяйственную деятельность юридических лиц будет способствовать сближению частных и общественных интересов, позволит стабилизировать неустойчивое положение организаций и минимизировать их потери [2, С. 44].

По мнению большинства ученых, такой правовой инструмент как корпоративный договор, в России, еще до конца не исследован, а регулятивный потенциал корпоративного договора полностью не раскрыт и только обширная длительная практика его применения может показать насколько эффективным он является.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо заметить, что корпоративный договор стал началом нового более совершенного этапа развития предпринимательской деятельности, данный акт обозначил новый вид отношений – корпоративные отношения и тем самым приблизил России к мировым стандартам в сфере экономики, коммерциализации и права. Тем не менее, ввиду полного игнорирования отечественным правом данных правоотношений, длительного отставания России от формирования свободных капиталистических отношений, привели к тому, что нам еще очень далеко до уровня высоко развитых стран и корпоративное соглашение это лишь маленькая песчинка на данном тернистом пути.

Список литературы

1. Авилов, Я.Д., Шергунова, Е.А. Проблемы развития предпринимательства в России в 1990-ые гг. // Внутривузовская научная заочная конференция с участием студентов, аспирантов, молодых ученых «Великие

свершения или "Лихие" 90-е XX века», посвященная 20-летию образования юридического факультета., 2011. С. 190-194.

2. Богдан, В.В., Шергунова, Е.А. К вопросу о понимании общественного интереса // Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты»/ Ответственный редактор А.А. Горохов, 2017. С. 43-46.

3. Андреев, Ю.Н., Праслов, Ю.П. О понятии и месте корпоративных соглашений в системе гражданско-правовых соглашений // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 4.

4. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

5. Ситдикова, Р.И. Справедливый баланс частных и общественных интересов как критерий эффективности правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 11.

6. Жерелина, О.Н., Цокур, Е.Ф. Участие государства в гражданских правоотношениях [Текст] / О.Н. Жерелина, Е.Ф. Цокур // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 72-76.

7. Шергунова, Е.А., Нечаева, И.М. Концепция развития и совершенствования ГК РФ в первое десятилетие 21 века // Материалы XX Годиного научного собрания профессорско-преподавательского состава «Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития», 2013. С. 149-151.

8. Чумакова, О.Н. Способы закрепления гарантий при заключении сделок с использованием конструкции предварительного договора // Научные труды РАЮН. – 2016. – Вып. №18. – Т.2. – С. 165-167.

УДК 347.71

Кравченко Н.В., преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия
Kravchenko N.V.

МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MEDICAL ACTIVITY AS A TYPE OF BUSINESS ACTIVITY

Аннотация. В статье автор рассматривает медицинскую деятельность как вид предпринимательской деятельности.

Реалии сегодняшнего дня привели к тому, что наряду со строительством новых государственных и муниципальных больниц, клиник в регионах Российской Федерации, получило свое развитие и частная система здравоохранения. В связи с этим, до сих пор остается актуальным идейно-концептуальное представление о медицинской деятельности, которую осуществляют не только государственные и муниципальные, но и частные медицинские организации, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность.

Немаловажным для исследования остается вопрос о соотношении медицинской и предпринимательской деятельности, особенности их правового регулирования.

Ключевые слова: медицинская деятельность, предпринимательская деятельность.

Abstract: In the article, the author considers medical activity as a type of business activity.

The current reality has led to the development of a private health system along with the construction of new state and municipal hospitals and clinics in the regions of the Russian Federation. In this regard, the idea and concept of medical activities that are carried out not only by state and municipal, but also by private medical organizations, as well as individual entrepreneurs who carry out medical activities, remains relevant.

An important issue for the study is the relationship between medical and business activities, and the specifics of their legal regulation.

Keywords: medical activity, business activity.

Существующая на сегодняшний день социально-экономическая ситуация в стране заставляет задуматься над дальнейшими перспективами развития системы здравоохранения, которая позволила бы увеличить возможности получения качественной и доступной медицинской помощи для населения.

Как следует из части 2 статьи 29 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "Об охране здоровья граждан Российской Фе-

дерации" (далее ФЗ об охране здоровья) организация охраны здоровья граждан основывается на функционировании и развитии государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения. И если первые осуществляют медицинскую деятельность в большинстве своем в рамках обязательного медицинского страхования, то частная система здравоохранения существует и развивается за счет оплаты оказанной пациенту медицинской помощи.

Немаловажным будет отметить, что медицинские организации, входящие в частную систему, оказывают не только медицинские услуги. В настоящее время сфера их деятельности значительно расширилась, а в силу статьи 2 ФЗ об охране здоровья доктринальное понятие «медицинская помощь» как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и восстановление здоровья человека, уже включает в себя такой вид деятельности как предоставление медицинских услуг.

В свою очередь, многоплановое понятие «медицинская помощь» является одной из составляющей дефиниции «медицинская деятельность». Согласно пункту 10 статьи 2 ФЗ об охране здоровья "медицинская деятельность" это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

С учетом изложенного, возникает вопрос о соотношении собирательного понятия «медицинская деятельность» с деятельностью медицинских организаций, входящих в государственную, муниципальную и частную системы здравоохранения, поскольку их создание и функционирование в сфере общественных отношений различно.

Государственные и муниципальные медицинские организации осуществляют свою деятельность за счет средств соответствующих бюджетов, фондов медицинского страхования, и их приоритетной деятельностью является выполнение государственных задач по охране здоровья населения, в то время как частные медицинские организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность, самостоятельно определяют сферу своей медицинской деятельности, получают прибыль, за счет которой происходит модернизация этой организации, улучшается ее техническое и кадровое оснащение. Иными словами, юридические лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляя в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, однако говорить о получении прибыли мы можем фактически в отношении медицинской организации частной системы здравоохранения.

В Российской Федерации частный сектор здравоохранения является развивающейся сферой деятельности. Согласно статистическим данным, с

каждым годом количество частных специализированных и многопрофильных клиник, больниц становится больше, что явно свидетельствует о востребованности в нашей стране платной медицины в целом [1].

Эффективность работы частных клиник, больниц, их качественное оснащение и квалификация медперсонала доказывает также то обстоятельство, что в феврале 2020 года на основании критериев отбора частных медицинских организаций Минздрав России утвердил перечень медорганизаций частной системы здравоохранения, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, не включенную в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации. В список вошли 72 клиники, среди которых:

- 13 медорганизаций в Москве (АО "Группа компаний "Медси", АО "Европейский медицинский центр", АО "Центр эндохирургии и литотрипсии" и др.);

- 1 клиника в Московской области (ООО "Клиника инновационной хирургии");

- 4 медорганизации в Санкт-Петербурге (в том числе АО "КардиоКлиника", ООО "Ава-Петер");

- 2 клиники во Владимирской области (ООО "Глазная клиника - Оптикстайл", частное учреждение здравоохранения "Клиническая больница "РЖД-медицина" города Муром") [2].

Безусловно, предпринимательство в здравоохранении в настоящее время невозможно отрицать. Однако ФЗ об охране здоровья не в полной мере отражает специфику деятельности частных медицинских организаций, порождает сложности в правоприменительной практике.

В этой связи было бы актуальным проанализировать предпринимательство в здравоохранении с дальнейшим выведением дефиниции «медицинская предпринимательская деятельность».

В соответствии с п.1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

А.Н. Климова исследовала теоретические и практические аспекты понятия «предпринимательская деятельность», в частности, те признаки, которые характеризуют сущность предпринимательской деятельности и позволяют говорить о правовой природе данного общественного явления. С учетом сложившейся судебной практики можно четко констатировать, что «лицо, осуществляя предпринимательскую деятельность, должно ставить перед собой цель не разового получения прибыли, а ее получения в качестве промысла, на постоянной основе, да и сама деятельность должна носить систематический характер» [3].

Правоприменительная практика, закрепленная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 №18 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях" сводится к тому, что решая вопрос о привлечении к административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица необходимы доказательства юридически значимого факта - занятия указанными лицами деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли. Такими доказательствами могут являться показания лиц, оплативших товары, работу, услуги, расписки в получении денежных средств, размещение рекламных объявлений и др.. И наоборот, отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, не образуют состав данного административного правонарушения при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли [4].

Предпринимательством в здравоохранении следует считать такую деятельность организаций и частных лиц, которая направлена и на укрепление и улучшение состояния здоровья граждан, и позволяет возместить затраты на осуществление этой деятельности и получать прибыль за счет потребителей медицинских услуг или финансирующих их лечение лиц, организаций [5].

Совокупность признаков предпринимательской деятельности: самостоятельность, рискованность, систематическое получение присуща для медицинских организаций частной системы здравоохранения и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность. С учетом изложенного, говорить о предпринимательской деятельности государственной и муниципальной систем здравоохранения не приходится. И если в рамках своей деятельности они и могут оказывать платные медицинские услуги, то несистематический характер, и вообще не самоцель получения прибыли как таковой, свидетельствует о том, что такая деятельность не является предпринимательской.

Сама же дефиниция «медицинская деятельность» рассматривалась юристами и учеными в различных аспектах.

Например, анализируя правовую природу медицинской деятельности, Каменева З.В. сформулировала следующее понятие: "Медицинская деятельность - деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, основанная на принципах профессионализма, добросовестности, самостоятельности, систематичности, рискованности, инновационности, законности осуществления медицинской

деятельности и ответственности медицинских работников". Данное определение было проанализировано в контексте принципов, как основополагающих идей, лежащих в основе медицинской деятельности [6].

В свою очередь, В.А. Лаптев, соотнеся медицинскую деятельность с некоммерческой и предпринимательской деятельностью, проанализировав правовую природу и источники ее регулирования, предложил рассматривать медицинскую деятельность как один из особых видов предпринимательской деятельности, регулируемой нормами предпринимательского права [7].

Медицинская деятельность как сложная правовая категория и объект правового регулирования была изучена Е.О. Даниловым, который пришел к выводу, что медицинскую деятельность можно рассматривать как особый вид социально значимой профессиональной деятельности, которая по существу является основным средством обеспечения закрепленного в ч. 1 ст. 41 Конституции РФ права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [8].

Как считает Мохов А.А., если анализировать понятие медицинской деятельности через закрепленные в Гражданском кодексе РФ признаки предпринимательской деятельности (самостоятельность, рисковый характер, направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, регистрация в установленном качестве), то, безусловно, напрашивается вывод об отнесении медицинской деятельности к деятельности предпринимательской. Вместе с тем, с учетом формирующейся концепции социального предпринимательства предлагает считать медицинскую деятельность одним из динамично развивающихся видов социального предпринимательства, нуждающейся в специальном правовом регулировании [9].

Специфика развития предпринимательства в здравоохранении обусловлена тем, что в данной отрасли хозяйства результат труда не принимает овеществленной формы, а существует в виде самой деятельности. В этой связи полагается целесообразным проанализировать виды деятельности, включенные в базовую категорию «медицинская деятельность», через их реализацию в частной системе здравоохранения.

В ФЗ об охране здоровья понятие «медицинская деятельность» дана как концептуальная собирательная категория, включающая в себя следующие виды профессиональной деятельности:

- по оказанию медицинской помощи;
- по проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований;
- по проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий;
- трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей, обращение донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Профессиональный признак медицинской деятельности, в государственном или частном секторе экономики, а priori является определяющим, не подлежит доказыванию, исходит из правовой природы этой деятельности, ее социальной значимости и гарантирует ее качество и результативность для пациента.

В свою очередь, профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи в соответствии со статьей 32 ФЗ об охране здоровья подразделяется на:

- 1) первичную медико-санитарную помощь;
- 2) специализированную, в том числе высокотехнологичную, медицинскую помощь;
- 3) скорую, в том числе скорую специализированную, медицинскую помощь;
- 4) паллиативную медицинскую помощь.

Все вышеперечисленные виды помощи оказываются как в рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, государственными, муниципальными организациями здравоохранения, так и частными медицинскими организациями в платном порядке.

Профессиональная деятельность по проведению медицинских осмотров и медицинских освидетельствований осуществляются медицинскими организациями (иными организациями, осуществляющими медицинскую деятельность) (далее - медицинская организация) независимо от организационно-правовой формы, имеющими лицензию на осуществление медицинской деятельности.

В части проведения медицинских экспертиз отметим, что медико-социальная экспертиза и военно-врачебная экспертиза проводятся медицинскими учреждениями, наделенными соответствующей компетенцией органами государственной власти. Вместе с тем, при несогласии граждан с заключением военно-врачебной экспертизы по их заявлению проводится независимая военно-врачебная комиссия в медицинских организациях, имеющих соответствующую лицензию, включая и частной системы здравоохранения. Относительно проведения медико-социальной экспертизы отметим, что согласно Плану мероприятий ("Дорожной карты") по совершенствованию государственной системы медико-социальной экспертизы на период до 2020 года" (утв. Минтрудом России 20.05.2017г.) планируется разработать нормативные правовые акты, которыми будет урегулирован порядок проведения независимой медико-социальной экспертизы [10].

Экспертиза временной нетрудоспособности; судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы; экспертиза профессиональной пригодности и экспертиза связи заболевания с профессией; экспертиза качества медицинской помощи могут проводиться и специалистами частной системы здравоохранения.

Применительно к профессиональной деятельности по проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, то согласно статье 29 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от

26.07.2019) "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" непосредственно санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия проводятся в обязательном порядке гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в соответствии с осуществляемой ими деятельностью. Вместе с тем, она является в рассматриваемом контексте сопутствующей и не приносящей прибыль. Соответственно, этот вид деятельности отнести к предпринимательству не можем.

Медицинская деятельность по трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращению донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях на сегодняшний день осуществляется государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, перечень которых утвержден приказом Минздрава России.

С учетом исследованных элементов дефиниции «медицинская деятельность», обозначенных в ФЗ об охране здоровья и признаков предпринимательской деятельности, закрепленных в гражданском законодательстве предлагается следующее определение: «медицинская предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск профессиональная деятельность, по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, направленная на систематическое получение прибыли».

Список литературы

1. Здравоохранение в России. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019. 170 с. ISBN 978-5-89476-470-2.
2. Приказ Минздрава России от 27.12.2019 №1101н "Об утверждении перечня медицинских организаций частной системы здравоохранения, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, не включенную в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации". URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.04.2020).
3. Климова, А.Н. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности // Вестник КГУ. 2016. №6. С.182-184.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 №18 (ред. от 25.06.2019) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях". URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 05.05.2020).
5. Управление и экономика здравоохранения: учебное пособие для вузов / Под ред. А.И. Вялкова.- 3-е издание. 2009. 664 с.
6. Каменева З.В. Понятие и признаки медицинской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №1 2. С.132-138. ISSN: 2073-0454.

7. Лаптев, В.А. Медицинская деятельность: правовая природа и источники правового регулирования // Мед. право : федеральный науч.-практ. журн. 2013. №3. С. 15-18. ISSN 1813-1239.

8. Данилов, Е.О. Медицинская деятельность как объект правового регулирования // Журнал российского права. 2019. №6. С. 126-136. ISSN 1605-6590.

9. Мохов А.А. Медицинская деятельность - вид социального предпринимательства//Медицинское право. 2016. №1(65). С. 6-11.

10. «Консультант Плюс» - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления правительства РФ. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 10.05.2020).

УДК 347

Лашева И.С., магистрант 1 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Lascheva I. S.

Научный руководитель:

Богдан, В.В. доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОН РФ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

CURRENT CHANGES TO THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION "ON CONSUMER PROTECTION"

Аннотация: В статье анализируются предлагаемые поправки в законодательство о защите прав потребителей. По итогу исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на всю значимость изменений, которые предложил законодатель, они нуждаются в серьезной доработке и обсуждении.

Ключевые слова: потребитель, суд, право на образование, право на информацию, защита прав потребителей.

Abstract: The article analyzes the proposed amendments to the legislation on consumer protection. As a result of the research, the author comes to the conclusion that, despite the significance of the changes proposed by the legislator, they need serious revision and discussion.

Keywords: consumer, court, right to education, right to information, consumer protection.

Защита прав потребителей является важной частью правовой системы современного правового государства. Надлежащее обеспечение прав по-

ребителей достигается с помощью совокупности оптимальных правовых механизмов. Изменения в Закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 обусловлены поиском средств и методов улучшения эффективности обеспечения прав потребителей. В связи с этим считаем актуальным анализ предлагаемых поправок в законодательство о защите прав потребителей.

Одной из главных проблем реализации прав потребителей является низкая осведомленность населения о правах, которые им принадлежат в соответствии с действующим законодательством. Действительно, нарушение прав потребителей зачастую происходит из-за того, что граждане не понимают сущность своих прав и правила их защиты, а также сущность форм гражданско-правовой ответственности [3, с.257].

Законодатель предлагает новое понятие «национальная система защиты прав потребителей» и, согласно законопроекту, входит в систему понятий, содержащихся в преамбуле к Закону «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, в двенадцатом абзаце и раскрывается следующим образом: «совокупность правоустанавливающих норм, определенных данными нормами субъектов правоприменения и действий указанных субъектов, обеспечивающая условия для реализации и защиты прав потребителей в Российской Федерации» [4].

Законодатель впервые предпринимает попытку обобщить нормы обо всех субъектах, имеющих отношение к реализации и защите прав потребителей в Российской Федерации. Среди них выделяются субъекты, занимающиеся производством, а также продажей товаров, оказывающие работы и предоставляющие услуги. По нашему мнению, они являются первичными, поскольку именно от их работы зависит дальнейшее обращение граждан в органы исполнительной власти и суд за защитой нарушенного права.

Национальная система защиты прав потребителей заменяет государственную и общественную защиту прав потребителей в главе 10 Закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, что подчеркивает желание законодателя выстроить систему защиты прав потребителей с субъектами, которые взаимодействуют между собой в достижении единой цели – реализации и защиты прав и законных интересов потребителей. Это взаимодействие подтверждается рядом поправок в статьи главы 10 Закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 [3,4]. Например, статья 40, в соответствии с проектом изменений, дополняется частью 6.1, согласно которой у органа государственного надзора совместно с общественными объединениями потребителей имеется право осуществлять в установленном порядке государственно-общественную аккредитацию юридических лиц и государственно-общественную аттестацию физических лиц, которые предлагают услуги в сфере защиты прав потребителей правового и экспертного характера. По нашему мнению, здесь четко соблюдает-

ся концепция национальной системы защиты прав потребителей, построенной на идее единства и взаимосвязи всех ее элементов.

Важным нововведением, которое планируется законодателем, является требование к высшему исполнительному органу государственной власти об организации работы по обеспечению внесудебного урегулирования споров относительно качества товаров, работ или услуг. Такое предписание законодателя соответствует общей концепции законопроекта, заключающейся в снижении количества исков о защите прав потребителей. Кроме того, статья 42.1 в новой редакции оставляет требование для высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации о содействии общественным объединениям по защите прав потребителей и органам местного самоуправления, что соответствует вышеупомянутым принципам организации национальной системы по защите прав потребителей [4,5].

Новым элементом национальной системы защиты прав потребителей выступают образование в сфере защиты прав потребителей. Согласно новой редакции статьи 3 Закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, которая носит название «право потребителей на образование и просвещение в области защиты прав потребителей», у потребителей появляется новое право – на образование в области прав потребителей [5]. Как было упомянуто выше, цель получения знаний состоит в том, чтобы население имело навыки и ценности рационального потребления, а также просвещение в области прав потребителей. Закон не раскрывает термин «рациональное потребление». Под рациональным потреблением следует понимать такое потребление товаров и услуг, которое соответствует научным объяснением его разумных границ и способствует гармоничному развитию ее деятельности [6]. Отметим, что в систему знаний о рациональном потреблении входят сведения о качестве и безопасности товаров и услуг, что позволяет в полной мере обеспечить конституционное право на охрану здоровья [1, с.1; 2, с.15].

По нашему мнению, не совсем удачно включение в норму об образовании и просвещении термина «включение знаний в образовательную программу, поскольку знание представляет собой результат процесса познавательной деятельности, которой и способствует образование и просвещение [5]. Полагаем, что уместнее прописать в норме «включение сведений о...». Знания о потреблении разнообразны и включают в себя не только способы защиты прав потребителей, но и медико-биологических, финансово-экономических товароведческих физико-химических знаний о предметах, способах и последствиях потребления. Законодатель способствует выполнению превентивной функции, которая позволяет избежать нерационального потребления и нарушения прав потребителей в Российской Федерации.

Вписываются в выполнение задачи по просвещению и образования населения изменения в пункты 1 и 1.1, 1.2 статьи 9 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1. В новой редакции Закона к

изготовителю, исполнителю продавцу и импортеру и уполномоченному лицу вменяется обязанность информирования потребителя об адресе сайта в информационно-коммуникационной сети «Интернет», а также адрес электронной почты при наличии [4]. Кроме того, продавец (изготовитель, исполнитель, импортер) обязан донести до потребителя сведения об уполномоченном лице как субъекте, удовлетворяющем требования потребителей. В статье 10 (пункты 2 и 3) Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 законопроектом также предусмотрены соответствующие поправки, предписывающие, что в информации о товаре, работе или услуге должны содержаться сведения об адресе сайта и адреса электронной почты. Указанные изменения соответствуют духу времени, так как сейчас большинство и производителей имеют свой сайт и электронную почту[4,5].

Также законодатель предлагает изменение, касающееся претензионного порядка защиты прав потребителей. В частности, в статью 17 Закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 вносится 4 пункт, который касается регламентации претензионного порядка обращения потребителя к изготовителю (продавцу, импортеру, исполнителю)[5]. Закон в новой редакции предписывает, что если законом предусмотрен обязательный претензионный порядок, то потребитель прилагает к исковому заявлению претензия со сведениями о ее вручении ответчику, но если такие сведения отсутствуют, то потребитель имеет право ссылаться на документы, которые подтверждают ее направление. Регулируется вопрос места направления претензии: адрес, указанный на товаре, размещенный в месте продажи товара а, если подобная информация отсутствует, то претензию необходимо направлять по последнему известному месту осуществления деятельности продавца, изготовителя, исполнителя импортера или уполномоченного лица. Положительным видится наделение потребителя, заключившего договор купли-продажи в Интернете, правом направить претензию тем же способом, каким был заключен договор. Для адресата претензии вводится обязанность принятия и подтверждения претензии способом ее направления [5]. Описанные выше изменения четко урегулировали порядок направления претензий, что исключает спорные вопросы о ее направлении и получении при подаче искового заявления в суд.

В рассматриваемом законопроекте в пункте 4 статьи 18 Закона вводится новая категория дел о защите прав потребителей, требующая обращения к претензионному порядку, касающиеся технически сложных товаров. Если потребитель предъявляет требования о замене на товар этой же или другой марки; о соразмерном уменьшении покупной цены, возмещение расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, возврате об уплаченной товаре сумме, то до обращения в суд необходимо пройти этап претензионного обращения к изготовителю, продавцу, исполнителю или уполномоченному лицу.

Стоит отметить, что ни в проекте федерального закона, вносящего изменения, ни в пояснительной записке не обосновывается необходимость введения обязательного претензионного порядка. По нашему мнению, необходимо проанализировать статистику по искам о защите прав потребителей, связанных с требованиями относительно технически сложных товаров, и если ее результатом является большой процент судебных решений, в которых потребителю отказано в удовлетворении исковых требований, то обязательность претензионного порядка оправдана. В противном случае указанные новеллы являются препятствием обращения в суд.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что проанализированные поправки направлены на создание национальной системы защиты прав потребителей как совокупности правоустанавливающих норм, учреждающих субъекты действия и способы защиты прав потребителей, имеющие взаимосвязанный характер. В ходе анализа готовящихся новелл были выявлены определенные неточности и проблемы, которые должны обсуждаться в научной среде и среди практикующих юристов.

Список литературы

1. Воронцова Е.В. Конституционное право на охрану здоровья и его реализация в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст]/ Е.В. Воронцова - Москва, 2014.- 22 с.
2. Воронцова Е. В. Конституционное право на охрану здоровья и его реализация в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Е.В. Воронцова. - Москва, 2014.- 222 с.
3. Юркина Д.С., Цокур Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст]/Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур //Иновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 7 (25). С. 252-257.
4. О защите прав потребителей [Текст]: Закон РФ [принят 7 февраля 1992 г. № 2300-1: по состоянию на 18 июл. 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. –15.01.1996. –N 3. –ст. 140.
5. Законопроект № 865095-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/865095-7> (дата обращения: 10.04.2020).
- 6.Справочник по экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://economy-ru.info/index/> (дата обращения: 10.04.2020).

УДК 347.233.5

Лунев В.Ю., аспирант 1 курса юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Lunev V.Y.

Научный руководитель:

Андреев Ю.Н., доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВНЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

SUBSIDIARY LIABILITY OUT SIDEBANK RUPTCY PROCEEDINGS

Аннотация: Статья рассматривает новые положения о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц вне процедуры банкротства.

Ключевые слова: Банкротство, ответственность, Контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, «внебанкротная» субсидиарная ответственность.

Resume: The article considers new provisions on bringing to subsidiary liability of persons controlling the debtor outside the bankruptcy procedure.

Keywords: bankruptcy, liability, person controlling the debtor, subsidiary liability, “non-bankrupt” subsidiary liability.

Институт субсидиарной ответственности в последние годы один из самых динамично развивающихся в российской правовой системе, что подтверждается возросшей судебной практикой и целым рядом поправок в законодательстве, а также исследований по данной тематике [1, С. 252].

Данный вид ответственности ассоциируется у большинства юристов как правило с процедурой банкротства юридических лиц, и сама конструкция субсидиарной ответственности предполагает ситуацию, когда нарушенные права кредиторов невозможно восстановить даже после реализации активов основного должника. Но на практике существует возможность привлекать к данному виду ответственности вне рамок процедуры банкротства.

В судебных делах о привлечение к субсидиарной ответственности вне банкротного процесса ситуация не самая простая и процент привлечения контролирующих лиц должника к данному виду ответственности очень мал и намного ниже чем в делах, проходящих в рамках банкротной процедуры.

Происходит это в следствии того, что в области законодательства о банкротстве и привлечения к субсидиарной ответственности произошли масштабные изменения и арбитражные суды уже наработали определен-

ную практику и перестали бояться удовлетворять требования о привлечении контролирующих лиц к ответственности, ведь у инициаторов данных требований, будь то арбитражные управляющие или непосредственно сами кредиторы в рамках банкротного дела появляется доступ к информации, документации и юридическим фактам, на основании которых собирается доказательная база и выдвигаются требования о возложении ответственности на лиц по вине которых пострадали права кредиторов, в ситуации с «внебанкротной» субсидиарной ответственностью не всегда получается собрать доказательную базу.

Когда же возникает такая ситуация, когда кредиторам приходится прибегать к «внебанкротной» субсидиарной ответственности?

С 26 июня 2017 года вступили в силу изменения в федеральное корпоративное законодательство, а также в федеральное законодательство о финансовой несостоятельности и банкротстве.

Основные изменения коснулись пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), введенного Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ.

С введением данных изменений заинтересованные лица теперь имеют право обращаться в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, которые ранее являлись контролируемыми в компаниях ликвидированных налоговой службой вследствие отсутствия юридически значимых действий на протяжении последних двенадцати месяцев.

Как правило, подобные компании ликвидируются налоговой службой с достаточно большими задолженностями перед кредиторами и налоговой службой. В случае если был установлен факт исключения из ЕГРЮЛ кредиторы, чьи права были нарушены проведением данной процедуры могут направить в суд заявление о привлечении учредителя и руководителя организации к субсидиарной ответственности. В данном случае суд должен принять такое заявление к рассмотрению, так как имеет место нарушение прав кредиторов, но фактически провести процедуру банкротства невозможно из-за отсутствия организации-должника. Это и называется «внебанкротной» субсидиарной ответственностью. Данная мера может быть принята в отношении юридических лиц в форме обществ с ограниченной ответственностью, так как право Федеральной налоговой службы на принудительную ликвидацию зафиксировано только в отношении этого вида юридических лиц.

Основания, по которым возможно привлечение к «внебанкротной» субсидиарной ответственности в некоторой степени отличаются от «банкротных» оснований и включает в себя следующие случаи:

- У компании должника отсутствует возможность полного погашения требований кредиторов по причине того, что контролируемыми лицами компании должника были осуществлены юридические или финансовые

действия, в результате которых кредиторам был нанесен существенный ущерб;

- в ходе рассмотрения фактического состояния ликвидированного в принудительном порядке юридического лица было установлено, что прекращению финансово-хозяйственной и юридической деятельности предшествовали обстоятельства, демонстрирующие финансовую несостоятельность организации, однако, уполномоченными на то лицами не были поданы документы о признании организации банкротом в судебном порядке по собственному ходатайству;

- Неразумные и недобросовестные действия контролирующих должника лиц фактически привели к банкротству юридического лица, но сама процедура не была инициирована.

На практике привлечь к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, который был исключен из ЕГРЮЛ очень проблематично, многие суды отказывают в удовлетворении требований так как заявителю следует доказать, что данные лица действовали неразумно и недобросовестно. К понятиям недобросовестного или неразумного поведения участников общества следует применять по аналогии разъяснения, изложенные в пунктах 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62) в отношении действий (бездействия) директора. Согласно указанным разъяснениям, недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: 1) действовал в своих личных интересах, либо в интересах аффилированных лиц, но пренебрегал интересами компании и кредиторов, совершал сделки, которые в дальнейшем причинили вред юридическому лицу и кредиторам, за исключением случаев когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке; 2) скрывал информацию о сделках от участников юридического лица в частности, если сведения о таких сделках в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица, либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующих сделок; 3) совершал юридически значимые действия без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица; 4) удерживал или уклонялся от передачи документации, после прекращения своих полномочий, касающейся сделок или иных значимых действий, которые повлекли за собой неблагоприятные последствия для юридического лица. 5) на момент совершения сделок или других юридически значимых действий, повлекших причинение ущерба юридическому лицу знал или должен был знать о их негативных последствиях, например, совершил сделку, либо голосовал за ее одобрение на заведомо не-

выгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом к примеру с «фирмой-однодневкой» и т.п.

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: 1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации; 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок [2].

Доказать данные юридические факты без доступа к необходимой информации и внутренней документации о сделках должника почти невозможно ведь они скрыты корпоративной вуалью и конфиденциальностью компании. Поэтому судебная практика по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника по основаниям предусмотренным пунктом 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в большинстве своем имеет большое количество отказов в удовлетворении требований кредиторов. Законодатель создал норму, очень востребованную, но четкий порядок восстановления прав кредиторов не разъяснил, что создало закономерные проблемы при ее использовании.

Также к «внебанкротной» субсидиарной ответственности можно отнести и другие нормы, которые работают вне рамок процесса банкротства.

Так, согласно п.1 ст. 61.19 Закона о несостоятельности (банкротстве), если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 61.14 настоящего Федерального закона и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.11 настоящего Федерального закона, оно вправе обратиться в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве [3].

Положения данной статьи дают право заявителя по делу о банкротстве, подать требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, в случае если дело было прекращено в связи с отсутствием финансирования в деле о банкротстве.

Отсутствие финансирования является одной из самых распространенных причин для отказа суда в ведении процедуры банкротства и теперь оно не является препятствием для привлечения лиц к субсидиарной ответственности, даже, при отсутствии прохождения процедуры банкротства общества как такового.

Огромное количество требований кредиторов о введении банкротных процедур были возвращены заявителям ввиду недоказанности возможности финансирования будущего банкротства. В итоге, если у кредиторов не находились средства должники данных кредиторов получали возможность оставить вопросы погашения долгов. Теперь же с внесением новых поправок у кредиторов появилась возможность восстановить свои права с помощью привлечения к субсидиарной ответственности лиц контролировавших должника.

Также кредиторы могут подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности и после окончания конкурсного производства. Срок подачи – три года с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к ответственности. С учетом нынешней рыночной ситуации в России, когда недобросовестные собственники бросают пустые компании, данная норма более чем необходима в современных реалиях. Как эта норма будет реализована на практике спустя время покажет судебная практика.

Субъекты «внебанкротной» субсидиарной ответственности схожи с субъектами субсидиарной ответственности в рамках банкротного процесса. Ими являются контролирующие должника лица, к ним, как и прежде, относятся лица, которые в течение трех лет до начала процедуры банкротства были:

- членами ликвидационной комиссии;
- лицами, которые могли совершать сделки от имени должника;
- руководителями (директора и т.п.) организации;
- участниками, акционерами и др., владеющими не менее чем 50% акций (долей);
- любыми иными лицами, которые могли давать указания или определять действия должника в силу каких-либо причин.

ФЗ от 29.07.2017 № 266-ФЗ внес существенное дополнение к этому списку. Теперь арбитражный суд может признать любое лицо контролирующим при наличии иных оснований.

Несмотря на серьезные изменения и большой объем нововведений, очень часто суды не знают как себя вести в отношении «внебанкротной» субсидиарной ответственности. Еще не решен до конца вопрос подсудности данных дел, так как подать заявление о привлечении субсидиарной ответственности по определенным основаниям истцы могут не только в арбитражный суд, но и в суды общей юрисдикции, которые не только принимают данные заявления, но и выносят решения по ним. Это является одной из неразрешенных проблем, ведь суды общей юрисдикции не работают с законодательством о банкротстве и не всегда имеют опыт решения дел связанных с привлечением к субсидиарной ответственности.

Еще одной проблемой является введение законодателем специальных норм без четких недвусмысленных правил по применению, судам остается применять данные нормы по своему внутреннему усмотрению и букве за-

кона, в следствии чего иногда выносятся противоречащие друг другу решения.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что данные изменения имеют огромное влияние на институт субсидиарной ответственности, ведь новые поправки создают новые возможности для кредиторов в тех ситуациях, в которых ранее они не могли восстановить свои права. В дальнейшей перспективе положения о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц должны быть усовершенствованы судебной практикой и необходимы разъяснения Верховного суда о порядке привлечения к субсидиарной ответственности вне рамок банкротного процесса, но даже несмотря на это субсидиарная ответственность в России как институт восстановления прав кредиторов очень часто применяется и уже сейчас является тем инструментом с помощью которого многие суды восстанавливают нарушенный баланс имущественных отношений.

Список литературы

1. Юркина, Д.С., Цокур, Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70436634/> (дата обращения: 17.05.2020).
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения: 17.05.2020).

УДК 332.8

Михайлова С.С., студент группы ЮР-92 МЗ юридического факультета
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Mikhaylova S.S.

Научный руководитель:

Богдан В.В., доктор юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского права
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

УПРАВЛЯЮЩИЕ КОМПАНИИ И ЗАКОН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

CONSTRUCTION MANAGER AND CONSUMER PROTECTION ACT

Аннотация. Все жители многоквартирного дома являются потребителями жилищно-коммунальных услуг. И их права могут быть нарушены. В какой-то степени виноваты в этом могут быть сами жильцы: большинство не стремятся принимать активное участие в «судьбе» своего дома, что, в свою очередь, позволяет недобросовестным предпринимателям повернуть ситуацию в свою пользу.

Также причиной очень часто является то, что в тонкостях жилищно-коммунальной сферы и Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» разбирается небольшое количество людей. Порой жильцы многоквартирных домов даже не подозревают о своих правах и не знают, куда жаловаться в случае их нарушения. Именно поэтому в рамках данной статьи будут рассмотрены теоретические и практические аспекты защиты прав потребителей коммунальных услуг.

Ключевые слова: потребитель, управляющая компания, способы защиты прав граждан, жилищно-коммунальная услуга, моральный вред.

Abstract. All residents of the apartment building are consumers of housing and communal services. And their rights could be violated. To some extent, the tenants themselves may be responsible: most do not seek to take an active part in the "fate" of their home, which, in turn, allows unscrupulous entrepreneurs to turn the situation in their favor. The reason is also very often that a small number of people are understood in the subtleties of the housing and communal sphere and the Law of the Russian Federation of 07.02.1992 № 2300-1 "On Consumer Rights Protection." Sometimes tenants of apartment buildings do not even know about their rights and do not know where to complain in case of their violation. That is why the theoretical and practical aspects of the protection of the rights of consumers of public services will be considered within the framework of this article.

Keywords: consumer, managing company, ways to protect the rights of citizens, housing and communal service, moral damage.

Ответственность управляющих компаний за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг всегда имела и будет иметь свою актуальность, обусловленную тем, что одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации является обеспечение жилищных прав граждан [7, С. 78].

На сегодняшний день существуют юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты гражданских прав в процессе реализации юридической процедуры применения мер гражданско-правовой ответственности к исполнителю коммунальных услуг [8, С. 254].

По нашему мнению наиболее эффективным методом восстановления нарушенных прав собственников помещений является обращение в суд. Однако, это - не самый оперативный способ восстановления нарушенных прав, поскольку, зачастую, представители Роспотребнадзора отказываются участвовать в судебных заседаниях под «благовидным предлогом» и выполнять свои полномочия по даче заключения по иску потребителя.

Наиболее эффективным в виду возложенных на них полномочий и сложившейся практики, видится обращение заинтересованного лица в государственную жилищную инспекцию, как наиболее специального органа по надзору за защитой прав потребителей в сфере жилищных правоотношений [4, С. 51].

Так, в случае несоблюдения возложенных на управляющую компанию обязанностей, собственник согласно разделу 16 п. 149, 150, 151 постановления правительства РФ от 6 мая 2011 г. №354 вправе подать на управляющую компанию жалобу о возмещении ущерба.

Первым шагом в споре с управляющей компанией является составление претензии, в которой должны быть указаны: ФИО должностного лица, которому она направляется; лицо, направляющее жалобу; описание проблемы; возможные способы разрешения спора; дата, а также подпись заявителя. Данный документ составляется в двух экземплярах, один из которых остаётся у заявителя.

Управляющая компания обязана в трёхдневный срок рассмотреть жалобу, принять во внимание все претензии, направленные в её адрес, отреагировать на них и устранить причину поступившей жалобы.

Однако не всегда управляющая компания реагирует должным образом.

В случае мирного урегулирования споров, она возмещает весь нанесенный ущерб и устраняет неполадки, допущенные в осуществлении своих должностных обязательствах.

Если же компания не соглашается на удовлетворение претензий, граждане вправе обратиться в Жилищную Инспекцию, которая в результате проверки способна наложить на управляющую компанию санкции.

В случае безрезультатного обращения в Жилищную Инспекцию, жилец может обратиться в суд с иском [6, С. 14].

Так по заявлению жителей одного из многоквартирных домов города Курска по вопросу неудовлетворительного состояния многоквартирного

дома государственная жилищная инспекция Курской области через суд оштрафовала на 125 тысяч рублей управляющую компанию за ненадлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме.

С выездом на место государственным жилищным инспектором была проведена проверка по заявлению.

В результате внепланового мероприятия по контролю государственным жилищным инспектором выявлены нарушения правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, а именно: неисправность оконных заполнений в местах общего пользования, неисправность электрооборудования и электропроводки в местах общего пользования, неисправное состояние системы водостока, неудовлетворительное техническое состояние системы холодного водоснабжения, неудовлетворительное санитарное состояние придомовой территории по ул. Чернышевского, д.70.

По результатам проверки в отношении управляющей организации ООО «УК ЖИЛОЙ ДОМ» составлен административный протокол, а также выдано предписание по устранению выявленных нарушений.

Решением мирового суда управляющая организации признана виновной в совершении административного правонарушения и оштрафована на 125 тысяч рублей.

Или же, еще один пример. Решением от 12 октября 2016 года мирового судьи города Сорска по делу № 2-2315/2016 [1] в полном объеме был удовлетворен иск к Обществу с ограниченной ответственностью «УК «Фитинг» о защите прав потребителей. Как следует из материалов дела, трубопровод горячего водоснабжения в подвальном помещении дома, обслуживаемого ООО «УК «Фитинг», пришел в негодность.

Постоянно происходили порывы трубопровода, что приводило к затоплению подвального помещения. Истцы в течение трех лет обращались к ответчику с просьбой произвести ремонт трубопровода, кроме того направляли жалобы в различные надзорные органы с требованиями обязать ООО «УК «Фитинг» устранить нарушения. Однако никаких мер ответчик не принимал.

В связи с этим собственники были вынуждены заключить договор подряда на ремонт трубопровода горячего водоснабжения с третьим лицом, который выполнил все работы за сто тысяч рублей. Расчет с подрядчиком был произведен истцами в полном объеме. Так как собственников было 10, то каждый из собственников заплатил подрядчику по десять тысяч рублей.

Истцы неоднократно обращались к ответчику с просьбой возместить понесенные расходы, после чего обратились в суд с требованием о взыскании с ООО «УК «Фитинг» в свою пользу в счет возмещения понесенных расходов по десять тысяч рублей, а также штраф в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

Граждане-потребители коммунальных услуг также вправе получить компенсацию морального вреда.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и другое [5, С. 130].

Так, мировому судье города Абазы поступило исковое заявление, в котором помимо прочего было заявлено требование о компенсации морального вреда. Из материалов дела № 2-1/2017 [2] стало известно, что ООО «А — Э1» было произведено отключение жилого объекта от системы теплоснабжения путем отсоединения трубопровода ДУ 20 горячего водоснабжения и установления заглушки, о чем был составлен соответствующий акт. В связи с произведением данных действий истцу был причинен моральный вред.

Не согласившись с данными действиями, истец обратился с жалобой в Прокуратуру Таштыпского района и Государственную жилищную инспекцию РХ (ГЖИ РХ). По итогам проверки уполномоченным должностным лицом ГЖИ РХ был составлен акт проверки и выдано обществу предписание, согласно которому ООО «А — Э1» обязано в срок обеспечить бесперебойное круглосуточное горячее водоснабжение жилого помещения, а также давления ГВС в пределах нормативов, установленных пунктами 4,7 Правил предоставления коммунальных услуг.

Рассмотрев дело, суд вынес решение о выплате в пользу истца компенсации морального вреда в размере 6000 рублей, а также штрафа в размере 3000 рублей.

Ещё одним из способов защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг является признание недействительными условий договора, ущемляющих права потребителя жилищно-коммунальных услуг по сравнению с правилами предоставления жилищно-коммунальных услуг, а также иными правилами, установленными в нормах законов или иных правовых актов Российской Федерации в области защиты прав потребителей.

Так, Черногорским городским судом по делу № 2-798/2010 [3] в связи с несвоевременным устранением неполадок, повлекших снижение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг было вынесено решение, обязывающее ООО «ЖЭУ-7» города Черногорска РХ оперативно реагировать на сигналы о некачественном предоставлении услуг и оперативно принимать меры к устранению недостатков; вести надлежащий учет и контроль за поступлением заявок по оказанию услуг; устранить недостатки при оказании услуги по предоставлению тепла в квартиру истца, а именно: отремонтировать и отрегулировать систему отопления, обеспечив давление в системе отопления данного жилого дома в соответствии с ГОСТ, обеспечить отопление в квартире, при условии выполнения обязательных мер по утеплению помещения квартиры, в соответствии с нормативными параметрами ГОСТ, а также утеплить вертикальные и горизонтальные межпанельные швы по периметру квартиры истца.

Таким образом, особая социальная значимость сферы жилищно-коммунальных услуг и как следствие применение к регулированию данной сферы норм как частноправового, так и публично-правового характера обуславливают межотраслевой характер защиты прав потребителей коммунальных услуг.

На уровне государства вопрос защиты прав потребителей коммунальных услуг решается совершенствованием законодательной базы, а также надзором и контролем сферы коммунальных правоотношений.

Список литературы

1. Решение мирового судьи судебного участка - в границах г. Сорска от 12 октября 2016 г. по делу № 2- 2315/2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/IMKRuu0YufZm/> - (дата обращения: 30.03.2020).
2. Решение мирового судьи г.Абазы от 23 января 2017 г. по делу № 2-1/2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-g-abazy-s/act-237483289/> - (дата обращения: 30.03.2020).
3. Решение Черногорского городского суда от 30 мая 2011 г. по делу № 2-798/2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/5HCGrnz9Os51/> - (дата обращения: 30.03.2020)
4. Бадмаева, И.А. Приоритетные направления частноправовой защиты прав потребителей при оказании коммунальных услуг // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 4 (172). – С. 50-53.
5. Мезенцева, О.С. Защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг // В сборнике: Перспективы развития институтов права и государства сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 129-133.
6. Мухаметгалиева, С.Х. Некоторые вопросы защиты прав потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 14-16.
7. Трофименко, А.В., Кесин, Р.В. Проблемы защиты прав потребителей в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг Наука и общество. – 2018. – № 1 (30). – С. 78-84.
8. Юркина, Д.С., Цокур, Е.Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д.С. Юркина, Е.Ф. Цокур // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.

УДК 008:002

Петрова А.В., студент 2 курса юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия
Petrova A.V.

Научный руководитель:

О.Б. Новрузова, преподаватель кафедры гражданского права Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ОБОРОТЕ

ELECTRONIC DIGITAL SIGNATURE: PROBLEMS AND PROSPECTS
FOR APPLICATION IN CIVIL LAW

Петрова А.В.

Аннотация: в данной статье рассматриваются виды электронных подписей, их преимущества и способы применения

Ключевые слова: Цифровая подпись, право, гражданское право, договоры

Abstract: This article discusses the types of electronic signatures, their advantages and methods of application.

Keywords: Digital Signature, Law, Civil Law, Contracts

Договорные отношения — одна из самых ранних форм социального взаимодействия, которая развивалась вместе с обществом и его структурой, подстраиваясь под уровень прогресса, а также усложнения взаимоотношений между индивидами, общинами и государством, используя современную терминологию, — между физическими лицами и юридическими лицами. Упомянутые отношения прошли путь от устной договорённости до письменного закрепления с обозначением всех условий на материальном носителе — в договоре, который являет собой доказательство возникновения определённого рода отношений на определённых условиях обозначенными субъектами.

В настоящее время договорные отношения получили наибольшее распространения и охватывают практически все сферы жизнедеятельности человека, и связано это с наличием площадки — Сети Интернет — во много раз упрощающей и ускоряющей коммуникацию, и стремительным развитием взаимоотношений физических и юридических лиц между собой и друг другом вне зависимости от места расположения.

Под договором обычно подразумевается соглашение двух и более сторон, но, тем не менее, не всегда субъекты договора в полной мере осознают, что заключают его. Так, к примеру, регистрацию на каком бы то ни было сайте чаще всего не воспринимают как нечто официальное, ставя «галочку» напротив «Согласен с пользовательским соглашением» без оз-

накопления с самим пользовательским соглашением, но на деле это — простейший пример заключения электронного договора, чаще всего на предоставление какого-либо рода услуг, и с возможным подтверждением с помощью почты или номера телефона.

Естественно, не одними пользовательскими соглашениями интернет-договоры едины, но более серьёзные договоры требуют более серьёзного подхода. Самый простой способ заключения надёжного договора по Сети — печать документа, подпись его материального носителя, сканирование и отправка другой стороне для аналогичных действий. В данном случае полностью исключить физическое взаимодействие невозможно, так как подпись, выполненная с помощью графического планшета, хоть и будет выглядеть как подпись, сделанная ручкой, тем не менее, возможна к подделке с помощью обычного графического редактора, а значит, является малонадёжной.

Для того чтобы упростить заключение соглашения и избежать лишних действий с печатью, подписью и сканированием бумаг, законодатель закрепляет возможность использовать электронную подпись [1, С.53].

Термин «электронная подпись» официально появился в 2011 году, когда в силу вступил федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи», заменивший понятие «цифровая электронная подпись», существовавший в № 1-ФЗ от 10 января 2002 года «Об электронной цифровой подписи» [2, С.153].

Электронная подпись имеет свои разновидности и уровни сложности, соответственно, и силу.

Электронная подпись		
Простая электронная подпись	Усиленная квалифицированная подпись	
	Квалифицированная усиленная подпись	Неквалифицированная усиленная подпись

Примером простой электронной подписи является учётная запись, в которой для подтверждения личности достаточно логина и пароля. Такая подпись, естественно, слабее обычной по умолчанию, и приоритет отдаётся последней. Тем не менее, по соглашению сторон простая подпись может стать вровень с классической, к примеру, в случае заключения договора с банком при регистрации в онлайн-кабинете или же при регистрации на сайте госуслуг. Обычно для получения и использования таких электронных подписей требуется большее количество данных, нежели при регистрации, к примеру, в социальной сети: предоставления серии и номера паспорта, ИНН и иных документов.

Усиленная подпись представляет собой два набора символов — саму подпись и ключ проверки к ней. Для создания квалифицированной и неквалифицированной подписи используется средство криптографической защиты информации (СКЗИ), но в случае с квалифицированной требуется

СКЗИ, которое сертифицировано Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

Усиленная неквалифицированная подпись подразумевает подписание документа определённым лицом и отсутствие с тех пор в нём изменений, чаще всего она действительна вкпе с подтверждением о признании её равной обычной собственноручной. Тем не менее, она всё ещё не является универсальной и полноценной заменой, так как действует только при общении с организациями, с которыми подписано соглашение об использовании усиленной неквалифицированной подписи.

Усиленная квалифицированная подпись, как и следует из её названия, превосходит по силе предыдущие виды электронных подписей, являясь полным аналогом обычной подписи. Для её получения требуется предоставить в удостоверяющий центр, аккредитованный Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, определённый пакет документов, включающий в себя паспортные данные, информацию страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования, индивидуальный номер налогоплательщика, а также номер регистрации в качестве ИП в случае физического лица и документы, подтверждающие полномочия действия от юридического лица в качестве его представителя.

У электронной подписи — усиленной квалифицированной — есть как ряд преимуществ перед обычной подписью, так и недостатки.

«Классическую» подпись не следует специально получать и обновлять каждый год в отличие от усиленной квалифицированной, единственной из всех видов изначально являющейся равной по силе обычной. Тем не менее, в перспективе, если деятельность лица сопряжена с объёмным документооборотом на большой территории, усиленная квалифицированная подпись предпочтительнее. Она упрощает и ускоряет деятельность, исключая ожидание документов по почте или, в случае дистанционного заключения договора, процесс печати, подписи, сканирования и обратной его отправки.

Подводя итог, отметим, что обычная подпись обладает большей силой по сравнению с простой и усиленной неквалифицированной подписью, однако, в современных правоотношениях она используется все реже, в связи с переносом большинства взаимодействий между субъектами в сеть, а также возникновением исключительно сетевых отношений, к примеру, на предоставление электронного контента или продажу товаров через сеть. Велика вероятность того, что в будущем весь процесс перейдёт в цифровое пространство, в силу чего развитие процесса электронного заключения договоров является одним из важнейших аспектов преобразования в пользу оптимизации гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Черемушкин Александр Васильевич О содержании понятия «Электронная подпись» // ПДМ. 2012. №3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiya-elektronnaya-podpis> (дата обращения: 14.05.2020).

2. Астахова Т.С., Чадаева Е.П., Электронная цифровая подпись как фактор сохранения целостности и аутентичности документа // Известия ТПУ. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-tsifrovaya-podpis-kak-faktor-sohraneniya-tselostnosti-i-autentichnosti-dokumenta> (дата обращения: 14.05.2020).

3. Соловяненко Н.И. Юридическое значение электронной подписи в правовых отношениях электронного бизнеса // Colloquium-journal. 2020. №8 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-znachenie-elektronnoy-podpisi-v-pravovyh-otnosheniyah-elektronnogo-biznesa> (дата обращения: 14.05.2020).

4. Новрузова О.Б., Койчева М.И., Электронное заключения договора энергоснабжения // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации // 2019 Юго-Западный государственный университет (Курск), с.222-225

УДК 347.233.5

Артемьева М.А., студент 3 курса института права
Челябинский государственный университет, г. Челябинск.
Artemeva M.A.

Федейкина Д.А., студент 3 курса института права
Челябинский государственный университет, г. Челябинск.
Fedeikina D.A.

Научный руководитель:

Глотова И.А., кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет, г. Челябинск.
Glotova I.A.

**КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА:
КАК РАБОДАТЕЛЮ ЗАЩИТИТЬ СВОИ ПРАВА**

TRADE SECRETS: HOW AN EMPLOYER CAN PROTECT THEIR RIGHTS

Аннотация: В статье рассматривается правовой режим охраны коммерческой тайны в трудовых отношениях. Проанализированы недостатки в установлении работодателем правового режима по охране информации. Акцентируется внимание на корреспондирующих правах и обязанностях работодателя и работника.

Abstract: The article deals with the legal regime of trade secret protection in labor relations. The author analyzes the shortcomings in the establishment of the legal regime for the protection of information by the employer. Attention is focused on the corresponding rights and obligations of the employer and employee.

Ключевые слова: коммерческая тайна, защита трудовых прав, ответственность работника, разглашение информации.

Keywords: trade secrets, protection of labor rights, employee liability, disclosure of information.

Защита информации и ответственность работника, в том числе бывшего, перед работодателем за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, является проблемными и частыми вопросами в практике разрешения трудовых споров, так как информация представляет собой нематериальный объект, имеющий существенный интерес для работодателя. В связи, с чем у многих работодателей возникают вопросы: Как регламентируется обязанность работника не разглашать коммерческую тайну? К какой ответственности можно привлечь работника за ее разглашение? Как защититься работнику от неправомерного нарушения своих прав?

Необходимо начать с того, что на основании статьи 57 ТК РФ [1] в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудо-

вым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. К таким дополнительным условиям, в частности, можно отнести условие о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной). Такое условие может быть прописано непосредственно в трудовом договоре, а также в дополнительном соглашении к нему.

Так, Федеральным законом от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее Федеральный Закон № 98), [2] определены, в целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, взаимные обязанности работодателя и работника.

Трудовым договором работника с руководителем организации могут предусматриваться обязанности по обеспечению охраны конфиденциальности составляющей коммерческую тайну информации, обладателем которой являются организация и ее контрагенты, и ответственность за обеспечение охраны конфиденциальности этой информации.

Работник, который в связи с исполнением трудовых обязанностей получил доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, в случае умышленного или неосторожного разглашения данной информации при отсутствии в действиях такого работника состава уголовного преступления несет дисциплинарную ответственность, в соответствии со статьей 192 ТК РФ, которая закрепляет право работодателя применить такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор или увольнение по соответствующим основаниям.

Привлечение к уголовной ответственности по ст. 183 УК РФ имеет место достаточно редко, так как в основном споры, связанные с коммерческой тайной, подсудны арбитражному суду, и судебная практика последних лет такова: дела, в которых фигурируют даже крупные компании, не завершались таким серьезным приговором, предусмотренным ст. 183 УК РФ.[3]

Согласно статье 81 ТК РФ разглашение охраняемой законом тайны, в том числе коммерческой, ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, может являться основанием для расторжения трудового договора с работником по инициативе работодателя, применяемого как мера дисциплинарного взыскания в установленном порядке.

Также необходимо отметить, что статья 243 ТК РФ предусматривает случаи установления для работника полной материальной ответственности. В частности, материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну, в том числе коммерческую. Федеральный закон № 98-ФЗ также закрепляет право работодателя требовать возмещения убытков, причиненных ему разглашением информации, составляющей коммерческую тайну, от лица, получившего доступ к этой

информации в связи с исполнением трудовых обязанностей, но прекратившего трудовые отношения с работодателем, если обозначенная информация разглашена в течение срока действия режима коммерческой тайны.

Для привлечения работника к ответственности необходимо доказать наличие допуска работника к сведениям, составляющим охраняемую федеральным законом тайну. Такой допуск должен быть оформлен в виде письменного документа, в котором отражен перечень информации, за разглашение которой работник может нести ответственность.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 17.03.2004 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»[4], в случае оспаривания работником увольнения по подпункту «в» пункта 6 части первой статьи 81 Кодекса работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что сведения, которые работник разгласил, в соответствии с действующим законодательством относятся к государственной, служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне, либо к персональным данным другого работника, эти сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и он обязывался не разглашать такие сведения.

Примером может являться следующий пример из судебной практики. Так, Первый Кассационный суд общей юрисдикции 13.01.2020 № 88-218/2020 по делу № 2-1528/2019 указал, что, поскольку в обоснование своей позиции работодатель представил доказательства разглашения работником охраняемой законом тайны, дисциплинарное взыскание в виде увольнения по пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ к последнему применено правомерно.[5]

Установление факта разглашения является самым затруднительным в спорах, касающихся распространения охраняемой информации. Так в судебной процессе был доказан факт копирования со своего служебного компьютера на свою личную флэш-карту электронной программы - изделия, которая относится к коммерческой тайне, однако в силу того что информация третьим лицам не была представлена, разглашение информации не произошло, а значит и увольнение такого работника по пп. "в" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ не является законным.[6]

Однако отправление со своей рабочего компьютера на внешний адрес электронной почты информации, составляющие коммерческую тайну может рассматриваться как нарушение режима коммерческой тайны. Так, работник в нарушение условий трудового договора и Перечня информации, составляющей коммерческую тайну организации, направил в адрес третьего лица сведения (информацию), подпадающую по категорию «коммерческая тайна». Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2020 по делу № 88-3012/2020 был установлен правомерный факт увольнения работника.[7]

Одной из самых важных обязанностей работодателя является установление необходимых мер к сохранности информации, составляющей определенную коммерческую тайну.

Так, если будет доказано, что со стороны работодателя осуществлялся ненадлежащий контроль за сохранением информации, относимой им к коммерческой тайне, увольнение за разглашение такой тайны будет неправомерно. Санкт-Петербургским городским судом от 19.10.2017 № 33-19644/2017 по делу № 2-333/2017 [8] в ходе судебного разбирательства, было установлено, что доказательств соблюдения указанной процедуры установлено не было, безусловной вины работника в ее распространении и принятия меры дисциплинарного взыскания с учетом тяжести проступка и обстоятельств, при которых он был совершен отсутствует.

Из вышесказанного, можно прийти к выводу, что работодателю мало установление лишь технических мер по охране защищаемой информации, он должен также осуществлять правовые и организационные меры, заключающиеся в определении перечня информации, подлежащей защите, ограничении ее от свободного доступа третьим лицам и допуска работника лишь при соблюдении условий, учитывающих человеческий фактор и заблаговременно, посредством трудовых отношений, в том числе посредством трудового договора, препятствовать разглашению коммерческой тайны.

В случаях же если работодатель сам не выполнил все необходимые меры, установленные законодательством, работник не будет нести ответственность за разглашение охраняемой тайны.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // "Российская газета", N 256, 31.12.2001. – Текст: непосредственный.
2. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // «Парламентская газета», N 144, 05.08.2004. – Текст: непосредственный
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954. – Текст: непосредственный
4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от дата "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", № 72, 08.04.2004.– Текст: непосредственный
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2020 N 88-218/2020 по делу № 2-1528/2019 // СПС "КонсультантПлюс".
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2020 № 88-5107/2020 // СПС "КонсультантПлюс".

7. Апелляционное определение Новгородского областного суда от 25.07.2018 по делу № 33-1732/2018 // СПС "КонсультантПлюс".

8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2020 по делу № 88-3012/2020 // СПС "КонсультантПлюс".

9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.10.2017 № 33-19644/2017 по делу № 2-333/2017 // СПС "КонсультантПлюс".

УДК 347.254

Цуканов С.М., студент группы ЮР-92 МЗ юридического факультета Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
Tsukanov S.M.

Научный руководитель:

Богдан В.В., доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ НА ОБЩЕДОМОВЫЕ НУЖДЫ: ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОГО И ОБОСНОВАННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

COMMUNITY SERVICES FOR COMMON NEEDS: PROBLEMS
OF FAIR AND REASONABLE DISTRIBUTION FOR THE BENEFIT
OF CONSUMERS

Аннотация. Большая часть населения России проживает в многоквартирных домах. Функционирование таких помещений невозможно без использования услуг ЖКХ. До 2017 года норм, определяющих расчет платы ОДН, не было. Управляющие компании начисляли платежи по своему усмотрению и жители в разных субъектах сталкивались с большой разницей в тарифах. Это стало основанием полагать, что данные расчеты могли быть мошенническими действиями работников ЖКХ. Для разрешения этого недопонимания в 2017 году был проведен ряд реформ в этой области. В данной работе рассмотрен вопрос генезиса законодательства и проблем ЖКХ.

Ключевые слова: общедомовые нужды, коммунальные платежи, тарифы ЖКХ, приборы учета, энергетические ресурсы.

Abstract. Most of Russia's population lives in apartment buildings. The operation of such premises is impossible without the use of housing and utilities services. Until 2017, there were no rules governing the calculation of the ODN fee. Management companies charged payments at their own discretion and residents in different entities faced a large difference in tariffs. This became a reason to believe that these calculations could be fraudulent actions of housing and utilities workers. In order to resolve this misunderstanding, a number of reforms

in this area were carried out in 2017. In this work the issue of genesis of legislation and problems of housing and utilities is considered.

Keywords: general needs, utility payments, housing and utilities tariffs, accounting devices, energy resources.

Сфера ЖКХ в современной России подвергается мощной критике из-за своей неэффективности, что, в некоторой мере, является справедливым. Рост тарифов, который опережает рост темпов инфляции, не увеличивает качество жилищно-коммунальных услуг. Российская ЖКХ попала в некую экономическую «ловушку», выход из которой должен носить системный характер, а в качестве одного из направлений такого выхода следует рассматривать модернизацию системы финансовых отношений в ЖКХ, не отвечающих условиям эффективной экономики [5, с. 74].

Важной проблемой, порождающей хозяйственную неэффективность в ЖКХ, является отсутствие должного баланса интересов между различными хозяйствующими субъектами, включая управляющие компании, ресурсоснабжающие организации, население и пр.

Проблема оплаты и завышенные показатели стоимости коммунальных услуг распространены по России повсеместно. В том числе, это касается и нашего города, поэтому вопрос о тарифах на коммунальные услуги и способах снижения оплаты - актуален как никогда [7, с. 42].

Принятие Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 176 - ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» позиционировало создание условий для более эффективной работы в отрасли ЖКХ и улучшение платежной дисциплины населения.

Новшества обусловили исчезновение строки «Общедомовые нужды» из платежных квитанций. Причина была в росте социальной напряженности и отказе многих собственников от оплаты этих расходов.

Общедомовые нужды - это одна из статей расходов, включенных в коммунальную оплату жильцов. Как правило, эти расходы касаются только жителей многоквартирных домов, так как в частных жилых помещениях не предусмотрено общего жилищного хозяйства [11, с. 35].

Фиксированные значения тарифной стоимости услуг не так привлекают внимание плательщиков как строка ОДН, так же представленная в квитанциях об оплате. В понятие «общедомовые нужды» входит не только освещение нежилых помещений, прилегающих территорий, расходы воды на полив, влажную уборку общей площади, но и технические потери при испытаниях и авариях в инженерных сетях. Введение этих оплат - необходимая мера, так как разница между данными ресурсоснабжающих организаций и по счетчикам жильцов существенна. При этом добросовестные собственники вынуждены были оплачивать не только расходы ресурсов на общее имущество, но и то, что не оплатили должники. К сожалению, даже в относительно благополучных городах долг жильцов перед управляющи-

ми компаниями достигает значительных сумм, что уж говорить об одном из самых депрессивных моногородов страны, где количество неплательщиков составило за прошедший год по данным департамента городского хозяйства более 12% [6, с. 90].

Управляющие компании пытались погасить эту разницу за счет жильцов. Все это вызывало недовольство населения и принятый Госдумой ФЗ №176 был призван решить эту проблему. В платежках с 1 января 2017 года появилась строка с новой формулировкой: «Плата расходов на коммунальные ресурсы для содержания общего имущества МКД», причем изменился и способ их начисления. Теперь платежи не могут превышать норм, рассчитанных для каждой из категорий многоквартирного дома в зависимости от срока ввода их в эксплуатацию, этажности, района расположения и состояния инженерных сетей и утвержденных решениями региональных муниципальных властей. Поэтому нормы ресурсопотребления в различных областях существенно различаются, что вызывает недоумение [10, с. 412].

Существуют 2 варианта расчетов. Основным критерий это наличие/отсутствие общедомового прибора учета в многоквартирном доме.

Если в многоквартирном доме отсутствует коллективный (общедомовой) прибор учета размер расходов на оплату коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, определяется исходя из норматива потребления соответствующего вида коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, который утверждается органами государственной власти субъектов Российской Федерации

На территории Курской области такие нормативы утверждены приказами комитета ЖКХ и ТЭК Курской области: для холодного, горячего водоснабжения, водоотведения приказ комитета ЖКХ и ТЭК Курской области от 12.05.2018 № 62; для электроснабжения приказ комитета ЖКХ и ТЭК Курской области от 23.05.2017 № 65.

Если многоквартирный дом оснащен общедомовым прибором учета, то объем коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества многоквартирного дома, для определения размера платы за указанные коммунальные ресурсы может определяться: исходя из норматива потребления соответствующего коммунального ресурса на общедомовые нужды с проведением перерасчета на основании показаний общедомового прибора учета; исходя из показаний автоматизированной информационно-измерительной системы учета потребления коммунальных ресурсов и коммунальных услуг (если МКД оснащен такой системой) при условии, что данная система обеспечивает возможность одномоментного снятия показаний; исходя из среднемесячного объема потребления коммунальной услуги на общедомовые нужды с проведением перерасчета на основании показаний общедомового прибора учета (если такое решение принято на общем собрании собственников помещений в

МКД); исходя из объема потребления коммунальной услуги по показаниям общедомового прибора учета по установленным тарифам (если такое решение принято на общем собрании собственников помещений в МКД) в соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, которым определено, что объем коммунальной услуги, предоставленной на общее имущество, определяется как разница между объемом общедомового прибора учета и объемов индивидуальных приборов учета (нормативов коммунальных услуг) за расчетный период [8, с. 56].

Приведем пример судебной практики. Помещение в МКД находилось в оперативном управлении у бюджетного учреждения, которое не вносило плату за содержание и ремонт и ресурсы на общедомовые нужды. УО пришлось через суд потребовать оплатить образовавшуюся задолженность. Учреждение оправдывало свою позицию тем, что между ним и УО не был заключен государственный контракт на основании Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», следовательно, оно не вправе производить какие-либо оплаты. Суды всех инстанций были единодушны и взыскали с учреждения неосновательное обогащение в размере задолженности, госпошлину, почтовые расходы и стоимость выписки из ЕГРН. Верховный суд признал учреждение потребителем комплекса работ и услуг, которые выполняет УО, и обязал оплатить эти услуги.

Обязанность собственника нести расходы за помещение установлена законом. Бремя содержания общего имущества в МКД возложено на собственников помещений в доме частью 1 статьи 39 ЖК. То, что помещение передано учреждению в оперативное управление, подтверждено выпиской из ЕГРН. Передав помещение, его собственник возложил на учреждение и свои обязанности по содержанию помещения (ст. 296, 298 ГК). Учреждение должно исполнять эти обязанности за счет выделяемых по смете средств или иных разрешенных источников (п. 4 постановления Правительства от 05.01.1998 № 3). Отсюда вытекает и обязанность учреждения нести расходы на содержание общего имущества наравне с другими собственниками помещений в МКД [1].

Обязательство собственника помещения оплачивать расходы по содержанию и ремонту общего имущества возникает в силу закона и не зависит от заключения государственного (муниципального) контракта. Такая позиция изложена в пункте 24 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного суда 28.06.2017 [2].

Начисление платы за коммунальные услуги (электроэнергия, водоснабжение, водоотведение, газоснабжение, отопление) регулируется постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, согласно которого если в многоквартирном доме существует техническая возможность установки

общедомового прибора учета (ОДПУ), а прибора учета нет, то при расчете платы за коммунальные услуги применяются повышающие коэффициенты.

Если домом управляет УО, она несет ответственность перед собственниками помещений за оказание всех услуг и выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества, а также за предоставление КУ надлежащего качества и обеспечение готовности инженерных систем МКД. Такую позицию высказал Верховный суд в апелляционном определении от 20.09.2016 № АПЛ16-403 [3].

Собственник нежилых помещений в МКД больше четырех лет не оплачивал счета за услуги по содержанию общего имущества. Свою позицию обосновывал тем, что право собственности на помещения он зарегистрировал в ЕГРН только 04.08.2017, договорных отношений с ТСЖ не имеет. Еще одним доводом был аргумент, что товарищество не подтвердило факт предоставления услуг и выполнения работ, их постатейную расшифровку и расчет платы за период с 21.06.2012 по 30.11.2017.

Таким образом, в России не создана правовая база для контроля правильности начисления ОДН ресурсоснабжающими организациями. Это часто приводит к непониманию гражданами начисления ОДН и сложности контроля над этим ресурсоснабжающих организаций. В этих условиях ресурсоснабжающие организации формируют такой порядок расчета ОДН, который наиболее выгоден им [9, с. 28].

В целях обеспечения должного контроля над расчетом ОДН по многоквартирному дому следует ввести норму о необходимости ежегодного предоставления расчета ОДН по каждому многоквартирному дому в Государственную жилищную инспекцию. Такой контроль необходим из-за того, что собственники помещений в многоквартирном доме не всегда будут проверять представленные расчеты или, обнаружив в них несоответствие, не будут требовать пересчета ОДН, включая отстаивания своих интересов в суде.

Список литературы

1. Определение Верховного суда РФ от 13.10.2015 по делу № 304-ЭС15-6285 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.04.2020).
2. Определение Верховного суда от 12.04.2019 № 307-ЭС19-3237 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.04.2020).
3. Определение Верховного суда от 17.05.2019 № 309-ЭС19-6342 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.04.2020).
4. Определение Верховного суда от 22.01.2019 по делу № 308-ЭС18-14220 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.04.2020).
5. Волынская О.А. Проблемы предоставления коммунальных услуг // В сборнике: ЖКХ: вектор стратегического развития на современном этапе. Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 73-78.

6. Капитанова А.И. Проблема определения общедомовых нужд и пути ее решения // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права и процесса, Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н. А. Резина, Е. Ф. Рашидов. 2019. С. 86-93.

7. Лукинов В.А., Маликова И.П. Предложения по планированию статей расходов на содержание и ремонт общего имущества в МКД // Недвижимость: экономика, управление. 2018. № 3. С. 40-43.

8. Нихматулина Е.В. Общедомовые нужды на электроэнергию: новое в законодательстве // В сборнике: Юридическая наука как основа формирования правовой культуры общества, сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 55-59.

9. Полянских А.А., Борисенко М.С. Водоснабжение и водоотведение в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и применения платежей на общие домовые нужды // В сборнике: Закономерности и тенденции инновационного развития общества. 2019. С. 28-30.

10. Усманова Е.А., Одокиенко Е.В. Нерешенные проблемы оплаты общедомовых нужд жилых домов // В сборнике: Актуальные направления научных исследований: перспективы развития сборник материалов международной научно-практической конференции. 2017. С. 410-413.

11. Усцеломова И.А. Плата за коммунальные услуги, потребленные в многоквартирном доме на общедомовые нужды. Гражданско-правовой аспект // В сборнике: Свобода и право Сборник статей XXVI Международной научной конференции. 2018. С. 33-36.

12. Межотраслевые связи частного права: соотношение и приоритеты

УДК 366.543

Петрищева Т.В., магистрант 1 курса юридического факультета, Юго-Западного государственного университета, г. Курск.

Petrishcheva T.V.

Научный руководитель:

Цокур Е.Ф., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

Юго-Западного государственного университета, г. Курск
Tsokur E.F.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

CONSUMER RIGHTS PROTECTION FOR ADDITIONALLY PAID SERVICES IN PRESCHOOL SETTING

Аннотация. На протяжении длительного времени платные услуги в системе образования представляли собой экстенсивно расширяющийся рынок, способный удовлетворять общественный спрос и привлекать средства семей, организаций в дополнение к государственному финансированию. Однако последствия демографического спада, финансовый кризис и снижение устойчивости доходов населения повлияли на рынок платных образовательных услуг, который под давлением этих факторов кардинально сократился.

Актуальность представленной темы определяется сложностью и многообразием современных тенденций и решений в образовательной сфере, многие из которых характеризуются вариативностью и индивидуализацией, непрерывностью и обусловлены важностью образовательного процесса в ходе постоянных изменений в самой структуре управления образованием.

Ключевые слова: образование, услуга, качество, образовательный процесс, защита прав потребителей.

Abstract: Additionally paid services in education has been representing an extensively growing market, satisfying demand and attracting financial means from families and organisations, additionally to state financing. However, as a result of demographic decline, financial crisis and income instability this segment of the educational market has dramatically shrunk. The importance of this topic is determined by the variety and complexity of modern theories in the educational field. Many of these are characterised by variability and individualisation and are determined by the importance of the educational process along with constant changes in the structure of educational management.

Keywords: education, service, quality, educational process, protection of consumer rights

Дополнительное образование детей дошкольного возраста на сегодняшний день является актуальным направлением развития. Оно по праву рассматривается как важнейшая составляющая дошкольного образовательного пространства, социально востребовано как образование, органично сочетающее в себе воспитание, обучение и развитие личности ребенка [1, С. 156].

Сегодня, дошкольная организация, находясь в структуре современного образовательного комплекса, имеет большие кадровые и материальные возможности для организации дополнительного образования.

На сегодняшний день ДОО вправе выбирать приоритетное направление деятельности, осуществлять по различным образовательным программам, оказывать дополнительные образовательные услуги. Дополнительные образовательные услуги позволяют не только развивать потенциал воспитанников, но и дают возможность повысить уровень оплаты труда штатных сотрудников детского сада за счет организации платных услуг.

Целью организации дополнительных образовательных услуг является создание условий для повышения его доступности и качества, сохраняя лучшие традиции и накопленный опыт дополнительного образования по различным направлениям деятельности [2, С. 21].

На сегодняшний день перечень образовательных услуг ДОО достаточно широк и многообразен. Платные образовательные услуги в дошкольной образовательной организации выбираются в соответствии с запросами ребенка и самих родителей, на основе анализа текущего спроса и потребительских предпочтений.

Согласно ст. 101 Федерального закона №273-ФЗ от 29.12.2012 г., ДОО вправе осуществлять дополнительное образование воспитанников за счёт средств физических лиц и юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Внебюджетная деятельность ДОО должна строиться на основе изучения потребительского рынка, оценки потребительских предпочтений и соответствия им предоставляемых образовательных услуг.

Сегодня качество образования целиком определяется запросами потребителей, что особенно важно в контексте защиты их прав. На первое место выступает принцип «соотношения качества и цены» образовательной услуги, что обеспечивается многообразием представленных на рынке совершенно разнообразных ценовых сегментов, что определяющим образом влияет на организацию менеджмента качества современного дошкольного образовательного учреждения, а в результате реализации последовательных мер по развитию отечественной системы дошкольного образования важно стимулировать мотивацию детей [3, С. 126].

Для получения дополнительной образовательной услуги с родителей (законных представителей) берется заявление и согласие на обработку персональных данных, которые указываются в договоре.

Правовое регулирование оказания платных образовательных услуг носит сложный характер и осуществляется в соответствии с правилами, установленными Гражданским кодексом, законом «О защите прав потребителей» и другими нормативными актами. Заключение договора оказания платных образовательных услуг предшествует обязанности по информированию потребителя таких услуг об их существенных свойствах, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети «Интернет».

Система дополнительного образования должна не только оперативно приспосабливаться к возникающим в социуме изменениям, реагировать на запросы общества и требования времени, но и во многом превосходить их. Дополнительное образование не может дублировать систему основного образования. Его задача - предоставить ребенку возможность попробовать себя в различных видах деятельности, выбрать занятия, которые ему интересны и позволяют максимально раскрыть его творческие способности [4, С. 40].

Постановление Правительства РФ юридически закрепляет порядок оказания платных образовательных услуг. Отмечается, что исполнитель обязан обеспечить заказчику оказание платных образовательных услуг в полном объеме в соответствии с образовательными программами (частью образовательной программы) и условиями договора.

Образовательная программа является тем документом, который позволяет разграничить платные и бесплатные услуги образовательных учреждений. Сделать это можно лишь применительно к каждому конкретному образовательному учреждению, что, в свою очередь, позволяет разнообразить и индивидуализировать образовательный маршрут дошкольника [5, С. 194].

Платные образовательные услуги оказываются для удовлетворения личных потребностей дошкольников и их родителей, которые в соответствии с законом РФ «О защите прав потребителей» попадают под понятие «потребитель». Предметом оказываемой услуги являются основные характеристики образования, в том числе вид, уровень и (или) направленность образовательной программы, форма обучения, срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения).

Отметим, что предмет обязательств по договору со стороны образовательной организации не зависит от возмездности договора. Образовательные программы дошкольного образования направлены на разностороннее развитие детей дошкольного возраста с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей.

То есть мы видим, что законодательством предусмотрен комплекс мер, направленных на обеспечение соблюдения прав потребителей при оказании платных образовательных услуг: определены требования к информа-

ционной открытости образовательной организации, а также к информации, которая должна предоставляться при заключении договора; исчерпывающе определен перечень оснований для пересмотра стоимости обучения; ограничены основания прекращения договора об оказании платных образовательных услуг. Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что отдельные положения законодательства в этой сфере нередко игнорируются дошкольными образовательными учреждениями, в том числе при формулировании условий договора. Указанные нарушения не только не являются препятствием для прямого применения положений закона (п. 1 ст. 422 ГК РФ), но и могут явиться поводом для привлечения такой организации к административной ответственности (п. 2 ст. 14.8 КоАП РФ) [6, С. 107].

На отношения, вытекающие из договора об оказании платных образовательных услуг, распространяется Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Исполнитель, то есть дошкольное образовательное учреждение, обязан довести до заказчика информацию, содержащую сведения о предоставлении платных образовательных услуг в порядке и объеме, которые предусмотрены Законом «О защите прав потребителей» и Законом об образовании.

Между тем, в нарушение установленных требований образовательные организации до заключения договора и в период его действия не предоставляют заказчику достоверную информацию об оказываемых образовательных услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Перечень платных образовательных услуг и порядок их предоставления определяется уставом образовательного учреждения. При этом устав должен быть доступен потребителям услуг [7, С. 23].

Потребителям образовательных услуг следует иметь в виду очень важный момент - платные образовательные услуги не могут быть оказаны государственными и муниципальными образовательными учреждениями взамен или в рамках основной образовательной деятельности (в рамках основных образовательных программ (учебных планов) и государственных образовательных стандартов), финансируемой за счет средств соответствующего бюджета.

Достаточно распространенным нарушением является включение в договор на оказание образовательных услуг условий, ущемляющих права потребителей, в том числе:

- исполнитель оставляет за собой право полного удержания суммы при расторжении договора по инициативе потребителя. Это требование является незаконным, поскольку ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает право потребителя расторгнуть договор на оказание услуг в любое время, уплатив исполнителю часть цены услуги пропорционально части оказанной услуги и возместив исполнителю расходы, произведенные им до момента извещения о расторжении договора;

- оплата потребителем определенных сумм в виде добровольных взносов, пожертвований. Взносы и пожертвования не являются платой за услугу, не имеют отношения к договору на оказание услуг и, следовательно, не должны включаться в договор. Уплата таких средств осуществляется юридическими и физическими лицами строго на добровольной основе;

- внесение потребителем сверх платы единовременных безвозмездных сумм на содержание образовательного учреждения и оплата расходов по мероприятиям, не имеющим отношения к выполнению договора на оказание образовательных услуг;

- ограничения прав потребителей на судебную защиту путем включения в договор условия о том, что все споры решаются только путем переговоров, или ограничивая подачу иска в суд только по месту нахождения образовательного учреждения.

Но потребитель в любом случае может обратиться в суд, и он свободен в выборе суда по его местонахождению [8, С. 340].

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию качества образования в рамках защиты прав потребителей, следует отметить, что нами были проанализированы самые важные вопросы, определяющие возможности дальнейшего развития законодательства в области защиты прав потребителей платных образовательных услуг в дошкольном учреждении.

Список литературы

1. Сеткова, И.Н., Луковникова, Е.И. Организация платных дополнительных услуг в дошкольном образовательном учреждении // В сборнике: *Advances in Science and Technology Сборник статей XVIII международной научно-практической конференции.* – 2019. – С. 156-157.

2. Татаринцева, Н.Е., Ячменькова, Д.В. Предпринимательская деятельность дошкольной образовательной организации // *The world of academia: Culture, Education.* – 2019. – № 1. – С. 19-26.

3. Тимошкина, О.Н. Дополнительные услуги дошкольной образовательной организации // *Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал.* – 2019. – № 1(14). – С. 125-127.

4. Белевских, Т.В., Голубева, А.А. Проектирование платных услуг в деятельности дошкольного образовательного учреждения // В сборнике: *Актуальные вопросы образования в XXI веке Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* Ответственный редактор Т.В. Белевских. – 2019. – С. 38-44.

5. Ивашкин, М.В., Пугачева, А.Н. реализация дополнительных платных образовательных услуг в системе дошкольного образования // В сборнике: *Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 томах.* Под редакцией М. В. Ивашкина, А. В. Колесникова. – 2019. – С. 192-196.

6. Мусаева, А.Г., Азизова, П.М., Нажмудинова, А.М. Правовое регулирование платных образовательных услуг в учреждениях дошкольного образования // Юридический факт. – 2019. – № 76. – С. 106-108.

7. Янгурская, Е.Г. Организация дополнительных платных образовательных услуг в ДОО // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2019. – № 10. – С. 12-32.

8. Лазебная, Е.М., Хорошавина, Н.С. Мониторинг рынка образовательных услуг дошкольного образования // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов Сборник материалов VII Ежегодной международной научной конференции. – 2019. – С. 338-348.

УДК 347.233.5

Федейкина Д.А., студент 3 курса института права Челябинский государственный университет, г. Челябинск.
Fedeikina D.A.

Артемяева М.А., студент 3 курса института права Челябинский государственный университет, г. Челябинск.
Artemeva M.A.

Научный руководитель:

Глотова И.А., кандидат юридических наук, доцент Челябинский государственный университет, г. Челябинск.
Glотова I.A.

ДОСТОЙНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

DECENT IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL ACTIVITIES BY MEDICAL WORKERS

Аннотация: Рассмотрено понятие «достойное осуществление профессиональной деятельности» медицинскими работниками. Проведен социальный опрос, который показал, что в настоящий период времени медицинские работники достаточно часто подвержены оскорблениям со стороны пациентов, что препятствует осуществлению «достойного труда», а также «достойного осуществления профессиональной деятельности».

Abstract: the concept of "decent professional activity" by medical workers is Considered. A social survey was conducted, which showed that in the current period of time, medical workers are often subject to insults from patients, which hinders the implementation of "decent work", as well as "decent exercise of professional activity".

Ключевые слова: медицинские работники, «достойное осуществление профессиональной деятельности», «достойный труд»

Keywords: medical workers, "decent professional activity", "decent work".

Свободное участие в трудовой деятельности, обеспечение права на труд лежит в основе современного социального государства, и реализация такого принципа как достойное осуществление трудовой деятельности является признаком развитого демократического государства.

Более узким понятием является профессиональная деятельность, которую можно рассматривать как составляющую часть трудовой. Профессиональная деятельность — это деятельность человека по своей профессии и специальности в определенной сфере. В связи с этим необходимо выделить такое понятие как «достойное осуществление профессиональной деятельности».

«Достойный труд – это труд, при котором права трудящихся защищены, который приносит адекватный доход и обеспечивает социальную защищенность. Также достойный труд подразумевает достаточный труд в том смысле, что каждый индивид имеет полный и свободный доступ к возможностям зарабатывать и получать доход. Кроме того, соблюдение принципов достойного труда означает новые перспективы с точки зрения экономического и социального развития, новые возможности, при которых занятость, доход и социальная защищенность могут быть достигнуты без компромисса между правами трудящихся и социальными стандартами» [1 С.4].

Но реализация концепции достойного труда невозможна без уважения самой профессии как со стороны государства, так и со стороны граждан. В силу того, что медицинские работники осуществляют «специфическую» профессиональную деятельность, они наделены специальными правами и обязанностями.

Но при всем при этом правовой статус медицинского работника закреплен, в основном, в общих нормах Трудового кодекса РФ (ст. 20, 21) (далее по тексту –ТК РФ), а в статье 350 ТК РФ отражены лишь некоторые особенности регулирования труда медицинских работников. [2] Но стоит признать, что этих разрозненных норм недостаточно, так как отсутствует комплексное регулирование труда, в связи с чем необходима так называемая «положительная дискриминация», которая бы обеспечивала повышенную защиту данной категории работников.

Права медицинских работников можно условно разделить на две группы.

К первой относятся конституционные права, единые для всех граждан РФ и включающие личные, политические, экономические и социальные права, закрепленные в Конституции РФ. Вторую группу составляют права, связанные с профессиональной медицинской деятельностью. Приобретение этих прав возможно при выполнении определенных условий, к которым относится получение специального образования, достижение определенного профессионального уровня, работа в системе здравоохранения. Профессиональные права медицинских работников закреплены в ряде за-

конодательных и подзаконных правовых актов, регулирующих различные вопросы охраны здоровья населения. Исходный перечень таких прав содержится в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [3]

Права медицинских работников, заложенные в федеральном законодательстве, можно назвать базовыми. Но необходимо более конкретное закрепление прав медицинских работников, что может быть разрешено, путем принятия региональных законов, например: Закона Челябинской области «О правах и социальной защите медицинских работников», которые способны значительно повысить уровень их правовой защиты и, в конечном итоге, оказать положительное влияние на качество медицинской помощи населению регионов.

Отсутствие закрепления в законодательстве специальных норм о защите чести и достоинства медицинских работников на рабочем месте, в законодательстве является необходимым, о чем свидетельствует проведенный социальный опрос.

При написании данной работы был проведен социологический опрос. Были опрошены медицинские работники поликлиники МБУЗ ГКБ №5. Среди них отдельно выделены врачи, средние медицинские работники и младший медицинский персонал. Респонденты отвечали на 5 вопросов. Все ответы представлены в диаграммах. Опрошено 23 врача, 30 медицинских сестер, 12 санитарок.

Результаты опроса: На первый вопрос – «Знаете ли Вы права медицинских работников?» установлено, что 60% врачей владеют необходимой информацией о своих правах, средние медицинские работники в 50%, а младший медицинский персонал лишь в 30%.

На второй вопрос – «Знаете ли Вы способы защиты прав медицинских работников?» установлено, что 50% врачей владеют необходимой информацией о защите своих прав, средние медицинские работники в 40%, а младший медицинский персонал лишь в 30%.

На третий вопрос – «Подвергались ли Вы оскорблению со стороны пациентов при исполнении служебных обязанностей?» установлено, что из врачей каждый пятый подвергался оскорблению со стороны пациентов при исполнении служебных обязанностей, среди медсестер каждый третий респондент, и практически каждый второй младший медицинский работник.

На четвертый вопрос – «Носили ли оскорбления системный характер?» установлено, что по отношению к врачам и медицинским сестрам оскорбления имели системный характер в 10% случаев, что в 2 раза меньше, чем у младшего медицинского персонала, где оскорбления имели системный характер у 20% опрошенных респондентов.

На пятый вопрос – «Обращались ли Вы к администрации, в суд или другие учреждения для защиты своих прав?» установлено, что врачи лишь в 5% случаев обращались администрации за защитой своих прав, у среднего

медицинского персонала данный показатель составил 3%, а младший медицинский персонал вообще не обращаются за защитой своих прав.

Анализ результатов опроса позволил прийти к следующему заключению. Врачи более осведомлены о своих правах и способах защиты, чем младшие и средние медицинские работники. Причем оскорблением более подвержены младшие и средние медицинские работники, чем врачи. И свои права более настроены отстаивать врачи, чем другие категории персонала, что вероятно связано с наличием знаний о своих правах, обязанностях и способах защиты.

Также необходимо выделить и такую причину как: младший медицинский персонал взаимодействует с пациентами чаще, чем врачи, что так же отражается на статистике. В связи с чем видится необходимым, осуществлять профилактические беседы просвещенческого характера со стороны работодателя.

Право на защиту нематериальных благ таких как честь, достоинство и деловую репутацию медицинский работник имеет на общих основаниях. Нормативно базой при защите чести, достоинства и деловой репутации выступает ст. 21 Конституции Российской Федерации, ст. 150, 152 ГК РФ. [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». [5] Кроме того, граждане имеют право на возмещение морального вреда (ст. 1099-1101 ГК РФ). Так же состоит учесть, что при оскорблении, правонарушитель может быть привлечен к административной ответственности по ст. 5. 61 КоАП РФ [6].

Стоит учесть, что даже при наличии внушительной нормативной базы иск о защите чести, достоинства и деловой репутации подлежат удовлетворению в редких случаях, и связано это, в первую очередь, с тем, что доказать нарушение права достаточно сложно. Но стоит заметить положительную тенденцию в вопросе доказывания в правоприменительной практике, а именно: «Факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости» [7].

Подтверждением того, что привлечение граждан к юридической ответственности за посягательство на честь и достоинство медицинского работника затруднительно, является следующий пример из судебной практики.

Медицинская сестра К., 2 февраля 2019 г. находилась на рабочем месте в поликлинике МБУЗ ГКБ №5 по адресу: г. Челябинск, ул. Каслинская, 60а, в регистратуре вместе с медицинскими регистраторами Я. и Ю. Примерно в 10:00 к окну регистратуры подошел пациент и попросил прикрепить его на обслуживание в указанной поликлинике. К. спросила, где он зарегистрирован, поскольку от этого зависит, какой пакет документов необходимо представить для написания заявления для прикрепления с целью медицинского обслуживания в поликлинике МБУЗ ГКБ №5. В ответ Ф. высказался

в ее адрес нецензурными словами, чем унизил ее честь и достоинство в неприличной форме.

Из сказанного вытекает, что имеются признаки состава административного правонарушения, установленного ст. 5.61 КоАП РФ: оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства медицинской сестры, выраженное в неприличной форме. Но этих данных недостаточно для привлечения мужчины к административной ответственности. Основанием для возбуждения дела стало обращение медицинской сестры в прокуратуру.

В рамках административного расследования помощник прокурора взял у потерпевшей письменные объяснения, как и у свидетелей, которым были известны обстоятельства случившегося, после чего постановлением прокурора было возбуждено дело об административном правонарушении и передано для рассмотрения по существу в суд.

По решению суда правонарушитель был подвергнут административному наказанию в виде штрафа в 2 тыс. руб. В соответствии с ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, которая предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 тыс. до 3 тыс. руб.

Из указанного примера, необходимо сделать вывод о том, что медицинские работники в силу своей высокой занятости на рабочем месте, а также, как видно из социального опроса, проведенного авторами, и из примера судебной практики унижению чести достоинства и деловой репутации подвергается чаще младший медицинский персонал, который в некоторых случаях не имеет необходимой правовой грамотности для реализации своего права на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Таким образом, согласно ст. 2 ТК РФ одним из принципов правового регулирования трудовых отношений является принцип обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности. Медработникам ежедневно приходится контактировать с большим числом пациентов, тем самым они не защищены от посягательств на их достоинство в период трудовой деятельности. И обеспечить данное право – задача работодателя, в том числе, путем пресечения посягательств, а также содействия работникам в защите нарушенного права.

Список литературы

1. Доклад Генерального директора / Междунар. конф. труда. 87-я сесс. 1999 г. - Женева: Междунар. бюро труда, 1999. 106 с. – Текст: непосредственный
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // "Российская газета", N 256, 31.12.2001. – Текст: непосредственный.
3. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, N 263, 23.11.2011. – Текст: непосредственный

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301. – Текст: непосредственный.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // "Российская газета", N 50, 15.03.2005. – Текст: непосредственный.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001. – Текст: непосредственный

7. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ", N 10, 2016. – Текст: непосредственный.

Научное издание

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ
ЧАСТНОГО ПРАВА:
СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО**

Всероссийская научная конференция
студентов, магистрантов и аспирантов

Сборник научных статей

20 мая 2020 года

ISBN 978-5-907356-17-7

9 785907 356177 >

Редактор *Горохов А.А.*

Компьютерная верстка и макет *Горохов А.А.*

Подписано в печать 20.06.2020. Формат 60×84/ 1/16.

Усл. печ. л. 21,4. Уч.-изд. л. 19,3. Тираж 500 экз. Заказ 1031

Отпечатано в типографии

Закрытое акционерное общество "Университетская книга"

305018, г. Курск, ул. Монтажников, д.12

ИНН 4632047762 ОГРН 1044637037829 дата регистрации 23.11.2004 г.

Телефон +7-910-730-82-83 www.nauka46.ru